

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2025, № 1 (7)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2025

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
HISTORICAL RESEARCHES

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Ильяс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхуджаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймахаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобокулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари номзоди, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Бизнес ва тадбиркорлик олий мактаби

Сиддиқов Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Бахранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиязарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймухамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институтини
Нормуродов Дилмурод Рахматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Давлат Жаҳон тиллари университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эгамбердиева Гузаль Акрамжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Abduraimova Manzura Baxodir qizi BUXORO AMIRLIGIDA TOG' - KON SANOATI: IQTISODIY QARAMLIKDAN SIYOSIY QARAMLIK SARI	5
2. Abduraxmonova Kamola Ravshanjon qizi TABOBAT TARIXI VA DAVOLASH USULLARINING O'RGANILISHIGA DOIR AYRIM MULOHAZALAR	16
3. Бахранов Шерзод Таштурсунович О СТАНОВЛЕНИИ КОКАНДА ЦЕНТРОМ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ- ГУБЕРНАТОРСТВА (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX В.В.)	29
4. Дарменов Рустем Турарбекович О КУЛЬТЕ ЖЕНСКОГО БОЖЕСТВА У РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ПРИАРАЛЬЯ	47
5. Доспанов Октябрь Турганбаевич., Сафаев Мансур Махмудович НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ К ИЗУЧЕНИЮ КАРАКАЛПАКСКОГО КОВРОВОГО ИСКУССТВА	62
6. Ибрагимов Рахмон Зиёдуллаевич ШИМОЛИЙ ДАШТ ХУДУДИ ПАЛЕОМЕТАЛЛ ДАВРИ ЧОРВАДОР АҲОЛИСИНИНГ ЎРТА ОСИЁГА МИГРАЦИЯСИ ТАРИХИДАН	73
7. Каримова Далифрўз Обиджоновна ЎЗБЕК АРХЕОЛОГ ОЛИМИ АҲМАДАЛИ АСҚАРОВИЖОДИДА БРОНЗА ДАВРИ ЎТРОҚ ДЕҲҚОНЧИЛИК МАДАНИЯТИНИНГ ЎРНИ	86
8. Курязова Лайло Раҳмоновна ЎЗБЕКИСТОНДА ОДАМ САВДОСИНИ ОЛДИНИ ОЛИШ БОРАСИДАГИ ҲУЖЖАТЛАРНИНГ РАТИФИКАЦИЯ ҚИЛИНИШИ ТАРИХИДАН	96
9. Mamatqulov Bekzod Sherozovich O'ZBEKISTONDA 1925-1940 YILLARDA SANOAT ISHCHILARI TARKIBINI SHAKLLANTIRISH VA KADRLAR TAYYORLASH JARAYONIDAGI MUAMMOLAR (JANUBIY VILOYATLAR MISOLIDA)	111
10. Мусаева Сахиба Халил ТРАДИЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В СОХРАНЕНИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА	120
11. Саидова Шахноза Шахназаровна ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ УЗБЕКИСТАНА В ОБЛАСТИ ЭКОПОЛИТИКИ	130
12. Sirojov Bahodir Nishon ugli THE ESSENCE SHAYBANI KHAN'S MONETARY REFORMS AND THEIR IMPACT ON SOCIO-ECONOMIC LIFE	146

13. Турсунов Равшан Нормуратович И.И. ГЕЁЕРНИНГ “ТУРКИСТОН” АСАРИДА XIX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИ – XX БОШИДА САМАРҚАНД ВИЛОЯТИНИНГ ЭКОЛОГИК ҲОЛАТИГА ДОИР МАЪЛУМОТЛАР	152
14. Ulug’bekov Oybek Otabek o’g’li ASYLUM-SEEKER CHILDREN’S MIGRATION FROM EAST TO WEST: THE MEANING OF CARE FOR UNACCOMPAINED MINORS	160
15. Ulashova Sevinch Ulash qizi MANBALARDA DUVAXON VA QAYDUXON FAOLIYATIGA DOIR MA’LUMOTLAR	176
16. Шокиров Тохиржон Суннат уғли РОЛЬ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В СТАНОВЛЕНИИ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»	191

Abduraimova M. B.

Tayanch doktorant

Navoiy davlat universiteti

abduraimovamanzura@yandex.com

BUXORO AMIRLIGIDA TOG‘ - KON SANOATI: IQTISODIY QARAMLIKDAN SIYOSIY QARAMLIK SARI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada Buxoro amirligi tog‘-kon ishlarining yuritilishi, rus kon mutaxassislarining jalb qilinishi va o‘lka miqyosidagi izlanishlari, tadqiqotlari to‘g‘risida ma‘lumot berilgan. Shuningdek, amirlikda tog‘-kon ishlarining borishida rus mutaxassislarining natijalari keltirib o‘tilgan. Shu bilan birgalikda, mazkur hududda olib borilgan oltin qidiruv ishlarining asoratlari, oqibatlari siyosiy qaramlikni keltirib chiqarganligi ta‘riflangan.

Kalit so‘zlar: oltin sanoati, yangi Nizom, zamonaviy texnologiyalar, qidiruv va razvedka ishlari, siyosiy qaramlik.

KIRISH

Buxoro amirligida tog‘-kon sanoati tarixi, rivojlanishi va iqtisodiy ahamiyatini ko‘rsatish bo‘lib, ushbu maqsaddan kelib chiqib, quyidagi vazifalarni amalga oshirish belgilandi:

Buxoro amirligining tog‘-kon sanoati tarixi to‘g‘risida ma‘lumot beruvchi manbalarni o‘rganish va tahlil qilish natijasida konchilik sanoatining paydo bo‘lishi hamda rivojlanishiga oid ilmiy xulosalarni bayon etish;

Buxoro amirligi hududida joylashgan konlar va ularning tasnifini geografik, geologik imkoniyatlarini hamda tog‘-kon sanoati masalalariga oid geologik tadqiqotlar va ekspeditsiyalarning borishi haqida ma‘lumot berishdan iborat.

Ushbu masalani ochib berishda ko‘plab yangi ma‘lumotlar, arxiv hujjatlari o‘rganilib. ularning tahlili asosida Buxoro amirligida tog‘-kon sanoatining rivojlanish tarixi va asoslarini ko‘rsatishga harakat qilindi. Xususan, Buxoro amirligi tog‘-kon sanoati tarixiga bag‘ishlangan Rossiya mustamlakasi davriga oid quyidagi tarixiy manbalar, adabiyotlar va arxiv hujjatlari o‘rganildi:

Mirzo Abdulazim Somiyning “Tarixi salotini mang‘itiya” nomli asari mang‘itlar sulolasining tarixiga bag‘ishlangan muhim tarixiy asardir. Asarda mang‘itlar sulolasining kelib chiqishi va hukmronligi, siyosiy hayoti aks ettirilgan. Buxoro amirligining Rossiya imperiyasi bilan bo‘lgan munosabatlar tarixini o‘rganishda ham katta qimmatga ega[1, B.182]. Muhammad Ali Balijuvoniyning “Tarixi Nofei” nomli asarida esa urf-odatlar, diniy masalalar va ijtimoiy hayot

haqida qimmatli ma'lumotlar mavjud. Asar Buxoro amirligining siyosiy tarixiga ko'proq e'tibor berilgan[2, B.124].

Ahmad Donishning "Navodir ul vaqoe" nomli asarida Buxoro amirligi tog'-kon sanoati va iqtisodiy hayoti to'g'risida ma'lumot bergan. Ushbu asarda o'z zamonasining siyosiy, ijtimoiy va iqtisodiy masalalarini tahlil qilgan, shuningdek, tog'-kon sanoatining ahvolini tanqidiy baholagan[3, B.100].

O'zbekiston Milliy Arxivi (O'z MA) fondlarida saqlanayotgan rasmiy hujjatlar majmuasi tadqiqotning muhim manbaviy bazasi hisoblanadi. Ushbu tadqiqot jarayonida O'zbekiston Respublikasi MDAning I-1-fond "Turkiston general-gubernatorligi devonxonasi" hujjatlari, I-3-fond "Turkiston general-gubernatorligi qoshidagi siyosiy agentlik" hujjatlari, I-5-fond "Zarafshon okrugi boshlig'i devonxonasi" hujjatlari, I-41-fond "Turkiston harbiy okrugi" hujjatlari, I-126-fond "Buxoro amirligi qo'shbegi arxivi" kabi hujjatlari asosida o'rganildi.

O'zbekiston MAning I-1-Fondidagi 111-ro'yxatida qayd etilgan yozishmalarda muhandislar A.M.Goryanov va F.Y.Enakieva shirkatining kon sanoati ustavi (1900-yil), shuningdek Turkiston o'lkasi xaritasini tuzish zarurati va undagi foydali qazilma konlari ko'rsatkichlari haqida, Tog'-kon sanoati tomonidan noto'g'ri harakatlar to'g'risidagi shikoyatlar (7-yanvar 1907-yil, 21-sentabr 1911-yil), 219-ro'yxatida Juravko Pokorskiyning kon ishlari faoliyati hisoboti, 487-ro'yxatda Buxoro oltin qazib olish korxonasi nizomini tasdiqlash to'g'risida (12-mart 1904-yil), 356-ro'yxatda esa Buxorodagi oltin moddasi bo'lgan yerni muhandis Juravko Pokorskiyga noto'g'ri ajratgani haqida shikoyati (21-sentabr 1902-yil), 352-ro'yxatda Buxoroda oltin qazib olish talabi haqida kon ishlariga doir ma'lumotlar yoritib beriladi.

Ushbu mavzuni tadqiq qilishda tarixiy va qiyosiy-tahlil, xolililik va obektivlik kabi ilmiy tadqiqot usullaridan foydalanilgan holatda asosan, XIX asr oxiri va XX asr boshlari Buxoro amirligida tog'-kon sanoatining rivojlanish jarayonlari o'rganildi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Respublikamizda ham bugungi kunda tog'-kon sanoati, yer osti va yer usti qazilma boyliklarini tadqiq etish sohasida ko'lamli ishlar amalga oshirilmoqda. Ayniqsa mamlakatimiz hududida XVIII-XX asr boshlarida olib borilgan tog'-kon sanoati ishlarini tarixiy nuqtayi nazardan o'rganish va natijalarini amaliyotga joriy etish vazifalari muhim ahamiyatga ega. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 20-oktabrdagi "Ilm-fanni 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi PF-6097-son Farmoni hamda 2021-yil 24-iyundagi "Kon-metallurgiya sanoati va unga bog'liq sohalarni rivojlantirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi PQ-5159-son Qarorlarida belgilangan vazifalar

ijrosini ta'minlashda ham muxim ilmiy tadqiqotlarni amalga oshirishni maqsad qiladi. Bu esa o'z navbatida tog'-kon sanoatida ma'danlarni qazib olish va undan foydalanishni tashkil etishning tarixiy tajribalaridan unumli foydalanish, shuningdek iqtisodiy-ijtimoiy sohalarida tadqiqot natijalarining ahamiyatini aniqlash bilan bog'liq jarayonlarni belgilaydi. Ushbu yo'nalishda olib borilayotgan tadqiqotlar mamlakatimiz tarixchi, geograf va geolog olimlarining ham ilm-fanni rivojlantirishda o'z oldiga qo'ygan muhim va dolzarb masalalaridan biri hisoblanadi.

XIX asrda Buxoro amirligi Rossiya imperiyasi bilan munosabatlari faollashgan davrda, iqtisodiy jihatdan rivojlanishni ta'minlash uchun tog'-kon sanoatiga ham e'tibor qaratgan. Amirlikning konchilik va qazib olish faoliyatini rivojlantirish maqsadida rus mutaxassislarining jalb qilinishi sezilarli hodisa bo'ldi. Rossiya imperiyasining Markaziy Osiyoga nisbatan strategik manfaatlari va iqtisodiy qiziqishlari tufayli, Buxoro amirligi va boshqa hududlarda mineral resurslarni qazib olishga katta ahamiyat beriladi. Manbalarda ta'kidlanishicha, Buxorodagi tog'-kon sanoati Rossiyaning Zirabuloq shartnomasidan so'ng protektoratga aylantirilgan davrda ham uncha sezilarlik ishlar bajarilmaganligi ko'rsatiladi. Xolbuki, amirlikda quyma oltin, mis, temir konlari bo'lgan, ya'ni, oltingugurt, simob, ko'mir, neft, marmar, alebastr kabi foydali qazilmalar mavjud bo'lgan. Oltin zarralarining katta miqdordagi qismi Sharqiy Buxoroning Balijuvon, Darvoza, Qorategin bekliklarida, shuningdek, Yangi Buxoroning yaqinida mavjud bo'lgan [4, B.124].

O'rganilayotgan davrda amirlik hayotining turli sohalarida ma'danlarni ishlab chiqarish va undan foydalanish to'g'risidagi ma'lumotlar turk, rus va Yevropa tillaridagi turli xil tarixiy, geografik asarlarda va esdaliklarda qayd etib o'tilgan. Turli xil manbalardan aniqlangan faktlarni, shuningdek ilmiy, badiiy adabiyotlar, arxiv materiallari, davriy nashrlar, qo'llanmalar va esdaliklarda topilgan ma'lumotlarni har tomonlama o'rganish bilan ushbu muammoning muhim masalalarini yoritish mumkin. Oltin ma'danini ishlab chiqarishni rus tadbirkorlari monopoliyasiga aylantirish maqsadida Turkiston general gubernatori baron Vrevskiy 1896-yil 24-fevralida "Buxoro xonligida oltin sanoati to'g'risida"gi Nizomni qabul qiladi. Ushbu qarorga ko'ra, Rossiya fuqarolariga oltin izlash, tadqiq qilish va amlokдор bo'lish, bo'sh yotgan yerlardan oltin qazib olishga ruxsat beriladi. Buxoro amirligida zamonaviy texnologiyalar va mutaxassislikka ega mahalliy kadrlar yetarli bo'lmagani sababli, amirlik Rossiyadan mutaxassislar yordamiga murojaat qilishga majbur bo'ldi.

Chor Rossiyasining O'rta Osiyoni bosib olishi, Britaniya hukumatining Afg'onistonda, shuningdek, Xurosonda hukmronlik o'rnatishi asosan tojiklar

yashaydigan qismida, oltin olish va unga ishlov berish zargarlik sohasi 3 yo'nalishda shakllandi:

1-dan statistik usulda amalga oshirildi;

2-dan rus rasmiy doiralari, tadbirkor, muhandislar manfaatidan kelib chiqqan holda o'rganildi;

3-dan, tarixchi, etnograf, geologlar, shuningdek, o'lkashunoslik ixlosmandlarining qiziqishidan kelib chiqqan holda o'rganildi.

XIX asr oxiri XX asr boshlarida Turkiston o'lkasi, Buxoro va Xiva oltin va kumush ustalari tomonidan ishlangan konlarning joylashuvi to'g'risida statistik ma'lumotlarni to'plashda rus amaldorlari, zobitlar, o'lkashunoslar, ilm ixlosmandlari faol qatnashdi. Xullas, davlat maslahatchisi Mir Solih Bekchurin 1866-yil Xo'jand qamalida so'ng darhol hududga borib, shunday ma'lumotlar beradi: "turli xil rudalar joylashgan joylarda qilingan kashfiyotlarni hisobga olib, bu yurt tabiatan boyliklarga boy. Bu yerda temir, oltin, kumush, firuza va ko'mir bor", deb ta'kidlab o'tgan.

1867-1875-yillarda Xo'jand okrugi boshlig'i, polkovnik A.A.Qo'shoqovich Xo'jand va O'ratepaning konlari, oltinlariga ishora qilib, oltin va kumush qayta ishlash bilan bog'liq bozorlar, do'konlar, ustaxonalar to'g'risida statistik ma'lumotlar beradi. Polkovnik A.A.Qo'shoqov tashabbusi bilan tashkil qilingan 1870-yilda Turkiston o'lkasidagi yarmarkasida Xo'jand uyezdidan oltin va kumush bezak namunalari namoyish etiladi. N.A. Mayev "1886-yil Turkiston yarmarkasi" maqolasida Xo'jand pavilyonining namoyish etilgan mahsulotlarini tasvirlaydi. Shuningdek, oltin konlari joylashgan hududlar haqida I.P.Minayev, A.F.Kostenkolar ham o'zlarining kitoblarida ma'lumot berib o'tadi.

D.I.Logofet va A.P.Shishov O'rta Osiyodagi oltin qazib olish sanoati haqida ma'lumot beradi. Rossiya protektorati davrida buxoroliklar konchilikdan asta-sekin voz kechadi, rudalarning umumiy miqdori aholi ehtiyojini qondira olmaydi va raqobatga dosh berolmaydi.

Shunday qilib, XVIII-XX asr boshlarida rus va Yevropa olimlari tomonidan oltin qazib olishga doir muhim ma'lumotlarni tavsiflab o'tdi. Tadqiqotchilarning ana shunday yondashuvi tufayli O'rta Osiyoda oltin qazib olish va qayta ishlash tarixining tub masalalarini o'rganish uchun tarixshunoslik asoslari yaratildi. Rossiyalik olim-tadqiqotchilarning ishlarida ruda va qum oltin konlarining joylashuv geografiyasi aniqlangan. Oltin konlarida ishning tashkil etilishi tasvirlangan.

XIX asr oxiri-XX asr boshlarida Buxoro amirligida oltin qazish sanoati ham ancha taraqqiy etdi. Rus kapitali kirib kelgunga qadar, Sharqiy Buxoro-Qorategin, Darvoz bekliliklarida, Yax-Suv, Vaxsh, Panj daryolarining yuqori oqimlarida oltin qazib olinardi. Qorategin va Darvoz bekliliklarida istiqomat qiluvchi dehqonlar dala

ishlarini tugatganlaridan so'ng, oltin qumlarini yuvishga o'tlanishar edi. Ushbu mavsum ikki oydan uch oyga qadar cho'zilar, tozalangan oltin amir g'aznasiga jo'natilar edi.

Ayniqsa, amirlikdagi xomashyo boyliklari, tabiiy yer osti va yer usti boyliklari ustidan o'z nazoratini o'rnatgan chor Rossiyasi, hatto amirlikdagi oltin ishlab chiqarish va uni qidirish ishlarini yuritish ustidan nazoratni ham o'z qo'liga kiritadi [10, B.2]. Jumladan, "Buxoro xonligida oltin sanoati to'g'risida"gi Nizomning qabul qilinishi vaziyatni ildam harakatga keltiradi.

Oltin ishlab chiqarishni rus tadbirkorlari monopoliyaga aylantirish maqsadida Turkiston general gubernatori baron Vrevskiy 1896-yil 24-fevralda "Buxoro xonligida oltin sanoati to'g'risida" Nizom chiqaradi. Ushbu Nizomga ko'ra, Rossiya fuqarolariga oltin izlash, tadqiq qilish va amlokdor bo'lish, bo'sh yerlardan oltin qazib olishga ruxsat berildi. Bu yerni ekspluatatsiya qilish uchun konsessioner maxsus yer solig'ini to'lashi kerak bo'lib, Buxoro amirligi xazinasiga 2 rubl miqdoridagi soliq to'lagan. Agar yer xususiy mulk bo'lsa, u holda konsessioner egasi bilan kelishib olishi va faqat egasining ruxsati bilan qidiruv ishlarini boshlashi mumkin. Buxoro amirligida oltin qazib olish xorijliklar va rus firmalari, shirkatlariga u yoki bu ko'rinishda xorijiy kapital bilan bog'liq bo'lgan holda taqiqlangan edi. Jismoniy shaxs tomonidan oltin qazib olishni monopoliyaga aylantirmaslik uchun qaror qabul qilindi. Nizomga ko'ra, bir kishi uchun uzunligi 1 verstdan eni 2 verstdan ko'p bo'lmagan yer uchastkasi ajratishga ruxsat berildi. Buxoro hukumati konsessionerning ishini nazorat qilish huquqiga ega bo'lgan.

Baron Vrevskiy Buxoroda xususiy oltin qazib olish bo'yicha rus fuqarolari uchun majburiy bo'lgan qoidalarni tasdiqlagach, Buxoro mulkining sharqiy, tog'li qismidagi oltinga boy hududlarni tog' muhandisi, davlat maslahatchisi Mixaylov tomonidan o'tkazilgan batafsil o'rganish natijasi oltin qazib olish to'g'risidagi Rossiya xartiyasiga namuna bo'ladi. Oltin bor yerlarni kichik uchastkalarga aylantirish ilgari o'zlashtirishga yaroqsiz deb hisoblangan, ammo takomillashtirilgan o'zlashtirish usullari tufayli ko'p yoki kamroq foyda keltirishi mumkin bo'lgan bunday yerlarni o'zlashtirish imkoniyati qiyin bo'lgan. Shu sababdan qishloq xo'jaligi va davlat mulki vazirligi vazirlar qo'mitasidan alohida oltin qazib oluvchilar va oltin qazib oluvchi birlashmalarga ma'lum yillar davomida ozmi-ko'pmi ahamiyatli bo'lmagan hududlarda geologiya qidiruv ishlarini olib borish uchun mutlaq huquq berish uchun ruxsat oladi. Masalan, 1898-yil 13-mart N52731-son qaror asosida Gryaznov kompaniyasi Tobolsk, Berezovskiy tumanida 3 ta muhim daryo havzasida 6 latga oltin qazib olishga ruxsat oladi [3. B.198].

Buxoroning oltinga boy hududlariga to'xtaladigan bo'lsak, juda katta boyliklar borligi va izlanishlar olib borish kerakligini ko'rsatadi. Buxoroning Baljuvon

bekligida rus fuqarolari tomonidan oltinni ekspluatatsiya qilish 1895-yildan boshlangan va e'tiborga loyiq natijalar bermagan. Buning asosiy sababi, masala bilan yaqindan tanish bo'lgan barcha kishilarning fikriga ko'ra, tuproq yuzasining chuqurlashishida tuproq eng ko'p metallga boy bo'lib, ustki oltin saqllovchi qatlamlar qadimdan mahalliy aholi tomonidan hunarmandchilikda ishlab chiqilgan, pastki qatlamlari esa, teginilmagan va boy, keyin ularni ekspluatatsiya qilish faqat yer osti suvlarini drenaj kanallari yoki nasoslar orqali yoki oltin moddasini ommaviy yuvishdan iborat bo'lgan qimmat tayyorgarlik ishlari yordamida olish mumkin. Aytilganlar hisobga olinsa, yer osti suvlari bilan ishlashning yuqoridagi usullaridan biri – yer osti yoki yer usti kanallarini qazish, nasos, drenajlar tayyorlash; yoqilg'i imkoniyati cheklangan hududda yagona harakatga keltiruvchi kuch bu elektr energiyasidir. Katta quvvatga ega gidrotexnik inshootlarni talab qiladi. Bunday ish kichik tadbirkorning kuchi bilan amalga oshmaydi, buning uchun katta xarajat talab qiladi [10, B.199.].

Bu murakkab biznesga birinchi bo'lib o'z kapitalini kiritgan odamlarning mehnatidan dastlab ma'lum vaqt foyda olishi qiyin. Shubhasiz, bunday katta xarajatlarni faqat dastlabki, ko'pincha xavfli ishlar uchun yetarli miqdorda yer maydoni ajratilgan taqdirdagina maqsadga muvofiq bo'ladi. Shunda bu qidiruv ishlarini bir joydan ikkinchi joyga erkin o'tkazish uni muvaffaqiyatli qoplash imkonini beradi. 12 yil muddatga Buxoro hududida xususan a)Yax-Suv,Saripul shahri tepa qismi; b)Baxiya daryosi va Obi-Kulimbaning irmoqlarida izlanish olib borish ruxsati beriladi [10, B.199.].

Qarorda shuningdek, rus konsessioneri tomonidan qazib olingan barcha oltinlar Buxoroga topshirilishi kerakligi, buning uchun Sankt-Peterburg fond birjasida mavjud bo'lgan kundagi kurs bo'yicha kredit qog'ozlari bilan to'lashi kerakligi ko'rsatilgan. Chor hukumat tomonidan ma'qullangan bu farmonlar Buxoro amirligi uchun Buxoroning oltin konli yerlariga imtiyozlar berishda bosh tamoyil bo'lib xizmat qildi. Xarakterli jihati shuki, farmonlar Buxoro amiri tomonidan emas, balki Chor Rossiyasining O'rta Osiyodagi vakili tomonidan chiqarilgan, garchi bu farmonlar Buxoro amirligida oltin qazib olish masalalariga tegishli bo'lsada. Bundan ko'rinadiki, Buxoro amiri o'z mamlakatining tabiiy boyliklarini tasarruf etish huquqidan rasman mahrum etilganini ko'rsatadi. Bu esa rus chorizmining Buxoroga nisbatan mustamlakachilik siyosatining bir ko'rinishi ekanligini isbotlaydi.

Tog'-kon ishlariga rus mutaxassislarining jalb qilinishi ikki tomonlama manfaatga ega bo'lgan. Bir tomondan, Rossiya imperiyasi mintaqasidagi iqtisodiy va siyosiy ta'sirini kengaytirishga intilgan, ikkinchi tomondan esa, Buxoro amirligi tog'-kon sanoatini rivojlantirish orqali o'z iqtisodiy imkoniyatlarini kengaytirishga harakat qilgan. Buxoro amiri rus texnikalari va mutaxassislarini jalb qilish orqali

tog'-kon sanoatini tashkil qilishga harakat qildi. Bu jarayon Buxoro amirligining iqtisodiy mustaqilligini oshirish uchun qilingan qadamlar qatoriga kiradi. Rus mutaxassislarining Buxoroga kelishi konchilikda yangi texnologiyalarni joriy qilish va ishlab chiqarishni samarali yo'lga qo'yishda muhim rol o'ynaydi. Tog'-kon ishlarida ishtirok etgan rus mutaxassislari haqida aniq individual shaxslarning ismlari tarixiy manbalarda kam uchraydi. Biroq, XIX asr oxiri- XX asr boshida Rossiya imperiyasidan yuborilgan yuborilgan qator olimlar, muhandislar, geologlar o'lka hududida bir qancha izlanishlar olib boradi. Jumladan, Oltin konlarida ish olib borish uchun quyidagi shaxslar: baron Trofim Aleksandrovich Raush-fon-Trautenberg Darvoz, Ko'lob, Balijuvon bekliliklarida,[3, B.1] knyaz Anatoliy Aleksandrovich Kurakin Darvoz, Ko'lob, Balijuvon bekliliklarida [3, B.15], maslahatchi Aleksey Vladimirovich Yevreinov Darvoz, Ko'lob, Balijuvon bekliliklarida [3.B.9] ish olib borish uchun ruxsat so'raydi. Bundan tashqari, muhandis Sergey Pavlovich Maksimov Sherobod bekligida Shikirlik-Ostana manbasidan neft qazib olish uchun ijozat so'raydi va bu Tog'-sanoati Nizomining 285-moddasiga asosan 30 rubl to'lashini ta'kidlaydi[4, B.1]. Muhandis, mexanik Isaak Moisevich Podurovskiy toshko'mir qazib olishni Suluktada (Turkiston tizimasining shimoliy etaklarida, 9 km Tojikistonda, 38 km Qirg'izistonda joylashgan, hozirda Qirg'izistonning Botken viloyati) boshlash uchun ruxsat so'ragan[5. B.25]. Geologiya qo'mitasi davlat maslahatchisi Andrey Dmitrevich Arxangelskiy Buxoroda neft va oltingugurtni tekshirdi [5, B. 36]. G.Popovga 3 ta beklilikda tosh tuzi(asosan natriy xloriddan tashkil topgan cho'kindi mineral) ni qidirish va o'rganish huquqi berilib, faqat ikki yil muddatga ijaraga beriladi[6, B.43].

Haqiqatda protektorat davrida ko'plab rus tadbirkorlari Buxoroning yer osti boyliklarini o'zlashtirish uchun Buxoro hukumatidan konsessiya hujjatlari olgan. Birgina 1896-1917-yillarda Buxoro amiri tomonidan ruslarga oltin qazib olish uchun 36 ta konsessiya hujjati berilgan. Oltin qazib olishga imtiyoz hujjatini olgan rus tadbirkorlaridan muhandis Juravko-Pokorskiy Sharqiy Buxorodagi Oqsuv va uning irmog'i Safed daryo vodiylaridan ishni boshlaydi.

Oltin qazib olish bilan G.Sirass 1901-1909-yillarda Darvoza va Balijuvon bekliliklarida shug'ullangan. Shuningdek, oltin qazib olish bilan rus generali Pokotilo ham shug'ullangan. Chor hukumatidan ruxsatnoma olgan Pokotilo 10 yil davomida yersiz dehqonlardan tashkil topgan ishchilardan foydalangan va 32 pud oltinni Buxoro hukumatiga topshirgan. Bu soha bilan N.N.Lev ashev va Moisenkolar ham Darvoza bekligida oltin qazib olish bilan shug'ullangan.

Yana bir arxiv hujjatida keltirilishicha, Aleksandr Timofeyevich Talalayev Qurg'ontepa bekligida neft va neft mahsulotlarini ishlab chiqish huquqini olish bo'yicha murojaat qiladi. Murojaat qabul qiluvchi esa shunday o'z fikrini bildiradi:

“Men uchun notanish ekanligi, u tanlagan hududda neft borligini tasdiqlovchi hech qanday puxta o’rganishlar o’tkazilmaganini hisobga olib, hozircha ushbu arizani qushbegiga bildirish bilan cheklanaman” [7, B.8].

Buxoro siyosiy agentligi rahbari Millerning ruxsati bilan nemis geologi Kraftning Buxoroda oltin qazib olish haqidagi maqolasi tarjima etiladi va nashr etiladi, ya’ni “Zeitschrift fur praktische geologie” jurnalida chop etiladi [8, B.35].

Chegarachilar kapitanining rafiqasi Aleksandra Nilovna Bogushevskaya Darvoz bekligining Shikaysk amlokдорligida mis rudasi, toshko’mir borligini, Lodjir bekligida asbest (tog’ zig’iri) topilganligi haqida ariza bilan murojaat qiladi va bu tog’ jinslarini o’rganishni boshlaydi. U ikki yil davomida Darvoz bekligida Hazrat-i-Sha tog’ida mis rudasini o’zlashtirib, uni eritmoqchi bo’lgan. 1896-yil “Oltin qazib olish to’g’risida”gi qarorning 19-bandida belgilangan mas’uliyatni o’z zimmasiga olgan holda 30 rubl to’laydi. O’rganmoqchi bo’lgan maydon hududi 4² verst bo’lishi kerakligi ta’kidlangan [9, B.1]. Lodjir tog’idagi asbest uchun Buxoro hukumatiga 2 marotaba 5 tiyin, Hazrat-i-sha tog’idagi tosh tuzi uchun yiliga ajratilgan maydonning 1/10 qismi uchun 2 rubldan to’laydi [9, B.5].

Nikolay Nikolayevich Levashev 1896-yil 24-fevral oltin konlarini o’zlashtirish to’g’risidagi qarorning 5-6-bandlaridaga asosan 30 rubl to’lagan holda Darvoz, Garm bekliliklarida oltin qazishga ruxsat berish bo’yicha iltimos bilan murojaat qiladi. Ushbu ruxsatnomani rafiqasiga Olga Sergeyevna Levashevaga topshirishni so’raydi [10, B.106].

1901-yilning aprel oyida N.N.Levashev Nikolay Kuznetsov, zahiradagi oddiy askar Yakov Gorelov, rus askari Ismoil Buriulin hamrohligidagi guruh bilan oltin qidirish uchun Patta-Hisor, Saroy, Ko’lob orqali Chorjo’yni tark etadi. Ko’lob va Balijuvon bekliliklaridan alohida yordam ko’rsatilishi haqida yozma murojaat qilgan [10, B.40].

1902-yil iyun oyida N.N.Nikolayev 9 kishi hamrohligida va Marsh Shtayger rafiqasi bilan birgalikda oltin konlarini o’zlashtirish uchun Baljuvon, Ko’lobga jo’nab ketadi. Ular Patta-Hisor orqali Balijuvon va Ko’lobga keladi. Buxoro qushbegisiga Levashev va uning hamrohlariga yo’lda ham, yetib kelganda ham yordam ko’rsatish to’g’risida mahalliy hokimiyatlarga buyruq bilan Siyosiy agentlikka ochiq xat yuborishini so’raydi. Shuningdek, Balijuvon va Ko’lobda oziq-ovqat sotib olishda, binolarni va ishchilarni yollash, transport vositalarini yetkazib berishini ham so’raydi [10, B.284].

N.N.Moisenko ham Oltin konlarini o’zlashtirish to’g’risidagi qarorga asosan 2 yilga Buxoro siyosiy agentligidan ruxsat oladi, ya’ni Darvoza va Garm bekliliklarida kon ishlarini olib borish bo’yicha murojaat qiladi [10, B.113].

Ma’lumotlardan aniqlanishicha, oltin qazib olish bo’yicha eng ko’p ma’lumotlar Sharqiy Buxoroga tegishli bo’lib, ya’ni Ko’lob, Baljuvon bekliliklari,

Darvoz, Qorategin hududlari hisoblanadi. Mahalliy aholi Yaxsuv (Safeddaryo), Shug'nov, Talbar, Ravnov daryosi va uning irmoqlari bo'yida, Sangvor qishlog'i yaqinidagi Xingu daryosi bo'yida, Sitakda oltin qazib olgan. Darvozda esa Arzing daryosi vodiysida, Vancha va Yazgulem daryolarining yuqori oqimida olib borilgan. Qorateginda Sarimsali trakti ayniqsa oltinga boy bo'lib, u yerda og'irligi 400 grammdan ortiq bo'lgan nuggetlar topilgan.

Shuningdek, oltin Vaxsh daryosining turli qismlarida, masalan, Tutkaul qishlog'i, Qo'rg'ontepa hududi, Vaxshning yuqori oqimi (qaysiki Surhob deb nomlanadi)da ham olingan, Bundan tashqari, Nurek, Langar, Sangtuda, Lag'mon, Jiliko'l yaqinidan ham oltin olingan. Bu joylarning barchasida oltin qazib olish buloq suvlari to'xtagandan so'ng, konchilarning fikriga ko'ra, tog'lardan olib kelingan oltin bilan yangilanganda amalga oshirilgan.

Mahalliy aholining aytishicha, Hisor daryosidan ham oltin olingan. Zarafshon daryosining hamma joyida ham oltin qazish ishlari amalga oshirilmaganini, faqat Zarafshon daryosi muzligidan tahminan 15 km pastda joylashgan Hazrat-Xo'ja Muso Ali mozoridan boshlanganini aniqlash mumkin.

Bu mutaxassislar o'z tadqiqotlari va tavsiyalari orqali Buxoro amirligida tog'-kon sanoatining asoslarini yaratishga xizmat qilgan bo'lsa, Rossiya uchun mintaqadagi iqtisodiy resurslardan samarali foydalanish imkoniyatini yaratdi. Barcha huquqiy masalalar, jumladan, sanoatchilar va Buxoro hukumati o'rtasidagi tortishuvlar, kelishmovchiliklar va nizoli masalalar maxsus sudlar (treteyskiy sud) tomonidan ko'rib chiqilishi ko'zda tutilgan (Nizomning 39-bandi). Ushbu sud a'zolarining biri Buxoro hukumati vakili, biri oltin ishlab chiqaruvchi sanoatchi vakili bo'lib, ular Siyosiy agentlik tomonidan tayinlangan rais boshchiligida ishni ko'rib chiqishlari lozim bo'lgan. Mana shu tariqa Buxoro amirligi hududi ruslar tomonidan egallanib, u tobe davlatga aylantirilib, barcha siyosiy huquqlardan mahrum qilib qo'yilgandan so'ng, rus hukumati amirlikni iqtisodiy qaramga aylantirish siyosatini amalga oshira borib, uzoq yillar davomida orzu qilib kelgan oltinga ega bo'lishdi.

XULOSA

Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, amirlikda rus mutaxassislarining jalb qilinishi Buxoroda yangi konlarni ochish, tog'-kon sanoatini qayta tashkil qilish, qazib olish jarayonlarini samarali boshqarishda sezilarli yutuqlarga olib keldi. Jumladan, Buxoro amirligi tomonidan Rossiyaga topshirilgan konchilik hisobotlari va tadqiqotlar asosida konchilik faoliyati uchun zarur bo'lgan asbob-uskunalar, texnika va bilimlar olib kelindi. Natijada, ba'zi hududlarda qazib olish ishlari yo'lga qo'yildi va bu amirlik iqtisodiyoti uchun yangi daromad manbai bo'ldi. Shuningdek, oltin qazib olish sanoati XX asr boshlarida ancha muvaffaqiyatli

darajada rivojlanganini ko'rsatadi. "Buxoroda oltin qazib olish tog'risida"gi Nizomga asosan rus tadqiqotchilarining imkoniyatlari oshdi va o'lka hududiga tashrif buyurib, tog'-kon va geologik ishlarning borishida soha mutaxassislarining jalb qilinishi keng imkoniyatlar eshigini ochdi. Garchi ko'plab natijalarga erishilgan bo'lsada, tog'-kon sanoatidagi hamkorlik siyosiy jihatdan amirlikni Rossiyaga bog'lash mexanizmlaridan biriga aylangan. Umuman olganda, iqtisodiy salohiyat oshishi, siyosiy mustaqilikka zarar yetkazgan. Mazkur tadqiqot jarayonida manbalar tahlili shuni ko'rsatdiki, Buxoro amirligi hududi geologik jihatdan yer osti va yer usti mineral boyliklariga, rudalariga boy ekanligi ma'lum qiladi. Manbalar tahlili asosida geografik jihatdan joylashuvi amirlikning rudalarga sarmahsul ekanligini tasdiqlaydi. Ya'ni, Buxoro amirligining markaziy, sharqiy va janubiy nuqtalari ayniqsa ma'danlarga boy ekanligi ta'kidlanadi. Buxoro amirligining markaziy qismi sug'orish tizimi bilan ajralib turishi mintaqani mineral boyliklarga boyitadi. Markaziy Buxoroning orografik va gidrografik joylashuvi, loyqa suvlar bilan to'yinganligi amirlik hududini mineral rudalar ko'p bo'lishiga ta'sir etadi. Shuningdek, turli-tuman ma'danlar taqsimoti bo'yicha Sharqiy Buxoro ustuvorlik qiladi. Boysun, Denov, Qo'bodiyon, Qo'rg'ontepa, Ko'lob, Balijuvon, Hisor, Sarijo'y, Sherobod bekliklari Sharqiy Buxoroda joylashgan bo'lib, bu hududlar ayniqsa kon ma'danlari mavjudligi bilan ajralib turadi. Shu bilan birgalikda Buxoroning janubiy qismi tabiiy boyliklari ko'p ekanligi rus tadqiqotchilari, sarmoyadorlarining temiryo'l qurishga undaganida seziladi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Abdulazim Sami. Tarixi salatini mangitiya. / Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л.М. Епифановой. Москва:Изд-во восточной литературы, 1962.-С.182.
2. Muhammad Ali Balijuvoniy. Tarixi nofeiy.Т.: "Академия",2001.124-б.
3. Аҳмад Дониш. Наводирул вақое./форс-тожикчадан А.Ҳамроев ва А.Шокиров таржимаси.Т.: "Фан",1964.-100б.
4. Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарийский эмират в начале XX века.Душанбе:Ирфон,1977.-с.124
5. Логофет Д,И. Страна бесправия.Спб.1909.-с.-239.
6. О'з МА А.І-41,1-ro'yxat,431-ish,25-varaq;36-varaq
7. О'з МА.І-41,1-ro'yxat,473-ish,43-varaq
8. О'з МА.І-1,13-ro'yxat,352-ish, 8-varaq
9. О'з МА.І-41,1-ro'yxat,87-ish,35-varaq
10. О'з МА.І-41,1-ro'yxat,336-ish,1-varaq;5-6-varaq
11. О'з МА.І-3,1-ro'yxat,219-ish,106-varaq;40-varaq;284-varaq;113-varaq.

Abduraimova M. B.

basic doctoral student

Navoi State university

abduraimovamanzura@yandex.com

MINING INDUSTRY IN BUKHARA EMIRATE: FROM ECONOMIC DEPENDENCE TO POLITICAL DEPENDENCE

ABSTRACT

This article provides information on mining operations in the Bukhara Emirate, the involvement of Russian mining experts, and country-wide research and development. Also, the results of Russian experts on the progress of mining works in the emirate were cited. At the same time, it was described that the complications and consequences of gold prospecting in this area caused political dependence.

Key words: gold industry, new Regulation, modern technologies, prospecting and intelligence work, political dependence.

Абдураимова М. Б.

Базовый докторант

Навоийский государственный университет

abduraimovamanzura@yandex.com

ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА: ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье дана информация о горнодобывающих работах в Бухарском эмирате, привлечении российских специалистов по горному делу, а также о научно-исследовательских работах по всей стране. Также были приведены результаты российских специалистов о ходе горнодобывающих работ в эмирате. В то же время было описано, что осложнения и последствия золотодобычи в этой области вызывали политическую зависимость.

Ключевые слова: золотодобывающая промышленность, новое Положение, современные технологии, поисково-разведывательная работа, политическая зависимость.

Abduraxmonova K. R.

«Arxeologiya va etnologiya» kafedra o'qituvchisi
O'zbekiston Milliy universitet
abduraxmonova_k@nuu.uz

TABOBAT TARIXI VA DAVOLASH USULLARINING O'RGANILISHIGA DOIR AYRIM MULOHAZALAR

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada tabobat tarixining davriy bosqichlari, xorijiy tadqiqotlar, diniy-mistik va ilmiy materialistik nazariya tahlil qilingan. Shuningdek, xalq madaniyatining o'ziga xos tarkibiy qismi hisoblangan davolash an'analari moddiy va yozma manbalar, etnografik dala tadqiqotlarda keltirilgan ma'lumotlarga tayangan holda tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: tabobat, tabib, davolash, empirik bilimlar, etimologiya, mistik nazariya, epidemiya.

KIRISH

Ilm-fan taraqqiy etgan hozirgi davrimizda tibbiyot rivoji ham tezlashib ketdi. Uzoq tarixga ega tabobat ilmi avloddan-avlodga o'tib, sayqallanib, jamiyat hayotida o'z o'rniga ega bo'lib, bizgacha yetib keldi. "Tabobat" aholi kundalik hayotida sog'lom turmush tarzini shakllantirish, jamiyatning barcha toifalariga tibbiy yordam ko'rsatishdan iborat. Tabobat so'zining asosi arabcha "*tabba*" so'zi bo'lib, u "*davolash*", "*salomatlikni asrash*" va "*dori-darmon bilan bog'liq amaliyot*" ma'nolarini bildirib, tabobat shaklida qo'llaniladi [1. B. 14.]. Aynan shu o'zakdan tibbun-tib "*davo*", tibbatun-tabobat "*davolash*" so'zlari kelib chiqqan. Tabobat bashariyat madaniyatining muhim bo'lagi jamiyat rivoji bilan yonma-yon taraqqiy etadi [2. B. 76.] hamda jamiyatning sog'liqni saqlashga oid tajribalari asosida bilim, malaka va ko'nikmaning hosil bo'lishida ishtirok etadi [3. B. 5.]. Insonlar o'zini, tabiatni, hayvonot olamini, o'simliklar dunyosini tadqiq qilishi natijasida empirik bilimlar shakllandi, keyinchalik esa mana shu bilimlar jamiyat qo'lida to'plana boshladi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Tabobatning vujudga kelishida kishilarning ehtiyojlari, kundalik mashg'ulotlari natijasida erishgan bilimlari muhim hisoblanadi. Tibbiyot otasi Gippokrat tibbiyot va salomatlik psixologiyasini nazariy jihatdan yoritgan va kasallik etiologiyasi (kasallik sababi), uni diagnostikasi (aniqlash) masalalarini, davolash tizimini ishlab

chiqqan bo'lsa, Ibn Sino nazariy va amaliyni uyg'un holatda olib borgan buyuk alloma va tabib [4] hisoblanadi.

Tabobat tarixi tarixiy jihatdan quyidagi davrlarga bo'linadi: ibtidoiy davr tibbiyot tarixi (miloddan avvalgi II ming yillikdan IV asrlar); qadimgi davr tibbiyot tarixi (eramizdan avvalgi IV-V asrlar); o'rta asrlardagi tibbiyot tarixi (miloddan avvalgi V- XV asrlar); yangi davr tibbiyot tarixi (milodiy XVI-XIX asrlar); hozirgi davr tibbiyot tarixi (XX-XXI asr) [5. B. 315.].

Tabobat tarixiga oid asarlar o'rta asrlarda Sharq mamlakatlarda Abu Xusan al-Bayxaqiy, Ibn al-Kiftiy, Ibn Abi Usaybia, Abu Bakr Ibn al-Xalikon, Abu Ali ibn Sino, Sharafuddin Iloqiy, Ismoil Jurjoniy kabi olim va tabiblar tomonidan yaratilgan. Tabobat tarixiga oid manbalarga ko'ra, Qadimgi Misr tabobatining davolash tarixi 1) tarixchilar (Manefon, Gerodot), antik davr yozuvchilar asarlari (Diodorus, Polibiyus, Strabon, Plutarx); 2) arxeologik tadqiqotlar; 3) Misr mumiyolarini o'rganish (kompyuter tomografiyasi usulidan foydalangan holda); 4) yozuvlar, tasvirlar (qabrlar, piramidalar, sarkofaglar); 5) papirus varoqlarining matnlari bosqichlariga bo'linadi. Qadimgi Xitoy tabobati tarixi bo'lsa eng qadimgi tibbiy matnlar, "Xuan-diney-Szin" ("sariq imperatorning tabobat haqidagi risolasi") yoki "Nep Szin" (miloddan avvalgi V–I asrlar)da ifodalangan.

Xorijiy tadqiqotchi olimlardan M.A. Barg [6. B. 52.], P.M. Bitsilli, M. Blok, C. Bolingbrok, B.A. Gubman [7. B. 132.], A.Y. Gurevich, I.G. Droyzen, I. D. Kovalchenko [8. B. 42.], A. Dj. Toynbi, L. Fevr, E. Frimen [9. B. 65.], A.D. Ksenopol, K. Yaspers va boshqalarning [10] asarlarida Tabobat tarixi fan sifatida rivojlanishi shartli ravishda uchta davrga ajratilgan [11. B. 13.]. Birinchi davr tabobatga oid ma'lumotlarni yig'ish hamda to'plash bo'lib, bu eng davomli davr hisoblanadi. Mazkur jarayon Gippokrat davridan boshlanib hozirgi vaqtgacha yakunlanmagan. Asosiy maqsad shifokorlik bo'yicha ma'lumotlarni to'plash va barcha iqtisodiy yo'nalishlarda keng ma'noda tibbiy yordamni ko'rsatish bilan bog'liq edi. Ikkinchi davr to'plangan ma'lumotlarni tahlil qilish bo'lsa, uchinchi davr tabobat ilmini amalda qo'llanilishidir. Shuningdek, antropolog E. Frimen asariga tayangan holda biz tabobat tizimini tarixiy voqea va hodisalarga baho berish va ularni tahlil qilish natijasida o'rganish mumkin. Sog'liqni saqlash tizimi tarixini tadqiq etishda matematika va miqdoriy usullardan foydalanib o'rganish, ya'ni sohaga ajratilgan mablag', davolash o'rinlari va tibbiy kadrlar sonining turli hududlarga nisbatan ko'p yoki kamligini aniqlash I.D. Kovalchenkoning ilmiy asarlarida keng tahlil qilingan. Fransuz tadqiqotchisi Melaniya Lepinskining "Ayol tibbiyot hodimlari tarixi" mavzusidagi dissertatsiyasida butun dunyodagi tabobatda ayollarning o'rnini ko'rsatib bergan. Amerikalik antropolog Klayton J. Roberts tibbiy amaliyotda sog'liqni saqlash, davolash texnologiyalari va nizolarni hal

qilishning madaniy jihatlarini o'rgangan. Artur Kleyzman kasallik, davolash va psixoterapiyaning madaniy jihatlarini bo'yicha tadqiqotlar olib borgan.

Tabobatning paydo bo'lishi xususida etnolog, folklor, tarixchi olimlarning ilmiy izlanishlar, tadqiqotlari asosida ikki guruhga ajratishimiz mumkin. Birinchisi: diniy-mistik nazariya; Ikkinchisi: ilmiy materialistik nazariya. *Diniy-mistik nazariya* tarafdorlari tabobatning paydo bo'lishini ilk ibtidoiy dinlarning vujudga kelishi bilan bog'laydilar. Diniy-mistik qarash vakillari tabobat ibodatxonada paydo bo'lganligi tufayli tabiblik bilan faqat koinlar shug'ullangan, degan g'oyani ilgari suradi [12. B. 25.]. Shomonlar, koinlar va ibodatxona hodimlari aholi salomatligini saqlash, kasallikni oldini olish bilan mashg'ul bo'lgan deb ta'kidlaydilar [13. B. 22.]. Ibodatxona koinlari diniy marosimlarni bajarish bilan bir qatorda, kasalliklarni ham davolashgan. Mazkur qarash empirik tabobat va tibbiyot sohalarida mistik tabobat belgilari saqlanib qolgan [14. B. 40.] degan qarashni yuzaga keltirgan. Tabobat hududdagi diniy qarashlar bilan aralash holatda vujudga kelgan. Misol uchun, Hind, Tibet tabobati buddaviylik diniga, Xitoy tabobati esa Dao va konfutsiy falsafiy qarashlariga tayanadi [15. B. 226.]. Ibtidoiy madaniyat tadqiqotchilari hisoblanmish L. Morgan, E. Taylor, R. Soletski tadqiqotlarida xalq tabobatining shakllanishini Yer yuzida insoniyatning paydo bo'lishiga borib taqalishiga urg'u beriladi. Ilmiy materialistik nazariya tarafdorlari tabobat insonlarning amaliy faoliyati va hayotiy zarurati natijasida paydo bo'lganini izohlaydi. Tibbiyot qachon paydo bo'lganini aniqlash, isbotlash qiyin vazifa hisoblansada, diniy-mistik nazariya tarafdorlari tibbiyotni paydo bo'lishiga urg'u berishadi. Fan doktori Jumanazarov Xurshid Sirojiddinovichning tadqiqotlarida tabobatga ta'sir qiluvchi omillar, tarkibiy tuzilish va ish uslubidagi farqli tomonlaridan kelib chiqib, tabobat an'alarini ikki guruhga bo'lganini ko'ramiz. Unga ko'ra tabobat ikkiga: mistik tabobat hamda empirik tabobatga bo'linadi [16. B. 562.]. Mistik tabobatning funksiyasi insonlarning diniy qarashlari asosida shakllangan bo'lsa, empirik tabobat esa atrof-muhitni kuzatish hamda davomiy tabiat bilan munosabatga kirishish natijasida paydo bo'lgan deyish mumkin. Ko'plab afsona va dinlarda odamning vujudga kelishi, salomatligi va u bilan bog'liq azob-uqubatlari, kasallik va o'lim xususida ma'lumotlar keltirilgan. Arxeologik va tarixiy manbalarni o'rganish natijasida odamzod ibtidoiy davrda tabobatdan xabardor bo'lganligini, tabobatda silash, uqalash, sovuq kompres va bug'li hammom foydalanilgani keltiriladi. Ibtidoiy kishilar tabiiy davolash vositalaridan foydalanish bilan bir qatorda, maxsus tayyorlangan tarkibiy qaynatma, surtiladigan, kukun va suyultirilgan dorilardan ham keng foydalangan [17. B. 112.]. Tarix fanlari doktori (DSc) G.E. Muminovning [18. B. 5.] tadqiqotlarida kasallikni davolash diagnostika texnologiyalari, davolashda yangi texnologiyalarni tatbiq etish, ichki kasalliklar patologiyasi, reproduktiv salomatlik,

yangi vaksina tatbig'i, umr ko'rish yoshini uzaytirish, texnologiyalaridan unumli foydalanish tizimini shakllantirish, sanitariya masalalari xususida fikr-mulohazalarni ko'rishimiz mumkin.

Tibbiyot tizimida kechgan jarayonlarni ijtimoiy yondashuv tamoyillariga amal qilgan holda bayon etishda ijtimoiy tabaqalar manfaati masalasiga ham e'tibor qaratish lozim.

Ibtidoiy jamiyat davrida eng qadimgi odamlar asosan ko'chmanchi, yarim ko'chmanchi turmush tarzida yashagan. Asosiy mashg'uloti termachilik, ovchilik, baliq ovlash tashkil qilgan. Bir-birlariga g'amxo'rlik qilish, g'orlarda yashab olovni kashf qilish, gigiyena qoidalariga rioya qilish boshlangan. Evolyutsiya jarayoni davomida odamlarda ijtimoiy belgilar–mehnat faoliyati, fikrlash, til, ijtimoiy munosabatlar paydo bo'ldi. Turli xil qurollarning paydo bo'lishi natijasida jarohatlar soni ko'paydi, o'lim ko'rsatkichi oshib bordi. Agar g'or devorlaridagi sur'atlarga e'tibor berilsa, unda ovchilik va turli xil harbiy janglar odamlarga jarohatlar yetkazgani ko'rinib turibdi. Mazkur manbalardan birinchi tibbiy yordamning ibtidoiy usullarini bilish mumkin. Sivilizatsiya va davlat shakllanishidan avval (matriarxat davrida) ayollar uyni qo'riqchilari hisoblanib birinchi tibbiy yordam ko'rsatish, o'simliklarni yig'ish, o'simliklarning zaharli va dorivor xususiyatlarini o'rgangan. Qaysi o'simliklarni dorivor sifatida foydalanish mumkinligi, qaysi biri zaharli ekanligi haqidagi bilimlar avloddan-avlodga o'tib bordi. Tibbiyotning kelib chiqishi jarayonini o'rganish shuni ko'rsatdiki, “birinchi tabib” avvalo organizmning o'zi bo'lib, organizmning o'zi birinchi bo'lib kasallikka qarshi kurashadi. Agar organizmga tashqaridan biror o'tkir buyum bilan kesib olsa, uning atrofida qon tanachalari to'planib, tig'dan o'tgan mikroblarni yo'q qila boshlaydi. Buning natijasida organizm bu mikroblardan xalos bo'ladi. Organizmning kasalliklarga qarshi kurashining bu xususiyati haqida Abu Ali ibn Sino “Inson tanasi hamma vaqt kasallikdan forig' bo'lishga intiladi”, deb yozgan edi. Gippokrat esa “Tabiat davolaydi, tabib unga yordam beradi” — degan edi. Gippokrat “tabiat” deganda organizmning o'z tabiatini, uning kasalliklarga qarshi kurashish xususiyatini ko'zda tutgan edi. Natijada har xil muolaja usullarini izlab topish va ularni qo'llash zaruriyati kelib chiqqan.

Avestoning “Vendidat” qismida shunday ma'lumotlar keltiriladi: “birinchi bo'lib Trita ismli zot tabiblik bilan shug'ullangan va u odamlarni kasallik va o'limdan saqlagan. Tritaga Axuramazda kasallarni davolash uchun samodan 10 ming turdagi dori yuborgan. Trita shuningdek, Xaoma deb ataluvchi mast qiluvchi ichimlikni kashf etgan, Xaoma esa hayot va salomatlik manbai deb atalgan. Kitobda Trayeton ismli tabib haqida ham ma'lumot keltirilgan va islomgacha uni tabiblik “ilohi” deb atagan”.

Mesopotamiyani davolash tarixi arxeologik tadqiqotlar, gil lavhalar, tosh, metalga mixxat yozuvi bilan yozilgan matnlar, shifokorlarning muhrlari, qonunlar to'plamlari, farmakopeya, mifologiya, Gerodot, Strabon, Flavius va boshqalarning asarlarida keltirilgan ma'lumotlari bilan tasdiqlangan. Mesopotamiyadagi tibbiy bilimlar og'zaki ravishda yetkazilgan, keyinchalik mixxat yozuvlarida shifokorlar uchun qo'llanma sifatida qayd etilgan. Sog'liqni saqlash insonni himoya qilgan xudolar yoki ruhlarning homiyligi natijasi deb hisoblangan. Shumner tabiblari tug'ilish ma'budasi Nintu va vabo, urush xudosi Erraga sig'inishgan. Epidemiyalar haqidagi eng qadimgi adabiy dalillar Shumner-Akkad mifologiyasida keltirilgan. Ashurbanapal qo'lyozmalar omborida 40 ta plakatdan iborat sehlr va marosimlar to'plami topilgan. Insoniyat tarixidagi eng qadimgi farmakopeya (1889) Shumner Nippur (Bag'dod yaqinida) arxeologik qazishmalari natijasida topilgan. 15 ta retsept mavjud bo'lgan Shumner tabibining mixxat yozuvidagi matn Shumner tilida miloddan avvalgi III ming yillikning oxirida yozilgan. Shumner shifokorlari o'simlik (archa, qarag'ay, olxo'ri, nok, anjir) va mineral kelib chiqishi (neft, tabiiy asfalt qatroni), hayvonot dunyosi mahsulotlari (sut, toshbaqa qobig'i, jun)dan foydalanganlar. Kasallik fasllar, iqlim, qolib ketgan oziq-ovqat, ichishga yaroqsiz suv kabi nisbatlarning buzilishi natijasida yuzaga keladi.

Qadimgi Hindiston shifokorlarining inson tanasining tuzilishi haqidagi bilimlari qadimgi dunyoda eng to'liq deb hisoblanadi va anatomiya va jarrohlikning shakllanishida muhim bosqichga aylandi. "Ayurveda"da qadimgi hind tabiblar quyidagilarni ajratib ko'rsatishgan: 300 suyak, 107 bo'g'im, 500 mushak, 40 asosiy tomir, 24 asab, 9 sezgi organlari. Tabobat to'g'risidagi ma'lumotlar "Rig-Veda" va "Atxarvaveda"da ham saqlanib qolgan. "Rig-Veda"da: moxov, qon ketish, sehlrli shifo marosimlari haqida qiziqarli matnlar keltirilgan. "Ayur-Veda"da tabib Sushruta 700 xil dorivor giyohlarni tasvirlagani bayon qilingan. Hindiston har doim shifobaxsh o'tlar, tutatqilar bilan mashhur bo'lgan, qimmatbaho dorivor o'simliklar Himolaydan olib kelingan. Mushk, sandal daraxti, aloye import mahsulotga aylandi. Kasalliklarning oldini olish Hindistonni davolashning eng muhim yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Anor po'stlog'ining gijjalarga qarshi, kanakunjut moyining surgiga, dengiz piyozining yurakka foydali ekanligini bundan 1500 yil avval ham hindlar bilishgan. Bu mahsulotlar bugungi kunda ham kasallikni davolashda qo'llanilmoqda. Tibet tibbiyotida "Jud-Shi", "Shifobaxsh dori-darmonlarning mohiyati" kitobi manba bo'lib xizmat qiladi.

Qadimgi Hindiston tibbiyoti diniy hamda falsafiy ta'limotlar bilan chambarchas bog'liq. Ular orasida yoga alohida o'rinni egallab keladi. Yoga diniy falsafa, axloqiy ta'limot va mashqlar tizimini o'zida birlashtirib, tananing tozaligi va turmush tarziga katta e'tibor beradi. Yoga ta'limoti ikki darajadan iborat: xatxa

yoga (jismoniy yoga) va Radja yoga (ruhni egallash). O'zbekistonda ayollar orasida ham yoga mashqlari fitnessga nisbatan keng ommalashmoqda.

Arxeologik va tarixiy manbalarni o'rganish natijasida odamzod ibtidoiy davrda tabobatdan xabardor bo'lganligini ko'ramiz. Misol uchun, tabobatda silash, uqalash, sovuq kompres va bug'li hammom foydalanilgan. Sharq tabobati asosi "Tib qonunlari"da 900ga yaqin dori moddalarini keltiradi, ulardan 612 tasi o'simliklardir. Ibn Sino 400 yil avval zaxm kasalligini simob bilan davolagan bo'lsa, Abu Rayhon Beruniy "Saydana" asarida dori turlari, minerallar va ulardan olinadigan vitaminlar haqida yozib qoldirgan. Hatto Beruniy bobomiz dastlab oddiy dorilarni bemorga berish kerakligini, ulardan foyda bo'lmasa murakkab dorilarni berish kerakligini takidlaydi. Najibiddin Samarqandiy tabib tabobatga oid 8 ta ilmiy asar yozib qoldirgan, "Murakkab dorilarni tayyorlash usullari" kitobida tolqon dori, qayt qildiradigan dori, surgi dori haqida ma'lumotlar keltiriladi.

XVI asr G'arb olimi Paratsels kimyoviy moddalarni kashf qilib, tabiatda hamma kasalliklarning da'vosi bor bo'lib, kasallik shakliga o'xshash meva yoki o'simliklarni davolashda qo'llagan. Hozirgi kunda tabiblar universal darajada barcha kasalliklarni davolamoqda. Ularning ichida soxta tabiblar ham uchrab turishi, eng achinarli holat ijtimoiy qatlam ularga ixlos qilishi va ishonishidir. Lekin kasallik dorivor giyohlar, duo bilan davolab bo'lmaydigan og'ir turdagi (onkologik, SPID kabilar) kasalliklar vaqtida shifokorga uchramasdan qo'shtirnoq ichidagi "tabib"larda davolanish oqibatida o'lim holatlari kuzatilmoqda.

Turli xalqlar tabobati an'analarida tashxis qo'yishda umumiy ko'rinishlar uchrasada, ayrim jabhalarda kasallikni aniqlashning o'ziga xos usullari ham mavjud. Bunda o'sha hududning geografik joylashuvi, iqlimi, aholining mashg'ulot turi kabi omillar muhim ahamiyat kasb etadi. Jahon sog'liqni saqlash tashkiloti ma'lumotlariga qaraganda, Xitoyda 1949-yildan 2009-yilgacha bo'lgan davr mobaynida aholining umr ko'rish darajasi 2 barobardan ko'pga uzayib, o'rtacha yashash davomiyligi 35 yoshdan 73 yoshga yetgan [19]. Tabiiy savol yuzaga keladi: buning siri nimada? Gap shundaki, o'tgan asrning 50-yillarida Xitoyda bemorni davolash borasida tabiblar tajribasi va yutuqlariga bo'lgan qiziqish sabab xalq tabobati davolash usuli sifatida qayta tiklandi. Aytishlaricha, miloddan avvalgi 259—210 yillarda Xitoyda hukmronlik qilgan imperator Sin Shixuan tibbiyotga oid kitoblarni asrab-avaylagan ekan. Ana shu manba qadimiy tabobatni nafaqat qayta tiklash, balki uning yutuqlarini zamonaviy tibbiyotda qo'llash va ularni o'zaro uyg'unlashtirish imkonini beradi. Gerodotning ta'kidlashicha, misrliklar barcha kasalliklar oziq-ovqatdan kelib chiqqanligiga ishonishgan. Shuning uchun, har oy ketma-ket 3 kun davomida ular qusish orqali oshqozonni tozalashgan. Professor Sorokin, an'anaviy Xitoy tibbiyoti haqida gapirganda, Chjen-Szyu (terapiya)ning o'ziga xos xususiyati tananing ma'lum

nuqtalarida ineksiya, kesish yoki jarohatlar ba'zi kasalliklarning davolanishiga olib kelgan. Xitoy tabiblari tashxis qo'yishda bemordan so'raydigan savollarini 10 guruhga bo'lgan, bunda inson tanasini kuzatish va a'zolardan tarqalayotgan hid ham o'rganilgan, kasallikning yuqumliligiga ham alohida e'tibor qaratilgan [20. B. 24.]. Tibet xalq tabobatida tashxis qo'yishning 40 ta usuli tilga olingan bo'lsa, boshqa sharq xalqlarida inson chiqindilari hamda tomir urishiga [21. B. 36.] alohida ahamiyat berilishi keltirilgan.

Farg'ona shahrida Xitoy tabobati bilimlari zamonaviy tibbiyot bilan birgalikda qo'llanilmoqda. Misol uchun, yuqori labning markaziy chuqurchasini siqish bemorni hushidan ketish holatidan olib tashlashga imkon berdi va qo'lning orqa qismidan 1 va 2 barmoqlarning tagiga igna kiritish uyqusizlikni davolaydi. Xitoy tibbiyoti asoschilaridan Shen Nung bundan 3 ming yil avval o'z asarlarida o'simliklarning sinonim nomlarini, dori-darmonlarning ta'sirini ketiradi. Xitoy xalq tabobatidan bugungi kunda jenshen, limon o'ti, choy, rovon kabi mashhur o'simliklar jahon amaliyotiga kirdi.

Miloddan avvalgi II ming yillikning o'rtalariga kelib Mesopotamiyada davolanishning ikkita asosiy yo'nalishi shakllandi: asutu (shifokorlar san'ati) va ashiputu (sehrgarlar san'ati). Ashipu (sehrgar) kasalliklarning paydo bo'lishini g'ayritabiyy kuchlar (Xudo, jin yoki arvohnning qo'li, yovuz sehrlar) bilan bog'lagan. U kasalliklar xudolar yoki jinlar ishtirokisiz ham paydo bo'lishi mumkinligini tan oldi (misol uchun isitma). Tibbiyot fanlari doktori, professor Sorokin o'z ishida ta'kidlaganidek: "davolash marosimi jarayonida ashipu loydan yoki mumdan haykalchalar yasab, bemorni yoki uning arvohtarini qo'rqitish yoki yo'q qilish uchun ularni "ta'qib qilgan". Ashipu marosimlarida bemor atrofida chizgan sehrli doiralar muhim o'rin tutgan. Tibetda yaqin vaqtlargacha ayolga tashxis qo'yishda faqat bemor badanining ochiq joyini va yurishini, o'zini tutishini, tashqi holatini kuzatishga ruxsat berilar edi [22. B. 41.]. Shummer huquqiy matnlarga ko'ra, ayollar tug'ruq bilan shug'ullangan, tug'ruq paytida vafot etgan ayolning tirik bolani qutqarish uchun faqat qorinni kesishga ruxsat berilgan. Bu jarayon (kesarevo) zamonaviy tibbiyotda ham bugungi kunda keng qo'llanilmoqda.

Tabobatni biz tashxis qo'yish, dori tayyorlash hamda kasallikni davolash kabi yirik uch guruhga ajratishimiz mumkin. Tabib kasallikning kelib chiqishini to'g'ri aniqlashi, aniq tashxis qo'yishi bemorni davolashda muhim ahamiyat kasb etadi. Avvalo "tashxis" atamasiga to'xtaladigan bo'lsak, kasallik xarakteri va bemorning ahvoli haqida qisqacha xulosa, kasallikning nomi tushuniladi [23. B. 75.]. Bunda hissiy sezgilar ilmiy dunyoqarash bilan hamohang ravishda faol ishtirok etadi. Tajribali hakimlarning fikriga ko'ra tashxis qo'yishda har bir tabib kuzatish, taqqoslash, tahlil qilish kabi usullar ham qo'llashi kerak [24. B. 44-47.], buning uchun esa yetarli bilim va malaka talab qilinadi. Shu sababli, ayrim hakimlar

tabiblarning tashxis qo'yish mahoratiga qarab ham uning bilim darajasini, saviyasini aniqlash mumkin degan fikrni ilgari suradilar.

Manbalarda qadimgi davrdan to hozirgi kunga qadar xalq tabobatida tabiblar alohida o'ringa ega bo'lib, xalq tabobatini taraqqiy etishida ma'lum etnik birliklarning xalq sifatida shakllanishi muhim ahamiyat kasb etib kelmoqda. Tabobat ilmi ayrim urug' yoki jamoa mulki hisoblangan bo'lsa, endi ma'lum xalqning sog'liqni saqlashga doir an'analari sifatida qaraladi. Insonlar bemor bo'ladimi yo'qmi albatta o'z xalqining tabobatiga, tabibga murojaat qiladi. Aynan shu jihatlarni tadqiq qilish maqsadida Farg'ona shahri, 20-35 yosh kategoriyasidagi ayol respondentlardan olingan so'rovnoma natijalariga ko'ra, *"Tabibga murojaat qilganmisiz?"* savolimizga respondentlarimizning 43%i ha javobini, 31%i yo'q javobini, 24%i ishonmiman javobini, 2%i bir necha marta murojaat qilganman javobini berdi. Bundan ko'rinib turibdiki, hozirgi kunda ham xalq tabobati an'anaviy davolanish maqsadida murojaat qilib kelmoqda. Tabobatni biz tashxis qo'yish, dori tayyorlash hamda kasallikni davolash kabi yirik uch guruhga ajratishimiz mumkin. Tabib kasallikning kelib chiqishini to'g'ri aniqlashi, aniq tashxis qo'yishi bemorni davolashda muhim ahamiyat kasb etadi. *"Tashxis"* bu kasallik xarakteri va bemorning ahvoli haqida qisqacha xulosa, kasallikning nomi tushuniladi. Bu jarayonda hissiy sezgilar ilmiy dunyoqarash bilan hamohang tarzda faol ishtirok etadi. Farg'ona viloyati Toshloq tumanida uzoq yillardan buyon an'anaviy davolash usullaridan foydalanib, ko'plab bemorlarni davolab kelayotgan Shaxnoza tabibning aytishicha, *"Insonning ichki a'zolari bilan bog'liq xastaliklarga tashxis qo'yishda hamda bolalar va ayollar kasalliklarini aniqlashda albatta bemor bilan maslahatlashish maqsadga muvofiqdir. Ayollar va bolalarning tashqi ko'rinishi, terisi rangi hamda xatti-harakatida hayajon sababli aldamchi holatlar uchrashi mumkin. Bunda tabib bemorning ruhiy holatini to'la tushunishi maqsadga muvofiq bo'ladi. Barcha omillar tabib uchun kasallik tashxisini aniqlashtirishda yoki bemor haqida umumiy xulosa chiqarishda muhim rol o'ynaydi"* [25.]. 25-31 yosh kategoriyasidagi, asosan, ayollar (30 nafar uy bekasi, o'qituvchi, hamshira)ga *"Kasal bo'lganingizda birinchi kimga murojaat qilasiz?"* degan savolimizga 53% oilaviy poliklinikalarga, 35% xususiy poliklinikalarga, 10% uy sharoitida davolanaman, 2% tabiblarga murojaat qilishini belgilagan. So'rovnomaga ko'ra onalar kasallik alomatlarini kuzatishi bilan yashab turgan hududdagi oilaviy poliklinikalarga murojaat qilishi sababi bepul tibbiy xizmat, bu oila iqtisodiga foyda, yoki oilaviy poliklinikalarda oilaviy shifokorining biriktirilganligini aytib o'tishdi. Kasallikka tashxis qo'ya olmagan taqdirda xususiy kasalxonalar yoki ko'p tarmoqli kasalxonalarga yo'llanma beriladi. Tabibga murojaat qilaman javobi deyarli berilmadi. Sababi so'raganimizda hozirgi kunda soxta tabiblarning ko'payib ketganligi, aholi o'rtasida ishonch kamayganligi,

ijtimoiy tarmoqlar, tabib davolay olmay kasalligini kuchaytirib yuborgan tabiblar haqida eshitganlariga ko‘ra ishonchning kamayganlik holatini keltirdilar.

Toshkent shahri aholisining 65%i moshtabiblar sulolasiga murojaat qiladi. Moshtabiblar sulolasi qadimdan mashhur bo‘lib kelgan sulola bo‘lib tarixi uzoq o‘tmishga borib taqaladi. Rivoyatlarga ko‘ra, Amir Temurning dardiga ham aynan shu sulolaning bobokaloni Moshtabib davolagani yozilgan. Moshtabiblar sulolasining ulug‘i singan qo‘l yoki oyoqni taxtakachlab gilmoya surib qo‘yish usulidan foydalangan. “Moshtabib” atamasi haqida xalq o‘rtasida bir necha farazlar bor bo‘lib, birinchisi haj ibodati niyatida yo‘lga chiqqan tabiblar yo‘lda uchragan bemorlarni davolaganlar va ularni “Shoshlik tabib – Shoshtabib” atamasi bilan qo‘llanilgan. Ikkinchisi, “Moshtabib” “Mostabib”, ya’ni singan yoki chiqqan joyni moslab va jipslab qo‘yuvchi degan ma’noda qo‘llaniladi [26.]. Shuningdek, qardosh qozoq xalqlarda 1920-yillarda rus shifokorlar kelguniga qadar mahalliy aholi tibbiyotning davolash usullari va nazariyasidan bexabar edi. Tabiblar: duo, qiroat va muqaddas suv bilan davolovchi mullalar, islomdan oldingi va islom davridagi amaliyotlar bilan davolovchi shomonlar hamda hayvonlar va o‘simliklardan tayyorlanadigan dori vositalari bilan davolaydigan xalq shifokorlari – dorikorlarga bo‘lingan. Masalan, sil xastaligini davolash uchun achitilgan baytal suti – qimizdan foydalanilgan [27.]. Zamonaviy tibbiyotning imkoniyatlari cheklangani hisobga olinsa, bunday yondashuvlarni mutlaqo samarasiz deb bo‘lmaydi. Variolyatsiya (chechakka qarshi emlash) va qimiz sil xastaligini davolashda foydali ekanini ko‘rsatdi [28. B. 11.]. Manbalarda qozoq ayollari rus ayollariga nisbatan tibbiy xizmatlardan kam foydalangan. Natijada, 2 ta muammo yuzaga kelgan: 1) klinik muassasalardan foydalanish imkoniyati yo‘qligi, 2) mahalliy ayollarning kelib chiqishi yevropalik bo‘lgan tibbiyot xodimlariga ishonmasligi. Qishloqlarda xalq tabobati nega saqlanib qolgani to‘g‘risidagi savolga shomonlar bilan mullalar yashirin tarzda xalqqa xizmat ko‘rsatishni davom ettirgani sabab ekanligi javobini oldik. Biroq an’anaviy tibbiyot asta-sekin o‘z mavqeini yo‘qotmoqda.

Agar oziq ovqat, o‘simliklarning shifo xususiyatlarini o‘rganib tanovvul qilinsa, ko‘plab kasalliklarning oldi olingan bo‘lardi [29]. Misol uchun, *Tarvuz* xalq tabobatida o‘t pufagi, buyrak, qovuqdagi mayda tosh va qumlarni organizmdan chiqarib tashlashda, tarvuz urug‘i esa qon ketishida, gijjani tushirishda ishlatiladi. *Turp* yo‘talga, shamollashga davo, balg‘am ko‘chiruvchi, o‘pka kasalliklarida shifo beradi. *Sholg‘om* ko‘krak qafasini, tomoqni yumshatadi, isitma ko‘tarilganda, yurak bezovta bo‘lganda ishlatiladi. *Qovoq* xalq tabobatida quruq yo‘talda, sariq kasalligida, buyrak, gijjalarni tushirishda tavsiya qilinadi. *Shaftoli* ovqatni hazm qiluvchi, ko‘ngil aynishini to‘xtatuvchi, bargining sharbati bod, bosh og‘rig‘i, oshqozon kasalliklarini davolashda qo‘llaniladi. *Shotut*

bargining shirasi tomoq, tish kasalliklarini davolashda ishlatiladi. *Olxo'ri* ishtaxani ochadi, ovqatni hazm qiladi, qonda gemoglobinni oshiradi. *Jiyda* meva damlamasi bolalarning ich ketishida, nafas yo'llari shamollaganda foydalaniladi. *Anjirdan* jigar, taloq, o'pka kasalliklarini davolashda ishlatilgan. "*Tib qonunlari*" kitobida anjir mevasidan yo'tal qoldiruvchi, balg'am ko'chiruvchi dori sifatida ishlatilgan. Farg'ona shahri aholisining 45-60 yosh kategoriya erkaklarining 76%i aynan yuqorida keltirilgan tabiiy mahsulotlardan hozirgacha birinchi tibbiy yordam sifatida qo'llaydi.

2021-2025-yillarda O'zbekistonda xalq tabobatini rivojlantirish konsepsiyasi hamda uning maqsadli ko'rsatkichlarni amalga oshirishga doir "Yo'l xaritasi"ning ishlab chiqilishi hamda amalga joriy etilishi sohadagi ko'plab muammolarni hal qilishga yordam beradi. Misol uchun, qadimda keng foydalanilgan hamda yuqori samarali davolash usullari bo'yicha adabiyotlarning yaratilishi, targ'ibot ishlarining kuchaytirilishi, o'z navbatida, aholi salomatligini joriy etishda qo'l keladi.

XULOSA

Tabobatning o'ziga xos an'analari aholi salomatligini ta'minlash, tibbiy-sanitar yordam ko'rsatish, surunkali kasalliklar profilaktikasi, ularni davolashda sifat, xavfsizlik va samaradorlik borasida amalda ko'p sinovlardan o'tib kelgan. Aholi o'rtasida fitoterapiya, akupunktura, ayurveda, gomeopatiya, yoga, moksoterapiya, naturopatiya, osteopatiya, termal tibbiyot, xiro-amaliyot, sigun kabi tabobatning asosiy yo'nalishlari rivojlanib, amaliyotda keng qo'llashi aholining sog'lom turmush tarzini yanada oshirmoqda. Kimyoviy usulda tayyorlangan dori-darmonlardan ko'ra, shifobaxsh tabiiy giyoh va damlamalar asosida davolashning foydasi yuqori ekanligi butun dunyoda tan olinayotgani barchaga ma'lum. Tadqiqotlar tabobatning tadrijiy rivojlanib bugungi kunda ham o'z o'rniga ega ekanligini ko'rsatmoqda.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Жуманазаров Х.С. Ўзбекларнинг халқ табobati билан боғлиқ анъаналари (тарихий–этнологик тадқиқот). Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини олиш учун ёзилган Диссертацияси. Тошкент-2018. Б-14.
2. Эпифанцева А., Эпифанцев А. Народная медицина-культурный слой истории общества// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. М.2011.-№5.-С.76.
3. Nyiegwen A. Modernity in traditional medicine: Teses and dissertations. – Umea: International school of public health, 2011. – P.5.

4. Жуманазар Бекназаровнинг “Буюк Сино” номли китоби ҳақида - Zamin.uz.
5. Abduraxmonova K.R. Tibbiyot tizimlari taraqqiyotiga oid ayrim mulohazalar./O‘zbekiston etnologiyasi: an‘analar va innovatsiyalar” mavzusidagi ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari. T.- 2022. –B. 315.
6. Барг М.А. (1987). Эпохи и идеи. Становление историзма. - М. С-52.
7. Губман Б.А. (1991). Смысл истории очерки современных западных концепций. - М.С-132.
8. Ковальченко И. Д. (2003). Методы исторического исследования. - М. С-42.
9. Фримен Э. (1986). Методы изучения истории / Пер. с англ. - М. С-65.
10. Иванов В. В. Методология исторической науки. – М.: Наука, 1985.
11. Рустамова Х.Е., Стожарова Н.К., Нурмаматова Қ.Ч., Абдурашидова Ш. А. Тиббиёт тарихи: Тошкент.- 2014.-В.- 13.
12. Qodirov A.A. O‘rta Osiyoda meditsinaning paydo bo‘lishi. Toshkent-1990. B.25.
13. Соколов И., Степанов В. Народная медицина-наука и традиционное знание.-Спб.: Гидрометеиздат, 2001.-С.22.
14. Харитонов В. От народно-медицинских традиций к интегративной медицине // Научный вестник Ямало-ненецкого автономного округа. Вып. 1. (74).-Салехард, 2012.-С.40.
15. Кызыл-оол М. Народная медицина Тувы: современное состояние и перспективы развития// НИИ медико-социальных проблем и управления Республики Тыва.-Кызыл, 2015.-№1.-С.226.
16. Ruscha-o‘zbekcha lug‘at. T.1.–Toshkent: O‘zbeksovet ensiklopediyasi (O‘zSE), 1983.-B. 562.
17. Muminov O, Bababekov A. Inson evolutsiyasi va old tarix. -Т., 2020. - В. 112.
18. Muminova G.E. O‘zbekistonda sovet davrida sog‘liqni saqlash tizimi tarixi (1917-1991 yillar). Tarix fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati. Toshkent – 2018. В.-5.
19. Холмуродов, Б.Зарипов, Халқ табобати: Табиат ва инсон уйғунлашуви. Жамият газетаси.05.05.2020.
20. Hongguang Don, Xiaorui Zhang. An overview of traditional Chinese medicine//Traditional Medicine in Asia.World Health Organization. New Delhi. 2001.24-6.
21. Hakim Syed Khaleefathullah. Unani medicine // Traditional Medicine in Asia. World Health Organization. New Delhi. 2001.36-6.
22. Жураев А. Халқ табобати. Т. Шарқ, 2008.41-6.

23. Тиббий қомусий луғат. Тўрақулов Ё. муҳаррирлиги остида. Т. “Қомуслар бош таҳририяти”. 1994.75-б.
24. “Тамаддун нури” Ilmiy, ijtimoiy-falsafiy, madaniy-ma’rifiy, adabiy-badiiy jurnal 2018-yil, 2-son Хуршид Жуманазаров, ЎзМУ ҳузуридаги Тарих институти катта илмий ходим изланувчиси 44-47-б.
25. Dala yozuvlari. Farg‘ona shahri. Marg‘ilon shahri. Axborotchi Alisherov Azam. Tabib. 2022-yil.
26. Моштабиблар. «Тошкент» энциклопедияси. 2009 йил. <http://shosh.uz/moshtabiblar/>
27. Qozoqlarning an’anaviy tibbiyoti haqidagi batafsil muhokama xususida ma’lumot olish uchun qarang: Мустафина Р., Представления культи, обряди у казаков. Alma-Ata, 1992.
28. Тлэугабилов М., Кадри здравоохранения Казахской ССР за 25 лет Великого октября. Здравоохранения Казахстана, 1942, №. 11–12.
29. Saidova K., Abdullayeva S., Yakubova D., Gudalov M., Abdurahmonova K., Khudoykulova H., Mukhammadova G., Zokirov K. Assessing the Economic Benefits of Climate Change Mitigation and Adoption Strategies for Aquatic Ecosystem (2024) International Journal of Aquatic Research and Environmental Studies, 4 (S1), pp. 20 – 26. DOI: 10.70102/IJARES/V4S1/4 URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85215788183&doi=10.70102%2fIJARES%2fV4S1%2f4&partnerID=40&md5=551dc6b2ab8b098c4072d3cd1596d3ad>

Абдурахмонова К. Р.

Преподаватель кафедры «Археологии и этнологии»
Национальный университет Узбекистана
abduraxmonova_k@nuu.uz

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ И МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются исторические этапы развития медицины, зарубежные исследования, религиозно-мистические и научно-материалистические теории. Также, на основе вещественных и письменных источников, а также материалов полевых этнографических исследований были проанализированы традиции врачевания, являющиеся уникальным компонентом народной культуры.

Ключевые слова: медицина, врач, лечение, эмпирические знания, этимология, мистическая теория, эпидемия.

Abdurakhmonova K. R.

Lecturer at the department of «Archeology and ethnology»

National University of Uzbekistan

abduraxmonova_k@nuu.uz

SOME CONSIDERATIONS ON THE STUDY OF THE HISTORY OF MEDICINE AND TREATMENT METHODS

ABSTRACT

This article analyzes the historical stages of medicine, foreign studies, religious-mystical and scientific materialist theories. Also, healing traditions are analyzed based on material and written sources which are a unique component of folk culture, and information from ethnographic field research is given.

Key words: medicine, physician, treatment, empirical knowledge, etymology, mystical theory, epidemic.

Бахранов Ш. Т.

д.ф.и.н. (PhD)

Университет Общественной безопасности

Республики Узбекистан

Leon_kun1982@mail.ru

О СТАНОВЛЕНИИ КОКАНДА ЦЕНТРОМ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX В.В.)

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена торгово-экономическим отношениям Туркестанского края с Российской империей в конце XIX – начале XX вв., в частности, роли города Коканда в торгово-экономической жизни Туркестанского генерал-губернаторства. В исследовании приводятся исторические факты о том, что правительство царской России создавало более комфортабельные условия для ведения в крае колониальной финансовой политики, стремилось интегрировать свои финансовые институты в регион Средней Азии. Интеграция российских финансовых институтов оказало воздействие на дальнейшее проникновение имперского капитала, главным образом на хлопководство.

Ключевые слова: хлопок, торговля, Коканд, фирмы, банки, торговцы, купцы, финансовые институты, торговые операции.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие торгово-экономических отношений в Средней Азии имеет давнюю историю. Конец XIX и начало XX вв. для Средней Азии характеризуется новым этапом в развитии торгово-экономических отношений с другими странами, в особенности с Российской империей. Важно отметить, что российские торгово-промышленные фирмы и банки сыграли важную роль в становлении и развитии торговли в Туркестане. Одним из важных предметов торговли между Россией и Туркестанским краем был хлопок. Русское правительство принимало все меры для развития хлопководства в стране. Россия желала преобразовать край в доходное хозяйство, которое было богато сельскохозяйственными культурами.

В настоящем научном исследовании, основываясь на архивные материалы, анализируются исторические события, характеризовавшиеся деятельностью города Коканда в решении вопросов торговли в крае,

связанные с хлопком, а также становлении её центром торгово-экономической жизни Туркестанского генерал-губернаторства. Определяется важное значение и роль российских торгово-промышленных фирм, местных торговцев в торговле Туркестана.

В конце XIX века у колониальной администрации в Средней Азии назрела необходимость создания в крае финансовой системы, отвечавшей интересам имперской власти, которая бы давала стабильное развитие хлопковой промышленности в крае. Основным центром, куда со всех концов Ферганской долины стекался хлопок, являлся Коканд, где проходили крупные торговые операции по скупке данного сырья при участии российских фирм и банков.

При освещении темы был использован ряд комплексных методов – объективность, историческая последовательность, основанный на систематическом анализе архивных материалов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мировая история является свидетелем множества событий, связанных прежде всего с завоевательной деятельностью той или иной страны. Во всех своих военных кампаниях для реализации дальнейших экономических и политических целей страны-завоеватели ставили перед собой задачи присоединения территорий. Ссылаясь на исследования как отечественных, так и зарубежных исследователей, мы можем отметить, что во второй половине XIX века обстановка в Средней Азии сильно изменилась. Этому служили активные военные действия России в данном регионе. Политику Российской империи, направленную на распространение своего политического и экономического влияния, можно разъяснить двумя причинами: военно-политическое противостояние, т.е. борьба за достижение превосходства на востоке между Британией и Россией; экономическая, т.е. овладение транзитными торговыми путями. Одной из приоритетных целей в торгово-экономической политике имперского правительства в Средней Азии являлось превращение данного региона в сырьевой придаток империи и рынок сбыта продукции, развивающейся Российской промышленности, особенно текстильной, быстрыми темпами после отмены крепостного права.

Интерес к Средней Азии, как району отечественного хлопководства, возникает в России после хлопкового кризиса в 1861-1865 годах в США, в частности, в период гражданской войны, в результате которой значительно сократилось производство хлопка. Текстильная промышленность России осталась почти без сырья. Это заставило русское правительство принять меры по развитию хлопководства в стране. Россия желала преобразовать край

в доходное хозяйство, который был богат сельскохозяйственными культурами, такими как шелк, хлопок и т.д. Хотелось бы отметить, что США поставляли 92% потребляемых в России хлопка [1, С. 4]. Рост цен оказал стимулирующее воздействие на развитие хлопководства в ханствах Средней Азии. В 1864 года Россия уже импортировала 704 тысячи пудов Азиатского хлопка [2, С. 174]. Главная масса среднеазиатского хлопка, идущая из Коканда, Хивы и Бухары в 1863 году для отправки в Россию исчислялась порядком 350 – 500 тыс. пудов хлопкового волокна [3, С. 17].

Уже первые генерал-губернаторы Туркестанского края много внимания уделяли развитию и укреплению русско-азиатской торговли, созданию благоприятных условий для проникновения российского торгово-промышленного, а затем и финансового капитала в Среднюю Азию. Туркестанский край превратился в аграрно-сырьевой придаток империи [4, С. 12].

Развитие капитализма в России оказывало существенное воздействие на экономику, культуру и быт народов Средней Азии, а также способствовало росту торгового земледелия, расширению посевных площадей, особенно под хлопчатник. В этих целях русское правительство создавало в крае все условия для быстрого роста хлопководства. Так, уже в 70 – 80 гг. XIX века торговые операции в Средней Азии осуществляли купцы и текстильные фабриканты Н.Н. Коншин, А.М. Морозов, К.П. Баранов, П.С. Павлов и другие, которых привлекали здесь рынки сбыта мануфактуры, возможности района по производству хлопкового сырья.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что основной целью завоевания Средней Азии Российской империей являлось превращение данного региона в сырьевой придаток, исходя из которых вытекали новые цели и задачи. В частности, для создания более комфортабельных условий ведения в регионе колониальной финансовой политики правительство империи, в том числе и предприниматели, стремились интегрировать свои финансовые институты в регионы Средней Азии. Например, в Туркестанском крае, в особенности в Ташкенте, стали открываться конторы торговых домов А.И. Хлудова, И.И. Первушина, К. Трубочанинова, С. Лямина, В.И. Бутовского, В. Третьякова, А. Солодовниковых, П. Барановых и др. Они начали активные торговые операции в Туркестане, которые успешно конкурировали с местными торговцами. Некоторые из этих предпринимателей стали открывать в крае промышленные предприятия. Например, А. Хлудов и И. Первушины открыли первые в Средней Азии шёлкомотальные фабрики, на которых была введена новая усовершенствованная система размотки шёлка [5, С. 45]. Интеграция

местных и российских финансовых институтов оказала воздействие на дальнейшее проникновение имперского капитала, главным образом в хлопководство. В результате этого, хлопководство превратилось в ведущую отрасль народного хозяйства, сыгравшее важную роль в социально-экономическом развитии края.

Исследователь-востоковед В.И. Массальский, посетивший Туркестан в 1890 году, отмечал, что «... хлопководство по своему значению стояло на первом плане» [6, С. 6]. Кроме того, ряд правительственных мероприятий, направленный на развитие хлопководства, привел к тому, что за десять лет (1888 – 1898 гг.) посевные поля под хлопок увеличились от 68,5 до 138 тыс. десятин, где две трети приходилось на долю Ферганской области [7, С. 22]. Необходимо подчеркнуть, что основные закупки хлопка-сырца производились в Коканде, например, в 1889 году было закуплено около 150 тысяч пудов [8, С. 15]. Важно отметить, что до завоевания Кокандского ханства Российской империей, Коканд являлся одним из крупнейших ремесленных и торговых центров Средней Азии. В 1876 году в городе была одна кирпичная мастерская, 276 шелковых, 428 хлопчатобумажных станков, 232 кисейных, 67 кожевенных мастерских, 1911 торговых лавок, мельницы и 5 крупорушек¹. К началу 80-х годов XIX века ремесленных предприятий в городе насчитывалось 1403, в которых работали 794 человек, годовой доход составлял 333 867 рублей, а по всему уезду было 1855 ремесленных предприятий, в них работали 936 человек, а годовой доход равнялся 388535 рублей². Подчеркнем, что уже в конце XIX века у колониальной администрации в Средней Азии назрела необходимость создания в крае финансовой системы, отвечающей интересам имперской власти, а также обеспечивающей стабильное развитие хлопковой промышленности Средней Азии.

Кроме того, уже в период с 1885 – 1890 годы в крае начинается активное развитие хлопководства. К примеру, в 1890 году производство хлопка возросло почти в 10 раз по сравнению с 1869 годом, а по сравнению с 1885 годом – почти в 4 раза. Здесь необходимо добавить, что удельный вес среднеазиатского хлопководства в общероссийском потреблении возрос более чем в 3 раза по сравнению с 1885 годом и составил почти 25%. Целесообразно упомянуть, что основным центром, куда со всех концов Ферганы и других районов хлопководства стекался хлопок, являлся Коканд [9, С. 15], где осуществлялись крупные торговые операции по скупке данного сырья при участии местных и российских фирм и банков. Здесь отметим, что

¹НАУз. Ф.И. 276. Оп.1. Д.123. ЛЛ.25-26

²НАУз. Ф.И. 19. Оп.1. Д.10472. ЛЛ.61-62

банки тесно взаимодействовали с местными и российскими фирмами, занимавшиеся скупкой хлопка-сырца, через них было переведено 429 млн. рублей денежных средств по расчетно-кассовым операциям [10, С. 45]. Поскольку в дореволюционном Туркестане не было прямого производственного кредитования дехкан-хлопкоробов, эти функции выполняли банки через торговые фирмы [11, С. 47]. К примеру, в 1889 году в Коканд всеми транспортными конторами было ввезено 577 500 пудов очищенного хлопка на сумму 5 млн. 300 тыс. рублей, а в 1890 году – 418 145 пудов на сумму 4 млн. 355 тыс. рублей [12, С. 16]. Следует отметить, что крупными пунктами хлопкоторговли в Ферганской области являлись Коканд, Андижан, Маргилан. Подавляющая часть этого хлопка вывозилась в Россию, в частности, в 1902 году 6 млн. пудов [13, С. 45]. Усиленный рост Туркестанского хлопководства происходил и в 1890 – 1900 годы и составил в 1902 году 40 % общероссийского потребления [14, С. 5]. Сравнительный анализ экономического потенциала Средней Азии позволяет отметить, что в основном Ферганская область специализировалась как основной хлопковый район, в то время как Самаркандская область хлебный, Зеравшанская, Сырдарьинская и Семиреченская области животноводческие и отчасти хлебные районы [15, С. 4]. Следует отметить, что в Ферганской области 54,5% дехканских хозяйств владели поливной землёй. Это, в свою очередь, позволяет нам подчеркнуть, что большинство дехкан-хлопкоробов вынуждено было прибегать к займу оборотных средств [16, С. 4].

Исследователь изучаемого нами периода А.П. Демидов полагает, что это привело к росту кредитных операций в сельском хозяйстве. Он отмечает, что «... хлопковые районы сильно нуждались в кредите, в котором особенно нуждалась Ферганская область» [17, С. 11]. Правительство Российской империи стало вести политику привлечения капитала, так как в банковском кредите нуждалась и Российская торгово-промышленная буржуазия. Открытие банковского учреждения, несомненно, способствовало усилению проникновения в Среднюю Азию российского торгового и промышленного капитала и торгового оборота в целом. Появление банков в Средней Азии соответствовало экономической политике Российской империи, ставившей перед собой в 60 – 70-е годы XIX века задачу развития русского экспорта. Заметим, что первым кредитным учреждением капиталистического типа, монопольно господствовавшим на Туркестанском рынке, почти всю последнюю четверть XIX столетия был Государственный банк [18, С.40]. В частности, 23 декабря 1874 года Александр II разрешил открыть в Ташкенте отделение госбанка [19, С. 22], которое начало свои операции 10 мая 1875 года, а с 1893 года филиалы этого банка начали работать в других городах

края [20, С. 32]. Однако руководство госбанка в начале своей финансовой деятельности ещё не было полностью знакомо с местными условиями торговли и промышленности³. До открытия госбанков в других регионах Туркестанского края Ташкентское отделение госбанка обслуживало весь регион [21, С. 45], но в 1890 году отделения госбанка были открыты в Самарканде, в 1893 году – в Коканде, в 1894 году – в Бухаре и в 1895 – Ашхабаде [22, С. 25]. О преимущественном обслуживании госбанком торгового капитала в XIX и в первые годы XX века свидетельствует также рост переводной операции, которая за 25 лет функционирования банка возросла с 29,8 до 33 911 тыс. руб. в год [23, С. 12]. Главные объекты хлопковой деятельности госбанка были связаны с операцией хлопком-сырцом, который соответствовал интересам банка.

Вопросами влияния кредита на развитие хлопководства в Туркестане довольно тщательно изучал экономист, профессор С.Л. Выгодский, который в своих научных изысканиях отмечал, что «... из касс Московских и Лодвинских фирм посылался золотой дождь. Площадь под хлопчатником действительно расширилась до 229,835 га по Ферганской области (в 1900 году эта площадь составляла 203,654 га)» [24, С. 27]. Торговля и промышленность стали особенно преуспевать благодаря содействию частных коммерческих банков, начавших буквально заполнять Среднюю Азию капиталами с конца первого десятилетия XX века. Первым в Среднюю Азию проникает Волжско-Камский банк [25, С. 45], деятельность которого начинается в крае в 1893 году, банк совершал торговые операции с хлопком, и в этих целях он открыл еще отделения в крупном промышленном центре хлопка в Коканде в 1906 году, в дальнейшем предоставлял кредиты таким местным фирмам как торговый дом «Ю. Давыдов», «Вадьяевское товарищество».

С начала XX века в Туркестанском крае торговлей хлопком, главным образом, занимались в основном торговые дома и компании с целью расширения производства и увеличения капитала. Акционерные организации края, специализирующиеся на земельных, мелиоративных и других направлениях, здесь почти не действовали, потому что кредиты банков были в виде ипотечных и не подходили для предоставления кредитов крупным предприятиям [26, С. 5]. Необходимо отметить, что только контора акционерного общества «Чимион», действующая в Туркестане в области горнорудной промышленности, располагалась в городе Коканде, остальные же располагались в Петербурге и Западной Европе. Коммерческие банки

³НА Уз. Ф. И.1. Оп.16. Д. 2317. Л.9.

выдавали кредиты в основном крупным организациям в отраслях переработки и торговли хлопком, а также производства сырья, приносящих большие прибыли [27, С. 15]. Главная масса балансов 43% приходилась на отделения коммерческих банков, сконцентрированных в Ферганской области. В начале XX века преобладающая часть наиболее «современных» операций банков по финансированию протекала главным образом в Ферганской долине, так как Фергана являлась главным сосредоточением банковских капиталов по всему краю [28, С. 5]. Ни один из других городов Ферганской области не смог соперничать с Кокандом в вопросе торговли.

Так, в начале XX века в Ферганской области на долю Коканда приходился 41,3 % всех торговых оборотов области, тогда как на долю города Скобелева и Старого Маргилана – 10,8 %, города Андижана – 11,2 % и Намангана – 10,2% [29, С. 4]. Среди городов Ферганской области по числу торговых предприятий, по их обороту и прибыли первое место занимает Коканд, обороты которого составили 225 32,3 рублей, тогда как обороты торговых предприятий города Андижана, занимающего второе место вслед за Кокандом, равнялись 6121,4 рублям, а города Скобелева и Старого Маргилана вместе взятых 5888,1 рублей [30, С. 6].

Частные коммерческие банки занимались различной деятельностью, но подавляющую часть банковских операций составляли хлопковые операции. В связи с этим, Туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский отмечал, что «... для оживления края и ее местной промышленности необходимо привлечение капиталов»⁴. Следует добавить, что в рассматриваемые годы в крае доминировал торговый капитал, а промышленный капитал фактически отсутствовал [31, С. 8].

К началу XX века в Туркестанском крае насчитывалось 10 отделений госбанка, 40 отделений русско-китайского⁵, русско-азиатского, Ташкентского Волжско-Камского (1898-1918 гг.)⁶, Самаркандского Волжско-Камского (1910-1917 гг.)⁷, Ташкентского Азовско-Донского (1906-1918 гг.)⁸, Кокандского Сибирского торгового (1913-1915 гг.)⁹, Самаркандского Сибирского торговых (1908-1917 гг.)¹⁰ коммерческих банков. Главная масса балансов 43% приходилась на 14 отделений коммерческих банков, сконцентрированных в Ферганской области с наиболее развитой торговлей, промышленностью и сетью железных дорог. В начале XX века

⁴НАУз. Ф.И. 1. Оп.5. Д.939. Л.14

⁵НАУз. Ф.И. 288. Оп.1. Д.2. Л.18

⁶НАУз. Ф.И.122. Оп.22. Д.14. Л.3

⁷НАУз. Ф.И.291. Оп.1. Д.2. Л.8

⁸НАУз. Ф.И.120. Оп.3. Д.1. Л.2

⁹НАУз. Ф.И. 117, Оп.1, Д.5, Л.17.

¹⁰НАУз. Ф.И.290, Оп.2, Д.4, Л.18.

преобладающая часть наиболее «современных» операций банков по финансированию и участию протекала главным образом под благодатным небом Ферганской долины, так как Фергана являлась главным сосредоточением банковских капиталов по всему краю [32, С. 17].

Здесь важно подчеркнуть, что в начале XX века один из крупных банков по хлопковым операциям Русско-азиатский банк, который прибрал к своим рукам основную торговлю хлопком и продуктами хлопководства, подчинил своему влиянию наиболее солидные и мощные хлопкоторговые фирмы. В результате этого, Русско-азиатский банк превратился в одного из крупных монополистов на туркестанском рынке и объединенные банком фирмы закупали не менее 50 % Ферганского хлопка [33, С. 48], составлявшего основную массу всех туркестанских заготовок. Необходимо также добавить, что Русско-азиатский банк был тесно связан с акционерным обществом Семиреченской железной дороги [34, С. 47]. Русско-Азиатский банк занимал первое место в свободном балансе коммерческих банков края и находился на втором месте после баланса Русского банка для внешней торговли по Фергане и Бухаре [35, С. 17]. Широко развернув границы торговли хлопком при помощи потока ссудных капиталов, Русско-Азиатский банк прибирает к своим рукам торговлю, путём подчинения своему контролю крупнейших фирм по торговле хлопком: торговый дом братьев Я. Вадьяевых, Р. Потелеяховское и Андреевское, которые находились под контролем Русско-азиатского банка [36, С. 17].

В своём исследовании отечественный историк Р.А. Юлдашев приводит данные, из которых видно, что почти во всех городах Туркестанского края имелись свои отделения Русско-азиатского банка (10 отделений), а вторые и третьи места занимал Московский учетный банк (5 отделений) и Сибирский торговый (4 отделения) [37, С. 25]. Целесообразно сказать, что больше всего отделений частных коммерческих банков размещалось в Коканде – центре Ферганской долины, которая являлась основной базой русского хлопководства [38, С. 114]. Общий торговый оборот перечисленных выше банков к началу XX века достиг 428 млн. рублей [39, С. 111]. Подчеркнем, что основная масса банковского капитала в Ферганской долине концентрировалась в руках “французской” группы банков, несмотря на то что их удельный вес по Фергане был (48,2%), по всему Туркестану (53,5 %) [40, С. 15]. Объективное исследование темы позволяет нам отметить, что многие банки, которые вели свою финансовую деятельность в крае, в том числе Русско-азиатский, Азовско-Донской, Сибирский торговый банк. Соединенные банки зависели от французского банковского капитала, а Русский банк для внешней торговли являлся банком – продуктом немецкого капитала [41, С.

39]. В целом, в городах Ферганской долины (Коканде, Андижане, Намангане, Маргилане), то есть в основных районах хлопководства, размещалось 2/3 всех отделений коммерческих банков. Скопление отделений российских банков в хлопководческих районах не случайное явление, а следствие заинтересованности банков в хлопкозаготовках. По количеству своих отделений в Туркестане выделялся Московский международный торговый банк, свои отделения банк открыл в Коканде в 1891 году¹¹ и Бухаре в 1892 году¹². Заметим, что 1904 году при посредстве данного банка создаётся «Товарищество для торговли в Персии и Средней Азии», которое предоставляет ему кредит на приобретение у местных фирм хлопка-сырца по Ферганской области более чем 2 млн. пудов¹³.

По количеству своих отделений в Туркестане выделялся Московский учетный банк, учреждённый в 1869 году. Капитал банка составлял 2 млн. рублей. Первое отделение в крае было открыто в Коканде 1904 году¹⁴. Это отделение свои операции вело совместно с торговым домом «Л. Кноп», начиная с 1905 года крупные кредитования и широкие операции с местными торговцами хлопком, банк имел связи с «Андреевским торгово-промышленным товариществом», а также с торговым домом «Бр. Крафт», и проводил кредитные операции местных фирм «Бр. Я.Вадьяевых», «Ю.Давыдов» [42, С. 4]. Единственное отделение в крае, а именно, в Коканде, имел Московский Купеческий банк, который финансировал местных торговцев хлопком: Р. Потеляхова, А. Абрамова, Р. Пенхасова, П. Ильева и др.

Хотелось бы подчеркнуть, что Р. Потеляховы выкупали хлопок на капиталы Московского Купеческого банка и других фирм. Затем, в 1905 году они открыли свое торгово-промышленное товарищество, второе так и называлось «Потеляховское», а Московский Купеческий банк, в свою очередь, получил организационную форму для развития хлопковых операций в крае. На капитал Московского Купеческого банка опирался и торговый дом «Бр.Шлоссберг», отправлявший хлопок в Россию почти со всех крупных хлопковых пунктов Туркестана. Банк финансировал также «Московское торгово-промышленное товарищество», торговый дом «Соловьёв и К», вплоть до его банкротства, кредитовал торговый дом «Ю.Давыдов» и др. [43, С.12]. Необходимо отметить, что скупка хлопка производилась, главным образом, хлопкоторговыми фирмами Ферганской долины. Все они

¹¹НАУз. Ф.И. 1. Оп.12. Д.1717. Л. 12

¹²НАУз.Ф.И. 3. Оп.1. Д.77. Л. 138.

¹³НАУз.Ф.124, Оп.1.Д.4 Л. 4.

¹⁴НАУз. Ф.И. 124. Оп.1. Д.6. Л. 15.

кредитовались и контролировались банками. Из фирм, игравших решающее значение в торговле хлопком, следует назвать следующие: Андреевское торгово-промышленное товарищество, Торговый дом братьев Я. Вадьяевых, Товарищество большой Ярославской мануфактуры, Московское торгово-промышленное товарищество, Товарищество для торговли в Персии и Средней Азии, Торговый дом братьев Шлоссберг, Товарищество «Владимир Алексеев», Товарищество «Пахта Беш», Торговый дом «Ю.Давыдов», Торговый дом «Р.Потеляхов», Торговый дом «А.Симхаев».

Местные коммерческие банки появлялись в регионе независимо от российских, но по объёму своих операций значительно уступали последним [44, С. 11]. В начале XX века госбанк начал терять свое доминирующее место и уделял внимание на выделение ссуд под посев хлопка. Одним из основных причин этого решения являлось отсутствие совершенствования и развития проводимых денежных операций по выдаче кредитов и т.д. Об этом критически отзывается историк советского периода А.М. Курилов, который отмечал, что «... коммерческие банки совершенствовали и развивали порядок выдачи кредитов и денежных операций, но госбанк отставал от них своими старыми подходами в отношении денежных операций [45, С. 9]. Кроме того, для дальнейшего осуществления активных хлопкоторговых операций в крае по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора А.Б. Вревского был открыт комитет, как Туркестанский хлопковый арбитражный комитет (в 1891 г.) [46, С. 3]. Правительство империи с начала своего правления старалось получить большую прибыль от разведения различных сельскохозяйственных культур, в частности, от хлопка. Российская промышленность нуждалась в среднеазиатском хлопке для уменьшения своей зависимости от американского хлопка, ввозимого со стороны. Толчком быстрому развитию хлопководства в крае также послужило освоение американских сортов хлопчатника и открытие железнодорожной магистрали, связывающей край с Россией, многократно увеличились поливные площади, засеваемые хлопком. К началу XX века преимущество хлопчатника американских семян было очевидно. В своём исследовании В. Массальский подчеркнул, что «... из растений, доставляющих волокно для пряжи и тканей, на первом месте по значению для человека являлся хлопчатник» [47, С. 18].

Так, из всей площади, 191 380 десятин, занятой под хлопчатник, в 1900 году на долю местных сортов проходило всего 19617 десятин, то есть несколько более 10%, а на долю хлопка американских сортов – 178763 десятины, или около 90% [48, С. 47]. Следует подчеркнуть, что население Туркестанского края, в том числе Бухарского эмирата и Хивинского ханства, находилось в зависимости от хлопчатника. Общий ввоз товаров из

Туркестана в Россию в 1906-1907 годах оценивался в 160 млн. рублей, из них на хлопок было потрачено 135 млн. рублей, где доминирующее место занимала Ферганская область [49, С. 14]. Самое крупное отделение по хлопковым операциям было Кокандское отделение, где количество залогов по ссудам за 3 года (период с 1903-1906 гг.) выросло до 17542221 [50, С. 6]. В 1888-1908 годах посевы хлопчатника по Ферганской области увеличились с 37,893 тыс. га до 208 636 тыс. га¹⁵.

Открытие кредитного учреждения в Туркестанском крае оказало положительное влияние на развитие не только торговли, но и промышленности. В частности, в 70-80 гг. XIX века стали открываться десятки промышленных предприятий по обработке разного сырья¹⁶. Самым крупным объектом приложения российского финансового капитала, отличающегося как размерами вкладываемых средств, так и чрезвычайно широким характером операций, было хлопководство и промышленность по обработке продуктов хлопководства. Нужно отметить, что в Туркестанском крае преобладала хлопкоочистительная промышленность, так как она была сосредоточена в руках хлопкоотрабатывающих фирм, представлявших наиболее энергичную в крае разновидность капитала. При помощи 46,5 % всей механической силы промышленности края, она перерабатывала 72 % всей продукции Туркестана, а хлопкоочистительные заводы сосредоточивали 37% туркестанской промышленной рабочей силы. Следует добавить, что ведущие позиции в хлопкоотрабатывании и хлопкоочистительной промышленности занимали Петербургские банки, а среди них Русско-азиатский, который открыл 11 отделений своего банка во всем крае [51, С. 6], банк подчинял себе крупнейшие хлопковые фирмы такие как торговый дом «Бр.Вадьяевы», «Потеляховское торгово-промышленное товарищество», «Ю Давыдова», эти фирмы закупали половину всего хлопка-сырца по Ферганской долине.

Целесообразно подчеркнуть, что основные отрасли местной промышленности были связаны с первичной обработкой сельскохозяйственного сырья, необходимого для того, чтобы сделать его пригодным для перевозки. Крупнейшей отраслью промышленности являлась хлопкоочистительная промышленность. В начале XX века в крае насчитывалось 235 хлопкоочистительных заводов, из которых 159 находилось в Фергане, 22 в Сырдарьинской области, 31 в Самаркандской и 23 в Закаспийской. В хлопкоочистительной промышленности было занято 15000 рабочих¹⁷. Хлопкоочистительные заводы являлись доходным предприятием

¹⁵НАУз. Ф.И -1, Оп.4, Д.12, Л. 14.

¹⁶НАУз. Ф.И -1, Оп.4, Д.12, Л. 14

¹⁷НАУз. Ф. И. 293. Оп.1. Д 2. Л.12.

для их владельцев. Например, доход от очистки в 2-2,5 раза превышал расходы. Стоимость строительства дешевого хлопкоочистительного завода окупалась менее чем за 1 год. Исследование В.И. Томича показывает, что в Маргилане хлопкоочистительный завод приносил большую прибыль для среднеазиатских фирм. В частности, при валовом доходе в 1888 – 1889 годах 8114 рублей, расход составил 3680 рублей, в 1889-1890 годах составил 10080 рублей и 4576 рублей [52, С. 4]. Такую прибыль давал только один хлопкоочистительный завод, который перерабатывал от 45 тыс. до 70 тыс. пудов сырца. Также маслобойная промышленность была представлена сравнительно крупными капиталистическими предприятиями и давала уже в начале XX века около 2 млн. пудов масла, свыше 5 млн. пудов жмыха, около 5 млн. пудов шелухи [53, С. 8]. Крупные операции по скупке хлопка осуществлялись обществом бумажных мануфактур И.К. Познанского, ежегодный закуп хлопка которого имел 1150 тыс. пудов. Годовые обороты достигали десятка миллионов рублей. Кроме крупных фирм, скупкой занимался ряд мелких, преимущественно местных фирм, многие из которых находились в Ферганской области [54, С. 15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в сфере торговли сельскохозяйственным сырьем и промышленными изделиями, ведущие позиции принадлежали крупному российскому капиталу, тесно связанному с русскими банками и фирмами. Главным в торгово-экономической политике русского правительства в Средней Азии после её завоевания являлось превращение данного региона в сырьевой придаток империи и рынок сбыта продукции российских фабрик. Для дальнейшего развития торговли, а также промышленности в Средней Азии необходимо было привлечение капитала. Открытие банковского учреждения, несомненно, способствовало усилению проникновения в Среднюю Азию российского торгового и промышленного капитала. Появление кредитного учреждения в крае способствовало развитию не только торговли, но и промышленности. Многие банки и фирмы российской империи обращали внимание на хлопковые проекты в Туркестане, а именно на Ферганскую область, город Коканд. Кроме того, исходя из проведенного нами исследования и анализа, мы можем отметить, что в отношении хлопковых операций, в качестве доминирующей территории занимала Ферганская область.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. “Король Хлопок” (King Cotton): взлёт и падение. [Электронный ресурс] <https://ltraditionalist.livejournal.com/1188873.html?ysclid=l56kkb3nmc389056342> (19 августа 2017).
2. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Том I. – М., 1947. – С. 535.
3. Юлдашев А.М. Проникновение русского монополистического капитала в экономику Туркестана (1900-1917 г.г.): Автореферат диссертации кандидата исторических наук: – Ташкент, 1960. – С.32.
4. Вахабов М.Г., Т.Н. Кары–Ниязов. История Узбекской ССР. Книга 2. – Ташкент: Академии Наук Узбекской ССР, 1956. – С. 245.
5. Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией (40-60-е года XIX века). - Москва: Академия Наук СССР, 1963. – С. 205.
6. Массальский В.И. Хлопковое дело в Средней Азии и его будущее. – Санкт- Петербург: Типография В. Киршбаума, 1892. – С. 175
7. Васова Э.Н., Диеева Е.А., Кравец Л.Н., Файзиева З. Формирование рабочего класса в дореволюционном Узбекистане. – Ташкент, 1979. – С. 210.
8. Юлдашев А.М. Аграрное отношение в Туркестане (конец XIX – начало XX в.в.) – Ташкент: Узбекистан, 1969. – С. 108.
9. Суворов В.А. Историко-экономический очерк развития Туркестана. – Ташкент: Узбекистан, 1962. – С.172.
10. Суворов В.А. Историко-экономический очерк развития Туркестана. – Ташкент: Узбекистан, 1962. – С.172.
11. Юлдашев А.М. Проникновение русского монополистического капитала в экономику Туркестана (1900-1917): Дисс.... на соиск. ученой степени канд. эконом. наук: –Ташкент, 1961. – С.178.
12. Юлдашев А.М. Аграрное отношение в Туркестане (конец XIX – начало XX в.в.). – Ташкент: «Узбекистан», 1969. – С. 109.
13. Российский хлопковый проект в Туркестане. Начало XX века. [Электронный ресурс] <https://mytashkent.uz/2011/03/10/rossijskij-xlopkovyj-proekt-v-turkestane-nachalo-xx-veka/?ysclid=l56kngr11z180821376> (10 марта, 2011).
14. Юлдашев А.М. Аграрное отношение в Туркестане (конец XIX – начало XX в.в.). – Ташкент: «Узбекистан», 1969. – С.222.
15. Аминов А.М., Бабаходжаев А.Х. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. – Ташкент: Узбекистан. 1966. – С. 210.
16. Ежемесячный сельскохозяйственный журнал “Туркестанское сельское хозяйство” № 11. – Ташкент, 1909. – С. 48.

17. Демидов А.П. Экономические очерки хлопководства и хлопковой торговли и промышленности Туркестана. – М., 1926. – С.152.
18. Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (буржуазная колонизация Средней Азии). – Ленинград: Издательство Коммунистической Академии, 1930. – С.174.
19. Юлдашев А.М. Аграрное отношение в Туркестане (конец XIX – начало XX в.в.) – Ташкент: «Узбекистан», 1969. – С. 222.
20. Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (буржуазная колонизация Средней Азии). – Ленинград: Издательство Коммунистической Академии, 1930. – С.174.
21. Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (буржуазная колонизация Средней Азии). – Ленинград: Издательство Коммунистической Академии, 1930. – С.175.
22. Юлдашев А.М. Капитализм в Туркестане (буржуазная колонизация Средней Азии). – Ленинград: Издательство Коммунистической Академии, 1930. – С. 235.
23. Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (буржуазная колонизация Средней Азии). – Ленинград: Издательство Коммунистической Академии, 1930. – С.175.
24. Выгодский С.Л. Сельско-хозяйственный кредит в дореволюционной России. – М., 1931. – С.241.
25. Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (буржуазная колонизация Средней Азии). – Ленинград: Издательство Коммунистической Академии, 1930. – С.175.
26. Насиров О.Н. XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистонда акциядорлик жамиятлари ва ширкатлар тарихи. Дисс. канд. ист. наук. – Ташкент. 2009. – С.44.
27. Насиров О.Н. XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистонда акциядорлик жамиятлари ва ширкатлар тарихи. Дисс.канд. ист. наук. – Ташкент, 2009. – С.44.
28. Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (буржуазная колонизация Средней Азии). – Санкт-Петербург: Издание Коммунистической Академии, 1930. – С.175.
29. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Отдел 1. – Санкт-Петербург, 1911. – С.299.
30. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Отдел 1. – Санкт-Петербург, 1911. – С. 299.
31. Аминов А.М., Бабаходжаев А.Х. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. – Ташкент, 1966. – С.

289.

32. Потапова Н.Ю. История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX – нач. XX в.в.): Автореферат диссертации кандидата исторических наук: – Ташкент, 2002. – С.34

33. Юлдашев А.М. Аграрное отношение в Туркестане (конец XIX – начало XX в.в.). – Ташкент: «Узбекистан», 1969. – С. 109.

34. Лаврентьев. Капитализм в Туркестане (буржуазная колонизация Средней Азии). – Ленинград: Издательство Коммунистической Академии, 1930. – С.175.

35. Потапова Н.Ю. Потапова Н.Ю. История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX – нач. XX в.в.): Автореферат диссертации кандидата исторических наук: – Ташкент, 2002. – С.34.

36. Потапова Н.Ю. Потапова Н.Ю. История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX – нач. XX в.в.): Автореферат диссертации кандидата исторических наук: – Ташкент, 2002. – С. 34.

37. Юлдашев Р.А. Формирование национальной буржуазии (конец XIX – нач. XX в.в.): Автореф. дисс.канд. ист. наук. – Ташкент, 1994. – С. 42.

38. Юлдашев А.М. Проникновение русского монополистического капитала в экономику Туркестана (1900-1917): Дисс.ученой степени канд. экон. наук: – Ташкент, 1961. – С.178.

39. Конопка С.Р. Туркестанский край. – Ташкент, 1913. – С.138;

40. Суворов В.А. Историко-экономический очерк развития Туркестана. – Ташкент, 1962. – С.215

41. Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (буржуазная колонизация Средней Азии). – Ленинград: Издательство Коммунистической Академии, 1930. – С.175.

42. Потапова Н.Ю. История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX – нач. XX в.в.): Автореферат диссертации кандидата исторических наук: – Ташкент: 2002. – С.34.

43. Потапова Н.Ю. История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX – нач. XX в.в.): Автореферат диссертации кандидата исторических наук: – Ташкент: 2002. – С.34.

44. Потапова Н.Ю. История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX – нач. XX в.в.): Автореферат диссертации кандидата исторических наук: – Ташкент: 2002. – С.34

45. Потапова Н.Ю. История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX – нач. XX в.в.): Автореферат диссертации кандидата исторических наук: – Ташкент: 2002. – С.34

46. Курилов А.М. Очерки по возникновению и развитию хлопководства в

Средней Азии. Вопросы хлопковой экономики. - Москва: 1926. С.76.

47. Алимджанов Б.А. Экономическая политика Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве (вторая половина) XIX – нач. XX в.в.): Автореф. дисс. канд. ист. наук: – Санкт-Петербург: 2016. – С.38.

48. Массальский В.И. Хлопковое дело в Средней Азии и его будущее. – Санкт-Петербург: Типография В. Киршбаума, 1892. – С.223.

49. Малаховский Н.И. Производительные силы Туркестана. – Санкт-Петербург: Министерство Финансов. 1909. С. 74.; О. Гловацкий. Революция побеждает. – Ташкент: 1930. – С.219.

50. О. Гловацкий. Революция побеждает. – Ташкент: 1930. С.123.

51. Заорская В.В. и Александер К.А. Промышленные заведения Туркестанского края. Часть-1 – Петроград: 1915. – С.235.

52. Аминов А.М. и Бобохужаев А.Х. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. – Ташкент: Узбекистан, 1966. – С.280.

53. Юлдашев А.М. Проникновение русского монополистического капитала в экономику Туркестана (1900-1917): Дисс.ученой степени канд. экон. наук: – Ташкент, 1961. – С.178.

54. Юлдашев А.М. Проникновение русского монополистического капитала в экономику Туркестана (1900-1917): Дисс.ученой степени канд. экон. наук: – Ташкент, 1961. – С.178.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. НАУз. Ф.И. 276. Оп.1. Д. 123. ЛЛ.25-26;
2. НАУз.Ф.И.19. Оп.1. Д. 10472. ЛЛ.61-62;
3. НАУз. Ф. И.1. Оп.16. Д. 2317. Л.9.
4. НАУз.Ф.И.1.Оп.5. Д.939.Л.14.
5. НАУз. И.Ф–288, Оп.1, Д. 2, Л.18.
6. НАУз. И.Ф–122, Оп.22, Д. 14, Л.3.
7. НАУз. И.Ф–291, Оп.1, Д.2, Л.8.
8. НАУз. И.Ф–120, Оп.3, Д.1, Л.2.
9. НАУз. И.Ф–117, Оп.1, Д.5, Л.17.
10. НАУз. И.Ф–290, Оп.2, Д.4, Л.18.
11. НАУз. Ф. И.1. Оп.12. Д.1717. Л. 12.
12. НАУз.Ф.3. Оп.1. Д.77. Л. 138.
13. НАУз.Ф.124, Оп.1.Д.4 Л. 4.
14. НАУз.Ф. 124. Оп.1. Д.6. Л. 15.
15. НАУз. Ф.И -1, Оп.4, Д.12, Л. 14.
16. НАУз. Ф.И -1, Оп.4, Д.12, Л. 14.

17. НАУЗ. Ф.293. Оп.1. Д 2. Л.12.

Baxranov Sh. T.

t.f.f.d. (PhD)

O'zbekiston Respublikasi

Jamoat xavfsizligi universiteti

Leon_kun1982@mail.ru

QO'QON TURKISTON GENERAL-GUBERNATORLIGINING SAVDO-IQTISODIY HAYOTI MARKAZI SIFATIDA TASHKIL ETILGANLIGI TO'G'RISIDA (XIX ASR OXIRI - XX ASR BOSHLARI)

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola XIX-asr oxiri - XX-asr boshlarida Turkiston o'lkasining Rossiya bilan savdo-iqtisodiy aloqalariga, ya'ni choy savdosiga bag'ishlangan. Ma'lumki, choy O'rta Osiyo aholisining asosiy oziq-ovqat mahsulotlaridan biri bo'lgan. Choy asosan Xitoy va Hindistondan kelgan, Turkiston o'lkasida choy savdosi markazlari Samarqand va Qo'qon shaharlari bo'lgan, yirik choy firmalarida choy qadoqlanib butun Turkiston viloyatiga tarkatilgan.

Kalit so'zlar: Turkiston o'lkasi, choy, savdo, bojxona, ingliz-hind, boj, import, choy savdogarlari, import, zyaket, yig'ish, firmalar, savdogarlar, navlar, raqobat, soliq, transport.

Bakhranov Sh.T.

PhD in history

University of Public Security
of the Republic of Uzbekistan

Leon_kun1982@mail.ru

ON THE FORMATION OF KOKAND AS THE CENTER OF TRADE AND ECONOMIC LIFE OF THE TURKESTAN GENERAL GOVERNMENT (LATE XIX TH - EARLY XX TH CENTURIES)

ABSTRACT

This article is devoted to the trade and economic relations of the Turkestan region with the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries, in particular, the role of the city of Kokand in the trade and economic life of the Turkestan Governorate General. The study provides historical facts that the government of tsarist Russia created more comfortable conditions for conducting colonial financial policy in the region and sought to integrate its financial institutions into the Central Asian region. The integration of Russian financial institutions had an impact on the further penetration of imperial capital, mainly into the cotton industry.

Keywords: cotton, trade, Kokand, firms, banks, traders, merchants, financial institutions, trade operations.

Дарменов Р.Т.

Ведущий научный сотрудник
Национальный музей Республики Казахстан
darmenov_rustem@mail.ru

О КУЛЬТЕ ЖЕНСКОГО БОЖЕСТВА У РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ПРИАРАЛЬЯ

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты археологических исследований на городище Чирик-рабат, проведенных Институтом археологии имени А.Х. Маргулана. В ходе раскопок были обнаружены материалы, позволяющие изучить религиозно-мировоззренческие представления населения оазисов Чирик-рабата и прилегающих территорий. Среди находок выделяются антропоморфные изображения и скульптуры женских божеств, которые имеют генетическую связь с земледельческими культурами юга Средней Азии. К концу IV в. до н.э., под влиянием изменений в социально-экономической ситуации и формированием новой религиозно-мировоззренческой идеологии, начинается производство терракотовых статуэток и скульптур. Этот процесс совпадает с возникновением древнехорезмийской государственности, а также с проникновением на юг в начале III века до н.э. эллинистической культуры и технологических инноваций.

Ключевые слова: Чирик-рабат, статуэтка, скульптура, божество, Средняя Азия, антропоморфный, ритуальный.

ВВЕДЕНИЕ

Реконструкция верований и обрядов, связанных с сакрализации женского образа в древнеземледельческих культурах Средней Азии и Казахстана возможна в результате изучения археологических и этнографических материалов. Женские статуэтки и скульптуры, характерные для материальной культуры с эпохи каменного века, дают возможность широко рассматривать проблему перехода к оседлости, влияние возникновения земледелия и скотоводства на религиозно-мировоззренческое мышление древнего человека [1, С. 14-20; 2].

Однако, на территории Казахстана женские статуэтки и скульптуры древнейшего периода не встречались. Сравнительный анализ культур оседлых земледельцев Средней Азии и племен степной бронзы Казахстана,

показывает, что религиозно-мировоззренческие идеологии этих культур противоположны. Для степных племен Казахстана характерны верования, связанные с мужскими воинственными божествами индоевропейского пантеона (см. Авеста, Ригведы и др. художественные материалы – эпосы и поэмы).

К началу II тыс. до н.э. на территории Средней Азии и Казахстана исчезает традиция изготовления антропоморфных статуэток. Однако, культ женского божества продолжал существовать, и в конце IV в. до н.э. под влиянием новой социально-экономической ситуации и в связи с формированием религиозно-мировоззренческой идеологии происходит появление терракотовых статуэток и скульптур. Данный процесс совпадает или связан с возникновением древнехорезмийской государственности, а также продвижением на юг в начале III в. до н.э. эллинистической культуры и технологических инноваций [3, С.170-177; 4].

Массовое появление терракотовых статуэток и скульптур в степной зоне начинается не ранее III–I вв. до н.э. Эти находки были сделаны в Арало-Каспийском регионе. Б.И. Вайнберг связывает этот переход с изменением религиозных представлений населения чирикратской культуры. Толчком послужило завоевание юга Средней Азии Александром Македонским и участие «дахских» племен, которые Б.И. Вайнберг отождествляет с населением чирикратской культуры, в противостоянии македонцам, но затем уже в качестве союзников участвующих в его походе в Индию [5, С. 180].

В данной работе нашли отражение работы специалистов по Средней Азии и Казахстана, чьи работы имеют не посредственное отношение к теме архаических верований и культов – Толстов С.П, Массон В.М, Сарианиди В.И, Вайнберг Б.И, Курманкулов Ж.Ж, Двуреченская Н.Д и др.

Концептуально-методологическая основа представляет собой сочетание различных подходов и методов исследования традиции почитания женского божества, предлагает, прежде всего, рассмотрение, не только в культурологическом, но и в археолого-историческом аспекте, и связанных с ним ритуально-мифологических комплексов.

В исследование рассматривается культ женского божества как относительно самостоятельный феномен, а не как элемент какого-либо другого сопутствующего культа – плодородия, очага (огня), материнства и т.п.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2013-2014 гг. в результате полевых исследований на территории городища Чирик-рабат, были получены интересные находки, позволившие по-новому взглянуть на культы и мировоззрение населения чирикратской культуры. Речь идет об антропоморфной статуе и статуэтках женских божеств.

Древнее городище Чирик-рабат является центром Чирикратского оазиса. Памятник расположен на возвышенности высотой 15 м, на левом берегу сухого русла Жанадарьи. Городище занимает всю площадь естественного холма размером 850×600 м, вытянутого с севера на юг. В плане оно соответствует овальным очертаниям холма. Городище укреплено визуальной фиксируемой мощной фортификационной системой. У основания холма вырыт ров шириной до 40 м, глубиной до 4,5 м, из выкидов рва сооружен мощный внешний вал. Сохранившаяся высота его в настоящее время до 3 м. Ров опоясан валом с внутренней стороны. Кроме того, самая верхняя часть холма окружена третьими стенами. Самой древней его частью является северная – более высокая часть холма, площадью 40 га, где расположены два крупных кургана и три округлых в плане сооружения из сырцового кирпича (IV-II вв. до н.э.) [6, С.136-204].

В результате исследования городища Чирик-рабат, было открыто культовое сооружение – храм. Здание располагалось в южной части средневековой цитадели площадью 270 кв. м и доминирует над крепостью. Оно имело удлиненно-вытянутую форму по оси северо-восток-юго-запад и входило в фортификационную систему средневековой цитадели. До начала проведения раскопок было высказано предположение, что это привратное сооружение у входа в цитадель. Поверхность сооружения покрыта глиняными натеками и усеяна песком с примесью карбонатных стяжений и поросла местами растительностью.

В ходе исследования, были выявлены три комнаты и три ритуальные площадки. В помещении № 1, расположенном в северо-восточной части сооружения размерами 2×3 м, были найдены скульптуры двух женщин из гипса, размещенных в сидячем положении (на глубине – 142 см от репера). Основанием для предположения о моделировке тел персонажей являются открытые в ходе археологических работ остатки четырех «ног», расположенных в ряд на небольшом расстоянии друг от друга, согнутых в коленях. Часть ступни одной ноги (из-за плохой сохранности гипсового слоя и в связи с неимением на тот момент в полевых условиях закрепляющих средств) была утрачена после фотофиксации. Части скульптур в области таза и найденные в завале три женские груди были извлечены и по окончании раскопок были перевезены в Институт археологии им. А.Х. Маргулана.

Утраты вскрытых частей скульптур составляют 70-80%. Местами от скульптур сохранилась только порошкообразная масса, также имеются участки с отслаиванием гипса.

Каркас скульптур, вероятно, был изготовлен из дерева, обмотанного тканью из тонковолокнистого хлопка. Поверх него с помощью гипса была сформирована форма скульптур. Гипс покрывался слоем краски. Основанием для такого вывода является наличие фрагментов истлевшего дерева на сохранившихся частях скульптуры, а также обнаружение кусочка деревянной пластины в области внутренней части стопы ноги второй скульптуры. Местами на внутренней части гипса прослеживаются четкие следы ткани, а с внешней стороны – слои краски красного цвета.

В ходе расчистки и консервации гипсовой скульптуры нами было зафиксировано, что скульптура не была закреплена к стене помещения, создается ощущение, что фигура была брошена на пол. Под ней имеется плотный слой остатков ритуальной тризны. Слой представлял собой смесь истлевшей органики, золы и остатков остеологического материала (нужно отметить, что тут преобладали рога мелкого рогатого скота и копыта лошадей). Плотность слоя – 30 см [7, С. 156-165].

Другой предмет, несущий информацию о культе женского божества, был получен во время расчистки и выявления метода строительства второй оборонительной стены городища Чирик-рабат, в ее северо-западной части. Здесь в заполнении кладки стены был обнаружен фрагмент головы женской статуэтки. Она вырезана из цельного уплощенного куска гипса с обильными примесями. Голова статуэтки имеет антропоморфные признаки, верх головы скруглен, глаза и нос выделены углублением, рот и брови отмечены краской, губы выкрашены красной краской, брови – черной. Высота фрагмента статуэтки 4,5 см, ширина 4,3 см, толщина 0,8–1,4 см. Остатки краски сохранились на щеках фигурки [7, С. 156-165].

Еще одна статуэтка обнаружена в помещении № 1 квадратного святилища, расположенного на стыке второй и третьей оборонительной стены. Какая-либо атрибутика на ее поверхности отсутствует. Верхняя часть головы статуэтки скругленная, четко выделены плечи. Высота 5,5 см, ширина 3,2 см, толщина 0,3–0,6 см.

Необходимо отметить, что это не единственные находки подобных предметов на городище Чирик-рабат. В 60-ые гг. XX в. Хорезмской археолого-этнографической экспедицией также были выявлены антропоморфные статуэтки. Одна из них хранится в фонде Государственного музея искусства народов Востока.

Это антропоморфная фигурка с круглым лицом. Верх головы скруглен, очень четко намечен левый глаз миндалевидной формы, на лице также рельефно намечен прямой и длинный нос. Шея короткая. Руки и ноги в виде коротких конических отростков расставлены вместе, бедра широкие. Правая нога отбита. Фигурка сделана из слюды. Размер: высота 5,5 см, ширина 2,8 см, толщина 0,8 см.

Женские статуэтки, характерные для материальной культуры древнеземледельческих культур Средней Азии и Ближнего Востока фиксируются с эпохи энеолита. Прежде всего, об этом свидетельствуют многочисленные находки глиняных женских статуэток в слоях энеолитических памятников [8]. Здесь на юге Средней Азии Б.А. Куфтиным на городище Намазга-тепе в слоях III тыс. до н.э. была найдена уникальная находка фрагмента мраморного женского бюста – часть довольно крупной статуэтки [9, С. 260-290; 1, С. 14-20]. Находка каменной статуэтки – уникальный случай. Если судить по пропорциям, то она, видимо, была высотой 30–35 см.

Массово такие статуэтки распространяются в период Намазга II, обширные коллекции получены с поселения Геоксор и Илгынлы-тепе. Имеются статуэтки двух типов: первый – с прямыми плечами, конической грудью с опущенными вниз руками, доведенными только до локтя; второй – статуэтки, лишенные головы, рук и груди, хотя ноги и талия передаются изящными плавными линиями. Оба типа имеют промежуточные варианты [1, С. 14-20].

Со второй половины III тыс. до н.э. (начиная с комплекса Намазга IV) до огрубевших культур эпохи поздней бронзы (период Намазга VI) статуэтки схематизируются, теряют объемность, превращаются в условные плоскостные изображения.

Наиболее вероятно можно считать основой для возникновения антропоморфных женских статуэток эпохи энеолита и бронзы образ богини-матери Переднего Востока, который восходит к «Неолитическим Венерам» и, по всей видимости, образ богини-матери стал прообразом Ардвисуры Анахиты и т.д. [10; 2].

Однако, нужно отметить, что помимо различия в художественной трактовке и религиозной символике образа, мы наблюдаем большой хронологический разрыв в археологических материалах.

На памятниках начала и середины I тыс. до н.э. женские статуэтки отсутствуют, вообще почти прерывается традиция изготовления мелкой терракотовой скульптуры. Этот факт свидетельствует о резком временном сокращении производства статуэток. Причиной, по нашему мнению, могло

стать военное продвижение кочевых племен и уменьшение ареала урбанистической культуры в Средней Азии. Нельзя исключать и изменения идеологических и религиозных представлений, последовавших вслед за этим.

По письменным источникам известно, что в середине I тыс. до н.э. в Средней Азии и на Ближнем Востоке в храмах, воздвигнутых Ахеменидами, устанавливаются статуи женских божеств. Так, в «Вавилонской истории» Беросса сообщается, что персы стали делать статуи, изображающие человеческие фигуры. Это началось при Артаксерсе III, сыне Дария (Дария), который первым установил статую Афродиты (Анахиты) и поклонялся ей в Вавилоне, Сузах, Экбатанах, в Персии, Бактрии, в Дамаске и Сардах [11]. В научных трудах давно утвердилось мнение, что при ранних Ахеменидах, основным божеством поклонения был Ахура-Мазда, в более поздний период под влиянием религиозных воззрений персидского народа и иранских племен Анахита и Митра занимают место в пантеоне божеств. Последние божества занимают важное место в Младшей Авесте, отодвинув на второй план Ахура-Мазду.

В Средней Азии в настоящее время отсутствуют сведения и археологические материалы о статуях женских божеств, датируемых первой половиной I тыс. до н.э., но в погребальных обрядах встречаются женские скульптуры в виде оссуариев. Необходимо отметить оссуарий из Джанбаскалы в Хорезме в виде сидящей женской фигуры [12, С. 65]. Но он датируется не ранее II–I вв. до н.э., скорее всего, имеет даже позднюю дату.

Однако, традиция сооружения статуй прослеживается в поздних античных памятниках Средней Азии, одни из наиболее ранних были раскопаны в Старой Нисе, Тахти-Сангине, Халчаяне, Дальверзин-тепе.

Статуи из Старой Нисы были изготовлены из глины. Глиняная масса нанесена от руки на грубо сколоченный каркас. Деревянный каркас из брусков прямоугольного сечения скреплялся в сочленениях крупными железными гвоздями с широкой шляпкой; концы гвоздей пробивали бруски насквозь и загибались. Гвозди квадратного сечения двух размеров – длиной 4 см и 7,5 см; толщина бруска, заложенного в руке, около 3 см при общей толщине руки ниже локтя в 12 см [13; 14, С. 332-372; 15, С. 169-192].

Поверх массы зеленой глины, грубо наложенной на каркас, более тонким слоем наносилась глина цвета светлой терракоты, воспроизводящая оттенок смуглого тела. На некоторых частях статуй, поверх этого слоя наносились покров одежды из белого алебаstra или тонкая обмазка.

Сохранились несколько глиняных фрагментов скульптур – «волосы, борода, шапочка, часть торса, руки, глаз глиняной статуи». Как отмечает автор, в разломе верхней части руки видно, что статуя несет на себе следы

вторичного воплощения; сначала статуя была окрашена в красный цвет, затем вместо того, чтобы пришедшую, в негодность или почему-либо не удовлетворявшую вкусам статую переделали, поверх статуи старой формы нанесли новый слой желтой глины и, придав ему, покров требуемой формы окрасили по алебастровой обмазке в светло-малиновый цвет. Отмечено, что восстановить и реконструировать образ статуи невозможно.

Однако, некоторые выводы исследователь предлагает: статут (или статуя) были первоначально изготовлены, возможно, по какому-то распространенному на эллинистическом Востоке образцу. Но затем, вследствие каких-то, вероятно, исключительных обстоятельств политического или религиозного характера, статуи (или статуя) были переодеты. Как отмечается, в эллинистическом Востоке античные статуи часто облекались в различные местные одежды, как об этом сообщает Полибий, говоря о празднестве, устроенном в Дафне Антиохом Епифаном [14, С. 332-372].

Л.И. Ремпель предполагает, что глиняные статуи Старой Нисы не старше II в. н.э. и, поскольку никаких «сасанидских» элементов них нет, они моложе III в. н.э. Следовательно глиняные статуи Старой Нисы относятся к концу парфянского времени [14, С. 332-372].

Изменения, связанные с религиозно-мировоззренческой идеологией, затронули и степную зону Евразии: антропоморфные изваяния и статуэтки появляются в погребальных сооружениях ранних кочевников.

Анализ антропоморфных изваяний прохоровской культуры Южного Урала привел исследователей к заключению об их значительном сходстве с каменными антропоморфами Северного Кавказа и Северного Причерноморья и, отсюда, была высказана мысль о проникновении во второй половине VI в. до н. э. на Южный Урал скифского этнического компонента, принявшего участие в формировании прохоровской культуры. Изучение морфологии и иконографии изваяний позволило также высказать предположение, что и в дальнейшем (в конце V – середине IV в. до н. э.) носители прохоровской культуры поддерживали связи со скифским населением лесостепного и степного Поднепровья [16; 17; 18].

Исследователи отмечают: «...морфологически подавляющее большинство изваяний относится к числу плоских скульптур. Единичны и нетипичны изваяния – антропоморфные столбы. Они весьма схематично воспроизводят подквадратную в сечении, столбообразную человеческую фигуру с выделенной головой и едва намеченными гравировкой или рельефом руками» [19, С. 203-204]. Причем предметный репертуар представлен лишь на статуях.

Наиболее древние изваяния в виде столба представлены в Орско-Илекском регионе. К таковым, в частности, относится изваяние из кургана 1 могильника Жанабаз (Урбаз), расположенного в среднем течении Ори, а также два массивных каменных антропоморфа из низовий Илека: местонахождение Кашкантау, погребение 18 кургана 23 могильника Покровка 2 [20]. По сопровождающим вещам, а также иконографическим данным изваяния относятся к середине V – первой половине IV в. до н.э. [21].

Другой разновидностью проявления религиозно-культовой традиции на памятниках ранних кочевников Арало-Каспийского региона стало появление антропоморфных статуэток.

Одной из самых ранних является меловая статуэтка, высотой 9,5 см, обнаруженная В.А. Городцовым в сарматском детском погребении № 4 из кургана I у села Переездная в Бахтумском уезде Екатеринославской губернии. Статуэтка, по описанию В.А. Городцова, женская, человек изображен в сидячей позе, с сосудом в руках. Он отмечает ритуальное назначение этой статуэтки, также подчеркивая, что она изготовлена из мела. Погребение датируется автором III–II вв. до н.э. [22, С. 126-134].

Аналогичные находки были получены в Волгоградской области – у поселка Котлубань, в курганной группе III в насыпи кургана № 3. Здесь под перевернутым вверх дном глиняном горшком были обнаружены две меловые статуэтки различной величины. Одна из них, длина которой составила 7,5 см, отличалась четкими формами. Она была вырезана из уплощенного куска мела с выделенной талией, плечами и головой. Места, где должны располагаться глаза, а также промежности, окрашены красной краской. Меньшая статуэтка, длиной 3 см, выполнена более условно, у нее обозначены те же детали, но более грубо [22, С. 126-134].

Очень интересными находками являются идольчики из с. Сапогово (с. Новобурино) Кунашакского района Челябинской области. Это набор из бронзовых фигурок восьми типов, созданный, по мнению исследователей, в Южном Зауралье протоугорским мастером по заказу «сарматской» знати. По мнению В.Ю. Зуева, здесь изображены представители разных слоев местного кочевого общества [23, С. 95-102].

Из приведенных материалов обнаруженных антропоморфных статуэток следует, что они в большинстве датируются не ранее раннесарматским или же среднесарматским временем. Большинство женских статуэток было найдено в детских или женских захоронениях.

К этому же времени относятся находки антропоморфных статуэток из памятников Хорезма – Калалы-гыр 2, Гяур 3 и поздних курганов кочевников Средней Азии – Карабулак, Туре-Таш, Ворух, дающих хронологический

диапазон от III–II вв. до н. э. – первые века н.э. Рассматривая большую коллекцию хорезмийской терракоты, М.Г. Воробьева выделила для статуэток с женскими признаками три иконографических типа, существовавших на протяжении всей античности: «богиня с шарфом» (в кушанское время сменившийся на «бантик»), обнаженная богиня и персонаж с зеркалом. По мнению автора, терракоты Хорезма близки не только иранским, но и древним традициям Месопотамии [24, С.184-194]. К аналогичным выводам пришла Б.И. Вайнберг, рассматривая тореvтику Калалы-гыр 2, она отмечает подражание западно-иранским центрам, свидетельствующее «о вероятной близости религиозных воззрений хорезмийцев в IV–II вв. до н.э. к зарванизму поздних Ахеменидов» [25, С. 59].

Г.А. Брыкина обратила внимание, что ферганские статуэтки отличаются схематичностью и нестандартностью в изображении и стилистической трактовке, и объяснила тем, что данные фигуры, видимо, являются атрибутами узколокальных культов [26, С. 52-58].

В настоящее время мы затрудняемся ответить на вопрос о формировании религиозных представлений сакских племен Восточного Приаралья во второй половине I тыс. до н.э.

Так, археолого-этнографические материалы показывают огромное разнообразие узколокальных культов и обрядов на памятниках ранних кочевников Арало-Каспийского региона, что находит подтверждение в исторических источниках, повествующих нам о многочисленных племенах и племенных объединениях. Нам известно, что данные племена входили или подчинялись первой мировой империи Ахеменидов или эллинистическим государствам Востока и противостояли им или участвовали в совместных походах.

Как отмечала Б.И. Вайнберг, причиной изменения религиозных представлений ранних кочевников Турана послужили завоевание юга Средней Азии Александром Македонским и, участие племен, сначала в противостоянии македонцам, но затем уже в качестве союзников, участвующих в его походе в Индию. Тесный контакт с населением Бактрии и, вероятно, с Парфией в IV–III вв. до н.э. совпадает по времени с появлением заимствованных обрядов и верований, что могло быть связано с тем, что комплекс верований ранних кочевников Арало-Каспийского региона и иранских групп населения юга Средней Азии отличался не столь существенно, чтобы это могло стать препятствием для их взаимодействия [5, С. 180].

Происхождение антропоморфных статуй и идольчиков в чирикратской культуре дает нам два пути развития. Антропоморфные идольчики восходят к

терракотам Арало-Каспийского региона, тут нет находок терракот, оттиснутых в форме-кальпе, то есть южных типов, в том числе хорезмийских. По иконографии и способу изготовления чирикратские идольчики очень похожи на сарматские, найденные на огромном пространстве Евразийской степи. В связи с этим, никак нельзя согласиться с тезисом по поводу узколокальных культов, заимствованных обрядов и связанных с ними находками идолов. Как раз широкое распространение этих культовых предметов говорит о каких-то универсальных верованиях, существовавших в сарматском мире, а чирикратцы, безусловно, изначально принадлежали к этой общности.

Вопрос происхождения антропоморфных статуй из городища Чирик-рабат остается открытым, но нужно отметить, что появление скульптуры, несомненно, связано с древнейшими ближневосточными государствами. Близость, как в культурной, так и в языковой среде обусловила проникновение в кочевую среду чуждых элементов.

Однако, Геродот заявляет, что у скифов не принято делать статуи богов (Геродот) И действительно, мы не имеем ни одного антропоморфного изображения скифских божеств времени Геродота и ранее. Зато позже появляется целая череда такого рода изображений, однако, выполненных греками или по греческим образцам. Состав антропоморфных образов греко-скифского культового искусства подтверждает указание Геродота относительно высокого положения в религии скифов богини-женщины, вне зависимости от того, кем она была по своему специальному назначению.

Геродот упоминает о существовании у скифов трех богинь. Среди них, прежде всего, важное положение занимала Табити – богиня домашнего очага, вероятно, прародительница, в образе которой воплощалось семейное или родовое единство. Высокое значение Табити в скифской религии может указывать на переживание идеологии, сложившейся в условиях матриархального периода, когда женщина являлась главой объединенной вокруг очага домашней общины, на силу и большое значение семейных и родовых связей. Вместе с тем следует учесть, что Табити была «царицей скифов», что «клятва царскими Гестиями», т.е. царским очагом, царскими предками была, по свидетельству Геродота, «величайшая клятва скифов».

Кроме Табити, у скифов были и другие женские божества: богиня земли Апи и богиня Аргимпаса, которую Геродот сближает с Афродитой Небесной (Уранией). Больше о них ничего не известно [27].

Антропоморфные изображения и скульптуры божеств нередко встречаются на памятниках Средней Азии поздней античности и раннего

средневековья: в древнем Пенджикенте, на хорезмских серебряных чашах, на погребальных оссуариях и т.д.

Гипсовая скульптура «женского божества» с городища Чирик-рабат представлена, по всей видимости, в двух ипостасях, так двойственностью ее образа, видимо, можно объясняется наличие четырех рук, ног и грудей, то есть одновременным фактором владения двумя астральными символами – солнцем и луной. Такие скульптуры с дуальной структурой находят типологические параллели у многих других народов мира, в том числе зафиксированы в традициях Древней Греции, Ирана и Средней Азии [28, С. 105-115].

Указанная традиция зафиксирована в грандиозных письменных памятниках двух тысячелетий (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.): от «Авесты» до «Шахнаме» Фирдоуси у древнеиранских народов, в «Махабхарате», «Рамаяне», брахманских пуранах «Шива», «Вишну», «Девибхагавата», «Бхагавата», агамах и других поэмах древних индийцев.

Проникновение же антропоморфных идольчиков в чирикратскую культуру можно рассматривать как влияние и изменение мировоззрение населения Приаралья под влиянием или в связи с передвижением какой-то группы «сарматского» населения на юг, с которыми чирикратцы вели культурные и торговые отношения. Нужно учитывать наличие в материальной культуре чирикратцев украшений, наконечников стрел, имеющих близкие аналогии с сарматскими, а также появление во II в. до н.э. нового типа погребального сооружения – подбоя [29, С.30-36; 30, С. 25-34]. Кроме того, устройство «больших курганов» на Чирик-рабате полностью соответствует одному из типов ранних сарматских курганов. Судя по всему, низовья Сырдарьи во второй половине I тыс. до н.э. следует рассматривать как часть сако-сарматского мира восточной части степной зоны Евразии и в этом случае появление идольчиков вполне объяснимо.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время, подводя итог нашего исследования затруднительно обозначить регион, откуда началось проникновение антропоморфных статуй и статуэток в среду кочевников Евразии. Это обстоятельство не дает нам право связывать их развитие только с определенным регионом Средней Азии, а следует рассматривать как общее индоиранское наследие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Массон В.М. О культе женского божества у анауских племен. Краткие сообщения Института археологии. Выпуск 73. - М: Изд-во Академии Наук СССР. 1959. – С. 14–20.
2. Массон В.М., Сарианиди В.И. Книга. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. – М.: «Наука», 1973. – 208 с.
3. Двуреченская Н.Д. Терракотовая пластика древнейших государств Средней Азии IV в. до н.э. – IV в. н.э. Археологический аспект. – СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2016. – 610 с.
4. Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» Римской эпохи в Прикубанье. Российская археологическая библиотека, 1. – СПб.: Издательство «Фарн». 1994. – 170 с.
5. Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности VII в. до н.э. – VIII в. н.э. – М.: Изд-во «Восточная литература», 1999. – 359 с.
6. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. - М., 1962. – 321 с.
7. Курманкулов Ж., Дарменов Р., Утубаев Ж., Тажекеев А. Некоторые результаты исследований на городище Чирик-рабат в 2014 году // Международная научно-практическая конференция «Маргулановские чтения-2014». – Алматы-Павлодар, 2014. – С. 156-165.
8. Энеолит СССР. Археология СССР / Отв. ред. В.М. Массон, Н.Я. Мерперт. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – 360 с.
9. Куфтин Б.А. Полевой отчет о работах XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытнообщинных оседло-земледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г. Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции / Отв. ред. М.Е. Массон. Том 7. – Ашхабад: Изд-во Туркменского Филиала Академии Наук СССР. 1956. – С.260-290.
10. Антонова Е.В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней Азии. – М.: Наука, 1977. – 151 с.
11. Беросс. Вавилонская история. Перевод с издания: Gerald P. Verbrugghe and John M. Wickersham (trans.), Berossos and Manetho, Native Traditions in Ancient Mesopotamia and Egypt. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1997 . <https://ancientrome.ru/antlitr/berossos/fragments-f.htm>
12. Рапопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии). Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции / Под общей редакцией С.П. Толстова. Том VI. – М.: Изд-во «Наука», 1971. – 128 с.
13. Пилипко В.Н. Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. – М: Наука, 2001. – 430с.

14. Ремпель Л.И. Терракоты Мерва и глиняные статуи Нисы. Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции. Том 1. – Ашхабад: Изд-во Туркменского Филиала Академии Наук СССР. 1949. – С. 332-372
15. Ремпель Л.И. Новые материалы к изучению древней скульптуры Южной Туркмении. Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции. Том 2. – Ашхабад: Изд-во Туркменского Филиала Академии Наук СССР, 1953. – С. 169-191.
16. Галкин Л.Л. Каменные батыры Устюрта. Наука и жизнь. 1988. № 3. – С. 93.
17. Галкин Л.Л., Ольховский В.С. Комплекс святилищ Байте (начало исследования) // Маргулановские чтения: Сборник материалов конференции. – Алма-Ата, 1989. – С. 126-129.
18. Таиров А.Д., Гуцалов С.Ю. Стелы и антропоморфные изваяния раннего железного века южноуральских степей // XIV Уральское археологическое совещание (21–24 апреля 1999 г.): Тезисы докладов. – Челябинск, 1999. – С. 141–142.
19. Ольховский В.С., Галкин Л.Л. Культовый комплекс на Устюрте (предварительное сообщение) // Советская археология. 1990. № 4. – С.196-206
20. Яблонский Л.Т., Трунаева Т.Н., Веддер Дж., Дэвис-Кимболл Дж., Егоров В.Л. Раскопки курганных могильников Покровка I и Покровка II в 1993 г. Курганы левобережного Илека. – М., 1994. Вып. 2. – С.4-60.
21. Гуцалов С.Ю., Таиров А.Д. Стелы и антропоморфные изваяния раннего железного века южноуральских степей. Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии / Отв. ред. В.С. Ольховский. – М.: Изд-во «ГЕОС», 2000. – С. 226-251
22. Скрипкин А.С. Антропоморфные статуэтки в погребальном обряде сарматов // Археология Восточно-Европейской степи: межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. Вып. 2. – С. 126-134
23. Зуев В.Ю. «Пляшущие человечки» Сапоговского клада // Ad Polum. Сборник статей в честь Л.П. Хлобыстина. – СПб.: Изд-во «Фарн», 1993. – С. 95-102.
24. Воробьева М.Г. Хорезмийские терракоты. Культура и искусство древнего Хорезма. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – С. 184-194
25. Вайнберг Б.И. Древнехорезмийские керамические рельефы из культового центра Калалы-гыр 2 (IV–II вв. до н.э.) и их интерпретация // Культура Востока: проблемы и памятники: Тезисы докладов конференции в Государственном Эрмитаже 21–25 января 1992 г. – СПб., 1992. – С. 52-59.

26. Брыкина Г.А. Об антропоморфных скульптурах в захоронениях Ферганы. Прошлое Средней Азии: (Археология, нумизматика и эпиграфика, этнография) / Ответственный редактор В.А. Ранов. – Душанбе: Изд-во Дониш, 1987. – С. 52-58.

27. Геродот. История в девяти книгах. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1972. – 601 с.

28. Иванов В.В. Двоичная символическая классификация в африканских и азиатских традициях // Народы Азии и Африки. – М. 1969. № 5. – С. 105-115.

29. Утубаев Ж.Р., Дарменов Р.Т. Грунтовое погребение на городище Чирик-рабат // Актуальная археология. Археология в современном мире: в контакте и в конфликте: Тезисы международной научной конференции молодых ученых. – СПб.: Институт истории материальной культуры, 2014. – С. 30-36.

30. Дарменов Р.Т., Утубаев Ж.Р. Подбойный тип погребальных сооружений на городище Чирик рабат // Известия НАН РК. Серия общественных наук, 2017. № 1 (311). – С. 25–34.

Darmenov R.T.

Leading Researcher

National Museum of the Republic of Kazakhstan

darmenov_rustem@mail.ru

ON THE CULT OF A FEMALE DEITY AMONG THE EARLY NOMADS OF THE ARAL SEA REGION

ABSTRACT

The article presents the results of archaeological research conducted by the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology at the ancient settlement of Chirik-Rabat. In the course of excavations the materials were discovered that allow studying religious and ideological ideas of the population of the oasis of Chirik-Rabat and adjacent territories. The finds include anthropomorphic images and sculptures of female deities, which have a genetic connection with the agricultural cultures of southern Central Asia.

By the end of the 4th c. BC, under the influence of changes in the socio-economic situation and the formation of a new religious and worldview ideology, the production of terracotta figurines and sculptures began. This process coincides with the emergence of the ancient Khorezmian statehood, as well as with the the penetration of Hellenic culture and technological innovations into the south in the early 3rd century BC.

Keywords: Chirik-Rabat, figurine, sculpture, deity, Middle Asia, anthropomorphic, ritual.

Дарменов Р.Т.

Катта илмий ходим

Қозоғистон Республикаси Миллий музей

darmenov_rustem@mail.ru

ОРОЛБУЙИ ИЛК КЎЧМАНЧИЛАРИ ЎРТАСИДАГИ АЁЛЛАР ИЛОҲИЙЛИК КУЛЬТИ ҲАҚИДА

АННОТАЦИЯ

Мақолада А.Х. Марғулон номидаги археология институти томонидан олиб борилган Чирик-Работ қадимий манзилгоҳи археологик тадқиқотлар натижалари келтирилган. Қазилмалар давомида Чирик-Работ воҳаси ва унга туташ ҳудудлар аҳолисининг диний-мафкуравий ғояларини ўрганиш имконини берувчи материаллар топилди. Топилмалар орасида жанубий Марказий Осиёнинг деҳқончилик маданияти билан генетик алоқаси бор аёл худоларнинг антропоморфик тасвирлари ва ҳайкаллари бор. Милoddan avvalgi IV B asr oxiriga kelib ijtimoiy-iqtisodiy vaziyatning ўзгариши ва янги диний ва дунёқараш мафкурасининг шаклланиши таъсирида теракотадан ҳайкалчалар ва ҳайкаллар ишлаб чиқарила бошлайди. Бу жараён қадимги Хоразм давлатчилигининг вужудга келиши, шунингдек, милoddan avvalgi III asr бошларида жанубга кириб бориши билан бир вақтга тўғри келади. Эллинистик маданият ва технологик инновациялар.

Калит сўзлар: Чирик-Рабат, ҳайкалча, скульптура, худо, Ўрта Осиё, антропоморфик, маросим.

Доспанов О. Т.

кандидат исторических наук

Каракалпакский Государственный музей искусств

имени Игоря Савицкого

oktyabrd@gmail.com

Сафаев М. М.

младший научный сотрудник

Государственный музей истории Узбекистана

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ К ИЗУЧЕНИЮ КАРАКАЛПАКСКОГО КОВРОВОГО ИСКУССТВА

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается ковровое искусство каракалпакского народа, чье историческое прошлое тесно связано с кочевой культурой. В этом контексте ковроделие занимает особое место в народно-прикладном искусстве как традиционное художественное ремесло. Многие народы Средней Азии придавали этому направлению значительное значение, рассматривая его не только в повседневной жизни, но и как важный элемент, формирующий уникальное искусство и отражающий внутреннюю философию и мировоззрение. В этом аспекте особое внимание уделяется обширным этнокультурным связям тюркского мира. Ковроделие с его характерным декором является неотъемлемой частью как исторических процессов, так и ранних традиций, передававшихся в географическом контексте от древних кочевых культур.

Ключевые слова: ковры, кошмы, музей, каракалпаки, тюркские народы, текемет, орнамент.

ВВЕДЕНИЕ

В современной науке существует множество данных о происхождении и культуре каракалпакского народа. Эта культура, безусловно, имеет глубокие корни в прошлом и связана не только с кочевыми племенами, но и с самобытной культурой, отделенной от оседлого земледелия и устойчивыми ранними традициями, характерными для скотоводческих племен.

В связи с отсутствием письменности у каракалпаков, орнамент стал основным средством передачи информации и символики. Он вышел на передний план как способ выражения знаний о мире и обществе, родословной, а также стремления к могуществу и процветанию. Существовая в гармонии с природой и животным миром, орнамент олицетворял все видимое и осязаемое, выполняя функции оберега. Он наделялся защитными

свойствами и содержал информацию о культовых, магических, тотемистических и космогонических представлениях своих создателей. На основе обширных исследований мы можем рассматривать орнамент как уникальный источник, который освещает не только особенности художественного мышления каракалпаков, но и их историю, социальные отношения, культово-религиозные взгляды, а также контакты и связи с другими народами.

На сегодняшний день вопросы трансформации ковроделии каракалпаков не были предметом глубокого исследования среди ученых и не рассматривались как специальные темы в широком контексте. В результате этому уделялось очень мало внимания, и лишь в некоторых материалах в качестве сравнения упоминались небольшие детали, а также кратко описывалась орнаментация как произведение искусства. Так, в восьмой главе IV своего обобщающего труда «Искусство Средней Азии» исследователь Б.В. Веймарн, описывая и раскрывая обзор характерных черт изобразительного искусства всех народов Средней Азии, кроме каракалпаков, упоминает следующее: «Очень мало мы знаем о художественном творчестве каракалпаков. Собранные в наших музеях произведения каракалпакского искусства имеют некоторую общность с орнаментальным искусством других кочевых и полукочевых народов Средней Азии, но в то же время обладают своими интересными и специфическими чертами» [4, с.139-140].

Однако, исследователь Э.Гюль отмечает, что генетические близкие к узбекским племенным группам народов, среди которых и каракалпаки, и в их «традициях ковроткачество занимало важное место». И далее отмечает, что «ковры узбеков подчас близки к каракалпакским» [6, с.7].

Это естественный фактор, который приводит к затруднениям в определении различий некоторых форм орнаментального декора и их прочих атрибуции. Это не случайно, так как известно, что каракалпакские племена и их традиции были широко распространены в Средней Азии.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В фондах отдела этнографии Каракалпакского Государственного музея искусств им.И.В.Савицкого хранятся многочисленные виды ковровых изделия, собранные в различные годы этнографическими отрядами музея, а также переданными этнографическим отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции и лабораторией прикладного искусства Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекистана в 1968 году в количестве 3216 предметов (Акт №27 от 15.08.1968).

Среди них коврики *есик-кас*, для украшения верхней части двери юрты изнутри, небольшие постилочные коврики, многочисленные хозяйственные сумки – *каршины* (сумка для одежды), торбы *коржин*, тканые полосы: *ак баскур*, *ак кур*, *кызыл баскур*, *кызыл-кур*, *жамбау*, *дизбе* – служившие в первую очередь для внутреннего и внешнего крепления и декорации юрты.

Обзор ковровых изделий в фондах показал, что в целом каракалпакские ковры предназначались преимущественно для украшения юрт, и следует отметить, что исторически юрта считалась основным типом жилища народов Южного Приаралья.

Композиции каракалпакских ворсовых ковров можно условно разделить на две основные категории: сеточные и медальонные. Медальонные ковры имеют связь с туркменской традицией: как и у туркмен, каракалпакский медальон отличается характерной диагональной расцветкой и, вероятно, также выполнял функции племенного «герба». Однако в отличие от туркменских, каракалпакские медальоны упрощены в дизайне и превращены в абстрактные символы, что привело к утрате их племенных особенностей. Обычно в таких случаях можно предполагать, что процесс формирования новых элементов был завершен, и в композициях используются только лишь традиционные мотивы.

Основные элементы ковровых изделий, анализ декоративных элементов, географическое распределение, классификация по видам, художественное оформление и назначениям ранее неоднократно были подробно отмечены исследователями [8,с.361-389;6,с.109-110; 7,с. 78).

Однако среди них наиболее ярко выраженной и подробно классифицированной является работа А. Алламуратова [1], в которой наряду с другими произведениями декоративно-прикладного искусства, отражены ковровые изделия. Это исследование основано на многолетнем опыте ученого, который работал в составе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, а также в лаборатории прикладного искусства Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН РУз и в фондах народно-прикладного искусства Каракалпакского Государственного музея искусств имени И.В. Савицкого.

Говоря об отождествлении орнаментальных медальонов различных форм, (восьмиугольников, ромбов, крестов), несмотря на значительное сходство с изделиями других народов, прежде всего узбеков и туркмен, они обладают весьма оригинальными декоративно-художественными особенностями. Это особенно проявляется в узорах «каршын-нагыс» и «шуйит нагыс», где зооморфизм выражается очень оригинально и в сочетании с цветовым

решением. Все это предопределяет этническую характеристику народов Южного Приаралья.

Практически известно, что в хозяйственной жизни кочевников Арало-Каспийского междуречья важное место по степени использования и распространения занимали войлочные изделия кошмы – *кийиз*.

С. М. Дудин отмечает выделение узорчатых кошмов киргизами и узбеками, среди которых он считает лучшими изделия, выполненные в орнаментальном стиле и яркости, производимые в западной части Восточного Туркестана (7, с. 78).

Среди многочисленного просмотренного нами произведений народно-прикладного искусства хранящихся в этнографических фондах Государственного музея истории и культуры Республики Каракалпакстан, в качестве образца для описания, нами выбраны имеющиеся два вида оригинальных декорированных кошмы (КП-4114, разм.100х8, акт № 19 от 17.09.1979 и КП-5032/1, разм.1,5х1, акт № 14 от 22.08.1983 г), валянные из шерсти с частичным использованием хлопчатых нитей. В качестве орнаментальных линии были использованы рогообразные завитки и волнообразные окаймляющие линии. В одном из которых рогообразные завитки выделены в трех центральных медальонах красными цветом. В цветовой гамме преобладают красные, желтые, зеленые цвета на белом и коричневом фонах.

Практически в каждом орнаменте, каракалпаки видели прекрасное начало, магическую, религиозные, мистические представления и веру в сверхъестественные силы (богов, духов) [4, с. 2-5]. Порою каждый род или племя несли свою, характерную для них символику в виде орнамента. Тем самым, сохраняя свои древнейшие корни, даже в современной интерпретации он несет уникальную информацию о многовековых традициях, является важнейшим источником по изучению этногенеза и этнической истории, отражает исторический опыт народа и его мировоззрение.

Не случайно мы заговорили об орнаментальном искусстве каракалпакского народа. В качестве видов оно отражается практически во всех видах и формах народного прикладного искусства как ткачество, резьба, хозяйственные принадлежности, в строительстве и убранстве жилища, и конечно же особое место занимает в ковроткачестве.

Ковры и ковровые изделия являются одной из важнейших частей каракалпакского искусства. Традиция их изготовления уходит своими корнями в глубину прошедших веков. Эта группа текстильной продукции также выполняла утилитарную, декоративную и, благодаря содержанию своих орнаментов, магико-охранительную роль. В 1940-1960 годы изучая

древнюю культуру местных скотоводческих племен учеными впервые была составлена сравнительная таблица орнаментов и видов не только украшений, но и проведено сравнение орнаментов женской национальной одежды и изделия из войлока и ковров [11, с.14].

Сравнительный анализ по выявлению идентичности растительных и геометрических мотивов настенных росписей Топрак-калы (I в. до н.э. – IV в. н.э.) с узорами каракалпакских кошм, отмечается учеными как символы повторения древних традиции в современное народное искусство каракалпаков.

Говоря о материале, общеизвестно, что хозяйстве у каракалпаков шерсть всегда была в изобилии, это было связано с ведением образа жизни. И поэтому в ковроткачестве шерсть использовалась как одна из преобладающих материалов в бытовых условиях. Ткались ворсовые, гладкотканые ковры и ковровые изделия для орнаментов, которых больше использовались шелковые нити. Кроме того, каракалпаки применяли смешанную технику плетения.

К числу гладкотканых ковров относятся паласы *алаша*, которые сшивались из заранее сотканных узких узорных панелей. При производстве последних использовался горизонтальный станок *ормек*.

Технология изготовления паласов очень древняя, сохранившаяся и поныне, но, в отличие от ковров, изготавливаемых мастерицами в прошлом, современные не отличаются разнообразием узоров. Чаще всего декор состоит из продольных полос зеленого, черного, красного, серого, синего, желтого и белого цветов.

В декоре гладкотканых ковровых изделий доминировали зооморфные и геометрические элементы. Часто встречались ромбы с рогообразными завитками (например, в *кызыл курах*), обычно двухцветной гаммы.

Ворсовые ковровые изделия, неперенные атрибуты убранства каракалпакской юрты, – это разнообразные емкости для домашнего скарба, занавеси и небольшие постилочные коврики – *Каришын*, *Коржын*, *керги*, *есик-кас*, *ак баскур*.

Характер декора каракалпакских ковров, где доминируют медальоны-*гели* с диагональной расцветкой, свидетельствует о связи каракалпакского ковроделия с огузско-туркменской традицией.

Расцветка ковровых изделий строится на чередовании одинаковых по цвету элементов. Если они выстраиваются по прямой линии, композиция приобретает более статичный вид, расположение этих же деталей по диагонали придает орнаментальному строю ковра известную динамичность. Доминирующим цветом является красный (бордовый), который, впрочем,

является преобладающим и у других народов Средней Азии. Этот цвет, очевидно, имел характер оберега, поскольку соотносился с цветом огня.

Среди коврового изделия каракалпаков широко популярны и кошмы. Войлоковаляние, как вид домашнего рукоделия, имеет давние традиции и широкое распространение у скотоводческих народов. У каракалпаков орнаментированные войлочные изделия также являлись незаменимой частью быта. Трудно представить себе убранство юрты – казахской, кыргызской, туркменской, узбекской или каракалпакской – без этой группы изделий. Войлочные *кошмы* без узора в Каракалпакстане получили название *кийиз*, с узором – *текемет* (так же, как и у казахов).

Мотивы *текеметов*, как правило, отличаются своей архаичностью. Среди них: завитки в виде волн, вихревые розетки, иные солярные знаки, многолепестковые розетки. С.П. Толстов выявил в свое время идентичность растительных и геометрических мотивов настенных росписей Топрак-калы (I в. до н.э. – IV в. н.э.) с узорами каракалпакских *кошим*.

Каракалпакские войлочные кошмы без узора называются «кийиз»; узорные, как и у казахов – «текимет»; кроме кошем, служащих подстилкой, делаются так же войлочные потники для лошадей — «терлик». Техника орнаментации кошем — «вваливание узора»; ни войлочная инкрустация, ни аппликация, столь характерные для казахского прикладного искусства, у каракалпаков не распространены.

Технические приемы валянья узорных кошем описаны во многих работах, и мы на них останавливаться не будем. Отметим лишь некоторые особенности каракалпакских *текиметов*, отличающие их от казахских и сближающие с туркменскими.

Главная из них — орнамент каймы: как на *текиметах*, так и на войлочных потниках, этот орнамент изображает завитки в виде волн, с чередующейся расцветкой. Орнамент волны очень древний, в Хорезме он встречается на археологических памятниках античного времени. Так, при раскопках дворца Топрак-кала в одной из комнат западной башни были найдены изображенные на панели волны с плавающими в них рыбами [12, с.48]. Историческую преемственность этого мотива в произведениях современного прикладного искусства народов Хорезма отмечает С.П. Толстов [11, с.13-15]. Центральная часть текимета чаще всего делится на два ряда прямоугольников, в которые вваливается крупный декоративный узор с мягкими очертаниями — схематизированные цветы, розетки, завитки. Валянье узорных текиметов у каракалпаков распространено повсеместно; наиболее сходны с ним и по орнаменту туркменские кошмы; об этом говорят и сами мастерицы. В казахских как известно, всегда преобладает мотив рогов

и на центральном поле, и в кайме. Киргизские же изделия этого типа ближе к казахским по характеру своего орнамента.

Создание войлочного ковра начинается с выкладывания клочков уже окрашенной в разные цвета шерсти по контурам будущего узора. В первую очередь, мастерица «прорисовывает» прямоугольную кайму и «отбивает» ее от центрального поля кошмы разделительной линией. Затем таким же образом выкладывает остальной узор (как правило, это монументальные медальоны), заполняя свободные от рисунка места клочками шерсти необходимого цвета. Контуры отдельных элементов иногда выделяются темной по цвету шерстью, которая визуально отделяет один цвет от другого. Поверх цветного слоя выкладывается плотный слой неокрашенной шерсти, который будет изнанкой будущего ковра. Заготовка плотно сворачивается в рулон, после чего начинается длительный процесс валяния (сваливания).

В готовом виде узор четко читается на сером, белом или коричневом фоне основы. Пространство по краям остается неорнаментированным. Использование клочков шерсти в качестве основного «изобразительного» материала придает очертаниям узоров нечеткость, живописную вибрацию, что и является отличительной чертой войлочного дизайна. Художественные достоинства в значительной степени зависят также от качества выделки, используемых материалов и красителей.

Для создания цветовой гаммы используется окрашенная шерсть нескольких – от трех до пяти – цветов. В разных сочетаниях используются красный, малиновый, розовый, желтый, оранжевый, зеленый, а также естественные цвета неокрашенной шерсти, что сообщает колориту ковра контрастность и нарядность.

Используя элементы орнамента в ковроткачестве, в большей степени они обладали важной для носителей культуры символической нагрузкой, была связана с племенными тотемами древних племен, культовыми и религиозными представлениями.

Исследователи предполагают, что, по всей вероятности, у каждого из каракалпакских племен существовали свои отличительные знаки «тамги», которые могли переходить и в другие элементы ведения декорации народного прикладного искусства каракалпаков.

Главными племенными группами онторт уру были: ктай, кыпчак, кенегес, мангыт. Конграт включал в себя два больших родовых объединения — шуллик и жаунгыр (кар. *шуллик* – *жауынгыр*)

Родовые и племенные объединения возглавлялись феодальной верхушкой – биями и военачальниками (батырами) [10, с.22].

Особенно распространены у каракалпаков узоры, типичные для огузских племени встречающиеся в изобилии на керамических изделиях из развалин огузских городов в низовьях Сырдарьи и у берегов Арала.

Многие отмеченные выше черты сходства каракалпакского народного узора (как и других форм культуры) с казахскими говорят об этническом родстве этих народов, скорее всего связанном с более поздним историческим этапом формирования каракалпакской народности - XI—XII вв., когда в Приаралье нахлынули жившие у берегов Иртыша кыпчакские племена. Кыпчаки, как известно, стали одной из главных составных частей будущего казахского народа, формировавшегося на соседней с каракалпаками территории степей «Дешти-Кышпак». В дальнейшем ходе исторических событий судьбы предков каракалпакского и казахского народов, а затем и судьбы самих этих народов имели много общего, их хозяйственные, политические и культурные связи не прекращались.

Чрезвычайно интересны упомянутые выше результаты сопоставления каракалпакского узора с южносибирским, в частности с алтайским.

Сравнивая сходство коврового искусства каракалпаков с народным искусством народов Южной Сибири - тюркоязычные народы: алтайцы, хакасы, тувинцы, составляя коренное население этого края, рисунками из окрашенной непряженой шерсти украшали кошмы и войлочные *чепраки*. Аппликация и простегивание узоров были основными способами украшения изделий [5], изготавливающие традиционные изделия из войлока — войлочные узорные ковры, *сырмаки*. В каракалпакской диалектологии можно встретить словосочетание – *сырыу* (русс. *стеганное, плетенное*). Что подтверждает схожесть или преемственность связей культуры речи.

Алтайское декоративное оформление зачастую имело сакральную функцию и было воплощением комплекса мифоритуального знания, характерного для данного этноса. Изучение этнического комплекса позволяет также выявить древнейшие формы художественной выразительности, т. е. «архетипические формы искусства, в том числе искусства архаического» [13, с. 40]. Совершенно идентичная форм выражения характерна и для каракалпакского декоративного искусства.

В становлении искусства и культуры эстетическая функция не может быть выделена отдельно, без соотнесения с мифоритуальной или сакральной. На орнаменте и декоре практически повсеместно изображаются божества, духи или сцены событий, связанных с существованием божеств. В орнаменте зримо реализовывался мировой мифологический порядок. Таким образом, декор или иное украшение можно соотнести с мышлением в рамках мифологической картины мира [9, с.142-143].

Следует учитывать, что в культуре Алтая на начало XX в. «все предметы, связанные с отправлением ритуалов и культовых действий, орнаментовались и декорировались особенно тщательно и в соответствии с принятым в данной местности каноном» [3, с. 10–20].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, несомненно, важную роль в формировании духовной и материальной культуры, исследователи видят в этническом окружении, межкультурных взаимодействиях, в том числе и с каракалпаками. Так, в культуре южных алтайцев прослеживается влияние тюрков, кыпчаков, монголов, китайцев, много схожего можно отметить с наследием казахов, киргизов, тувинцев и других тюркоязычных народов [13, с.139].

В последние годы среди тюркоязычных народов наблюдается особый интерес к историческому наследию, связанному с происхождением и тесными этнокультурными контактами. При глубоком изучении и синтезе материалов этнического происхождения, включая предметы материальной культуры, перед нами стоят новые задачи по определению направлений в синтезе древней и средневековой культуры, а также выявлению причинно-следственных связей между народами Сибири и Центральной Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алламурастов А. Каракалпакское декоративно-прикладное искусство. Вопросы художественного своеобразия. Архивные материалы Центральной Азии. Том VI. / – Самарканд: МИЦАИ, 2019. – 220 с.
2. Анохин, А. В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии (Представлено в заседании Ист.- филол. отд. Акад. наук 16 янв. 1913 г.) / А. В. Анохин; с предисл. С. Е. Малова. – Ленинград: Рос. акад. наук, 1924. – (Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской академии наук; Т. 4, Вып. 2).
3. Богословская И.В. Каракалпакский орнамент: образ и смысл. – Алматы: МИЦАИ, 2019. – 220 с.
4. Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. —М.: Наука, 1974
5. Веймарн Б.Б. Искусство Средней Азии. М.-Л. 1940, стр. 139—140
6. Гюль Э. Ковры Узбекистана. История, эстетика, семантика. Ташкент, 2019 - 256 с.
7. Дудин С.М. Ковровые изделия Средней Азии. Сб. МАЭ. Ленинград. 1928.

8. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. Москва–Ленинград, 1950.
9. Зуев, И. Н. Особенности традиционного костюмного комплекса народов Алтая: мифоритуальный аспект / И. Н. Зуев, О. Р. Пермьяков // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 2 (50). – С. 138–145.
10. Нурмухамедов М.К. и др. Каракалпаки. (Краткий очерк истории с древнейших времен до наших дней). Ташкент, «Фан», 1971. 120 с.
11. Толстов С.П. Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиция АН СССР (1945 – 1948). Москва, 1952.
12. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948, рис. 48 а.
13. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде; пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Грабовского. – Москва: Изд-во МГУ, 2013. – 144 с.

Dospanov O.T.

PhD in history

Karakalpak State Museum of Art named after Igor Savitsky

oktyabrd@gmail.com

Safaev M.M

Junior Researcher

State Museum of History of Uzbekistan

SOME INFORMATION ON THE STUDY OF KARAKALPAK CARPET ART

ABSTRACT

The article examines the carpet art of the Karakalpak people, whose historical past is closely linked to nomadic culture. In this context, carpet weaving occupies a special place in folk art as a traditional artistic craft. Many Central Asian peoples attached significant importance to this direction, considering it not only in everyday life, but also as an important element that shapes unique art and reflects their inner philosophy and worldview. In this regard, special attention is paid to the extensive ethnocultural ties of the Turkic world. Carpet weaving with its characteristic decoration is an integral part of both historical processes and early traditions, transmitted in a geographical context from ancient nomadic cultures.

Key words: carpets, felt, museum, Karakalpaks, Turkic people, tekemet, ornament.

Dospanov O.T.

Tarix fanlari nomzodi

Igor Savitskiy nomidagi Qoraqalpog'iston davlat san'at muzeyi

oktyabrd@gmail.com

Safayev M.M

kichik ilmiy xodimi

O'zbekiston tarixi davlat muzeyi

QORAQALPOQ GILAMCHILIK SAN'ATINI O'RGANISHGA DOIR AYRIM MA'LUMOTLAR

ANNOTATSIYA

Maqolada qoraqalpoq xalqining tarixiy o'tmishi ko'chmanchi madaniyat bilan chambarchas bog'liq bo'lgan gilamchilik san'ati ko'rib chiqiladi. Bu kontekstdan kelib chiqib, gilamdo'zlik xalq amaliy san'atida an'anaviy badiiy hunarmandchilik sifatida alohida o'rin egallaydi. O'rta Osiyoning ko'plab xalqlari ushbu yo'nalishga katta ahamiyat bergan bo'lib, uni nafaqat kundalik hayotda, balki o'ziga xos san'atni shakllantiruvchi va ichki falsafa hamda dunyoqarashni aks ettiruvchi muhim unsur sifatida ko'rganlar. Shu nuqtai nazardan, turkiy dunyoning keng etnomadaniy aloqalariga alohida e'tibor qaratilgan. O'ziga xos bezaklarga ega gilamdo'zlik, tarixiy jarayonlar hamda qadimiy ko'chmanchi madaniyatlardan geografik jihatdan avloddan-avlodga o'tib kelgan an'analarning ajralmas qismidir.

Kalit so'zlar: gilam, kigiz, muzey, qoraqalpoq, turkiy xalqlar, naqsh.

Ибрагимов Р. З.

PhD., илмий ходим

Миллий археология маркази

ibragimovraxmon15@gmail.com

ШИМОЛИЙ ДАШТ ҲУДУДИ ПАЛЕОМЕТАЛЛ ДАВРИ ЧОРВАДОР АҲОЛИСИНИНГ ЎРТА ОСИЁГА МИГРАЦИЯСИ ТАРИХИДАН

АННОТАЦИЯ

Маълумки, бронза даврида Евросиёнинг шимолий дашт ҳудудида иқлим куруқлашиб борган. Натижада қурғоқчил иқлим шароитида шароитида Андроново маданиятининг кўчманчи чорвадор аҳолиси минтақанинг жанубий ерларига кўчиб ўтишга мажбур бўлган. Мақолада Ўрта Осиё ерларида аниқланган бронза даври Андроново маданиятига оид археологик ёдгорликлар, хусусан, маконлар, қабр иншоотлари ва тасодифий топилмалар умумлаштирилиб, улар асосида миграция йўналишлари ва босқичлари масаласини ҳар томонлама таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: Евросиё, Ўрта Осиё, миграция, бронза даври, Андроново маданияти, кўчманчи чорвадорлар.

КИРИШ

Неолит даврида илиқ иқлимли Атлантик оптимум даврида Евросиё даштларида иқтисоднинг ихтисослашган ўзлаштирувчи хўжалик шаклини юритган маданиятлар вужудга келган. Бу жамоаларнинг бронза даври кейинги тараққиёт босқичида ишлаб хўжарик шаклига ўтган. Шимолий Қора денгиз ерларидан Олтойгача бўлган кенг ҳудудда иқтисодининг асосини чорвачилик ташкил этган жамоалар тарқалади. Бронза даврида бу ерларда иссиқ иқлимли Атлантик даври тугаб, қуруғқчилик бошланган. Қуруғқчилик совуқ ҳарорат билан бирга кечган. Совуқ иқлимли қуруғқчилик чорва моллари учун озуқа захирасининг тортилиб бориши ва кўчманчи чорвачилик хўжалиги аҳамиятининг ўсишига олиб келган. Кўчманчи чорвачилик хўжалиги мавқеининг ўсиши мил. авв. II минг йилликнинг бошларида йилқичиликнинг ривожланишига олиб келган. Кўчманчи чорвачилик ривожланиши бепоеън даштларда йилкилардан улов сифатида фойдаланиш олиб олиб келган.

Иқлимнинг куруқлашиб бориши оқибатида чорва моллари учун озуқа захирасининг камайиб кетиши ва бошқа томондан эса аҳоли сонининг кўпайиб бориши Волга ва Урал бўйларида Олтойгача тарқалган Сруб-

Андроново маданиятига хос аҳоли иссиқ иқлимли жойлар кўчишга мажбур бўлган. Айрим тадқиқтчилар олимлар чорвадор аҳоли кўчишининг асосий сабаби сифатида ернинг устки қатламидаги металл захирасининг тугаши билан изоҳлайдилар[1. – Б. 101, 2. – Б. 62-72]. С.М. Ситников металл инқироzi тўғрисидаги мазкур қарашларни инкор этиб, унинг ҳеч бўлмаганда Об ва Иртиш дарёлари оралиғи ҳудудида Саргари-Алексеев босқичида содир бўлмаганлиги ҳақидаги фикрини манзилгоҳлардан топилган металл буюмлар тури ва сони кўпайиши билан изоҳлаган[3. – Б. 104]. Чорвадорлар жамоасининг оммавий ва давомли кўчиши сабаби фақат иқлим ўзгаришлари ва метал захираси билан боғлиқ бўлиб қолмасдан аҳоли сонининг кескин кўпайиши оқибатида яйлов ва чорва моллари учун озуқа захирасининг камайиши ҳам туртки бўлганлиги, табиий.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Тарихдан маълумки, мил. авв. XVII асрда Миср подшолиги гиксослар томонидан босиб олинган. Уларнинг моддий маданияти намуналари бронза даври Сруб ва Андроново маданияти ёдгорликлари билан бир хил бўлганлиги сабабли тадқиқодчи олимлар уларнинг Волга-Урал бўйи ерларидан борганлиги тўғрисидаги фикрни билдирган[4. – Б. 60, 445]. Археологик маълумотлар кўра Андроново маданияти аҳолисининг бир гуруҳи Ўрта Осиёга ва бу ердан ўтиб Ҳиндистон[5. – Б. 50] ҳудудига, бошқа бир гуруҳи эса жануби-шарқий йўналиш бўйича Хитой[6. –Б. 16-29] ҳудудига тарқалган. Уларнинг кўчган даври ва йўналишлари тўғрисида етарли ва аниқ маълумотлар мавжуд эмас. Ўрта Осиёнинг турли ерларида ўзида миграция билан боғлиқ муҳим маълумотларни акс эттирган кўплаб археологик ёдгорликлар мавжуд.

Бронза даври чорвадор аҳолига тегишли моддий маданият ёдгорликларни ўрганиш XIX асрнинг охирида бошланган. Ўтган давр мобайнида Ўрта Осиёнинг тарихий-маданий ўлкаларнинг ҳар биридан ўнлаб, ҳатто бир неча ўнлаб чорвадор аҳоли манзиллари, дафн иншоотлари ва тасодикий топилмалардан ташкил топган археологик ёдгорликлар ўрганилган. Уларнинг нисбий санаси ва тарихий-маданий мансублиги масалалари Қозоғистон ва Сибир ҳудудлари материаллари билан қиёсий таҳлил қилиш асосида таҳлил қилинган. Уларнинг Андроново ва Қорсуқ маданиятларига мансублиги қайд этилиб, мил. авв. II минг йилликнинг охириги чораги – I минг йилликнинг бошлари билан саналанган.

Амударёнинг қуйи оқими ҳудудида сўнгги бронза даври ёдгорликларини М.А. Итина Тозабоғёб маданияти Волга-Урал бўйи ҳудудида фаолият юритган Сруб ва Андроново маданиятлари аҳолисининг миграцияси

натижасида вужудга келганлигини таъкидлайди[7. – Б. 104-108]. Жанубий Тожикистоннинг сўнгги бронза даври Илк Тулхар қабр ёдгорликларини. А.М. Мандельштам Бишкент маданияти мил. авв. II минг йилликнинг иккинчи ярмида Ҳиндистон худудида пайдо бўлган қабилаларнинг маълум бир гуруҳига оид, деб ҳисоблаган. Тадқиқотчи бу ерда тузилиш ва дафн удуми бўйича аниқлаган тўрт хил қабрларни турли даврларда кўчиб келган чорвадор аҳолига тегишли эканлигини қайд этган. Кремация одатига эга бўлган қабрлар мил. авв. XIV– XIII асрлар, чуқурликдаги ўра қабрлар мил. авв. XIII–XI асрлар, тош яшиқдаги танаси бўлакларга бўлиб дафн қилинган қабрлар мил. авв. X–IX асрлар ва катакомба қабрлар эса мил. авв. IX–VIII асрлар билан даврлаштирилган[8. – Б. 92–93, 99]. Бу ердаги қабрлар тузилиши жиҳатдан алоҳида этник гуруҳларга тегишли бўлиши мумкин. Кремация ва мархум танасини бўлаклаб дафн қилиш удумларини алоҳида этник қавм мансуб, деб қараш нотўғри хулоса ҳисобланади.

Е.Е. Кузьмина ўзининг охириги илмий ишларида Евросиёнинг шимолий дашт худуди чорвадор аҳолисининг Ўрта Осиёнинг жанубига кўчишини уч босқичда содир бўлганлиги тўғрисидаги фикрни илгари сурган. Биринчи Синташта – Петров босқичи, иккинчи Сруб ва Андронов босқичи. Мазкур босқич ушбу маданиятларнинг тараққий этган даврда содир бўлиб, Олакўл, Федоров ва уларнинг аралашган шаклдаги ёдгорликларида акс этганлиги қайд этган. Учинчи босқич Сруб ва Андронов маданиятлари тараққиётининг охирида содир бўлганлигини келтирилган[5. – Б. 50]. Мазкур ҳолатда барча босқичлари мил. авв. II минг йиллик давомида содир бўлган. Тадқиқотчи ўз ёндашувида асосий эътиборни ёдгорликлардан топилган сопол ва металл буюмларнинг ташқи белгилари ҳамда уларнинг қиёсий таҳлига қаратган. XXI асрнинг охирида ўрганилган айрим ёдгорликларнинг материаллардан фойдаланмаган.

А. Асқаров шимолий дашт аҳолиси жанубга кўчишининг иккита босқичи, яъни Еттисув худуди орқали мил. авв. XIV асрнинг охири - XIII аср ва Жанубий Қозоғистон орқали содир бўлганлигини келтирган. Унинг фикрига кўра мархумларни оёқ-қўллари букилган, яъни ғужанак ҳолатда дафн қилиш одати дастлабки кўчиб келган аҳолининг археологик белгиси ҳисобланади. Бундай дафн одати Андронов маданиятининг алакул босқичи учун хос хусусият ҳисобланган. Кейинги босқичда кўчиб келган аҳолининг археологик аломати жасадни қабрга қуйишдан ташқари кремация, яъни майитларни оловда қуйдириб, кулини дафн қилиш удумидан иборат бўлган [9. – Б. 146]. Кремация Андронов маданияти аҳолиси учун хос хусусият ҳисобланган[10. – Б. 54-65].

Шуни алоҳида таъкидлаб ўтиш зарурки, Евросиёнинг шимолий дашт худудларига хос моддий маданият ёдгорликлари Ўрта Осиёнинг бронзадан олдинги даврга оид археологик мажмуаларда ҳам кузатилган. Зарафшоннинг юқори оқимида жойлашган Саразм манзилгоҳининг қуйи қатламидан А. Исаков уй-жой иморатлар билан биргаликда атрофи тошдан айлантириб терилган дафн иншооти аниқланган[11. – Б. 65-66]. Атрофига айлантириб тош териш одати Жанубий Сибирда кейинги даврда фаолият юритган Афанасьев маданияти ёдгорликларида учрайди. Шунингдек, манзилгоҳнинг иккинчи (Саразм II) босқичига оид маданий қатламидан дашт бронзасига оид сопол буюм топилган[11. – Б. 31]. Тадқиқотчи дафн иншоотининг келиб чиқиши ва сопол буюмнинг маданий мансублиги масаласига эътибор бермаган. Улар жойлашган маданий қатламлар радиокарбон текшириш натижалари бўйича мил. авв. IV минг йиллик иккинчи ярми билан даврлаштирилган[11. – Б. 176]. Тадқиқотчи тадқиқот даврида сопол буюмнинг шимолий дашт худудига хослигини англаб етсада, унинг генезиси масаласига эътибор бермаган.

Н.А Аванесова Зарафшон дарёси бўйида жойлашган Жуков қишлоғида атрофи дарё тошлари билан териб чиқилган иншоотни (диаметри 5 м) казиб ўрганган. Иншоотнинг ичкарасида жойлашган ўчоқни оташпастрларнинг муқаддас сиғиниш жой сифатида қайд этган. Бу ердан топилган Афанасьев ва Ямний маданиятлари кулолчилик маҳсулотларига ўхшаган сопол буюмлар ва муқаддас сиғиниш жойнинг қурилиши усулини тоғли Олтий ва Тува худудидаги археологик мажмуалар билан ўхшашлигини келтирган[12. – Б. 12-32]. Лекин шимолий дашт худудининг энеолит даври маданий таъсири ёки миграцияси тўғрисидаги маълумот Ўрта Осиёнинг бошқа ерларида археологик жиҳатдан кузатилмайди.

Зарафшон воҳасининг сўнгги бронза даврига оид Тўқай, Сиёб, Жом, Зардча Халифа, Сазоғон ва Тусунсой ёдгорликларидан топилган моддий ашёларда Ўрта Осиёнинг маҳаллий ўтроқ деҳқончилик маданияти билан биргаликда Евросиёнинг шимолий дашт худуди Синташта-Петров мажмуаси учун хос аломатлар кузатилган[13. – Б. 28-60]. Улардан ташқари Андронов маданиятининг Олакўл ва Федоров босқичларига оид бир нечта археологик ёдгорликлар ҳам ўрганилган[12. – Б. 12-32]. Мазкур археологик маълумотлар Зарафшон воҳасида содир бўлган тахминан учта миграция тўғрисида фикр юритишга хизмат қилади.

XXI асрда археологик тадқиқот ишлари кўламининг кенгайиши натижасида Шимоли-ғарбий Уструшона худудида бронза даврига оид ёдгорликларни ўрганиш ишлари жонланади. Бу ердан Аччи, Бахмалсой, Желли ғули қабрлар ўрганилган[14. – Б. 75-78, 15. – Б. 94-99]. Желли ғулли

қишлоғи яқинидаги қабрнинг ички томонига тош плита териб чиқилган. Желли ғули қабр иншоотини ўрганган Ф.Э. Тошбоев Олтой ўлкасида Афанасьев маданияти билан бир даврда фаолият юритган Қорақўл маданиятига оид тош қути қабрларга ўхшашлигини таъкидлаган. Андронов маданиятининг Олақўл ва Федоров босқичларига хос хусусиятларга эга бўлган ушбу маданиятга оид топилмаларнинг радиокарбон таҳлил натижалари мил. авв. XIII-XII асрлар билан даврлаштирилиб, тадқиқотчи моддий топилмаларининг Зарафшон воҳаси намуналари билан ўхшашлигини қайд этган[14. – Б. 75-78, 16. – Б. 5-10]. Ушбу ёдгорликлар жанубга кўчган чорвадорларнинг Жиззах воҳасида маълум муддат тўхтаб ўтганлигини кўрсатади.

Ўрта Осиё халқлари тарихида, хусусан этногенезида муҳим ўринга эга бўлган бронза даври чорвадор аҳолисининг жанубга кўчиши, босқичлари ва уларнинг йўналишлари масаласини ҳар томонлама чуқурроқ ўрганиш учун барча турдаги археологик артефактларни чуқур илмий таҳлил қилиш ва ёдгорликлардан олинган радиокарбон текширин натижалари асосида ўрганиш талаб этилади. Айниқса, дафн иншоотлари ва улардан топилган моддий ашёлар муҳим ўрин тутати. Бу борада қабрларнинг тузилиши, дафн удумлари, сопол буюмлар, зеб-зийнат буюмлари: билакузук, сирға ва бошқалар топилмаларнинг миграция босқичлари ва йўналишларини аниқлашдаги аҳамияти юқори саналади.

Андронов маданияти аҳолиси орасида марҳумларнинг жасадини кўмиш билан бирга куйдириб, кулини кўмиш, яъни кремация одати кенг тарқалган. Кремация дафн удуми Андронов маданиятининг Алакул босқичи аҳолиси орасида қисман учраган бўлса, Федоров босқичида бу удум бўйича дафн қилинган қабрлар сони кўпайган[17. – Б. 284-292]. Бу дафн удуми Жанубий Урал орти ерларида, Шимолий ва Марказий Қозоғистонда, шунингдек, Ғарбий Сибир ҳудудлари аҳолиси орасида кенг тарқалган. Жанубий Қозоғистон ҳудудидаги ўрганилган бронза даври Таутари қабрида марҳумларнинг кўпчилиги кремация одати билан дафн қилинган. Қабрлардан чиққан материаллар мил. авв. XIV-XIII асрлар билан саналанган[18. – Б. 289]. Н.А. Аванесованинг фикрига кўра кремация Андронов (Федоров) маданияти аҳолисининг жанубга кўчишининг асосий археологик аломати ҳисобланади[19. – Б. 18-20, 239-241].

Чотқол дарёсининг ўнг соҳилида жойлашган Обирахмат қишлоғида М.Э. Воронец ва Т. Мирғиёзовлар 1945 йилда устига тош терилган тўртта қабр-кўрғони ўрганган. Барча қабрларда майитлар кремация одати бўйича дафн қилинган[20. – Б. 20]. А. Асқаров Жарқўтон манзилгоҳининг 5-тепалигида кузатилган кремация одати Сополли маданиятининг мулали босқичи, яъни

мил. авв. XIV асрнинг охири – XIII аср билан белгилаган[9. – Б. 142-149]. Бўстонсой (Бўстон VI) худудида ўрганилган икки юздан ортиқ қабрларининг тахминан 10% қисмида мархумлар кремация одати бўйича дафн қилинган[19. – Б. 18-20]. Кремация одати Кофирнаҳр воҳасидаги Бишкент маданиятига оид Илк Тулхар қабристонида ҳам аниқланган[8. – Б. 53-55]. А.М. Мандельштам кремация қабрларни мил. авв. XIV – XIII асрлар билан даврлаштириб, чорвадор аҳоли миграциясининг дастлабки босқичига оидлиги юқорида қайд этилган эди. Умуман кремация дафн удумига сақланган Таутари, Искандар қишлоғи, Жарқўтон, Бўстон VI ва Илк Тулхар қабрлар шимолдан жануб томон бир йўналишда жойлашган бўлиб, улар битта этник гуруҳга, яъни Ҳиндистон ерларига кўчиб борган чорвадор аҳолига тегишли бўлганлиги ҳақиқатга яқин хулоса ҳисобланади.

Евросиёнинг бронза даври чорвадор аҳолиси жанубга миграцияси билан боғлиқ масалаларни ўрганишнинг бошқа бир муҳим моддий зеб-зийнат буюмлар, хусусан, билакузуклар ва кўнғирокчали сирғалар ҳисобланади. Билакузук намуналари Самарқанд (Чакка) [1. – Б. 19-21.], Тошкент воҳаси (Искандар қишлоғи, Эртошсой)[21. – Б. 43-73, 22.–Б. 12], Фарғона водийси (Ўзган) [23. – Б. 64], Жиззах (Бахмалсой) [15. – Б. 94-99], Жанубий Тожикистон (Қумсой ва Туён) [23. – Б. 77-85] худудларидан топилган. Искандар қишлоғи ва Ўзган) топилган конуссимон шаклли билакузак мил. авв. XII-XI асрлар билан саналаган[23]. Шимолий дашт чорвадорлар жамоасига тегишли ёдгорликлардан топилган барча турдаги металл буюмларни Н.А. Аванесова тадрижий жиҳатдан таснифлаб чиқган. Унда билакузукларни худудий ва хронологик жиҳатдан бир нечта шакллари ажабланиб кўрсатган. Тадқиқотчининг тавсифи бўйича Чакка қабри билакузуклари спиралсимон шохли бўлиб, Андронов маданиятининг Алакул босқичи намуналари билан бир хил[1]. Чакка қабристони мил. авв. XIV-XIII асрлар билан саналанган[25. –Б. 20]. Тошкент воҳаси ва Фарғона водийси ёдгорликларидан топилган билакузуклар конуссимон шохли бўлиб, мил. авв. XII-XI асрлар билан даврлаштирилган[21]. Конусимон шохли билакузук соҳиблар Тошкент воҳаси орқали Фарғона водийсига ўтганлигидан далолат бериб, чорвадор аҳоли миграциясининг бошқа бир йўналишни кўрсатади. Мазкур йўналишда кўчган халқлар эҳтимол Шарқий Туркистон худудига ўтган.

Шимолий дашт чорвадор аҳолисининг кўчиши содир бўлган даврда Ўрта Осиёнинг жанубий ўлкаларида археологик аломатига кўра қўлда ясалган сопол буюмларнинг сиртига геометрик нақш чизиш анъанасига эга бўлган бошқа бир халқларнинг кўчиши содир бўлган. Бу жараён Ўрта Осиёнинг жанубий қисмида, яъни Туркманистонда мил. авв. XIV асрда, минтақанинг

шимолий вилоятларида мил. авв. XII асрда содир бўлган. Бу бевосита Авесто ва Ригведанинг энг қадимги наскларининг тузилган даврига тўғри келади[26. – Б. 36-41].

Сирдарёнинг қуйи оқими ерларида жойлашган Шимолий Тагискен қабр-қўрғонлари кўчманчи чорвадор аҳолининг мил. авв. II минг йиллик охирида содир бўлган бошқа бир миграцияси йўналиши тўғрисида маълумот беради[27. – Б. 109-115]. Бу ерда жойлашган макбаралардан топилган моддий ашёлар, хусусан, камон пайконлари, сопол буюмларнинг шакли ва уларнинг сиртига чизилган нақшлар Марказий Қозоғистон ҳудудидаги Бегази-Дандибай ва Жанубий Сибир ва Олтой ўлкаси ерларида фаолият юритган Карасук маданиятлари намуналари билан ўхшашлиги аниқланган[28. – Б. 88]. Моддий манбалар ҳам бу даврда кўчиб келган чорвадор аҳолининг Осиёнинг шарқий ҳудудларидан кириб келган тўғрисидаги маълумотларни тасдиқлайди.

Юқорида қайд этилганидек, Мўғилистон ва Шарқий Туркистон ерларида яшаган кўчманчи чорвадор аҳоли сонининг ўсиб бориши ва мунтазам курғоқчиликнинг содир бўлиши оқибатида чорва моллари учун озуқа захираси тортилиб, бу ерда яшаган халқлар мил. авв. II минг йилликнинг охири ва мил. авв. I минг йилликнинг бошларида Евросиёнинг бепоён даштлари бўйлаб кўчиб юриши олиб келган. Чорвадор аҳолининг бир қисми ўтроқ деҳқончилик ҳудудларини босиб олиб, ўтроқлашган ва маҳаллий аҳоли билан аралашиб кетган.

Хитойшунос олим А.Хўжаевнинг Хитой манбаларидан иқтибос олиб келтирган маълумотларига кўра афсонавий Ся сулоласи даврида мамлакатнинг шимолий қисмида «*йи ва тиек (ди)*» номи билан аталган чорвадор қабилалар яшаган[29. – Б. 34].

Зардуштийлик динининг муқаддас китоби Авестода илк чорвадор халқлар *турлар* номи билан тилга олинган. Унда турлар жанубида яшаган ўтроқ деҳқончилик аҳолисининг рақиби сифатида қайд этилган. Авестонинг Ардвисур Яшт (Обон алқови) қисмида Эрон саркардаси Тус Анахита маъбудасидан кўчманчи Канха (“баланд», “марданавор”) юртидаги Хашатросук танглигида (дарасида) ҳукмдор Ваесаки устидан ғалаба қилиб, кўчманчи турлар юрти Турон давлатини енгиш учун мадат сўраган ҳолати келтирилган. Манбада Франхросян (Шоҳномада Афросиёб) ҳукмдорлигидаги тур қабиласи Воркуша кўли атрофида яшаган[30. – Б. 32-34, 31. – Б.23]. XIX асрнинг 40-йилларида Амударёнинг қуйи оқими ҳудудида тадқиқот ишларини олиб борган С.П. Тостов Кангха Хоразм ҳудудида жойлашганлиги тўғрисида фикрни илгари сурган[32. – Б. 10]. Унинг илмий қарашлари кейинчалик бошқа тадқиқотчилар томонидан маъқуланмаган. Кўчманчи чорвадор аҳолининг миграцияси тўғрисидаги аниқ маълумотлар Геродотнинг

“Тарих” китобида баён қилинган. Унда Қора денгиз даштларига скифлар мил. авв. 720-йилда Ғарбий Туркистондан келиб жойлашиб, кейин Киаксар хукмронлик қилган мил. авв. 623-йилда Мидия подшолиги ерларини босиб олганлиги тарихдан маълум[33. – Б. 42].

Қадимги юнон-рим муаллифлари асарларида саклари билан биргаликда “скиф” қабиласининг номи келтирилган. Юнонлар кўчманчи ҳаёт тарзини юритган барча чорвадор халқларни скифлар, деб аталганлар. Геродот (тахм. мил. авв. 484-425 йй.) ўзининг “Тарих” китобида “сакларнинг кундалик турмуш тарзи ва урф-одатлари скифларникига ўхшаб кетади. “Аслида саклар скиф қабилаларидир. Форслар барча скифларни саклар деб атайдилар”, деб ёзган[33]. Р.Х. Сулейманов Беруний ва Қошғарий асарларида скифларни “искитлар”, номи билан аталиб, қадимги туркий халқлар бўлганликлари тўғрисидаги маълумотни келтирган[34– Б. 45, 35. – Б. 44-57].

Қадимги ёзма (Авесто, Шохнома) манбаларда қайд этилган маълумотларга асосланган Р.Х. Сулейманов ўтроқ деҳқон жамоалари Амударё юқори оқими ерлари, Эрон, Хуросон ҳудудларида яшаган, кўчманчи чорвадор турк қабилалари Сирдарё (Танаис, Яксарт) ҳавзаси ерларида яшанганлиги тўғрисидаги фикрни билдирган. Тадқиқодчи Сирдарё дашт кўчманчиларнинг чегараси бўлганлигини археологик жихатдан асосланганлигини қайд этган[36. – Б. 60]. Сўғдиёна эса кўчманчи чорвадор ва ўтроқ деҳқон жамоалари ўртасидаги рақобат ҳудудини ташкил этган.

ХУЛОСА

Кишилиқ жамияти тарихидан маълумки, инсоният доимо табиий ўзгаришлар сабабли бир жойдан иккинчи жойга кўчишга мажбур бўлган. Айниқса, бу жараён ер юзининг иқлим шароити оғир бўлган шимолий минтақаларда яшаган кўчманчи чорвадор аҳолининг ҳаётида кўпроқ содир бўлган.

Шимолий дашт ҳудудга хос чорвадор аҳолисининг энеолит ва илк бронза даврлари жанубий ўтроқ деҳқончилик ҳудудларига кўчиб келганлиги тўғрисида етарли археологик маълумотлар мавжуд эмас. Зарафшон воҳасидан топилган чорвадорларга тегишли кам сонли моддий манбалар орқали илк миграция тўғрисида аниқ бир илмий фикрни илгари қийин.

Мил. авв. II минг йилликда Евросиёнинг шимолий дашт ҳудудларида табиий иқлим ўзгариб, қурғоқчилик кучайган. Натижада кўчманчи аҳоли чорва моллари учун янги яйловлар излаб, Евросиё ҳудудлари бўйлаб тарқалган. Бир гуруҳи Африканинг шимолига, бошқа бир гуруҳлари Ўрта Осиё орқали Хитой ва Ҳиндистон ерларга бориб жойлашган. Ўрта Осиёнинг турли жойларида аниқланган археологик ёдгорликлар ва улардан топилган

моддий манбаларга кўра чорвадор аҳолининг жанубга миграцияси бир неча босқичда ва йўналишда содир бўлган.

Бронза даврида, аниқроғи ривожланган босқичининг охиридан бошлаб шимолӣ дашт чорвадорларининг жанубга кўчиши бошланган. Бронзанинг сўнгги босқичида чорвадор аҳолининг кўчиш жараёни кучайган. Уларнинг асосий қисми чорвачилик хўжалигини юритиш учун қулай бўлган ўтрок деҳқончилик воҳалари яқинидаги тоғ ва тоғ олди ҳудудларида маълум муддат тўхтаб, жанубга ўтиб кетган. Кам сонли қисми маҳаллий ҳудудларда ўтрокклашиб, кейинчалик деҳқон аҳолиси билан аралашиб кетган.

Ўрта Осиёнинг турли жойларидан топилган моддий манбаларга кўра ривожланган ва сўнгги бронза даври кўчманчи чорвадор аҳолиси миграциясининг камида учта босқичи тўғрисида хулоса қилиш мумкин. Зарафшон воҳасига келиб жойлашган аҳоли кўчманчи чорвадорларнинг нисбатан қадимгиси бўлса керак. Қуйи Амударё ҳудудига келиб, Тозабогёб маданиятининг шаклланишида иштироқ этган кўчманчи чорвадорлар Жанубий-шарқий Урал олди ҳудудида фаолият юритган Сруб-Андроново маданиятига мансуб аҳоли бўлганлиги археологик жиҳатдан асосланган. Кўчманчи чорвадор аҳолининг бошқа бир гуруҳи Жанубий Қозоғистондан ўтиб, жанубга кўчган. Улар Ўрта Осиёнинг жанубида ўзларининг моддий маданият ёдгорликларини қолдириб, Ҳиндистонга ўтиб кетган. Бошқа бир гуруҳи Фарғона водийсига кириб бориб, ўтроклашган. Эҳтимол мазкур йўналишда кўчган аҳолининг бир қисми Шарқий Туркистонга ўтиб кетган.

Сўнгги бронза даврининг охири ва илк темир даврларида Ўрта Осиёга кўчиб келган аҳоли миграциясининг ҳам уч босқичи тўғрисида фикр билдириш мумкин. Уларнинг асосий қисми Осиёнинг шарқидан ва бир гуруҳи ғарбдан, яъни Жануби-шарқий Урал бўйи ерларидан келган. Улар ёзма манбалар орқали скифлар ёки саклар, сарматлар ва турлар номи билан келтирилган.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати

1. Аванесова Н. А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР. Ташкент, 1991.
2. Потемкина Т. М. Украшения из могильника эпохи бронзы Дашти-Козы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 3. Тюмень, 2001.
3. Ситников С.М. Культура саргаринско-алексеевского населения лесостепного и степного Алтая. Барнаул 2015.
4. Григорьев С.А. Древние индоевропейцы. Челябинск: Цицеро, 2015.
5. Кузьмина Е.Е. Арии-путь на юг. М.-Спб: Летний сад, 2008.

6. Ван П. Взаимодействие культур бронзового и раннего железного века Южной Сибири, Синьцзяна и Северного Китая // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Том 17, № 4: Востоковедение. Новосибирск: ИИЭ СО РАН.
7. Итина М.А. История степных племён Южного Приаралья. М.:Наука, 1977.
8. Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. // МИА. №145. Л.: Наука, 1968.
9. Асқаров А.Қадимги Турон энеолит, бронза ва илк темир даври цивилизациялар тарихидан лавҳалар Тошкент: Фан, 2023.
10. Кукушин И.А. Обряд кремация у андроновского (федоровского) населения семантический аспект // Российская археология. №4. М.: Наука, 2019.
11. Исаков А. Саразм (к вопросу становления раннеземледельческой культур: Зеравшанской долинь). Душанбе, 2020.
12. Аванесова Н.А., Джуракулова Д. Древнейшие номады Зеравшана. // Культура номадов Центральной Азии. Материалы международной конференции. Самарканд, ноябрь, 2007 г. Самарканд, 2008.
13. Аванесова Н.А. Зеравшанская группа памятников в контексте Бактрийско-Маргианского археологического комплекса. // Археология Узбекистана. №2. Самарканд, 2019.
14. Тошбоев Ф.Қадимги Уструшонада бронза даври ёдгорликларининг ўрганилишга доир. // Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси. № 4/3. Хива, 2023.
15. Хасанов М. Бахмалсойдан топилган бронза даври топилмалари. «Евроосиё халқлари маданият мероси: замонавий тадқиқотлар, муаммо ва ўрганиш усуллари» мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман материаллари (1-қисм). Жиззах 2022.
16. Тошбоев Ф.Э. Изучение истории миграционных процессов, происходивших в бронзовом веке древней Уструшаны Международный научный форум «Наследие» (Новосибирск, 18 сентября – 18 ноября 2023 г.) Сборник научных статей. Новосибирск 2023.
17. Берсенева Н.А. Могильник Кулувчи VI и кремация в обществах эпохи бронзы Южного Урала. // Кулувчи VI – Могильник позднебронзового века Южном Заурале. Челябинск. 2020.
18. Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников Андроновской культурной общности. – Актобе, 2008.
19. Аванесова Н.А. Бустон VI – некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. – Самарканд, 2013.

20. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. // МИА. № 26. -М.-Л.: Наука, 1952.
21. Воронец М.Е. Отчет археологической экспедиции Музея истории Академия наук УзССР о раскопах погребальных курганов первых веков н.э. возле ст. Вревская в 1947 г. // Тр. Музея история народов Узбекистана. Вып. I. — Ташкент, 1951.
22. Ibragimov R. Z. Toshkent vohasining qadimgi davr tarixiy rekonstruksiyasi (arxeologik materiallar asosida) T.f.f.D (PhD) dissertasiyasi afvtoreferati. Tashkent, 2024.
23. Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культуры Ферганы. // МИА. №118. – М.-Л.: Наука, 1962.
24. Виноградова Н. М. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы М.:ИВ РАН, 2004.
25. Жўрақулов М.Ж. Самарқанд воҳаси ибтидоий тарихи саҳифалари. // Ўзбекистон археологияси. 1 (2). Самарқанд, 2011. – Б. 20.
26. Сулейманов Р.Х., Мухаммадиев А.Г., Ойназаров Х.Г. Новые памятники раннего железного века в верховьях Шерабаддарьи // Вестник МИЦАИ. Вып. 35. Самарканд, 2023. С. 36-41.
27. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Книга I. Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы-раннем средневековье. - Алматы, 2012.– С.109-115.
28. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана (Учебное пособие для студентов высших учебных заведений). – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – С. 88.
29. Ходжаев А. Из история древних тюрков. (сведения древнекитайских источников). – Алматы, 2011. – С. 34.
30. Авеста. Избранные гимны (перевод авестийского и комментарии И.М. Стеблен-Каменского – Душанбе: Ирфон. 1989. – С. 32-34;
31. Авесто. Яшт китоби. М. Исҳоқов таржимаси ва таҳрири. – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б. 23.
32. Толстов С.П. Древний Хорезм (Опыт историко-археологического исследования) – М: МГУ, 1948. – С. 10.
33. Геродот. История в девяти книгах. // Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Кн. VII. – Л., 1972. – С. 42.
34. Сулейманов Р.Х. Рол кочевников в истории Центральной Азии. // ИМКУ. Вып. 42. – Ташкент: Фан. 2022. – С. 45;
35. Сулейманов Р.Х. К вопросу о происхождении и роли кочевой цивилизации в Центральной Азии Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда материалы V международного конгресса

археологии евразийских степей (г. Туркестан, 11–14 октября 2022 г.). Том 1. – Туркестан, 2022. – С. 44-57.

36. Suleimanov R.H. Traces of the Dahae and Sarmatian Cultural Legacy in Ancient Turan and Old Rus. // Археология, этнография и антропология Евразии Том 49 № 3. Новосибирск: ИАЭТ 2021. Р. 60.

Ибрагимов Р. З.

PhD., научный сотрудник
Национальный Центр археологии
ibragimovraxmon15@gmail.com

ИЗ ИСТОРИИ МИГРАЦИЯ СЕВЕРНЫХ СТЕПНЫХ СКотоводческих НАСЕЛЕНИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА

АННОТАЦИЯ

Известно, что в эпохе бронзы в северных степных зонах Евразии происходит процесс аридизация климата. В результате в условиях засушливого климата кочевого скотоводческого населения андроновской культуры были вынуждены переселиться к югу региона. В статье обобщены археологические памятники андроновской культуры эпохи бронзы, в частности, стоянки, погребальные сооружения, случайные находки обнаруженные на территории Средней Азии и на их основе проанализированы пути и этапы миграций.

Ключевые слова: Евразия, Средний Азия, миграция, бронзовый век, Андроновская культура, кочевые скотоводы.

Ibragimov R. Z.

PhD., researcher
National Center of archaeology
ibragimovraxmon15@gmail.com

FROM THE HISTORY OF MIGRATION OF NORTHERN STEPPE PASTORAL POPULATIONS TO CENTRAL ASIA IN THE PALEOMETAL EPOCH

ABSTRACT

It is known that during the Bronze Age, the northern steppe regions of Eurasia experienced a process of climate aridization. As a result, under the conditions of a more arid climate, the nomadic pastoralist population of the Andronovo culture was forced to migrate southward within the region. This article summarizes archaeological sites of the Andronovo culture from the Bronze Age, specifically

settlements, burial structures, and incidental finds discovered in Central Asia, and based on these, analyzes the routes and stages of migration.

Keywords: Keywords: Eurasia, Central Asia, migration, bronze age, Andronovo culture, nomadics.

Каримова Д. О.

PhD., Тарих илмий бўлими мудири
ЎзР ФА Ўзбекистон тарихи давлат музейи
dilafruzkarimova4@gmail.com

ЎЗБЕК АРХЕОЛОГ ОЛИМИ АҲМАДАЛИ АСҚАРОВ ИЖОДИДА БРОНЗА ДАВРИ ЎТРОҚ ДЕҲҚОНЧИЛИК МАДАНИЯТИНИНГ ЎРНИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада таниқли ўзбек археолог олими, академик аҳмадали Асқаров илмий фаолиятида бронза даври деҳқончилик маданияти жамоалари томонидан яратилган маданиятларнинг ўрганилиши ҳақида сўз боради. Олим томонидан ўрганилган ва тарихга кирган Сополли маданияти бронза даври тарихий жараёнларини ёритишда муҳим манба бўлиб хизмат қилади.

Калит сўзлар: археология, олим, Аҳмадали Асқаров, бронза даври, ёдгорлик, деҳқончилик маданияти, сопол буюмлар, қабр, заргарлик, топилма.

КИРИШ

Мақоланинг мақсади дунё тан олган ўзбек археолог олими, академик Аҳмадали Асқаровнинг илмий фаолиятидаги етакчи йўналишлардан бири Жанубий Ўзбекистон - қадимги Бактрия ҳудудидаги бронза даври ёдгорликларини ўрганилиши, уларнинг қадимги Шарқ цивилизациясида тутган ўрни ва аҳамиятини очиқ беришдан иборат.

Тадқиқот методологияси. Археологик объектларни илмий жиҳатдан ўрганиш, ашёларни тадқиқ этиш методологияси илмий асосга эга бўлиб, кўплаб турли фанларнинг ёндашувларини ўз ичига олади. Ушбу методология муайян маданият, халқ ёки даврнинг ҳаёт тарзини, урф-одатларини ўрганишга қаратилган. Шу билан бирга анализ, ретроспектив услублар орқали маълумотлар таҳлили асосида тарихни қайтадан жонлантиришга эришилган. Бундан ташқари бир олим илмий фаолиятининг маълум босқичи илмий таҳлили асосида ёдгорлик ва илмий фаолият уйғунлашган. Археологик ёдгорликларни тадқиқ этишда қўлланиладиган асосий методологик ёндашувлардан фойдаланилган.

Тадқиқотнинг алоҳида аҳамияти, ўзбек археолог олими Аҳмадали Асқаровнинг Ўзбекистоннинг жанубий ҳудудларида олиб борган археологик экспедициялар натижасида илк деҳқончилик маданияти ёдгорликларини тарих фанига киритиши билан боғлиқ.

Ушбу мақоладаги тадқиқот етук ўзбек олимларининг фаолияти, илмий йўналишларини илмий тадқиқот кесимида маълум бир қиррасини (Аҳмадали Асқаров мисолида) очишга хизмат қилади. А.Асқаров Жанубий Ўзбекистонда бронза даври ёдгорликларини фундаментал ўрганиш учун махсус экспедиция уюштириб, унинг дала-тадқиқот ишларида бевосита фаол иштирок этди ва доимий илмий-рахбари бўлиб қолди. Муаллиф 1969 йилдан эътиборан бир неча археологик ёдгорликларни топиб, уларни чуқур тадқиқ этди. Сополлитепа ёдгорлиги тўлиқ очиб ўрганилди. Бундай ҳолат археология фанида камдан-кам учрайди. Сополлитепа нафақат бой топилмалари билан, балки бошқа ёдгорликларни ўрганишда ҳам ўзига хос ноёб «эталон» ёдгорлик бўлиб хизмат қилди. Пшактепа, Кучуктепа, Жарқўтон, Бўстон каби қадимги шаҳар ва қишлоқ қолдиқлари, улар билан боғлиқ қабристонлар тизимли равишда ўрганилиб, Марказий Осиё археологиясида ўз ўрнини топди. Олимнинг Жанубий Ўзбекистон ёдгорликларида олиб борган узок йиллик давомли изланишлари натижаси 6 та илмий монография ва 100 дан ортиқ илмий рисола ва мақолаларда умумлаштирилди.

Ана шу асарларда чиқарилган муҳим илмий хулосалардан бири Шимолий Бактрияда қадимги Шарқ цивилизациясининг янги ўчоғи - ўтроқ деҳқончилик ва илк шаҳарсозлик маданиятининг “Сополли маданияти” номи остида фанга киритилиши бўлди. Бу маданиятни келиб чиқиши, унинг ривожланиш босқичлари изчил бешта хронологик босқичларга бўлиниб, улар бой фактик далиллар билан исботлаб берилди.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Сополли ёдгорликларини ўрганиш жараёнида топилган минглаб топилмалар Ўзбекистон халқлари тарихида янгидан-янги саҳифаларни очди. Жумладан, қадимги деҳқончилик маданияти деярли 1000 йилга, ипакчилик ва пахтачилик тарихи 2000 йилга қадимийлаштирилди. Ўзбекистонни ипак ва пахтанинг илк ватанларидан бири эканлиги исботланди. Ўзбек давлатчилигининг маҳаллий илдизлари очиб берилди. Биринчи жаҳон дини зардуштийликнинг пайдо бўлиши ва шаклланиши Жанубий Ўзбекистоннинг Жарқўтон археологик ёдгорлиги мисолида кўрсатиб берилди.

Узоқ йиллар давомида олиб борилган узлуксиз дала тадқиқотлари, машаққатли меҳнат, ижодий изланиш А.Асқаровнинг «Жанубий Ўзбекистонда бронза даври деҳқончилик маданияти» номли йирик асарини нашр этилиши билан ўз якунини топди.

Археолог олим Аҳмадали Асқаровнинг илмий фаолиятидаги етакчи йўналишлардан бири Жанубий Ўзбекистон бронза даври ёдгорликларини

ўрганилиши, уларнинг қадимги Шарқ цивилизациясида тутган ўрни ва аҳамиятини очиб берилишидир. Шу муносабат билан 1969-74 йилларда олим махсус экспедиция уюштириб, унинг фаол қатнашчиси ва доимий илмий-раҳбари бўлиб қолди [1, – Б. 20].

Ўзбекистон тупроғидаги бронза даври қабилалари бир хилда тараққий топган эмас. Бу босқичда Сурхондарё, Зарафшон воҳаси ва Хоразм ҳудудида энг қадимги маконлар топилган. Ҳар қайси ҳудуднинг маданий тараққиётида ўзига хос хусусиятлар бўлган. Бу маданиятлар деҳқончилик – уй чорвачилиги ва яйлов чорвачилик – деҳқончилик билан шуғулланган қабилаларга мансубдир. Улар бир-биридан ажралган ҳолда тараққий қилган эмаслар ва қабилалар ўртасида кенг маданий алоқалар бўлган.

XX асрнинг 70 - йилларидан бошлаб, Жанубий Ўзбекистон ҳудудида бронза даври ўтроқ деҳқончилик маданияти ёдгорликларининг очилиши Ўзбекистоннинг қадимги давр тарихига кўплаб янгиликларни олиб кирди. Жанубий Ўзбекистон ҳудудида қадимги Шарқ цивилизациясининг янги ўчоғи - маркази очилди.

Бронза даври қадимги Шарқ цивилизациясининг Бактрия марказини жаҳон илмий жамоатчилигига етказишда Аҳмадали Асқаровнинг хизмати катта бўлди. Олим Сополлитепа, Жарқўтон, Бўстон каби ёдгорликларда кенг археологик қазилмалар ўтказиб, Ўзбекистоннинг жанубий ҳудудлари мил.авв. II минг йилликда қадимги Шарқ цивилизациясининг таркибий қисми, унинг маҳаллий марказларидан бири эканлигини исботлади.

Академик Аҳмадали Асқаровнинг Жанубий Ўзбекистон ҳудудларида олиб борган археологик тадқиқотлари Қадимги Бактрия географик жиҳатдан учта деҳқончилик минтақасига бўлинганлигидан дарак беради: улар Шеробод, Шўрчи ва Бандихон қадимги деҳқончилик воҳалари бўлиб, уларнинг йириги Шеробод деҳқончилик марказидир. Шеробод минтақаси хронологик жиҳатдан бешта ривожланиш босқичига, маданий жиҳатдан эса иккига – Сополли ва Кучуктепа маданиятларига бўлинади [2, – С. 5].

Тадқиқотчи томонидан кенг кўламли археологик тадқиқот ишлари олиб борилган Сополлитепа маданияти илк бор 1968 йилда Л.И.Альбаум ва Козловский томонидан Сурхондарё вилояти Шеробод чўлида ташкил топган Гагарин туманининг “Советобод” совхози ҳудудидан топилган. Сополлитепада ўтказилган қазилмалар археологлар қўлига фавқулотда бой материалларни берди [3, – Б. 45].

Сополлитепа Амударёдан 2,5-3 км.лар чамаси шарқда, Кўхитонг дараларидан бири бўлган Қайнарбулоқ асосида вужудга келган Уланбулоқсойнинг ёқасида жойлашган. Уланбулоқсойнинг қуйи ҳавзасида

кадимги бободехқонларимизнинг қишлоғи қад кўтаради. Ана шу қишлоқ харобалари аҳоли орасида Сополлитепа деб юритилади [4, – Б. 69].

Сополлитепанинг дастлабки майдони 4 гектар бўлиб, 60 йилларнинг бошларида Шеробод чўлини ўзлаштириш муносабати билан ёдгорликнинг катта қисми бузиб ташланиб, пахта майдонига айлантирилган. Олим раҳбарлигидаги экспедиция аъзолари бу ёдгорликнинг сақланиб қолган марказий қисмида қазув ишларини олиб борадилар. “Сополлитепанинг сақланиб қолган қисми 3 гектар бўлиб, унинг марказий қисмида 82х82 метрли квадрат шаклида қалъа топилди. Қалъанинг чор атрофи уч қатор мудофаа деворлари билан ўралган. Унинг орасида 3 метрлик коридор жойлашган бўлиб, коридорнинг узунлиги чор томонда ҳам бир хил. Сополлитепа қалъа-қўрғонига ташқаридан қараганда 4 та дарвоза билан кириш мумкин. Бироқ шаҳарга кирадиган дарвоза битта бўлиб, жануб томондан кирилган. Қолгани душманга қарши тузоқ вазифасини ўтаган. Сополлитепа қалъа-қўрғони 8 та патриархал уруғ жамоасига – маҳаллаларга бўлинган бўлиб, уларни бир-биридан тор кўчалар ажратиб турган. Қалъа-қўрғоннинг марказида марказий йиғин ўтказадиган майдони бўлиб, ана шу майдон томон қалъа дарвозасидан йўл келган. Маҳаллалараро тор кўчалар ана шу бош йўл ва қалъа очиқ майдони билан бошланган” [5].

Бу ерда яшайдиганларнинг уйлари мудофаа девори ости бўйлаб жойлашган. Уларнинг уйлари кўп хонали бўлиб, сомон қўшилган хом ғиштдан қурилган. Ҳар бир маҳаллада 25-30 тагача жуфт оила хонадонлари жойлашган.

Қадимги Бактрия жамиятнинг илк босқичи Сополлитепа ёдгорлиги “Авесто”нинг “вис” кўринишини ифодалайди. Бу даврда зардуштийлик дини хали расман дин сифатида ўз ўрнини топмаган эди. Сополлитепа оташпарастлари ёдгорлигида жамиятнинг илк зардуштийлик билан боғлиқ барча элементлари таркиб топмаган эди. Шу боис, Сополлитепадан зардуштийликка оид саждагоҳ ёки патриархал оилага тегишли ибодатхона қурилмаси қолдиқлари топилмади. Аммо Сополлитепада зардуштийликнинг баъзи бир кўз илғамас излари бор, яъни кўп хонали турар-жойларнинг бирида оилавий алтарлар чуқурчаси сақланган бўлиб, унинг тагида эса оппоқ кул қолдиғи учрайди. Бу эса Сополлитепаликлар оташпарастлар эканлигидан далолат беради. Аммо, Сополлитепа жамиятининг баъзи бир жиҳатлари “Авесто” ижтимоий тузилмасига мос келади, яъни Сополлитепа қалъа-қўрғони Варни эслатади. Вар эса шаҳарсозлик маданияти тизимида протошаҳардир. Бу эса “Авесто” жамиятининг зардушт яшаган даврга қадар бўлган даврини, яъни протозардуштийлик даврини эслатади [6, – С. 8].

“Авесто” вари одатда уруғ жамоалари, аниқроғи бир неча катта патриархал оилалар (нманалар) қароргоҳи бўлган. Шундай экан, “Авесто”нинг қадимги ижтимоий таркиби ва “Авесто” жамиятининг иқтисодий асоси Сополлитепа 8 та катта патриархал оилалар – нманалардан ташкил топган Виснинг қароргоҳидир, яъни катта патриархал уруғлар жамоасининг моддий маданиятдаги аксидир [7, – С. 119].

Сополлитепада патриархал уруғчилик аънаналари тўла сақланган бўлиб, унинг патриархал катта оилалари тепасида нманапати, уларни бирлаштирган кишлоқ жамоаси тепасида эса уруғ оқсоқоли – сардори Виспати турган.

Сополлитепа аҳолиси ўтроқ деҳқончилик жамоаси бўлганлигидан уларда чорвадор жамоалар каби бошлиқ бўлмаган ва мулкӣ табақаланиш ўзининг дастлабки қадамларини босмоқда эди. Шунинг учун, Сополлитепа аҳолисининг таркибини ўрганиш чоғида ижтимоий табақалар ҳақида материаллар учрамайди [8, – С. 140].

Археологлар ҳар бир мавзени текшириб чиқиб, бу ерда жойлашган уй-жойларга таъриф бердилар. Олим топилган уй хоналарига таъриф берар экан, жумладан шундай дейди: – “ҳар бир оила кўп хонали уйларда яшаган. Уй хоналарининг бири ётоқхона, 2 чиси ошхона, 3 чиси омборхона, 4 чиси тўқимачилик станоклари жойлашган хоналардан иборат. Ҳар бир жамоанинг ўз катхудоти (жамоа оқсоқоли) бўлиб, у ҳар бир кварталнинг марказида яшаган. Катхудот ховлисида яна бир хона бўлиб, у қуёшга сиғиниш оташкадаси эди. Сополлитепа даврида яшаш хоналари ичида сандал, ховлига эса тандир қурилган. Хона омборхоналарининг полига сопол парчалари териб чиқилган” [5].

Сополлитепа аҳолисининг алоҳида қабристони бўлмаган. Ҳар бир оила ўзи яшаган уйнинг поли тагига, девори остига, остонага, ўчоқ ёнига қилинган чуқурчаларга кўмилган. Жамоа оқсоқоли ўзи яшаган уйнинг поли тагига кўмилган. Эркаклар асосан остона остига кўмилган бўлса, аёллар ўчоқли уйларга кўмилган.

Сополлитепада олиб борилган тадқиқотлар натижасида 158 та қабр очилган. Ўрганилган қабрларнинг 125 таси алоҳида, якка қабрлар бўлса, 13 та жамоавий кўмилган қабрлар жумласига киради. Шундан 104 таси ўсмир ёшлилар, 7 таси катта ёшлилар, 47 таси ўн ёшгача бўлган болаларнинг қабрлари ҳисобланади. Яна ўрганилган қабрларнинг 4 тасида ҳайвон кўмилган бўлса, 6 таси кенотаф, яъни майитсиз қабрлиги аниқланган [2, – С. 38]. Уларнинг ҳаммаси худди ҳозиргидек айвонли лаҳат кўринишидаги қабрларга қўйилган. Мозорларда бронзадан ишланган турли хил тақинчоқлар, ишлаб чиқариш меҳнат қуроллари, уруғ жамоаси диний-эътиқод билан боғлиқ бўлган тумор-муҳрлар, қимматбаҳо тошлардан ясалган

хилма-хил мунчоқлар, олтин мунчоқлар, кумуш ҳалқа ва билакузукларни учратиш мумкин. Эркаклар мозорларидан асосан чакмоқтошдан ишланган пайконлар, бронза ойболта, пичоқ, митти теша, болта ва бошқалар топилган. Аёллар қабридан эса, урчуқ тош, бронза сурмадонлари, сурматош, тўқимачилик бигизлари, ҳайвон суратлари ва бошқа шакллар билан безатилган бронза тўғнағичлар, дастали ва дастасиз жез ойналар, игна бигиз, митти куракча ва бошқалар қўйилган. Ҳар бир одам алоҳида тайёрланган идишларда овқатлар билан қўмилган.

Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, эркак киши қўмилган қабрларга нисбатан, аёл киши қўмилган қабрлар бир мунча бой бўлган. Уларнинг қабрида мухрни учратиш мумкин. Шундай экан, баъзан аёлларнинг ҳуқуқи баланд бўлганлигини, оила ва насл давомийлигини таъминловчи сифатида эркаклар олдида хурмати катта бўлганлигидан далолат беради [9, – С. 31].

“У даврда кафанга ўраш бўлмаган. Сополлитепаликлар катта ёшдаги кишилар ўлими муносабати билан унинг руҳига атаб, ҳайвон қурбонлик қилиш одати бўлган. Қурбонлик учун асосан қўй ёки эчки сўйилган. Уларнинг одатига кўра, қурбонлик қилинган ҳайвоннинг битта қўл кураги, 4-5 та қовурғаси, 2 та кейинги оёғи, каттароқ аёл ёки эркак бўлса, кўкрак қисмининг гўшти идишга солиниб, қабрга қўйилган. Қабрлардаги аёллар бўйнидаги мунчоқ ва ундаги ҳайвон суратлари ўлган кишини инсу-жинсдан кўриқлайди, деб ишонганлар”[5]. Агар, ўлган киши ёши улуғ, нуфузи баланд бўлса, унинг қўмиш маросимига оддий одамникига нисбатан кўпчилик қатнашган. Маросимга келганларнинг ҳаммаси идишларда овқат ва ичимлик (хаома) олиб келиб, қабрга қўйганлар.

Баъзи бир яхши сақланган мозорларда буғдой, арпа поясидан тўқилган саватчалар, теридан, ёғочдан ишланган идишлар, мармар тошдан йўнилган хурмачалар топилган. Мозорларга қўйилган буюмларнинг таркибига қараб, бу “дурадгор уста” мозори, бу “тўқимачи” мозори, бу “овчи” ёки “жангчи” мозори деб аташ мумкин [3, – Б. 49].

Дарҳақиқат бронза даври ўтроқ деҳқончилик жамияти таркиби “Авесто”да илгари сурилган ижтимоий тузилишларни акс эттиради. Бирок аҳолининг ижтимоий таркиби “Авесто”да чорва билан белгиланганлиги сабабли, бундай ҳолат ўтроқ деҳқончилик маданияти материалларида кузатилмайди, фақат баъзи бир қабрлардагина бронза даври жамиятида жамоанинг нуфузли кишилари, диний-дунёвий раҳнамолар мавжуд эканлигини кўрсатувчи баъзи бир ашёвий-далиллар учрайди, холос. Шу сабабли, Сополлитепада олиб борилган археологик тадқиқотларда жамиятнинг аниқ табақаларга бўлиниши кузатилмайди.

Сополлитепаликлар асосан суғорма деҳқончилик ва хонаки чорвачилик билан шуғулланганлар. Деҳқончиликда асосан дон, шу билан бирга ”ҒЎЗА” деб номланган пахтанинг қадимги нави ҳам экилган. Топилган уй-жойларнинг сомон билан шувалгани, қорайиб, куйган ҳолатда бизгача етиб келган дон қолдиқлари шундан далолат беради [10, – Б. 77]. Топилмалар орасида донни янчадиган, тозалайдиган, ун қиладиган асбобларнинг, яъни, тош ёрғучоқ ва тош кели-сопларнинг кўплиги ҳам доннинг бу хўжаликда бош ўрин эгаллаганлигидан дарак беради.

Сополлитепа маданияти уруғ жамоалари ҳаётида хунармандчилик муҳим аҳамият касб этган. Маданиятга тегишли ёдгорликни қазिश вақтида қўлга киритилган материалларга қараб, хунармандчиликнинг турли соҳалари ривож топганлигини айтиш мумкин. Бу борада кулолчилик алоҳида диққатга сазовордир. Сополлитепа кулоллари тажрибали эдилар. Улар ясаган сопол идишлар ўзининг хилма-хиллиги, сифати ва пиширилиши жиҳатдан ҳозирги замон чини саноати маҳсулотларидан қолишмайди [4, – Б. 72]. Бундан 3,5-4 минг йил олдин ишланган кулолчилик маҳсулотлари ўз шакли ва таркибини ўзгартирмай сақланиб қолганлиги ҳар кимни ҳам ўйлашга мажбур қилади. Аҳмадали Асқаров бошчилигидаги археологларнинг тинимсиз, машаққатли изланишлари туфайли, сопол идишларнинг барча турлари кулолчилик чарҳида ишланиб, икки ярусли хумдонларда пиширилганлиги аниқланди. Шунинг учун, улар хушбичим, нафис, чиннидек жарангдор, кўринишда санъат намунаси даражасида ишланган. Идишлар лойдан ташқари бронзадан, тошдан, ёғочдан ҳам ишланган. Айрим мазорларда лух ва арпапоядан тўқилган саватлар ҳам топилди [4, – Б. 72].

Сополлитепада хунармандчиликнинг яна бир тури, тўқимачилик ҳам ўзининг юксак ривожини топган. Ёдгорликка тегишли мазорларнинг бир нечтасида кийим қолдиқларининг топилиши, бу кийим қолдиғи лаборатория текширувидан ўтказилганда, уларнинг табиий пахта ва ипакдан ишланганлиги маълум бўлди. Бу буюк ихтиро эди. Чунки бу ўтмишда, аниқроғи бронза давридан бошлаб, бобокалонларимизнинг пахта билан шуғулланганликларидан далолат беради.

Яқингача Ўрта Осиёда, ўзбек ва тожиклар тарихида ипакчилик 2 минг йиллик тарихга эга, дейилар эди. Эндиликда Сополлитепа топилмалари бу қарашларга жиддий тузатишлар киритиб, Ўрта Осиёда, жумладан Ўзбекистонда ипакчилик тарихининг илдизлари бронза даврига бориб тақалиши исботланди [4, – Б. 73]. Юртимизда пахтачилик тарихи 1,5-2 минг йилдан ошмас эди. Сополлитепа ёдгорлигида олиб борилган изланишлар туфайли унинг тарихи ҳам 3,5 минг йилдан кам эмаслиги аниқланди. Мил.авв. III минг йилликнинг сўнгги чораги II минг йилликнинг биринчи

чораги оралиғида сунъий суғоришга асосланган ўтроқ деҳқончилик маданиятининг жадал ривожланиши, бронза ва бошқа меҳнат куроллари самарадорлигининг ортиб бориши иқтисодий барқарорликни вужудга келтирди. Бу эса кичик деҳқончилик воҳаларининг заминида протошаҳарнинг вужудга келишига имкон яратиб берди.

Шунингдек, илк шаҳарлар тарихи ҳақидаги тасаввурларимиз ҳам роса минг йилга қадимийлашди. Сополлитепа қишлоқ-қўрғони ўрганилиши натижасида Ўрта Осиёда ва Эрон халқлари ўтмиш тарихининг нодир ёзма манбаи ҳисобланган “Авесто”да таърифланган қадимги шаҳарларнинг археологик исботи қўлга киритилди. Энг муҳими, агар авваллари Турон замин ҳудудида илк шаҳарнинг пайдо бўлиш негизлари Эрон ҳудудларидан қидирилган бўлса, эндиликда, А.Асқаров тадқиқотлари туфайли Ўзбекистон илк шаҳарларининг келиб чиқиш негизи, моддий ва маданий асоси мамлакатимизнинг жанубий минтақаси эканлиги исботланди.

ХУЛОСА

Шундай қилиб, 1969-74 йиллар давомида археолог-олим томонидан олиб борилган қазилма ишлари туфайли, Сополлитепа ёдгорлиги тўлиқ ўрганилди. Бу ишни бажариш тадқиқотчидан кунт, бардош, сабр-тоқат ва энг муҳими, чуқур назарий билимни талаб этар эди. Олим, ана шу талаб ва тамойилларга муносиб тадқиқотчи сифатида жаҳон мутахассислари орасида ўзини намойиш эта олди. Узоқ йиллар давомида олиб борилган узлуксиз дала тадқиқотлари, машаққатли меҳнат, ижодий изланишлари натижаси олим томонидан эълон қилинган бир нечта мақолаларда, 1973 йилда рус тилида нашр этилган “Сапаллитепа” ҳамда, 1977 йилда нашр этилган “Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана” номли асарларида ўз ифодасини топган.

Хуллас, тадқиқотчи томонидан Сополлитепа ёдгорлигида олиб борилган беш йиллик илмий изланишларининг самараси Ўзбекистон ва қўшни Тожикистон халқлари тарихига бой хазина бўлиб фанга кирди. Шунинг учун ҳам бу маконда олиб борилган тадқиқотларнинг якуни 1970 йилларнинг йирик илмий кашфиёти сифатида фан оламида муносиб жой эгаллади. Ёдгорликнинг хилма-хил археологик манбаларга бойлиги ва бу ерда аждодларимиз яратган юксак маданиятнинг ўзига хослиги туфайли “Сополлитепа маданияти” номи билан нафақат Ўзбекистон тарихи фанида балки, жаҳон тарихида ўзининг муносиб ўрнига эга бўлди. Изланишлар натижасида тадқиқотчи докторлик даражасини олишга асос яратди. Буларнинг барчаси олимнинг машаққатли меҳнати ва тинимсиз изланишлари самарасидир.

ҲОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Академик Аҳмадали Асқаровнинг илмий-иждоий ва педагогик фаолияти. Тошкент, 2005. – С. 20.
2. Асқаров А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана.– Т.: “Фан”, 1977. – С. 5.
3. Асқаров А. Энеолит ва бронза даврида Ўрта Осиё. Самарқанд. , 1977. – Б. 45.
4. Асқаров А. Ўзбекистон тарихи. Т.:”Ўқитувчи” 1994. – С. 69.
5. Академик Аҳмадали Асқаров билан “Ўрта Осиёда қадимги давлатчилик ва унинг археологик белгилари” мавзусидаги иждоий суҳбат. Т.: 9 октябр. 2006.
6. А.Асқаров. Бронзовый век Южного Узбекистана (к проблеме развития локальных очагов древневосточных цивилизации). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М. 1976. –с.8.
7. Асқаров А., Ширинов Т. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. – Самарканд, 1993.-с.119.
8. Асқаров А. Сапаллитепа. –Т.: “фан”. 1973. –с.140.
9. Асқаров А.А, Буряков Ю.Ф, Квирквелия О.Р, Радилюковский В.В. Теоретические и методологические проблемы исследования в археологии. Т.: «Фан», 1988, -С.-31.
10. Қайюмов А. Академик Аҳмадали Асқаров. Т.: “Фан”, 2005. –Б.-77.

Каримова Д.О.

PhD., заведующий научным отделом истории
Государственный музей истории Узбекистана
dilafruzkarimova4@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь пойдет об изучении культур, созданных сообществами земледельческой культуры бронзового века в научной деятельности известного узбекского ученого-археолога, академика Ахмадали Аскарова. Культура Сапалли, изученная ученым и вошедшая в историю, служит важным источником информации об исторических процессах бронзового века.

Ключевые слова: археология, ученый, Ахмадали Аскаров, бронзовый век, памятник, земледельческая культура, керамика, могила, ювелирные украшения, находка.

Karimova D.O.

PhD., head of the scientific department of history
State museum of the history of Uzbekistan
dilafruzkarimova4@gmail.com

ABSTRACT

This article will focus on the study of cultures created by communities of agricultural culture of the Bronze Age in the scientific activity of the famous Uzbek scientist-archaeologist, academician Akhmadali Askarov. The Sapalli culture, studied by the scientist and entered into history, serves as an important source of information about the historical processes of the Bronze Age.

Key words: archaeology, scientist, Akhmadali Askarov, bronze Age, monument, agricultural culture, ceramics, grave, jewelry, find.

Курязова Л. Р.

«Ўзбекистон тарихи» кафедра изланувчиси
Ўзбекистон Миллий Университети
kuryazovalaylo7@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОНДА ОДАМ САВДОСИНИ ОЛДИНИ ОЛИШ БОРАСИДАГИ ХУЖЖАТЛАРНИНГ РАТИФИКАЦИЯ ҚИЛИНИШИ ТАРИХИДАН

АННОТАЦИЯ

Мақолада кенг кўламли адабиётлар, архив маълумотлари ва қонун ҳужжатлари асосида одам савдоси – кўп қиррали хавф ва инсон ҳуқуқларига қарши жиддий жиноят эканлиги, у одамлардан уларнинг ҳуқуқлари ва эркинлигини тортиб олиши, шахсий дахлсизлигига ҳамда уларнинг соғлигига бевосита хавф солиши ҳамда бутун жаҳонда уюшган жиноятчиликнинг ўсишига сабаб бўлаётганлиги ҳақида сўз боради. Ҳамда мақолада Ўзбекистонда одам савдосини олдини олиш борасидаги ҳужжатларнинг ратификация қилиниши тарихи таҳлил қилинган.

Ключевые слова: одам савдоси, ратификация, куллик, одам ўғирлаш, зўрлик, реабилитация маркази, ОИВ, ОИТС.

КИРИШ

Одам савдоси - куч билан таҳдид қилиш ёки куч ишлатиш ёхуд бошқа мажбурлаш шаклларида фойдаланиш, ўғирлаш, фирибгарлик, алдаш, ҳокимиятни суиистеъмол қилиш ёки вазиятнинг қалтислигидан фойдаланиш орқали ёхуд бошқа шахсни назорат қилувчи шахснинг розилигини олиш учун уни тўловлар ёки манфаатдор этиш эвазига оғдириб олиш орқали одамлардан фойдаланиш мақсадида уларни ёллаш, ташиш, топшириш, яшириш ёки қабул қилиш ҳисобланади. Мақолада одамлардан фойдаланиш бошқа шахсларнинг фоҳишалигидан фойдаланишни ёки улардан шахвоний фойдаланишнинг бошқа шакллари, мажбурий меҳнат ёки хизматларни, куллик ёки кулликка ўхшаш одатларни, эрксиз ҳолат ёхуд инсон аъзолари ёки тўқималарини ажратиб олиш тушунилиши қиёсий таҳлил, муаммоли-хронологик ва миқдорий таҳлил, тизимли таҳлил ҳамда оғзаки тарих (oral history) методлардан фойдаланилган.

Одам савдосига қарши курашиш соҳасига у ёки бу даражада дахлдор бўлган тадқиқотларни қуйидаги турларга бўлиб ўрганиш мумкин:

Биринчидан, республика миқёсида олиб борилган тадқиқот ишлари. Ўзбекистонлик тадқиқотчилар томонидан олиб борилган тадқиқотлар асосан инсон ҳуқуқлари, аёлларнинг ҳуқуқий мақоми ва трафиғи, аёллар ва болаларни ёллашга қарши курашга оид муаммолар доирасида ёзилган бўлиб, булар сарасига Г.А.Маткаримова, М.А.Тиллабоев, М.А.Хамидова, Э.Х.Холова, Ш.Х.Ҳамраевалар[1] нинг тадқиқотларини кўриб чиқиш мумкин. Олиб борилган тадқиқотлар эса асосан миграция, одам савдосига оид бўлиб, ушбу мавзунинг иқтисодий[2], ҳуқуқий[3] жиҳатларини тадқиқ этганлар.

Иккинчидан, хориж давлатларида олиб борилган тадқиқотлар. Мавзу доирасида хорижий давлат тадқиқотчилари[4] илмий ишларида одам савдосининг асосан ижтимоий-психологик, демографик, криминологик соҳалари атрофлича тадқиқ этилган. Одам савдоси оқибатида жабрланган аёллар ва болаларни ҳимоя қилишнинг халқаро-ҳуқуқий жиҳатлари ҳуқуқшунос олимлар Ш.Х.Ҳамраева ва Э.Х.Холовалар[5] томонидан олиб борилган тадқиқотларда ўрганилган бўлиб, одам савдоси жабрланувчиси ҳисобланувчи аёллар ва болаларни ҳимоя қилишда давлатлараро ҳамкорликнинг халқаро-ҳуқуқий асослари, минтақавий ташкилотларнинг ушбу жараёндаги иштирокига алоҳида урғу бериб ўтилган.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Одам савдоси қўлликнинг замонавий усули, қўл савдосининг янги кўри-ниши бўлиб, жиноятчилар, биринчи навбатда, хотин-қизлар ва болаларни мажбурий меҳнат ва жинсий қўллик қопқонига алдаб туширмоқдалар. Одам савдоси билан шуғулланувчи шахслар куч ишлатиш, фирибгарлик, мажбур-лаш ва бошқа жиноий воситалардан фойдаланган ҳолда, ҳимояга муҳтож, заиф ва тушқинликка тушган инсонларни дунёнинг бошқа давлатларига олиб кетадилар[6, 21 с]. Маълумотларга кўра Ўзбекистон фуқаролари ҳам фоҳишалик учун БАА, Таиланд, Туркия, Ҳиндистон, Исроил, Малайзия, Жанубий Корея, Япония ва Коста-Рика олиб чиқиб кетилди[7, 19 с]. Мажбурий меҳнат учун республика фуқаролари мажбурий меҳнат ёки хизмат кўрсатиш учун асосан Қозғистон ва Россияга олиб чиқиб кетилган[8, 3 с]. Юқоридаги ҳолатлардан келиб чиқиб, бугунги кунда республикада қонун устуворлигини таъминлаш, одам савдосига қарши кураш борасидаги фаолият самарадорлигини ошириш, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлари фаолиятини янада такомиллаштириш, жиноятларни аниқлаш, фош этиш ва тергов қилиш соҳасида самарадорликни ошириш, одам савдосига қарши кураш фаолиятини тартибга солувчи миллий ва халқаро нормалари ва уларни амалга ошириш билан боғлиқ ҳуқуқни қўллаш амалиётини чуқур ва танқидий ўрганиш, одам

савдосига қарши кураш долзарб масалалардан бири бўлиб қолди. Мустақилликнинг дастлабки йилларидан Ўзбекистонда одам савдосига қарши кураш борасида мақсадли сиёсат шакллантирилди ва фуқароларнинг ҳақ-ҳуқуқларига алоҳида диққат-эътибор қаратилди. Ўзбекистон Республикаси Конституциясида мамлакатда яшовчи барча инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини давлат томонидан ҳар қандай таҳдидлардан қўриқлаш муаммоси концептуал жихатдан ўз ечимини топди. Конституция ўзида барча миллий анъаналарни ва инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро стандартлари тўла мужжассамлаштира олди. Ушбу Конституцияда инсон ва фуқаро ҳуқуқ ва эркинликлари шахсий, ижтимоий ва иқтисодий, сиёсий ҳамда бошқа ҳуқуқ туркумларига ажратилиб, алоҳида белгилаб берилди. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Конституциясида яшаш ҳуқуқи ҳар биринсоннинг узвий ҳуқуқи эканлиги, инсон ҳаётига суиқасд қилиш энг оғир жиноят ҳисобланиши белгиланди. Ҳар кимнинг эркинлик ва шахсий дахлсизлик ҳуқуқига эга эканлиги ҳам мустаҳкамланди[9]. Конституциянинг 46-моддасида эса “Хотин-қизлар ва эркаклар тенг ҳуқуқлидир” деб белгиланди. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 135-моддасида «Одамлардан фойдаланиш учун уларни ёллаш», 137-моддасида «Одам ўғирлаш», 138-моддасида «Зўрлик ишлатиб ғайриқонуний равишда озодликдан маҳрум қилиш» белгилаб қўйилди.

Ўзбекистон инсон ҳуқуқлари, жумладан аёл ҳуқуқлари бўйича 60 га яқин халқаро ҳужжатларга қўшилди. Бундан ташқари, БМТ томонидан мазкур соҳада қабул қилинган асосий халқаро шартномалар иштирокчисига айланди. Хорижий давлатлар билан уюшган жиноятчиликнинг (шу жумладан, одам савдосининг) хавфли кўринишларига қарши кураш ҳақида шартнома ва келишувлар имзолади. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг 1991 йил 30 сентябрдаги 366-ХП сонли Қарори билан “Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон Декларацияси”га[10], Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг 1992 йил 9 декабрдаги 757-ХП-сонли Қарори билан “БМТнинг Бола ҳуқуқлари тўғрисида Конвенцияси”га[11], Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 1995 йил 31 августдаги 127-И-сонли Қарори билан “Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисида халқаро Пакт”га қўшилди[12]. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 1995 йил 6 майдаги 87-И-сонли Қарори билан “Хотин-қизлар ҳуқуқлари камситилишининг барча шакллариغا барҳам бериш тўғрисида Конвенцияси”га[13], Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 1997 йил 30 августдаги 498-И-сонли Қарори билан “ХМТнинг Мажбурий меҳнатни тугатиш тўғрисида Конвенцияси”га[14], Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 2003 йил 30 августдаги 536-П-сонли Қарори билан “БМТнинг

Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши Конвенцияси”га[15] кабиларга ҳам қўшилди. БМТнинг 2000 йил 15 ноябрда қабул қилинган “Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши” Конвенцияси Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 2003 йил 30 августдаги 536-II-сонли БМТнинг Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши Конвенциясини ратификация қилиш тўғрисида”ги қарори билан ратификация қилинди ва 2004 йил 8 январдан кучга кирди¹⁸. БМТ 1949 йил 2 декабрда қабул қилган “БМТнинг Одам савдосига ва учинчи шахслар томонидан танфурушликдан фойдаланишига қарши кураш тўғрисида Конвенцияси”га Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 2003 йил 12 декабрдаги 576-II-сонли Қарори билан қўшилди[16], 2004 йил 27 майда кучга кирди.

Бундан ташқари Ўзбекистон Республикаси одам савдоси ва кулликка қарши БМТ Бош Ассамблеясининг 2000 йил 20 майда қабул қилган “Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияга доир, болалар савдоси, болалар фоҳиша-бозлиги ва болалар порнографиясига таалуқли Факультатив протокол” 2008 йилда, Халқаро меҳнат ташкилоти томонидан 1957 йил 25 июнда қабул қилган “Мажбурий меҳнатни тугатиш тўғрисида”ги конвенцияси 1997 йилда, шу ташкилот томонидан 1999 йил 17 июнда қабул қилган “Болалар меҳнати-нинг оғир шакллари таъқиқлаш ва йўқ қилишга доир шошилиш чоралар тўғрисида”ги Конвенциясини 2008 йилда ратификация қилди. Шу жихатдан Ўзбекистонда ҳам бу кабилар салбий ҳолатларни олдини олиш, инсон ҳуқуқларини таъминлаш, ҳамда одам савдосига қарши курашиш ва унинг олдини олиш мақсадида бир қатор чора – тадбирлар белгиланди.

Шу билан бир қаторда, айти пайтда Республикада Одам савдосини олдини олиш ва унга қарши курашиш бўйича яна бир қатор ҳуқуқий-меъёрий ҳужжатлар мавжуд бўлиб, улар қаторига қуйидагиларни киритиш мумкин:

Ўзбекистон Республикасининг 1994 йил 22 сентябрдаги 2012-XII-сон Қонуни билан тасдиқланган 1995 йил 1 апрелдан кучга кирган Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси; Ўзбекистон Республикасининг 1994 йил 22 сентябрдаги 2013-XII-сон Қонун билан тасдиқланган Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси; Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1995 йил 6 январдаги 8-сон Қарори билан тасдиқланган “Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг чет элга боришлари тартиби тўғрисидаги Низом”; Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2003 йил 12 ноябрдаги 505-сон Қарори билан тасдиқланган “Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг чет эллардаги меҳнат фаолияти тартиби тўғрисида Низом”; Адлия вазирлиги ва Ички ишлар вазирлигининг

¹⁸<https://lex.uz/docs/1304566>

2007 йил 12 январдаги 2/2, 3-сон қарори билан тасдиқланган “Судлар, суд процесслари ва улар иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш тартиби тўғрисида Йўриқнома” ва ҳ.к.

Ўзбекистон Республикасида одам савдосига қарши кураш ва унинг олдини олиш учун самарали чораларни амалга ошириш мақсадида 2000 йил 15 ноябрда қабул қилинган БМТнинг трансмилий уюшган жиноятчиликка қарши Конвенциясини тўлдирувчи “Одам савдосининг, айниқса аёллар ва болалар савдосининг олдини олиш ҳамда унга чек қўйиш ва унинг учун жазолаш ҳақида”ги баённомаси[17] Ўзбекистон Республикасининг 2008 йил 8 июлдаги ЎРҚ-160-сонли Қонуни билан ратификация қилинди[18] ва 2008 йил 11 сентябрдан кучга кирди¹⁹. Бу баённомада назарда тутилган нормалардан келиб чиқиб, 2008 йил 17 апрелда Ўзбекистон Республикасининг ЎРҚ-154-сон “Одам савдосига қарши курашиш тўғрисида”ги Қонуни қабул қилинди. Қонунда одам савдосига қарши курашиш, одам савдоси, одам савдоси билан шуғулланувчи шахс каби тушунчаларга таъриф бериб ўтилди. Қонуннинг 4-моддасига асосан, одам савдосига қарши курашиш асосий принциплари бўлиб, қонунийлик, одам савдоси билан шуғулланувчи шахслар жавобгарлигининг муқаррарлиги, одам савдосидан жарланганларнинг камситилишига йўл қўймаслик, ижтимоий ҳамкорлик қилиб белгиланди[19]. Қонунга кўра одам савдосига қарши курашиш бўйича фаолиятни бевосита амалга оширувчи давлат органлари белгиланди, уларга Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги, Ўзбекистон Республикаси Давлат хавфсизлик хизмати, Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги, Ўзбекистон Республикасининг дипломатик ваколатхоналари ва консуллик муассасалари, Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлиги киритилди.

2008 йил 8 июлда Ўзбекистон Республикаси биринчи Президентининг «Одам савдосига қарши курашиш самарадорлигини ошириш чора - тадбирлари тўғрисида»ги ПҚ-911-сонли қарори қабул қилинди. Қарорда одам савдоси билан боғлиқ тушунчаларга изоҳ берилди; одам савдосига қарши курашишнинг асосий принциплари, бу соҳада давлат сиёсатининг асосий йўналишлари, одам савдосига қарши курашишни амалга оширувчи ҳамда унда иштирок этувчи органлар ва ташкилотлар; одам савдоси профилактикаси; одам савдосидан жабрланганларни идентификация қилиш ва уларни ҳимоя қилиш юзасидан давлат органларининг ҳамкорлиги; одам савдосидан жабрланганларни ҳимоя қилиш ва уларга ёрдам кўрсатиш; вояга етмаганлар

¹⁹<https://lex.uz/ru/docs/1463681>. Мурожат қилинган сана 25 февраль 2024 йил.

савдосига қарши курашишнинг ўзига хос хусусиятлари; одам савдосига қарши курашиш соҳасидаги халқаро ҳамкорлик масалалари ўз аксини топди.

“Одам савдосига қарши курашиш тўғрисида”ги Қонун қабул қилингандан сўнг одам савдоси жиноятларини содир этганлик учун жавобгарлик масалаларини такомиллаштириш мақсадида 2008 йил 16 сентябрда “Одам савдосига қарши курашиш тўғрисидаги қонуни қабул қилиниши муносабати билан Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни қабул қилиниб, унга кўра Жиноят кодекси 135-моддасининг янги таҳрири “Одам савдоси” деб қайта номланиб[20], бир қатор қўшимча ва ўзгартишлар киритилди.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2008 йил 5 ноябрдаги “Одам савдоси жабрдийдаларига ёрдам бериш бўйича Республика реабилитация марказини ташкил этиш тўғрисида”ги 240-сонли қарорлари асосида жабрланганларга тиббий, психологик, ижтимоий ва ҳуқуқий ёрдамлар кўрсатилиши бўйича миллий тизим белгиланди. Мазкур қарор асосида Ўзбекистон Республикаси Меҳнат ва аҳолини ижтимоий муҳофаза қилиш вазирлиги ҳузурида Одам савдоси жабрдийдаларга ёрдам бериш ва уларни ҳимоя қилиш бўйича 30 ўринга мўлжалланган Республика реабилитация маркази ташкил этилди. Марказ одам савдосидан жабрланганларга тиббий, психологик, ижтимоий, юридик ёрдам бериш, қулай яшаш ва шахсий гигиена шароитлари яратиб, уларни озик-овқат, дори воситалари ва тиббий буюмлар билан таъминлашни амалга ошириши белгиланди. Марказ хизма-тидан одам савдоси жабрланувчилари 30 кунга қадар ёки зарурият туғил-ганда 3 ой муддатгача фойдаланишлари мумкин қилиб белгиланди[21].

Ўзбекистон Республикасининг 2009 йил 16 апрелдаги “Иш берувчининг жавобгарлигини мажбурий суғурталаш тўғрисида”ги Қонунида ва Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2009 йил 24 июндаги 177-сон қарори билан тасдиқланган Иш берувчининг фуқаролик жавобгарлигини мажбурий суғурта қилиш Қоидалари Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг меҳнат хавфсизлигини таъминлашга, ўз меҳнат вазифаларини бажариш билан боғлиқ олган зарарларини ўз вақтида қопланишига тўла хизмат қилди.

Юқорида қабул қилинган меъёрий – ҳужжатларда белгиланган вазифалардан келиб чиқиб, Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлигининг 2010 йил 3 ноябрдаги 311-сонли ва 2011 йил 13 апрелдаги 110-сонли буйруқлари қабул қилинди[22]. Мазкур буйруқларга асосан доимий ишчи гуруҳ тузилди, одам савдосидан жабр кўрганлар тўғрисидаги ҳисоботларнинг шакллари ва топшириш муддатлари, шунингдек одам

савдосидан жабр кўрганларни тиббий кўрикдан ўтказиш ва тарғибот-ташвиқот ишларини амалга ошириш вазифалари юклатилди.

Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми эса 2009 йил 24 ноябрда «Одам савдосига оид ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида»ги 12-сон қарорини қабул қилди. Унда одам савдоси одамнинг бир шахс томонидан бошқасига пул, бошқа моддий қимматликлар (мулк), мулкый характердаги хизматлар, мулкый ёки пул шаклидаги қарздан воз кечиш ва ҳ.к.лар сифатидаги ҳақ эвазига берилиши тўғрисида ёзма ёки оғзаки битим тузилиши назарда тутилди[23]. Олиш-сотиш тариқасидаги одам савдосидан фарқли равишда, Жиноят кодексининг 135-моддасида назарда тутилган бошқа барча ҳоллар (ёллаш, ташиш, топшириш, яшириш, қабул қилиш)да жиноий жавобгарлик юзага келишининг зарур шарти одамни эксплуатация қилишга қаратилган мақсад мавжудлиги ҳисобланди. «Одамни эксплуатация қилиш» тушунчасига Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Одам савдосига оид ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида»ги қарорида «одамни эксплуатация қилиш – бошқа шахслар фоҳишабозлигидан фойдаланиш ёки бошқа кўринишдаги шахвоний эксплуатацияни, мажбурий меҳнат ёки хизматлар, қуллик ёки қулликка ўхшаш одатлар, эрксизлик ҳолати ёки одам аъзолари ёки тўқималари олинишини англатади» дея шарҳ берилди [24, 149 б.].

Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 49-моддасида меҳнат тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузганлик учун ва 491-моддасида вояга етмаган шахсларнинг меҳнатидан фойдаланишга йўл қўймаслик тўғрисидаги талабларни бузганлик учун маъмурий жавобгарлик назарда тутилди. Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги Кодекснинг 49-моддасида меҳнат тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузганлик учун ва 49¹ моддасида вояга етмаган шахсларнинг меҳнатидан фойдаланишга йўл қўймаслик тўғрисидаги талабларни бузганлик учун маъмурий жавобгарлик кўзда тутилди[25].

Ҳозирги даврда гендер тенглиги даражаси ҳар қандай жамиятнинг асосий меозонига айланиб қолди. Аёлларни ижтимоий ҳаётнинг ҳар қандай соҳаларида эркаклар билан тенг имкониятлар ва шартлар асосида иштирок этишлари мумкинлиги тобора ҳақиқатга айланиб бормокда. Хотин-қизларнинг сиёсий ҳуқуқлари; сайловлардаги иштироқи, парламентда ўз ўринларига эга бўлишлари, бошқарув ва ҳокимият идораларида хизмат қилишлари кабилар ўзининг ишончли кафолатларига эга бўлди. Осиё ва Африка давлатларидаги хотин-қизларнинг ижтимоий-маиший аҳволини яхшилаш, уларни турли хасталиклардан, айниқса ўлимга олиб боровчи юқумли касалликлардан (масалан, ОИТС) муҳофаза қилишга нуфузли халқаро ташкилот-

лар ва “донор-авлатлар” томонидан жуда катта миқдорда маблағлар ажратилмоқда. Хотин-қизларнинг таълим олиши, ўз хоҳиши билан никоҳ туза олиши ва оилада турли тазйиқлардан ҳимоя қилиниши ҳам долзарб вазифага айланиб қолди. Ўзбекистонда ҳам одам савдоси келиб чиқишининг асосий сабабларидан бири бўлган меҳнат миграцияси жараёнини бошқаришнинг асосий жиҳатларидан бири меҳнат мигрантлари саломатлигини муҳофаза қилиш ва айниқса, ОИВ инфекциясининг тарқалишини олдини олиш масаласи долзарб бўлди. Ўзбекистон Республикасининг ОИВ инфекцияси тарқалишининг олдини олиш тўғрисидаги қонун ҳужжатлари Ўзбекистон Республикаси Президенти ва Вазирлар Маҳкамасининг бир неча қонунларидан, шунингдек, ОИВ инфекцияси профилактикаси масалаларидан иборат бўлиб, идоравий норматив ҳужжатлар, жумладан, Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлигининг норматив ҳужжатлари билан тартибга солинди²⁰.

²⁰1991 йил Ўзбекистон Республикасининг «ОИТС касаллигининг олдини олиш тўғрисида»ги Қонуни.; 1992 йил ВМҚ «ОИТС касаллиги профилактикасини кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги.; 1997 йил ВМҚ «Ижтимоий аҳамиятга молик касалликлар рўйхатини тасдиқлаш тўғрисида»ги.; 1999 йил Ўзбекистон Республикасининг «Одамда иммунитет танқислиги вируси келтириб чиқарадиган касалликларнинг олдини олиш тўғрисида»ги Қонуни (ОИВ-инфекцияси).; 2000 йил Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлигининг 214-сонли «ОИВ/ОИТС бўйича санитария қоидалари ва экспертиза нормалари».; 2000 йил Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлигининг «Ишга киришда профилактик тиббий кўрикдан ўтиш тўғрисида»ги 300-сонли буйруғи.; 2002 йил Ўзбекистон Республикасининг «Қон донорлиги ва унинг таркибий қисмлари тўғрисида»ги Қонуни.; 2003 йил «Ўзбекистон Республикасида 2003-2006 йилларда ОИВ/ОИТС эпидемияси тарқалишига қарши курашиш бўйича стратегик дастури» 2003 йил 27 май 3-Республика Фавкулудда эпидемияга қарши Комиссиясининг Қарорига илова.; 2003 йил ВМҚ «Турмуш қурган шахсларнинг тиббий кўрикдан ўтказиш тўғрисидаги Низомни тасдиқлаш тўғрисида»ги.; 2004 йил Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлигининг “Ўзбекистон Республикасида ОИВ/ОИТС бўйича профилактик чора-тадбирларни такомиллаштириш тўғрисида»ги 240-сонли буйруғи. «ОИВ инфекциясининг олдини олиш бўйича ДСЭНМ вазифалари бўйича кўрсатмалар».; 2007 йил Ўзбекистон Республикаси ВМ қошидаги Республика Фавкулудда эпидемияга қарши кураш комиссиясининг «Ўзбекистон Республикасида 2007-2011 йилларда ОИВ-инфекцияси тарқалишига қарши курашиш стратегик дастури» қарорига илова.; 2007 йил Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлигининг «Ўзбекистон Республикасида ОИВ инфекцияси билан боғлиқ профилактик тадбирларни такомиллаштириш ва тиббий-ижтимоий ёрдамни ташкил этиш тўғрисида»ги 480-сонли буйруғи.; 2007 йил Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлигининг «Ўзбекистон Республикаси соғлиқни сақлаш вазирлигининг даволаш-профилактика муассасаларида санитария-гигиена, эпидемияга қарши ва дезинфекция режимларига риоя қилиш тўғрисида»ги 600-сонли буйруғи.; 2008 йил Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикасида ОИВ инфекцияси тарқалишига қарши курашиш самарадорлигини оширишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги ПҚ-1023-сонли қарори.; «ОИТСга қарши кураш марказларининг ташкилий тузилмаси ва фаолиятини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида» 2009 йил 1-сон ВМҚ 2009 йил Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлигининг 74-сонли «Соғлиқни сақлаш вазирлиги тизимидаги туғруққа ёрдам берувчи муассасаларда ОИВнинг онадан болага ўтишининг олдини олиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги буйруғи.; 2012 йил Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлигининг «Ўзбекистон Республикасида ОИВ инфекцияси бўйича профилактика тадбирларини такомиллаштириш ва тиббий ёрдамни ташкил этиш тўғрисида»ги 80-сонли буйруғи.; 2012 йил Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлигининг «ОИВ инфекцияси бўйича ЖССТнинг мослаштирилган миллий протоколларини жорий этиш тўғрисида»ги 88-сонли буйруғи.; 2013 йил Ўзбекистон Республикасининг ЎРҚ-353-сонли «Одамда иммун танқислиги вируси (ОИВ инфекцияси) келтириб чиқарадиган касалликларнинг тарқалишига қарши курашиш тўғрисида»ги Қонуни.; 2013-2017-йилларда Ўзбекистонда ОИВ инфекцияси тарқалишига қарши курашиш бўйича миллий стратегик дастур.; 2014 йил Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлигининг 200-сонли «Ишонч хоналарида ОИВга экспресс-тестингни жорий этиш бўйича миллий протоколни тасдиқлаш тўғрисида»ги буйруғи.; 2015 йил Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлигининг «ОИВ бўйича миллий клиник протоколларни тасдиқлаш тўғрисида»ги 81-сонли буйруғи.; 2015 йил Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлигининг «ОИВга қарши

2013 йил 23 сентябрда «Одамда иммунитет танқислиги вируси (ОИВ инфекцияси) оқибатида келиб чиққан касалликнинг тарқалишига қарши курашиш тўғрисида»ги Қонун қабул қилинди. У ОИВ билан касалланган шахсларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишда халқаро стандартлар киритилган асосий ҳужжат бўлди. ОИВга қарши кураш тўғрисидаги қонун ОИВ/ОИТС ҳақида асосий тушунчаларни, шунингдек, давлат томонидан тартибга солувчи нормаларини ҳамда вирус тарқалишига қарши чораларни ўз ичига олади. Қонуннинг алоҳида боби ОИВ билан касалланганларнинг ҳуқуқлари ва мажбуриятларига, шунингдек, уларни ижтимоий ҳимоя қилишга бағишланди. Қонунда мамлакатнинг барча даволаш-профилактика муассасаларида ихтиёрий, мажбурий ёки мажбурлаш тартибда ўтказилиши мумкин бўлган ОИВга тиббий кўрикдан ўтиш тартиби билан тартибга солинди[26].

Бироқ, тадқиқотчиларнинг фикрига кўра, Ўзбекистон ҳукумати одам савдосини бутунлай бартараф қилишга оид минимал стандартлар талабларига ҳам тўлиқ жавоб бермади[27, 170 б], бироқ бунга эришиш учун тинмай саъй-ҳаракат қилди. Ҳукумат COVID-19 пандемиясининг одам савдосига қарши курашиш потенциалига таъсирини ҳисобга олиб, ўтган даврларда саъй-ҳаракатларнинг умумий тарзда ўсди ва бу Ўзбекистон 2-даражагача кўтарилди [27, 171 б]. Бу ҳаракатлар қаторида одам савдоси қурбонларини ҳимоя қилишнинг такомиллаштирилган прото-колларини ўз ичига олувчи одам савдосига қарши курашиш тўғрисидаги янги қонун қабул қилиниши, жиноят кодексига мажбурий болалар меҳнатини биринчи жиноят сифатида аниқ жиноят деб белгилаш мақсадида тузатишлар киритилгани, аввалги йилларга нисбатан кўпроқ жабрланганлар аниқлангани, ўтган йилларга нисбатан одам савдоси иштирокчилари иши тергов қилингани кабилар кирди.

Одам савдосига қарши курашиш бўйича Республика Идоралараро комиссияси томонидан 2016 йил 8 феврал куни ижрога йўналтирилган “Одам савдоси — давр муаммоси” номли тарғибот лойиҳаси юзасидан ишлаб чиқилган чора-тадбирлар режаси Хотин-қизлар кўмитасига, вилоятлар ҳамда Қорақалпоғистон Республикаси хотин-қизлар кўмитасига ижро учун юборилди.

Бу чора-тадбирлар режасининг 9-банди ижросини таъминлаш мақсадида Ўзбекистон хотин-қизлар кўмитасининг ҳудудий бўлимлари томонидан маҳаллаларда аҳоли, айниқса, хотин-қизлар ва уюшмаган ёшлар ўртасида

курашиш ва Ўзбекистон Республикасида тиббий хизмат кўрсатиш бўйича профилактик чора-тадбирларни такомиллаштириш тўғрисида» ги 123-сонли буйруғи.; 2018 йил 22 июнь ПҚ-3800-сон «Одамда иммунитет танқислиги вируси келтириб чиқарадиган касалликнинг тарқалишига қарши курашиш ва шифохона ичидаги инфекцияларнинг олдини олиш бўйича кўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги Қарор. ва б.

узоқ муддатга хорижий давлатларга чиқиб кетишнинг салбий оқибатларини тушунтиришга қаратилган профилактика тадбирлари манизилли режалар асосида тизимли равишда ташкил этилди, бу борада бир қатор давра суҳбатлари²¹, семинар трненинглари²², конференциялар²³ ўтказилди.

ҲУЛОСА

Умуман, одам савдоси халқаро уюшган жиноятчиликнинг таркибий қисми, глобал жиноий ҳодиса бўлиб, у, тобора кенгайиб бораётганлиги сабабли, бугунги кунда кўплаб мамлакатларни жиддий ташвишга солаётган муаммо ҳисобланади. Одам савдоси жинояти билан боғлиқ, ҳолатлар сиёсий, иқтисодий ўзгаришлар амалга оширилаётган ёки низолардан кейинги даврни бошидан кечираётган давлатларни “жонли товар” етказиб берувчи мамлакатга, иқтисодий жиҳатдан ривожланган давлатларни эса транзит ёки шундай “жонли товар”га талаб мавжуд булган мамлакатга айлантириб, бир канча жиноий қилмишларни ягона бир жиноятга бирлаштирмоқда. Мустақиллик йилларида Ўзбекистонда одам савдосини олдини олиш борасидаги ҳужжатларнинг кўпи ратификация қилинган.

ҲОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Маткаримова Г.А. Гендерные и репродуктивные права женщин в международном и национальном праве – Т.: УМЭД, 2006; Тиллабаев М.А. Международно-правовые основы деятельности ациональных институтов по правам человека – Т.: Академия, 2007; Хамидова М. А. Гарантии прав и свобод человека в Республике Узбекистан – Т.: УзМУ, 2005; Холова Э.Х. Современное состояние международно-правовой борьбы с вербовкой женщин и детей – Т.: УМЭД, 2008; Хамраева Ш.Х. Международно-правовые проблемы устранения траффика (продажи) женщин. – Т.: УМЭД, 2007.

2. Асамутдинов А.А. Трудовая миграция населения как глобальный и локальный процесс – Тошкент, ВШСАП, 2007 г; Ташхужаев У.Ш. Проблемы регулирования процесса трудовой миграции в Узбекистане - Тошкент, ВШСАП, 2005 г; Турдиев М.Ш. Сотрудничество Республики Узбекистан с РФ в области регулирования трудовой миграции – Тошкент, ВШСАП, 2006 г; Хидиров Т.Х. Международно-правовое регулирование миграционных процессов в странах СНГ – Тошкент, ВШСАП, 2006.

3. Кабулов Р. ва бошқ. Одамлардан фойдаланиш учун уларни ёллашни квалификация ва тергов қилиш. – Тошкент, 2005.- Б.10. Қурбонов Н.Б.,

²¹Ўз МА М- 170, рўйхат – 1, йиғма жилд – 221, - 83 варак.

²²Ўз МА М- 170, рўйхат – 1, йиғма жилд – 221, - 84 варак.

²³Ўз МА М- 170, рўйхат – 1, йиғма жилд – 221, - 42 варак.

Ниёзова С.С. Одамлардан фойдаланиш учун уларни ёллашнинг ижтимоий хавфлилиги ва олдини олиш. – ТДЮИ, 2008.- Б.36-59. Хамраева Ш.Х. Аёллар траффи (пуллаш)ни бартараф этишнинг халқаро-ҳуқуқий муаммолари: ю.ф.н. илмий дар. дисс. – Тошкент, 2005 й.- Б.43-79. Холова Э.Х. Современное состояние международно-правовой борьбы с вербовкой женщин и детей: дисс. к.ю.н. – Ташкент, 2009.- Б.77-99. Абдулҳақов Я.А. Одам савдоси жиноятларининг тергов қилиш хусусиятлари: автореф. PhD дисс. –Тошкент 2019 й. Фазилов И.Ю. Одам савдосига қарши курашишнинг жиноят-ҳуқуқий ва криминологик жиҳатлари: Докторлик дисс. – Тошкент. 2016 й. Базаров Ф.А. Одам савдоси жиноятларига қарши курашишда “Тезкор қидирув фаолияти тўғрисида”ги қонуннинг аҳамияти. Қонунчилик ва ҳуқуқни қўллашнинг долзарб муаммолари. ИИБ Академияси республика илмий-амалий конференция. – Тошкент. 05.04.2013.

4. Бурьяк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток: ДГУ, 2005, Weissbrodt D. and Anti-Slavery International. Abolishing Slavery and its Contemporary Forms. – New York & Geneva: UN, 2002, Вилкс А. “Торговля людьми и органами человека: криминологические, политические и социальные проблемы.” Владивостокский центр исследования организованной преступности, 2005 г, Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. – М.: Юрист. 2006, Сеницын Ф.Л. Международное законодательство по проблеме торговли людьми. – Премь: Типография купца Тарасова, 2000.

5. Хамраева Ш.Х. Аёллар траффи (пуллаш)ни бартараф этишнинг халқаро-ҳуқуқий муаммолари. юрид. фан. ном. дисс. – Тошкент, 2005. – Б. 43-79; Холова Э.Х. Современное состояние международно-правовой борьбы с вербовкой женщин и детей. Дисс. кан. юрид. наук. – Ташкент, 2009. – С. 77-99.

6. Абдуҳалимов Ш. Одам савдоси – глобал хавф // Ҳуқуқ ва бурч. - № 8-9, 2008.

7. Жўраев Э. Инсон ҳуқуқлари – давлат ҳимоясида // Ҳуқуқ ва бурч. -№ 8-9, 2008.

8. Қодиров Р.Ҳ. Одам савдоси – умумжаҳон миқёсдаги муаммо // Ҳуқуқ ва бурч. - № 10, 2008.

9. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг Ахборотномаси, 2011 й., 12/1 (1428)-сон, 343-модда.

10. Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси. 1991. 11-сон. 275-модда.

11. Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги Конвенциясига қўшилиш ҳақидаги Қарори. Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси. 1993. 1-сон. 41-модда.

12. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 1966 йил 16 декабрдаги Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактга қўшилиш ҳақидаги Қарори//Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Ахборотномаси. 1995. 9-сон. 202-модда.

13. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 1979 йил 18 декабрда Нью-Йоркда қабул қилинган хотин-қизларни камситишнинг барча шакллари бартам бериш тўғрисидаги Конвенциясига қўшилиши ҳақидаги Қарори//Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси. 1995. 6-сон. 135-модда.

14. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Мажбурий меҳнатни тугатиш тўғрисидаги Конвенцияни ратификация қилиш ҳақидаги Қарори//Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Ахборотномаси. 1997. 9-сон (1257). 254-модда.

15. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши Конвенциясини ратификация қилиш тўғрисидаги Қарори//Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Ахборотномаси. 2003. 9-10-сон. 15-модда.

16. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Одам савдоси ва учинчи шахслар томонидан танфурушликдан фойдаланишга қарши кураш тўғрисидаги конвенцияга қўшилиш ҳақидаги Қарори//Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Ахборотномаси. 2004. 1-2-сонлар. 7-модда.

17. БМТнинг трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши конвенциясини тўлдирувчи одам савдосининг, айниқса аёллар ва болалар савдосининг олдини олиш ҳамда унга чек қўйиш ва унинг учун жазолаш ҳақидаги протоколи. Одам савдосига қарши курашиш масалалари бўйича норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўплами. Р.Х.Қодировнинг умумий таҳрири остида. – Т.: Ўзбекистон, 2013.

18. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши Конвенциясини (Нью-Йорк, 2000 йил 15 ноябрь) тўлдирувчи Одам савдосининг олдини олиш ҳамда унга чек қўйиш ва унинг учун жазолаш ҳақидаги протоколини ратификация қилиш тўғрисидаги Қонуни//Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Ахборотномаси. 2008. 7-сон (1387). 351-модда.

19. Ўзбекистон Республикасининг “Одам савдосига қарши курашиш тўғрисида”ги Қонуни. [https://uzsmart.uz/kitoblar/files/Elektron%](https://uzsmart.uz/kitoblar/files/Elektron%20nashr%202018%20yil%201%20son%201387%20modda%20351.pdf)

[20kutubxona/Milliy_g%60oya_va_huquqshunoslik/Odam%20savdosiga%20qarshi.pdf](#). Мурожат қилинган сана 25 февраль 2024 йил.

20. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси. <https://www.lex.uz/acts/111453>. Мурожат қилинган сана 25 февраль 2024 йил.

21. Одам савдосидан жабрланганларга ёрдам бериш ва уларни ҳимоя қилиш бўйича Республика реабилитация марказини ташкил қилиш тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси Қарори. 05.11.2008. <https://lex.uz/docs/1406847>. Мурожат қилинган сана 25 февраль 2024 йил.

22. Фазылова Г. Омонов Б. Актуальная тема: Торговля людьми всеобщая проблема человечества. <http://uzssgzt.uz>. Мурожат қилинган сана 25 февраль 2024 йил.

23. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2009 йил 24 ноябрдаги “Одам савдосига оид ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида”ги 12-сон қарори.

24. Субанов О. Одам савдоси жиноятининг жиноий – ҳуқуқий тавсифи // Одам савдоси жиноятининг содир этилиши сабаблари ва имкон берган шарт-шароитлари. Мазкур жиноятнинг олдини олишда ва қарши курашишда ички ишлар органларининг фаолияти. Республика илмий-амалий конференция тўплами. – Тошкент. Ўзбекистон Республикаси ИИВ Малака ошириш институти, 2022. – 149 бет.

25. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1996 й., 1-сонга илова.

26. Ўзбекистон Республикасининг 2013 йил 23 сентябрдаги «Одамда иммунитет танқислиги вируси келтириб чиқарадиган касаллик тарқалишига қарши курашиш тўғрисида» ги ЎРҚ-353–сонли қонуни. 16-модда.

27. Якубов Ж. Одам савдоси // Одам савдоси жиноятининг содир этилиши сабаблари ва имкон берган шарт - шароитлари. Мазкур жиноятнинг олдини олишда ва қарши курашишда ички ишлар органларининг фаолияти. Республика илмий – амалий конференция тўплами. – Тошкент. Ўзбекистон Республикаси ИИВ Малака ошириш институти, 2022.

Курызова Л. Р.

Соискатель кафедры «Истории Узбекистана»
Национального университета Узбекистана
kuryazovalaylo7@gmail.com

ИЗ ИСТОРИИ РАТИФИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В УЗБЕКИСТАНЕ

АННОТАЦИЯ

В статье, основанной на обширной литературе, архивных данных и законодательных актах, говорится, что торговля людьми представляет собой многостороннюю опасность и серьезное преступление против прав человека, которое отнимает у людей их права и свободы, напрямую угрожает их неприкосновенности личности и их здоровью, а также вызывает рост организованной преступности во всем мире. А также, в статье проанализирована история ратификации документов по предотвращению торговли людьми в Узбекистане.

Ключевые слова: торговля людьми, ратификация, рабство, похищение людей, насилие, реабилитационный центр, ВИЧ, СПИД.

Kuryazova L. R.

Researcher of the department «History of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
kuryazovalaylo7@gmail.com

FROM THE HISTORY OF RATIFICATION OF DOCUMENTS ON THE PREVENTION OF HUMAN TRAFFICKING IN UZBEKISTAN

ABSTRACT

The article, based on extensive literature, archival data and legislative acts, states that human trafficking is a multifaceted danger and a serious crime against human rights that robs people of their rights and freedoms, directly threatens their personal integrity and their health, and causes an increase in organized crime worldwide. The article also analyzes the history of the ratification of documents on the prevention of human trafficking in Uzbekistan.

Keywords: human trafficking, ratification, slavery, kidnapping, violence, rehabilitation center, HIV, AIDS.

Mamatqulov B. S.

PhD., dotsent

Iqtisodiyot va pedagogika universiteti

bmamatqulovpmqarshi@gmail.com

**O‘ZBEKISTONDA 1925-1940 YILLARDA SANOAT ISHCHILARI
TARKIBINI SHAKLLANTIRISH VA KADRLAR TAYYORLASH
JARAYONIDAGI MUAMMOLAR
(JANUBIY VILOYATLAR MISOLIDA)**

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada O‘zbekistonda 1925-1940 yillarda sanoatlashtirish siyosatining amalga oshirish jarayonida sanoat sohasi ishchilari tarkibini shakllantirish va korxonalarni kadrlar bilan ta‘minlash masalasi, sanoat sohasi kadrlari tayyorlash jarayonidagi ziddiyatli holatlar O‘zbekistonning janubiy viloyatlarida og‘ir sanoat tarmoqlarining rivojlanishi ilmiy manbalar asosida tarixiy tahlil etiladi.

Kalit so‘zlar: Sanoat, fabrika, zavod, xotin-qizlar, gaz, kimyo, og‘ir sanoat, yengil sanoat, qurilish materiallari, elektr stansiyalar, un zavodlari, oziq-ovqat, to‘qimachilik, kadrlar siyosati, kon sanoati.

KIRISH

O‘zbekistonda so‘nggi yillarda iqtisodiy islohotlar tufayli mamlakat sanoat ishlab chiqarish tizimida tarkibiy o‘zgarishlar amalga oshirilib, zamonaviy sanoat taraqqiyoti uchun keng yo‘l ochildi. Iqtisodiy hayotni demokratlashtirish, soha siyosiy tizimida tub o‘zgarishlar yasash, boshqarishda yangi shaklni tashkil etish va sanoat korxonalariga egalik qilishning turli shakllarini tarkib toptirish, soha kadrlarini tayyorlash borasida qator muvaffaqiyatlar qo‘lga kiritilmoqda. Hozirgi kunda qo‘yilayotgan murakkab vazifalarning ijobiy hal etilishi ko‘p jihatdan uning tarixiga ham bog‘liq hisoblanadi. Jamiyat va davlat taraqqiyotini belgilovchi asosiy omillardan biri kadrlar masalasidir. Barcha sohalar faoliyatini yo‘lga qo‘yishda va rivojlantirishda kuchli ta‘sir ko‘rsatadigan omillardan biri ham kadrlardir.

Sovet davlati hokimiyatining dastlabki yillarida sanoat sohasi kadrlarini tayyorlash masalasi eng muammoli vazifalardan biri hisoblandi. O‘zbekistonda qishloq xo‘jaligi va tabiiy resurslarni o‘zlashtirish bilan bog‘liq sanoat korxonalari soni ortib borishi natijasida ularni kadrlar bilan ta‘minlashda qiyinchiliklarga duch kelindi. Ayniqsa, kadrlar orasida mahalliy millat vakillari kamchilik edi. Bu esa Rossiyadan sanoat kadrlarining O‘rta Osiyo sanoat korxonalariga oqib kelishiga

keng yo‘l ochdi. Muhandis-texnik ziyolilar orasida mahalliy millat vakillari bor yo‘g‘i 1 foizni tashkil etdi.

Tarix fanlari doktori, professor O. Jo‘raqulov mustaqillik yillarida O‘zbekistonda sovet davri sanoati tarixi, kadrlar siyosati mavzusi yuzasidan bir qancha risola va monografiyalari e‘lon qildi, Qashqadaryo va Surxondaryo viloyatlari sanoat tarixini mukammal o‘rgandi. O.Jo‘raqulov “Qashqadaryo sanoat tarixi” nomli risolasida Qashqadaryo viloyatida o‘tgan asrning 20-40-yillarda sanoat sohasida amalga oshirilgan ishlar yangi nazariy metodologiyaga asoslangan holda bayon etilib, asosiy e‘tibor mayda kustar sanoati faoliyatini tahlil etishga qaratiladi [1; 11-b].

Sovet davri sanoat sohasini kadrlar bilan taminlash masalasi hukmron kommunistik partiya manfaatlariga muvofiq amalga oshirilib, bu jarayon ziddiyatli xususiyatga ega bo‘ldi. Mamlakat miqyosida industrilashtirish sur‘atining yuqoriligi ishchi va injener texnik xodimlarining son jihatidan yil davomida ko‘payib borishiga imkon yaratdi. 1922-yil O‘zbekistonda sanoat sohasida 7555 nafar ishchi faoliyat olib borgan bo‘lsa, 1939-yilga kelib ular soni 122,2 ming nafarga yetdi. Ishchilarning miqdor jihatidan o‘ssishi, uning sifat darajasiga salbiy ta‘sir ko‘rsatdi. Sanoat korxonalarini barpo etish, kadrlar siyosatida rivojlantirishning ekstensiv yo‘li tanlanib, ishlab chiqarish kuchlarining joylashtirilishda mintaqaviy xususiyatlar hisobga olinmadi.

Ishchilar safini to‘ldirishning asosiy manbalari ishsizlar, dehqonlar, uy bekalari hamda markaziy hududlardan yuborilgan aholi bo‘ldi. Sanoat korxonalarining ko‘pchiligi o‘z faoliyatini to‘xtatdi. Natijada 1923-yilda O‘zbekistonda sanoat ishchilari soni 11,716 nafar kishidan 1926-yil 10,800 nafarga tushdi. O‘zbekistonda 1926-yil 27,8 ming nafar kishi ishsizlik bo‘yicha ro‘yxatga olingan bo‘lsa, 1930-yil ular soni 54000 nafar kishi bo‘ldi [2; 11-b].

O‘zbekistonda sanoat ishchilarini shakllantirishda qo‘shni respublikalardan ishchi kuchlarining oqib kelishi ham kuchli ta‘sir ko‘rsatdi. 1926-1940-yillarda O‘zbekiston aholisi yangi ko‘chib kelganlar hisobiga 750 ming kishiga ko‘paydi. Markaziy shaharlardan O‘zbekistonga yuborilgan ishchi va xizmatchilarga bir qator imtiyozlar belgilandi. Ularnig maoshlariga 10 foizlik ustama haq to‘lanib, turar-joy, mehnat ta‘tillari, oziq - ovqat va sanoat mahsulotlari bilan ta‘minlashda ham imtiyozlar berildi. O‘zbekistonda chekka hududlardan mutaxassislarni jalb etish ishiga davlat tomonidan anchagina mablag‘ sarflandi. Ular asosan iqtisodchi, injener, hisobchi, korxona boshlig‘i lavozimlariga qo‘yilib, ularga 150 rubldan 400 rublgacha maosh belgilandi[3; 87-b].

Z.Mirzayev, E.Qobulovning “Surxondaryoda paxtachilik va Termiz paxta tozalash zavodi tarixi” nomli risolasida Surxondaryo viloyatidagi Termiz paxta tozalash zavodida 1926-1927-yillarda paxta tozalash zavodi yangi press

mashinalari bilan jihozlanganligi, bu zavodning quvvatini bir muncha oshirgan bo'lsada, lekin mazkur zavodda kamchilik va muammolar ko'pligi alohida ta'kidlanadi. O'sha davrlarda zavodda ishlagan Xolliyev Qurt bobo zavoddagi ahvol haqida shunday hikoya qiladi: "1927-yillarda ham zavodda yetakchi ishni bug' mashinasi bajarar edi. Bug' mashinasini yurgizish uchun 15 kishi lo'x urar edi, o'rilgan lo'xlar 8 aravada olib kelinardi. Har bir arava lo'x uchun 1 so'm berilardi. O'sha davrlarda men bilan birga zavodga lo'x tashigan aravakashlar: Qurt Maxsum, Jo'ra Maxsum, Cho'pon Xoliq, Hayit Imomqul, Allayor va Jo'ra Qora. Lo'x o'radiganlar asosan kunda yollanib ishlaydigan kishilar edi. Zavoddagi ishlar o'sha davrda ham qo'l kuchlari hisobiga bajarilardi. Fozil, Bobo Ochil, Avaz Sharip va boshqa men yaxshi taniydigan kishilar zavodda ishlardi" [2; 144-b].

Markaziy hududlardan O'rta Osiyoga aholini ishga yuborishdan asosiy maqsad faqat iqtisodiy masalalar bilan bog'liq bo'lmay, balki o'ziga xos siyosiy maqsadlar ham mavjud edi. Xolbuki, O'zbekistonning o'zida malakali ishchilarni tayyorlash yuzasidan zarur chora-tadbirlar keng miqyosda olib borilsa, bu sohaga sarflangan mablag' ancha tejalgan bo'lar edi.

Sanoat korxonalari asosan Toshkent, Farg'ona va Samarqand viloyatlarida joylashtirilganligi sababli, ishchilar soni ham mazkur viloyatlarda ko'p bo'ldi. O'zbekistonda ishchilarning asosiy qismi Toshkent viloyati hissasiga to'g'ri keldi. 1934-yil respublika bo'yicha 54694 nafar ishchidan 22985 nafari mazkur viloyatda edi. Qashqadaryo viloyatida O'zbekistondagi jami sanoat ishchilarining faqat 2,3 foizi faoliyat olib bordi. Bu ko'rsatkich Surxondaryoda 1,5 foiz, Xorazmda 2,4 foizni tashkil qildi. O'zbekistonning boshqa viloyatlarida sanoat ishchilari soni ko'payib bordi. Masalan, 1923-yil Andijon viloyatida sanoat ishchilari soni 397 nafardan 1934-yil 2691 nafarga, Qo'qonda 757 nafardan 4464 nafarga, Namanganda 310 nafardan 5300 nafarga ko'paydi [4; 65-b].

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Sovet davlatida ko'p yillar davomida mahalliy millat vakillarini ishlab chiqarishga jalb etish, ular malakasini oshirish ishiga ikkinchi darajali vazifalardan biri sifatida qarab kelindi. Mahalliy millat vakillari asosan kam malaka talab etiladigan ishlarga qo'yildi.

Mahalliy millat vakillari salmog'i turli viloyatlar hamda sanoatning turli tarmoqlari bo'yicha tahlil etilganda ko'rsatkichlar turlicha namoyon bo'ldi. Masalan, 1928-1934-yilgacha O'zbekiston neft sanoatida mahalliy millat vakillarining salmog'i 39,6 foizdan 56,1 foizga, paxta tozalash zavodlarida 68,9 foizdan 72,8 foizga ortganligi kuzatiladi. Ammo, sanoat korxonalarining ba'zilarida aksincha holat ro'y berdi. Jumladan, 1928-yili to'qimachilik sanoatida

mahalliy millatga mansub ishchilar 70,5 foizni tashkil etgan bo'lsa, unda o'zbek ishchilari salmog'i 49,8 foiz bo'ldi [5; 134-b].

Toshkentda sanoat ishchilarining moddiy ahvoli masalasida ham muammolar mavjud edi. Ishchilarning ish haqlari normadan past bo'lishi bilan birga o'z vaqtida to'lanmadi. Tog'-kon sanoat ishchilarining oziq-ovqat iste'mol darajasining nochorligi, og'ir mehnat, yashash va ishlash uchun yetarli shart-sharoitlarning mavjud bo'lmaganligi tufayli shtatlar kadrlar bilan to'la ta'minlanmadi. Arxiv materiallardagi raqamlar shundan dalolat beradiki, mehnat muhofazasi va texnik xavfsizlik talab darajasida bo'lmadi. Masalan, signalizatsiya uchun ajratilgan 11960 rubldan 10087 rubli o'zlashtirildi. Zavodlarda ventilatsiya umuman o'rnatilmadi.

Ishchilarning maishiy turmush sharoitlarining og'irligi, mehnat muhofazasining to'g'ri yo'lga qo'yilmaganligi kabi sabablar tufayli kadrlar qo'nimsizligi juda yuqori bo'ldi. 1931-yilda respublika sanoat korxonalarida 14365 nafar kishi ishga qabul qilingan bo'lsa, 11882 nafari ishdan bo'shatildi.

Bu kabi holatlarga sovet davri adabiyotlarida quyidagicha izoh beriladi: "...ishchilar sinfining moddiy va madaniy darajasini oshirishga yetarli e'tibor qilinmasdan ixtisosli va ixtisossiz ishchilarga ham bir xilda ish haqi to'лана berardi. Masalan, Toshkentdagi 5-sonli ko'n zavodida shunday hodisa ro'y berganki, qora ishchi oyiga 20-25 so'mdan ishlagan holda, ishlab chiqarish tajribasiga ega bo'lgan instruktor yoki sex boshlig'i faqat 150-175 so'm ish haqi olgan. Mehnatga haq to'lashning noto'g'ri uyushtirilishi natijasida ishchilarni ma'muriy-texnik ishlariga ko'tarish o'zi bo'larchilikka tashlab qo'yilgan". Masalan, 1933-yilning birinchi kvartalida Quvasoy elektr stansiyasiga 355 kishi ishga kelgan bo'lsa, 843 kishi ishdan ketdi. Natijada shu yili mazkur tashkilotlarda qurilish-montaj ishlarining tannarxi 21 foizga oshdi. [7; 46-b].

1923-yilda Turkistonda 11 ta hunar-texnika maktablari bo'lib, ularda 865 ta o'quvchi tahsil oldi. Shu yili o'lkada 19 ta hunar texnika kurslarida 1379 nafar tinglovchi qatnashdi. Texnikumlarda 827 nafar kishi o'qidi.

1926-yil O'zbekistonda 10 fabrika-zavod ta'limi maktabida 738 nafar o'quvchi, 3 ta hunar-texnika maktabida 176 nafar kishi o'qidi.

1925-1926-yilda hunar-texnika ta'limi uchun O'zbekistonda 1 mln 230 ming rubl ajratildi. Ammo bu turdagi ta'lim muassasalarining moddiy-texnika bazasi nochor bo'lib, o'quv xonalari yaxshi jihozlanmadi. Ularda pedagog kadrlar yetishmadi.

Sovet davlati ishchilari orasida hukmron mafkura g'oyalarini keng targ'ib etish maqsadida partiya maorifi ishini jonlantirishga harakat qilindi. Masalan, 1927-yili birgina Toshkentning Markaziy, Qizil Sharq, Birinchi may

tumanlaridagi korxonalarda 158 ta siyosiy maktab ochilib, ularda 3450 tinglovchi ishtirok etdi.

Ishchilarga yaratilgan maishiy-turmush sharoitlarining nochorligi, mehnat intizomining sustligi, ishchilarning ish faoliyatini tashkil etishdagi kamchiliklar, ishchi va xodimlar o'rtasida sababsiz ishga kelmaslikning ko'payishi hamda o'z xohishiga ko'ra ishini tashlab ketishga sabab bo'ldi. 1929-yil O'zbekistondagi paxta tozalash zavodlarining mehnat intizomi tekshirilganda, ko'plab salbiy holatlar aniqlandi. Masalan, korxonaga navbatchilikka qo'yilgan ishchilar o'z ish joylarini bemalol tark etib, bu holda zavod ma'muriyatini umuman ogohlantirmaslik hollari aniqlandi. Davlat mulkini talon-taroj qilish, ish joyiga spirtli ichimlik iste'mol qilgan holda kelish odatiy hol hisoblandi. Mehnat intizomini yaxshilash yuzasidan korxonalar ma'muriyati deyarli hech bir chora-tadbirlar ko'rmaganlar.

Ishchilar orasida "sarkorlar" alohida mavqega ega edi. Sarkor – bu zavodning sobiq xo'jayinlari tomonidan tayinlangan kishilar. Zavod egalari ishchilar bilan sarkorlar orqali aloqa olib bordi. Zavodlar natsionalizatsiya qilingandan keyin ham, sarkorlar ishlashda davom etib, ular ishchilarning ish haqlarini o'z foydalari uchun ishlashga majbur etdi. Sovet paxta tozalash zavodlarida ham sarkorlar yashirin ravishda o'z faoliyatlarini davom ettirdi. Bunday holat Samarqand 66, Fedchenko 20, Qo'qonqishloq 6 paxta tozalash zavodlarida aniqlandi. Sarkorlar ishchilar orasidagi ta'siridan foydalanib ishchi komitetlari a'zoligiga saylanib olganlar. Shuningdek, arxiv hujjatlarida ta'kidlanishicha, Samarqand va Qo'qonqishloq zavodlaridagi ish tashlashlar sarkorlar tashabbusi bilan uyushtirildi. Ishchilarga haq to'lashda qoidalarga amal qilmaslik, maoshlarning kamligi tufayli Samarqanddagi 66 sonli, Qo'qonqishloqdagi 6-sonli zavodlarda ishchilarning ochiqdan ochiq ish tashlashlari bo'lib o'tadi. Qo'qonda ishchilar maoshlarini oshirishni talab qilib ish tashladilar, shuningdek, millatchilik tufayli ham qarama-qarshiliklar kelib chiqdi. Samarqand 66 sonli zavodida tojik ishchilari ma'muriyat tomonidan taklif etilgan o'zbek ishchilarini zavodda ishlashlariga to'sqinlik qilib, bosh ko'tardilar.

Tarix fanlari doktori, professor E.Qobulov Surxondaryo viloyati misolida sanoatlashtirish siyosatining salbiy oqibatlarini quyidagicha izohlaydi. 1931-1933-yillarda Surxondaryo viloyatida ham Termiz paxta tozalash zavodining ikkinchi navbati, limonad zavodining tashkil etilishida muammolar yuzaga keldi. Bunday holatning yuzaga kelishiga asosiy sabab:

birinchidan, rejalarning noaniqligi;

ikkinchidan, sanoat korxonalari ishchilarining nochor ahvoli, ularning moddiy-maishiy jihatdan yetarli ta'minlanmaganidir[8; 12-b].

Sovet davri hujjatlarida kadrlar tayyorlash rejasi ortig'i bilan bajarilganligi qayd etiladi, amalda ishchilar malakasini oshirish o'qitish yuzasidan trest

boshliqlari va zavod direktorlari masalaga keraklicha e'tibor qaratmadi. Kadrlar o'quvsizligi uchun trest ma'muriyati shtatlari kadrlar bilan to'la ta'minlanmadi.

Hozirgi kunda qo'yilayotgan murakkab vazifalarning ijobiy hal etilishi ko'p jihatdan uning tarixiga ham bog'liq hisoblanadi. Shuning uchun soha tarixini chuqur o'rganib, har tomonlama chuqur tahlil qilib, umumlashgan xulosalar yordamida ertangi kun istiqbollari belgilash O'zbekiston tarixi fanining dolzarb masalalaridan biriga aylanmoqda. Jumladan, sanoat sohasining 1925 – 1941-yillardagi tarixi eng murakkab va shu bilan bir qatorda qiziqarli mavzulardan biri sifatida e'tirof etiladi. Bu davrda sovet davlati sanoat sohasida ham “sotsialistik qurilish” g'oyasini ilgari surib, tizim faoliyatini yo'lga qo'yishda jiddiy o'zgarishlar qilindi. Ammo bu o'zgarishlar Markaz manfaatlariga muvofiq amalga oshirilib, O'zbekistonning paxta xom ashyosi bazasi sifatida ixtisoslashuvi jarayoni yanada kuchaytirildi. Sanoat qurilishidagi zarur nisbatlar buzilishi, ma'muriy buyruqbozlik, noaniq topshiriqlar, mutaxassis kadrlar tanqisligi, besh yilliklarda asossiz va amalda bajarib bo'lmaydigan vazifalarning belgilanishi kabi holatlar soha faoliyatida salbiy oqibatlarni keltirib chiqardi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 12-dekabrdagi “O'zbekiston Respublikasi Sanoat xavfsizligi davlat qo'mitasi faoliyatini tashkil etish to'g'risida”gi PQ-4058-sonli Qarori, 2019-yil 10-yanvardagi “O'zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va sanoat vazirligi faoliyatini tashkil etish to'g'risida”gi PQ-4105-sonli Qarori, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 9-iyuldagi “Hududlarning sanoat salohiyatini oshirishga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida”gi PF-6244-sonli Farmonlari soha faoliyatini takomillashtirishga oid meyoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda mazkur tadqiqot ishi muayyan darajada xizmat qiladi.

XULOSA

Sanoat tarmoqlarini kadrlar bilan ta'minlash masalasida ham kommunistik partiya mafkurasi nuqtayi nazaridan yondashildi. “Sotsialistik sanoatlashtirish” Markazning xohish-irodasiga muvofiq amalga oshirilib, ishchilar hamda muhandis-texnik kadrlarni shakllantirishda imperiyacha maqsadlarga asoslandi. Kadrlar siyosatida ham rivojlanishning ekstensiv usuli qo'llanib, miqdor ketidan quvish tendensiyasiga amal qilindi. Sun'iy migratsiya Sovet davlatining ruslashtirish siyosatining muhim vositasiga aylanib, mahalliy millat vakillaridan malakali kadrlar tayyorlashga jiddiy to'siq bo'ldi. Ko'chib kelgan yevropalik ishchi va xodimlarga davlat tomonidan bir qator imtiyozlar berildi hamda ular sanoatning muhim tarmoqlarida, asosan aqliy mehnat bilan bog'liq, ish haqi yuqori

lavozimlarini egalladi. Oliy o'quv yurtlari va o'rta-maxsus bilim yurtlarini tashkil etish va muhandis – texnik kadrlarni tayyorlashda bir qator muammolar mavjud edi. Sovet davlatida mehnatga haq to'lash to'g'ri tashkil qilinmadi. Ixtisosli va ixtisossiz, malakali va malakasiz ishchilarga bir xilda haq to'landi. Bundan tashqari O'zbekiston sanoat korxonalari ishchi va xizmatchilarining ish haqi Ittifoq ishchilarining o'rtacha ish haqidan ancha past bo'ldi. Ishlab chiqarish o'sish sur'ati bilan ish haqining o'sish sur'ati o'rtasida jiddiy tafovut mavjud bo'ldi. Yalpi mahsulot hajmi ortisada, ishchilarning maoshlari ko'tarilmadi. Ishchilarning moddiy turmush sharoiti hamda mehnat sharoitlari talab darajasida bo'lmadi. Ishchilar eng xaroba kulba va arklarda yashadi. Ma'lum sabablarga ko'ra ishchilar qo'nimsizligi O'zbekistonda boshqa respublikalarga nisbatan yuqori bo'ldi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Tursunov X. Voha sanoat tarixi bunyodkori, qashqadaryo tarixchilarining zabardast vakili professor Obod Jo'raqulovning ilmiy merosi //News of UzMU journal. – 2024. – T. 1. – №. 1.3. – C. 4043-4043.
2. To'xtayev A.Q. O'zbekistonda milliy hunarmandchilik va uni sotsialistik asosda sanoatlashtirishning ijtimoiy oqibatlari (1917 – 1941-yillar) // Tarix fanlari nomzodi ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya avtoreferati. – T., 2001. – 11 bet.
3. To'xtayev A.Q. Surxondaryo viloyati an'anaviy sanoat korxonalari tarixi (1930 – 1940 yy). – Termiz davlat universiteti professor – o'qituvchilarining XXVIII ilmiy-nazariy konferensiya ma'ruzalar to'plami. – Termiz, 1996; – 87 bet.
4. Jo'raqulov O., Ergasheva J. Qashqadaryo sanoati tarixi. – Qarshi: Nasaf, 1996; – 65 bet
5. Mamatqulov B.SH.O'zbekistonda sanoatlashtirish siyosatining amalga oshirilishi va uning oqibatlari (1925-1941-yy.); Monografiya. T.: "Lesson Press" MCHJ nashriyoti. - 2023. -134 b.
6. Ziyodullayev S. Manoxin I. Sovet O'zbekistonining sotsialistik sanoati. – T., 1949. – 144 bet.
7. Mamatqulov B.SH.O'zbekistonda sanoatlashtirish siyosatining amalga oshirilishi va uning oqibatlari (1925-1941-yy.); Monografiya. T.: "Lesson Press" MCHJ nashriyoti. - 2023. -134 b.
8. Qobulov E. Surxondaryo sanoatining ilk odimlari. – Termiz: Jayxun, 1993-12 bet.

Mamatkulov B. Sh.

PhD., associate Professor

University of Economics and Pedagogy

bmamatkulovpmqarshi@gmail.com

**PROBLEMS IN THE PROCESS OF FORMING THE COMPOSITION
OF INDUSTRIAL WORKERS AND STAFF TRAINING IN UZBEKISTAN
IN 1925-1940
(IN THE EXAMPLE OF THE SOUTHERN REGIONS)**

ABSTRACT

In this article, the issue of forming the structure of industrial workers in Uzbekistan and providing enterprises with personnel, conflicting situations in the process of training industrial personnel are analyzed historically on the basis of scientific sources.

Keywords: Industry, factory, plant, women, gas, chemistry, heavy industry, light industry, building materials, power stations, flour factories, food. textile, personnel policy, mining industry.

Маматкулов Б. Ш.

PhD., доцент

Университет экономики и педагогики

bmamatkulovpmqarshi@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОСТАВА
ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В
УЗБЕКИСТАНЕ В 1925-1940 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ)**

АННОТАЦИЯ

В данной статье в ходе реализации политики индустриализации в Узбекистане в 1925-1940 годах рассматриваются вопросы формирования структуры промышленных рабочих и обеспечения кадров предприятий, конфликтные ситуации в процессе подготовки промышленных кадров, развитие на основе научно-исторических источников проанализирована тяжелая промышленность южных регионов Узбекистана.

Ключевые слова: Промышленность, фабрика, завод, женщины, газ, химия, тяжелая промышленность, легкая промышленность, стройматериалы, электростанции, мукомольные заводы, пищевая промышленность.

текстильная промышленность, кадровая политика, горнодобывающая промышленность.

Мусаева С. Х.

диссертант Института археологии и антропологии НАНА
Азербайджанский государственный педагогический университет
aliyarbeyova.s@mail.ru

ТРАДИЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В СОХРАНЕНИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

АННОТАЦИЯ

В Азербайджане толерантность и мультикультурализм являются одними из основополагающих принципов государственной политики и социальной жизни. После обретения независимости этот принцип был укреплен, и Азербайджан не только сохранил своё национальное единство, но и заявил себя как международная модель в области мультикультурализма и толерантности. В данной статье подробно рассматриваются традиции мультикультурализма, роль этнических меньшинств в государственной жизни и влияние этих принципов на социальную, культурную и политическую сферу.

Ключевые слова: толерантность, мультикультурализм, этнические меньшинства, государственная политика, межрелигиозный диалог.

ВВЕДЕНИЕ

Традиции толерантности и мультикультурализма в Азербайджане имеют глубокие исторические корни и являются важной частью национальной идентичности страны. Азербайджан, с его уникальным географическим положением на пересечении Европы и Азии, всегда был многоэтническим и многоконфессиональным регионом. На протяжении столетий здесь мирно сосуществовали различные этнические и религиозные группы, что способствовало развитию взаимного уважения и диалога между культурами. Это историческое наследие толерантности продолжает играть значительную роль в современной жизни страны, отражая её способность сохранять единство и разнообразие одновременно.

После обретения независимости в 1991 году Азербайджан продолжил развивать и укреплять свою политику толерантности и мультикультурализма. В условиях глобализации и различных социальных вызовов страна не только сохраняет своё внутреннее единство, но и утверждает себя как пример успешного взаимодействия разных народов и культур на международной

арене. Этнические меньшинства, являясь неотъемлемой частью азербайджанского общества, играют ключевую роль в сохранении и развитии этой модели, обеспечивая ее устойчивость и актуальность в условиях быстроменяющегося мира.

В написании статьи исторического аспекта статьи использованы труды Камиля Алиева, Айдына Балаева, а также исследования в области развития традиций толерантности и мультикультурализма, представленные Метанет Ягубкызы, Мехаббат Пашаевой, Мусой Гулузаде, а также статьи в периодической прессе (Ахундов, Джафаров, Мусаева, Хабибова, Зейналов, Ахмедов) и официальные сайты (president.az и <http://multikulturalizm.gov.az/az>). Основной целью написания статьи является представление развития традиций толерантности в Азербайджане с древних времен до настоящего времени, опираясь на существующие материалы.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье использован историко-сравнительный анализ, системный и комплексный подход, а также материалы, полученные в ходе полевых исследований.

История мультикультурных традиций Азербайджана. Основы мультикультурализма в Азербайджане исторически уходят корнями в древние времена. Азербайджан является географическим регионом, где пересекаются культурные и межрелигиозные отношения, а различные народы жили бок о бок. Персы, тюрки, армяне, лезгины, талыши, русские, евреи, татары и другие этнические группы на протяжении своей истории жили на этой территории, оказывая влияние на культуру друг друга на основе принципа взаимного уважения.

В своих ценных трудах такие авторы, как Плиний Старший, Клавдий Птолемей, Плутарх, Элиан, отмечали, что Древняя Кавказская Албания была местом, где проживали племена, говорившие на 26 языках [1, С.6]. Эти племена, помимо множества языков, принадлежали к разным обычаям, верованиям и религиозным конфессиям. Все это подтверждает, что священная земля Азербайджана была домом для всех народов.

Территория Азербайджана была не только местом проживания различных этнических групп, но и слияния различных религий. В стране, где ислам является доминирующей религией, также проживают христиане, евреи и другие религиозные меньшинства. Это разнообразие сыграло ключевую роль в формировании социальной структуры и государственной политики Азербайджана.

В конце I тысячелетия до нашей эры и в начале I тысячелетия н. э. Азербайджан подвергался влиянию различных культур и религий. Именно в этот период в стране возникла высокая толерантность и терпимость к различным религиям [2]. Под сильным влиянием греко-римской культуры, а также всей античной цивилизации, в Азербайджане развивались наука, литература и искусство, которые с самых ранних периодов начали приобретать уникальную форму и содержание. В то же время нельзя не отметить, что в формировании нашей богатой культуры на разных этапах оказали влияние зороастризм, иудейская, христианская и исламская цивилизации. Азербайджан, расположенный на важнейших торговых путях, являлся одним из значительных центров «Великого Шёлкового пути», и потому подвергался воздействию различных политических взглядов, экономических отношений и форм государственного устройства.

Совместный образ жизни сформировал общие верования и культуру азербайджанских этносов. Эти общие ценности еще больше обогатили этнические традиции единого азербайджанского народа и одновременно укрепили их. Эти традиции продолжают существовать и сегодня [12, С.237]

В XIX веке, посетившие северные районы Азербайджана Д. Зубараев, Фон-Плотто («Население и природа Загаталинского округа»), а также другие авторы-этнографы в различных своих произведениях предоставили информацию о малочисленных народах, проживающих на территории Шеки-Загаталы Азербайджана, и выразили свое отношение к этим народам и их обычаям [11, С.90-94].

" Китаби деде Коркуд ", яркие примеры из нашей устной и письменной литературы, проходившие через века, ясно подтверждают существование мультикультурных традиций от далекого прошлого до сегодняшнего дня. На этом фоне в современную эпоху оставался только один главный вопрос, который требовал решения: определить место мультикультурализма в юридической и политической сфере, и это сделал Гейдар Алиев. Гейдар Алиев стал политическим основателем азербайджанского мультикультурализма [9, С.3].

Государственная политика мультикультурализма в Азербайджане. Одним из наиболее важных факторов, укрепляющих основы мультикультурализма в Азербайджане, является стратегический подход государства к этой сфере. После обретения независимости Азербайджан развил принцип мультикультурализма, начав защищать права каждого этнического и религиозного сообщества. Шаги, предпринятые государством в этой области, дали положительные результаты не только в правовой, но и в социальной и культурной сферах. Ярким примером является первый

парламент Азербайджана в 1918 году, который объединил представителей разных этнических групп: азербайджанцев, русских, армян, евреев и даже одного немца [3].

После восстановления независимости в 1991 году Азербайджан стал проводить государственную политику, объединяющую этническое и религиозное разнообразие. После второго обретения независимости Президент Азербайджанской Республики 16 сентября 1992 года подписал Указ «О защите прав и свобод национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп, проживающих в Азербайджанской Республике, и о государственной поддержке развития их языка и культуры», который стал борьбой за реализацию идеи, не осуществленной в предыдущие эпохи [4, с.292-296]. В 2008 году Президент Ильхам Алиев выступил с заявлениями, поддерживающими политику мультикультурализма на международном уровне. Модель мультикультурализма, принятую в Азербайджане, высоко оценили как внутри страны, так и на международной арене. Создание в 2014 году Центра мультикультурализма Азербайджанской Республики и ряд государственных инициатив в этой области продемонстрировали приверженность страны мультикультурализму. 2016 год был объявлен в Азербайджане «Годом мультикультурализма» [13]. Таким образом, наш президент подтвердил, что независимо от расовой и этнической принадлежности, языка и религиозной идентичности, все граждане Азербайджана признаются ценностью и достоинством.

Ильхам Алиев отметил, что опыт Азербайджана в этой сфере высоко оценивается ведущими международными организациями и мировым сообществом: «Это подтверждает, что мультикультурализм живет и что у него есть будущее. Однако политики, те, кто могут воздействовать на общественное мнение, включая представителей СМИ, должны быть более ответственными. Я считаю, что роль СМИ должна быть более позитивной. К сожалению, в большинстве случаев мы видим в новостях конфликты, кризис беженцев и кадры, связанные с этим. Такой подход ведет только к изоляции. Мы не можем позволить себе этого, потому что, как я уже отметил, мы взаимосвязаны и живем на одной планете. Как мы уже стали свидетелями, расстояние между Европой и Ближним Востоком вовсе не так велико. Это расстояние не может помешать людям искать убежище и спасти свои семьи. Поэтому, сосредоточив внимание на положительных примерах мультикультурализма, мы сможем способствовать продвижению этих ценностей. В будущем ни одна страна и ни один народ не смогут существовать в изоляции. Мы взаимосвязаны. Население подавляющего

большинства стран мира многонационально и многоконфессионально. Мы должны гордиться этим» [10].

В Азербайджане люди различных религий живут вместе, и религиозная терпимость находится на высоком уровне. Азербайджан является одной из редких стран, где мусульмане, христиане и другие религиозные общины могут свободно исповедовать свою веру. Синагоги в Губе и Гяндже, а также армянская церковь в Баку, православная церковь «Михаил-Архангел» в Баку, церковь Святой Нино в районе Гах, Храм Святителя Николая в районе Хачмаз, церкви албанской традиции Святого Елисея или Церковь Чотари и «Святая Мария» в Габале, а также и албанский храм Святого Елисея в районе Огуз, включая немецкую лютеранскую церковь (Баку), все эти объекты демонстрируют высокий уровень межрелигиозного диалога в Азербайджане [8].

После создания Государственного комитета по работе с религиозными организациями в 2001 году в стране был сделан шаг к новой стадии в отношениях между государством и религией. Обеспечение соблюдения требований законодательства, касающегося свободы вероисповедания, регистрация религиозных общин, отмена регистрации, а также регулирование деятельности религиозных учреждений и учебных заведений были переданы этому органу [7, С. 266]. С того времени внимание к обеспечению свободы вероисповедания, свободному проведению религиозных обрядов и церемоний общинами, пропаганде национальных и духовных ценностей, а также укреплению традиций толерантности значительно возросло. Правительство Азербайджана создало равные возможности для представителей всех религий для свободного проведения религиозных обрядов и церемоний и предотвратило необоснованные вмешательства в их деятельность.

Модель мультикультурализма Азербайджана получила широкое признание на международном уровне и была приведена в качестве примера многими странами. Азербайджан успешно организовал такие мероприятия, как Первые Европейские игры и IV Игры исламской солидарности, продемонстрировав миру, что возможно сосуществование различных этнических и религиозных групп в условиях мира. Также Азербайджан активно сотрудничает с международными организациями и пропагандирует политику мультикультурализма в ряде стран мира.

В реализации этой политики огромную роль сыграл и Фонд Гейдара Алиева, основанный в 2004 году. В продуманной и системной деятельности фонда особое внимание уделяется укреплению межкультурных связей, который является одним из важнейших аспектов мультикультурализма. По

инициативе президента фонда Мехрибан ханум Алиевой были организованы такие проекты, как “Расширение роли женщин в межкультурном диалоге”, “Роль культур в условиях глобализации”, “Азербайджан — место толерантности”. В Баку и других городах нашей страны были проведены мероприятия, направленные на продвижение мира и согласия, которые могут служить примером для всего человечества и направлены на недопущение различий между народами и религиями. Эти мероприятия приобрели устойчивый характер. Это также факт, что в большинстве новостей о таких мероприятиях часто встречается фраза “по инициативе Фонда Гейдара Алиева”. И это касается не только нашей страны. Журналисты, готовящие материалы о ряде аналогичных мероприятий за рубежом, также периодически используют выражение “по инициативе Фонда Гейдара Алиева” [5, С.5].

Роль этнических меньшинств в азербайджанском обществе. В Азербайджане среди различных этнических групп наибольшее число составляют русские, талыши, лезгины, сахуры, татары, а также евреи. Каждая этническая группа занимает важное место в социальной жизни Азербайджана со своей уникальной культурой, языком и религией. Государство осуществляет специальную политику, направленную на сохранение и развитие культур этих народов. Малочисленные народы Азербайджана играют значительную роль в обогащении культурного разнообразия страны и в развитии государства. Государством реализуются различные программы по охране и развитию языков этих народов.

Малочисленные народы полностью пользуются своими правами на создание национальных центров, ассоциаций и других организаций. В настоящее время в Азербайджане функционируют десятки национальных культурных центров. Среди них — русская община, Славянский культурный центр, Азербайджано-израильская община, Украинское общество, курдский культурный центр «Ронаи», лезгинский национальный центр «Самур», Азербайджано-славянский культурный центр, центр татарской культуры, Азербайджано-татарское общество, татарские культурные общества «Турган-тел», «Яшлык», крымско-татарское общество «Крым», грузинское общество, гуманитарное общество азербайджанских грузин, ингилоидная община, чеченский культурный центр, общество Ахыска-турков «Ватан», общество женщин Ахыска-турков «Сона», культурный центр талышей, аварское общество, община горских евреев, община европейских евреев (ашкенази), грузино-еврейская община, гуманитарная ассоциация женщин евреев, немецкая культурная ассоциация «Капельхаус», польский культурный центр «Полония», международная ассоциация талышей «Мада», талышская

ассоциация «Авеста», культурный центр удиев «Ораин», культурный центр «Будуг», культурный центр цахуров [6, С.13-14].

В районах, где компактно проживают этнические меньшинства, функционируют любительские общества, национальные и государственные театры, любительские ассоциации и интересные группы. Например, в районе Гусар действует лезгинский театр, в районе Гах — грузинский государственный театр, в районах Астара и Ленкорань действуют талышские фольклорные группы. Также в регионе Шеки-Загатала действуют фольклорные ансамбли малочисленных народов, такие как “Джахан”, “Кавказ”, “Алазань”, “Лилай”, “Кисмет”, “Ингилой”, “Зопу-зопу” и другие.

В 2020 году, в ходе 44-дневной Второй Карабахской войны, представители различных национальностей, проживающие в нашей республике, сражались вместе за освобождение наших земель, оккупированных Арменией. Это продемонстрировало, что для всех граждан страны, независимо от религии и языка, Азербайджан является священным и родным. Потому что Азербайджан — это родина тех, кто считает себя гражданином этой земли. Азербайджан — это родина различных народов и этнических групп. Каждый народ является дитём этой земли, на которой он вырос [12, С.16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С точки зрения социологии и культурной антропологии, разнообразие этнических и религиозных групп в Азербайджане можно рассматривать как важный фактор социальной стабильности и устойчивости. В условиях сосуществования различных культурных идентичностей создавались условия для взаимного уважения, обмена опытом и поддержания мира. Одним из ярких примеров является поддержка различных религиозных и этнических общин, таких как русские, евреи, лезгины, цахуры, курды и другие, которые проживают на территории Азербайджана.

Политика мультикультурализма в Азербайджане была закреплена на законодательном уровне, что привело к созданию правовых норм, обеспечивающих равенство всех граждан, независимо от их этнической или религиозной принадлежности. Особое внимание уделяется вопросам интеграции малочисленных народов и сохранению их культурных традиций. Это проявляется в поддержке их языка, обычаев и праздников, а также в уважении к их религиозным практикам.

Кроме того, на международной арене Азербайджан активно продвигает свою модель мультикультурализма, продвигая идеи толерантности и взаимопонимания. Страна активно участвует в международных форумах, посвященных вопросам мультикультурализма и межкультурного диалога, что

делает ее важным игроком в глобальной политике по вопросам прав человека и культурного разнообразия.

Современная модель азербайджанского мультикультурализма, во многом сформированная благодаря политическому лидерству Гейдара Алиева и продолженная его преемниками, демонстрирует успешную интеграцию разнообразных культур и национальностей в единую социальную ткань страны. С точки зрения науки, это является примером успешной реализации политики мультикультурализма, основанной на принципах равенства, уважения и инклюзивности, что способствует социальной гармонии и устойчивому развитию общества.

СПИСОС ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев К. Античная Кавказская Албания. Баку, 1992, 238 стр.
2. Ахмедов Э. Мультикультурные и толерантные ценности во внутренней и внешней политике Азербайджана. https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2017_482.pdf (15.01.2025).
3. Ахундов Ф. Азербайджан является образцом мультикультурализма и толерантности. <https://diplomatomagazine.eu/2020/04/05/azerbaijan-is-a-model-of-multiculturalism-and-tolerance/> (15.01.2025).
4. Балаев А. Этноязыковые процессы в Азербайджане в XIX-XX вв. Баку, 2005, 327 стр.
5. Габибова З. Роль Фонда Гейдара Алиева в пропаганде идей и ценностей мультикультурализма в Азербайджане возрастает. газета “Халг”, 2014, 9 июля, стр.5.
6. Гулиева С. Роль библиотек в пропаганде обычаев и традиций малочисленных народов, Баку, 2012 (на азербайджанском языке), 45 стр.
7. Гулузаде М. Государственно-религиозные отношения в Азербайджане (1920-2000-е годы на примере ислама). Баку, Открытый мир, 2002, 300 стр.
8. Действующие церкви в Азербайджане. <http://multikulturalizm.gov.az/az/post/1729/azerbaycanda-fealiyyet-gosteren-kilseler.html> (15.01.2025).
9. Джафаров И. Основатель азербайджанского мультикультурализма, Газета “Халг”, 2017, 17 июля, стр.3.
10. Зейналов М. Принципы политики мультикультурализма и Азербайджан. <https://news.unec.edu.az/xeber/104-unec-kiv-de/1258-multikulturalizm-siyasetinin-prinsipleri-ve-azerbaycan> (12.01.2025).

11. Мусаева С. Шеки-Загатальский регион - самый красивый пример мультикультурных и толерантных традиции. Баку, История, Человек и общество, 2020,2 (29),стр.90-94

12. Пашаева М. Исторические корни азербайджанского мультикультурализма, Баку, издательство Экономического университета, 2021, 260 стр .

13. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики Об объявлении 2016 года в Азербайджанской Республике "Годом мультикультурализма". <https://president.az/az/articles/view/17437> (12.01.2025)

14. Ягубкызы М. Толерантность и мультикультурализм в азербайджанском фольклоре, Баку, издательство “Наука и образование”, 2016, 184 стр.

Musayeva S. Kh.

PhD candidate at the Institute of Archaeology and Anthropology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (NASA),
Azerbaijan State Pedagogical University
aliyarbeyova.s@mail.ru

TRADITIONS OF TOLERANCE IN AZERBAIJAN AND THE ROLE OF ETHNIC MINORITIES IN PRESERVING MULTICULTURALISM

ABSTRACT

In Azerbaijan, tolerance and multiculturalism are among the fundamental principles of state policy and social life. After gaining independence, this principle was further strengthened, and Azerbaijan not only preserved its national unity but also positioned itself as an international model in the fields of multiculturalism and tolerance. This article examines in detail the traditions of multiculturalism, the role of ethnic minorities in public life, and the impact of these principles on the social, cultural, and political spheres.

Keywords: tolerance, multiculturalism, ethnic minorities, state policy, interfaith dialogue.

Мусаева С. Х.

археология ва антропология институти диссертанти

Озарбайжон давлат педагогика университети

aliyarbeyova.s@mail.ru

ОЗАРБАЙЖОНДА БАҒРИКЕНГЛИК АНЪАНАЛАРИ ВА ЭТНИК ОЗЧИЛИКЛАРНИНГ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМНИ САҚЛАБ ҚОЛИШДАГИ РОЛИ

АННОТАЦИЯ

Озарбайжонда бағрикенглик ва мультикультурализм давлат сиёсати ва ижтимоий ҳаётнинг асосий тамойилларидан биридир. Мустақилликка эришгандан сўнг, бу тамойил мустаҳкамланди ва Озарбайжон нафақат миллий бирлигини сақлаб қолди, балки ўзини мультикультурализм ва бағрикенглик соҳасидаги халқаро модель сифатида эълон қилди. Ушбу мақолада мультикультурализм анъаналари, этник озчиликларнинг давлат ҳаётидаги ўрни ва ушбу тамойилларнинг ижтимоий, маданий ва сиёсий соҳага таъсири батафсил баён этилган.

Калит сўзлар: бағрикенглик, мультикультурализм, этник озчиликлар, давлат сиёсати, динлараро мулоқот.

Саидова Ш.Ш.

Базовый докторант кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
saidova_sh@nuu.uz

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ УЗБЕКИСТАНА В ОБЛАСТИ ЭКОПОЛИТИКИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор ставит цель выявить основные сферы сосредоточения законодательства Республики Узбекистан в период с 1991 по 2023 гг. в отношении экологии и экологической политики руководства страны, а также освятить исторические факторы, способствовавшие изменениям тенденций в направлениях нормативно-правовой экополитической базы. В связи с этим, акцент исследования сделан на ряде значимых в этом направлении документов с опущением перечислительного характера передачи информации и данных.

Ключевые слова: экополитика, законодательство, Республика Узбекистан, экология, охрана окружающей среды, история развития, правовая база, экологическое право, этапы, инвайронментализм, инвестиции.

ВВЕДЕНИЕ

Правовая база в демократическом государстве является основой ведения любой политики, включая экологическую. При рассмотрении всемирной истории становления нормативных документов в сфере экологии и экологической политики, можно отметить начало XX века, когда промышленность и капиталистические корпорации стали в значительной мере воздействовать на сохранность экосистемы земли и распространять экономический опыт с негативными экологическими последствиями. Тогда, наднациональные институты и международные сообщества все более стали актуализировать вопрос о регулировании данного факта, в последствии чего стала развиваться экополитическая отрасль права. Развитие и прогресс в данном направлении законодательства в Узбекистане начался с конца 2010-х годов, как следствие крупных реформ в государстве, инициированные руководством страны и изложенные в Указе Президента от 7 февраля 2017 года «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», а также постпандемией и созданными ею потребностями в переориентации экологических ценностей на общенародном уровне. В

результате COVID – 19, выявилась значительная необходимость в совершенствовании ряда секторов экономики, экологии, культуры и образования, а в дальнейшем и политики, в связи с мировыми военно-политическими событиями. Исходя из приоритезации экополитического фактора и влияния экологической среды на социально-экономическое положение народа, была пересмотрена нормативно-правовая база и внедрены новые законодательные документы, закрепившие новообразованные экополитические курсы развития государства и его населения. Данные обстоятельства не исчерпывают актуальность и востребованность нормативно-правовой базы более раннего периода, наоборот, являясь логическим и последовательным их продолжением и дополнением, раскрывают новые возможности и направления совершенствования экополитики Узбекистана как внутри государства, так и внешне. Таким образом, уместным в данном положении является соблюдение принципа историзма и хронологической последовательности в описании и выводах относительно прогрессии вышеуказанной правовой базы, что возвращает фокус к периоду становления государственной Независимости Республики Узбекистан.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Экополитическая правовая база периода Независимости и 2000-х. В начале 1990-х годов Олий Мажлисом²⁴ и исполнительным аппаратом во главе с Первым Президентом Узбекистана Каримовым И.А. были заложены правовые основы в наиболее востребованных направлениях государственного функционирования, и не только. Очевидными из них являются международные, политико-экономические, социальные и культурно-духовные, в рамках которых были подпунктами заложены основы экологического законодательства. Из этого уже можно сделать краткий вывод, что в первые годы «экологическая политика» как отдельное направление обособлено не было, однако отдельным экологическим вопросам уделялось колоссальное внимание наряду с основными направлениями государственного функционирования. К примеру таких вопросов, можно отнести особо острый из них, как выведение Аральского моря на уровень международной трагедии и привлечение всеобщего внимания к консолидации средств, знаний и усилий по смягчению и ликвидации негативных последствий опустынивания. Большое внимание параллельно уделялось

²⁴Олий Мажлис - Парламент Республики Узбекистан – представительный и законодательный орган государственной власти.

социальной поддержке населения Каракалпакии с населением наиболее уязвимым к последствиям экологической катастрофы. В данном направлении, был создан большой ряд законодательной основы для осуществления планомерных действий в данном контексте. К их числу относятся [5]:

1. Законы:

Закон «Об особо охраняемых природных территориях» (1993 г.), определяющий организационные основы охраны окружающей среды в интересах настоящего и будущего поколений;

Закон «Об охране атмосферного воздуха» (1996 г.), предусматривающий сохранение естественного состава воздуха, предотвращение и снижение влияния факторов различного типа, а также правовое регулирование органов государственных и общественных в области данной области;

Закон «О безопасности гидротехнических сооружений» (1999 г.), который утверждает порядок организации безопасности в процессе эксплуатации подобных сооружений.

2. Постановления:

Постановление Кабинета Министров (КабМин) «О Национальной комиссии Республики Узбекистан по Устойчивому развитию» (1997 г.), в целях организации выполнения решений и рекомендации конференции ООН по окружающей среде и развитию, эффективного участия Узбекистана в международном и региональном сотрудничестве по решению проблем перехода к принципам устойчивого развития;

Постановление КабМина «О программе действий по охране окружающей среды Республики Узбекистан на 1999-2005 гг.» (1999 г.), главная цель которой – формирование природоохранной стратегии начального этапа перехода страны на путь устойчивого развития, определяющей приоритетные экологические проблемы, выбор средств их решения и проведение соответствующих организационных мероприятий;

Постановление КабМина «О мерах по организации деятельности исполнительного комитета международного Фонда спасения Арала» (2013 г.), в целях поддержки и финансирования проектов, программ и мероприятий по спасению и оздоровлению бассейна Арала;

Постановление КабМина «О комплексной программе мер по смягчению последствий Аральской катастрофы, восстановлению и социально-экономическому развитию региона Приаралья на 2015 — 2018 годы» (2015 г.), в целях развития инвестиционного потенциала, международного сотрудничества и мобилизации средств донорского сообщества для осуществления комплексных мероприятий по улучшению экообстановки;

Постановление Президента «Об образовании международного инновационного центра Приаралья при Президенте Республики Узбекистан» (2018 г.), в целях развития научно-исследовательских и практических работ, улучшения экосистемы и устойчивой жизнедеятельности, внедрения передового опыта исследований и инноваций в засоленных землях осушенного дна Аральского моря и другие [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблематика Аральской трагедии в экополитической нормативно-правовой базе Узбекистана является фундаментальной, заложившей основу для дальнейшего развития не только правовой базы, но и международного и межрегионального сотрудничества в областях законотворчества, экологии, экономики, политики и культуры [3].

К числу других экополитических направлений, получивших правовую основу до 2020 года, можно выделить реструктуризацию государственных органов управления и исполнения, непосредственно экополитических. В числе таких, можно выделить Указ Президента «О совершенствовании системы государственного управления в сфере экологии и охраны окружающей среды» (2017 г.), Постановление Президента «Об организации деятельности Государственного комитета Республики Узбекистан по лесному хозяйству» (2017 г.), Постановления КабМина - «Об утверждении Положения об инспекции по контролю за образованием, сбором, хранением, транспортировкой, утилизацией, переработкой, захоронением и реализацией отходов Государственного комитета Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды» (2017 г.), «О мерах по организации деятельности Инспекции по контролю за охраной и использованием биоразнообразия и охраняемых природных территорий при Государственном комитете Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды», «Об утверждении Положения о порядке формирования и использования средств Фонда экологии, охраны окружающей среды и обращения с отходами», «Об утверждении Положения о Центре специализированного аналитического контроля в области охраны окружающей среды при Государственном комитете Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды», «Об утверждении нормативно-правовых актов, направленных на реализацию положений Закона Республики Узбекистан «Об охраняемых природных территориях»» (2018 г.), Закон «О пастбищах» (2019 г.), Постановление Президента «О комплексных мерах по развитию биотехнологий и совершенствованию системы обеспечения биологической безопасности страны» и многие другие [5].

Особо стоит отметить Постановления КабМина «О мерах по дальнейшему совершенствованию экономических механизмов обеспечения

охраны природы» (2018 г.) и «О мерах по дальнейшему развитию научно-исследовательской базы в сфере экологии и охраны окружающей среды» (2018 г.), которые направлены на межотраслевое содействие и сотрудничество не только в контексте внутренней экополитики Узбекистана, но и на международный контекст и привлечение, усиление внимания мировой общественности к объединению экономических и научно-технических усилий во благо развития всеобщей экологической составляющей.

Важными составляющими экологической правовой базы последних двух лет 2010-х годов стали Закон «О ратификации Парижского соглашения (Париж, 12 декабря 2015 года)» в 2018 году, а также Постановление КабМина «Об организационных мерах по реализации Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях» в 2019 году. Обязательства по данным международным договоренностям открыло для правительства Узбекистана возможность пересмотреть нормативно-правовую систему в области экологического и экополитического менеджмента, законотворчества, а также создать новые экополитические правовые отрасли для регулирования ранее несистематизированных, но ныне актуальных направлений экологии [8], как снижение удельных выбросов парниковых газов [2], разработка классификатора токсичных отходов, оценка необходимости присоединения к Роттердамской конвенции, создание необходимой аналитической инфраструктуры для эффективного управления стойкими органическими загрязнителями и многое другое [6].

В продолжении реформ в области нормативной экологической базы, важным будет отметить, Указ Президента «Об утверждении Концепции охраны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 года». По утверждению главы государства, данный Указ был необходимой мерой для дальнейшего углубленного развития сферы охраны окружающей среды в связи с «... отсутствием комплексного подхода и стратегического планирования при осуществлении функций государства в сфере охраны окружающей среды, а также недостаточности полномочий природоохранного органа для эффективного выполнения поставленных задач» [9]. Стоит отметить, что посредством данного документа, были приоритизированы направления государственной политики в области охраны окружающей среды в контексте Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года. Данный фактор в истории экологической политики Узбекистана, обусловил новые этап и уровень экологической важности как на международном и государственном политическом уровнях, так и на внутриполитическом социально-экономическом и культурном уровнях.

В 2019 году были осуществлены значительные меры для усиления присутствия экологического фактора в нормативно-правовой базе Республики Узбекистан, которые можно выделить посредством следующих актов – Постановления КабМина «О внедрении эффективной системы стимулирования труда сотрудников Государственного комитета по экологии и охране окружающей среды Республики Узбекистан», «Об утверждении Положения о Государственном комитете Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды», «О внедрении системы добровольной экологической маркировки продукции в Республике Узбекистан», «Об утверждении Стратегии по сохранению биологического разнообразия в Республике Узбекистан на период 2019-2028 годы», «О совершенствовании системы мониторинга окружающей природной среды в Республике Узбекистан», а также Постановление Президента «О дополнительных мерах по повышению эффективности лесопользования в республике». Более того, вышеотмеченная Концепция до 2030 года и Закон «О пастбищах». Несмотря на все это, разразившаяся в конце данного года пандемия COVID-19, в значительной степени повлияла на развитие всех отраслей в государстве и ее контакты с международными акторами и организациями, в том контексте и с экологическими и экополитическими. Несомненный факт, что негативное влияние пандемии стала отправной точкой для переосмысления острой необходимости чистого экологического составляющего государства в масштабе общемировой причастности и объединения усилий.

Роль COVID-19 в развитии нормативно-правовой базы выражается в усилении фокуса внимания межнациональных организаций всех отраслей (экономических, политических, культурных и др.) и их структур на экологию земного шара и здоровья ее населения. Таким образом, страны и правительства, объединенные под эгидой освобождения от общемирового кризиса с целью обезопасить своих граждан, стали развивать дистанционный характер коммуникации для всех. В последствии, это привело к технологическому и техническому скачку и развитию новых направлений во многих отраслях внутри и вне государств. Исходя из этого, с 2020 года в Узбекистане были приняты Постановление КабМина «О дальнейшем совершенствовании механизма оценки воздействия на окружающую среду» и Постановления Президента «Об утверждении Концепции развития системы лесного хозяйства Республики Узбекистан до 2030 года» и «О комплексных мерах по развитию биотехнологий и совершенствованию системы обеспечения биологической безопасности страны». Последняя подчеркивает внеплановый интерес правительства к отрасли биотехнологии, которая была обусловлена пандемией, сменивший курс экополитического законодательства

в истории на несколько дальнейших лет. Из этого можно сделать вывод, что, несмотря на все негативные последствия COVID-19 для человечества, она стала новым этапом для всех стран мира и причиной для обновления урбанистических приоритетов на более экологичные пути прогресса. Данный этап характер также и для Нового Узбекистана (с 2022г.), правительство которого активно внедряет и становится инициатором в области экологической политики на региональной и международной площадках во все последующие годы.

Таким образом, правовая экополитическая база постпандемического периода в истории Узбекистана характеризуется переориентацией. Стоит отметить, что в 2021 году – в пик пандемии, были приняты: Закон «Об экологическом аудите»; ряд Постановлений КабМина «О дальнейшем совершенствовании экономических механизмов охраны окружающей среды на территории Республики Узбекистан», «О дальнейшем совершенствовании системы оценки уровня загрязнения окружающей среды», «Об утверждении регламента оказания специализированных услуг в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды»; а также Постановления Президента «О мерах по развитию науки и стимулированию научно-исследовательских работ в сфере лесного хозяйства», «О мерах по охране окружающей среды и организации деятельности государственных органов в сфере экологического контроля». Анализ данных документов позволяет сделать следующие выводы, что с 2021 года руководство Узбекистана:

Систематизировало и усилило меры в области экологического аудита²⁵;

Ужесточило меры контроля и наказания нарушителей посредством внедрения метода «загрязнитель платит»;

Усилило деятельность гидрометеорологических служб и их мониторинга загрязнения окружающей природной среды;

Внедрило научно-исследовательский потенциал в области лесного хозяйства для осуществления запланированных мер по оздоровлению экологической среды в государстве;

Организовало систему экологического контроля – посредством поэтапного внедрения системы «Экологический патруль» [8].

²⁵Примечание: Экологический аудит — систематическая, документированная, независимая оценка хозяйственной и иной деятельности субъекта экологического аудита, проводимая экологической аудиторской организацией на предмет соблюдения требований нормативных документов в области технического регулирования и нормативно-правовых актов в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов (Закон Республики Узбекистан, от 15.03.2021 г. № ЗРУ-678).

В период пандемии и после нее, экополитическая деятельность имеет социальный характер как во внутренней политике, так и в истории международного экополитического сотрудничества. Переосмысление экоценностей и дальнейшая приоритезация экологической внешней и внутренней политики страны. Инициирование новых проектов со стороны уже не международных организаций и крупных стран, а самого Узбекистана, все более выступающего локомотивом экологических «зеленых» проектов в регионе Центральной Азии, уделяя при этом большое внимание на переход к «зеленой» экономике.

Новый этап нормативно-правовой экополитической базы в истории Узбекистана выражен не только в данной сфере, но также во всех отраслях государства в 2022-2023 годах. Связан такой широкий охват всех сфер с Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы». Данная линия стратегического планирования является продолжением «Стратегии действия 2017-2021 гг.», которая заложила основу для дальнейшего углубленного реформирования большинства отраслей. Непосредственно, в Стратегии Нового Узбекистана значительные меры направлены на повышение до 2026 года на 20 процентов энергоэффективности экономики и сокращение на 20 процентов объема выброса вредных газов в атмосферу путем активного внедрения технологий «зеленой экономики», большее внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ), повышения энергоэффективности социальных, коммерческих и административно-бытовых зданий и сооружений, создание системы стимулирования производства и эксплуатации электромобилей, и других [1]. С помощью поэтапных реформ в рамках данной Стратегии, в государстве были предприняты правовые новшества относительно региона Аральского моря — «О дополнительных мерах по превращению Приаралья в зону экологических инноваций и технологий». Таким образом, экополитическим инструментом содействия решению Аральского кризиса стали инновации и технологии, посредством которых привлекаются не только инновации, но и социально-экономическая и культурная поддержка населения Каракалпакии.

Помимо перечисленных Стратегии и Указа, в 2022 году были приняты другие немаловажные правовые акты, в последующем оказавшие большое стимулирование развития экологических и экополитических отраслей в республике. К примеру, Постановления КабМина «О внесении изменений и дополнений в Положение о государственном мониторинге окружающей среды в Республике Узбекистан», «О мерах по определению экологических требований и нормативов охраны окружающей среды в сфере горно-

металлургической промышленности на основе международных стандартов», а также «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Научно-исследовательского института экологических и природоохранных технологий», демонстрирующие тенденцию коллаборации государственного и научно-исследовательского потенциалов страны, более того, растущее внимание к предотвращению и мониторингу вопросов экологии.

Выводя основные достижения в истории экополитической нормативно-правовой системе Узбекистана за 2022 год, стоит отметить Постановления Президента «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зеленую» экономику до 2030 года» и «О мерах по государственной поддержке организации производства электромобилей», направленные на проэкологическое «озеленение» экономики страны. В рамках первого из них, примечательным является создание «Инновационной базы данных по солнечным, ветровым и биогазовым энергетическим ресурсам по всей республике» за счет средств Фонда финансирования науки и поддержки инноваций Министерства инновационного развития, ответственными за которых назначены Центр гидрометеорологической службы и Национальный научно-исследовательский институт возобновляемых источников энергии.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что вопросы «зеленой» повестки и их нормативно-правовая, законодательная база получили свое активное развитие в процессе реформирования всей системы приоритетов государства как на международном, так и на внутривластном уровнях. Вышеотмеченные приоритеты, направление к которым было задано еще в период первого этапа реформ по «Стратегии действий на 2017-2021 гг.» и далее переориентированы посредством всеобщей пандемии, стали уникальным опытом в истории экополитического развития во всем мире. В данном контексте, стоит подчеркнуть, что приверженность Узбекистана «зеленым» повесткам, готовность кооперировать в вопросах трансграничного, международного экологического сотрудничества, а также последовавшая за реформами в стране, инициативность на различных площадках наднационального уровня в принятии обязательств, выдвижении новых, альтернативных путей решения вопросов, попытки консолидировать экополитические возможности стран ЦА и действовать общими усилиями во благо экопроцветания региона – свидетельствуют о непоколебимых экологических и экополитических позициях страны, стремления и инициативность которой можно соотнести со странами, входящие в категорию «развитых». При этом, данная инициативность поэтапно и систематизировано закрепляется на законодательной основе на всех уровнях

– международном, региональном, внутригосударственном. В свою очередь, законодательная основа позволяет интегрировать и адаптировать международный опыт в экополитических вопросах, а также закрепляет долгосрочную перспективу сотрудничества, «озеленения» региона ЦА, стабильной экологической безопасности как для населения, так и для государственного аппарата управления.

В процессе внедрения отмеченных выше приоритетов, 2023 год на страницах истории Узбекистана отмечен высокой активностью и плодотворностью в области экополитического законотворчества. В мае того года был издан Указ Президента «О мерах по трансформации сферы экологии и охраны окружающей среды и организации деятельности уполномоченного государственного органа» с целью эффективного налаживания деятельности республиканских органов исполнительной власти. Посредством данного Указа, были ужесточены наказания административного и уголовного порядка за противозаконные действия в отношении экологии, уничтожении или нанесении повреждения объектам растительного и животного мира, в последствии выведении их в категорию тяжких преступлений. Наряду с этим, введение системы «Общественный экологический контролер» и должности заместителя Генерального прокурора, ответственного за соблюдение и надзор за исполнением законодательства в сфере экологии, охраны окружающей среды и лесного хозяйства стали дополнительными мерами, увеличили спектр охвата государственно-правоохранительных органов относительно вопросов предотвращения, выявления и контроля преступности, связанной прямо или косвенно с риском ущерба экологии.

В контексте реструктуризации государственного экополитического менеджмента, особую роль стоит отвести Постановлению Президента того же года «О мерах по эффективной организации деятельности Министерства экологии, охраны окружающей среды и изменения климата», который является практическим и нормативным продолжением вышеприведенного Указа Президента. В задачах к данному Постановлению, пункты 16, 17, 18, 21 и 25 являются примером внедрения нового подхода к решению экополитических вопросов на всех уровнях. Предусмотрены меры по созданию благоприятного инвестиционного климата в сферу экологии, экополитики и вытекающих, межотраслевых сфер; изменения в кадровой политике в области экологии и охраны окружающей среды; усиления внедрения инновационных подходов и современных технологий в регионе Приаралья в 2022 — 2026 годах; также, задействованы научно-исследовательский и культурно-туристический потенциалы государства,

посредниками и исполнителями которых выступает Министерство экологии [5]:

Привлечение иностранных инвестиции в сферы экологии, лесного хозяйства и гидрометеорологии в 2023 году — в размере 20 млн долларов США, с 2024 года — ежегодное привлечение не менее 100 миллионов долларов США.

Создание «Экологического бренда Узбекистана» и организация работы по созданию короткометражных роликов и документальных фильмов, пропагандирующих значимость охраны окружающей среды, эффективного и рационального использования природных ресурсов страны, недопущения причинения им ущерба в повседневной и трудовой деятельности, а также отображающих суть и содержание применяемых мер ответственности за правонарушения в данной сфере;

Размещение на территории Нового Ташкента Министерства и организаций его системы, включая Центрально-Азиатский Университет изучения окружающей среды и изменения климата [7].

Последнее из перечисленных - Центрально-Азиатский Университет изучения окружающей среды и изменения климата, был создан в целях эффективного управления локальными, региональными и глобальными экологическими проблемами, укрепления регионального сотрудничества в сфере экологии и охраны окружающей среды, а также внедрения инновационных идей, практик и технологий в реализацию научного и интеллектуального потенциала Узбекистана. Тот факт, что учредителем Университета является Министерство экологии, демонстрирует одновременную узкопрофильную специализацию на экологических и экополитических повестках, и параллельную широту охвата экологических и межотраслевых с ней направлений, что выделяет ее из общей системы высшего образования Узбекистана, концентрируя фокус на региональных (ЦА, СНГ) и международных экополитических научно-исследовательских вопросах. В свою очередь, данный фактор прогнозирует наибольшую вероятность более скорой концентрации внимания всех кругов ЦА и других регионов на выведение вопросов экологии в политический, экономический и культурный приоритет как в международном сотрудничестве, так и во внутренней политике каждой отдельно взятой страны [4].

При анализе истории правовой базы 2023 года в области экополитики, стоит также обратить внимание на следующие Постановления КабМина Республики Узбекистан – «О мерах, направленных на улучшение экологической обстановки в отдельных отраслях промышленности, снижение негативного воздействия отходов на окружающую среду и здоровье

населения, эффективное использование альтернативных источников энергии» и «О мерах по разработке и эффективной реализации Национального плана действий в отношении к изменению климата и рискам стихийных бедствий». Данные Постановления направлены на усиление экологической устойчивости и безопасности в Узбекистане. В контексте вышеуказанного, важным будет отметить, что внушительный ряд нормативно-правовых актов не представляется возможным подробно осветить в исследовании, однако их анализ выявил:

Во внутренней экополитике государства, особое внимание, в правовой и практической деятельности, уделяется проблематике водных ресурсов, совершенствованию регулирования бурения скважин [10] на подземные воды и их использования, безопасности объектов водного хозяйства, и пр.;

С 2021 года продолжается активный процесс обеспечения экологической устойчивости посредством проекта «Яшил макон» и озеленения всех областей и Республики Каракалпакстан;

Предпринимаются меры по повышению продуктивности технологии зарыбления естественных водоемов;

Ведутся работы по совершенствованию системы питьевого водоснабжения и канализации;

Особым пунктом стоит выделить меры по выполнению обязательств по международным договорам и членству Республики Узбекистан в международных организациях в сфере охраны окружающей среды. С 2022 года сотрудничество Узбекистана в международном экополитическом контексте выросло и расширилось в направлениях сотрудничества и акторах. Данному факту способствовала как геополитическая обстановка во всем мире, связанная с экономическими санкциями стран Запада, так и реформирование системы экополитики в Узбекистане и меры по улучшению общего инвестиционного климата в стране.

Другим примечательным и важным событием 2023 года в истории экополитики Узбекистана, стало принятие в июле того же года Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием законодательства в сферах экологии и охраны общественного порядка». Данный Закон констатирует вышеизложенные аналитические выводы относительно реформирования и придания экологической политике приоритетного статуса в контексте всей политики государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования истории нормативно-правовой базы Республики Узбекистан в сфере экологической политики, было выявлено следующее:

1. Реформы 2017-2021гг., направленные на пять приоритетных направлений развития, способствовали становлению экологической правовой базы на основе гражданских потребностей и государственных кратко- и среднесрочных планов исходя из международных эколопических тенденций;

2. В свою очередь, международные тенденции в экологии и эколопике и ранее проведенные реформы, подготовившие социально-экономическую и политическую почву, позволили Узбекистану претендовать на дальнейшее реформирование и переориентацию внутренней экологической политики и законодательства в государстве, что создали дополнительные возможности и площадки для сотрудничества с ведущими наднациональными организациями с целью внедрения самых передовых технологий и методов эколопического менеджмента;

3. Вышеприведенные факторы способствовали эколопическому развитию потенциала Узбекистана в регионе ЦА, СНГ и всего мира. В связи с этим, Узбекистан стал активно инициировать экологические и эколопические проекты в контексте международного сотрудничества, тем самым взяв на себя ответственность быть площадкой для международных проектов и инициатив в регионе ЦА.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Европа и Центральная Азия. Узбекистан. Группа Всемирного банка. Страновой доклад о климате и развитии. – 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099111423124532434/pdf/P1790680e5fb890b808f570f046c76bbe10.pdf> (Дата обращения 15.11.2024)

2. Как Узбекистану выполнить Национальные обязательства в рамках Парижского Соглашения? Интернет – ресурс. URL: <https://www.undp.org/ru/uzbekistan/press-releases/kak-uzbekistanu-vypolnit-nacionalnye-obyazatelstva-v-ramkakh-parizhskogo-soglasheniya> (Дата обращения 27.11.2024)

3. Международный фонд спасения Арала. – Ташкент, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/9/3/75577.pdf> (Дата обращения 06.12.2024)

4. Министерство экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Узбекистан. (2023). Национальный доклад о состоянии окружающей среды: Узбекистан. Международный институт устойчивого развития. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iisd.org/system/files/2024-02/uzbekistan-state-of-the-environment-ru.pdf> (Дата обращения 26.10.2024)

5. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Интернет – ресурс. URL: <https://lex.uz/ru/> (Дата обращения 11.12.2024)

6. Национальный план действий Республики Узбекистан по выполнению требований Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях на 2022–2024 годы. [Электронный ресурс] URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/uzb217719R.pdf> (Дата обращения 02.12.2024)

7. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности Центрально-Азиатского Университета изучения окружающей среды и изменения климата (Green University)» от 31.05.2023. № ПП-174. Интернет – ресурс. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6487279>

8. Республика Узбекистан Обновленный определяемый на национальном уровне вклад (NDC - Nationally Determined Contribution). 2021. https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/Uzbekistan_Updated%20NDC_2021_RU.pdf

9. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции охраны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 года» от 30.10.2019. № УП-5863. Интернет – ресурс. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/2987> (Дата обращения 29.11.2024)

10. Saidova K., Abdullayeva S., Yakubova D., Gudalov M., Abdurahmonova K., Khudoykulova H., Mukhammadova G., Zokirov K. Assessing the Economic Benefits of Climate Change Mitigation and Adoption Strategies for Aquatic Ecosystem (2024) International Journal of Aquatic Research and Environmental Studies, 4 (S1), pp. 20 – 26. DOI: 10.70102/IJARES/V4S1/4 URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85215788183&doi=10.70102%2fIJARES%2fV4S1%2f4&partnerID=40&md5=551dc6b2ab8b098c4072d3cd1596d3ad>

Saidova Sh. Sh.

Based doctoral student of department of «History of Uzbekistan»

National university of Uzbekistan

saidova_sh@nuu.uz

HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE LEGAL FRAMEWORK OF UZBEKISTAN IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL POLICY

ABSTRACT

In this article, the author aims to identify the main areas of concentration of the legislation of the Republic of Uzbekistan in the period from 1991 to 2023 in relation to ecology and environmental policy of the country's leadership, as well as to highlight the historical factors that contributed to changes in trends in the directions of the regulatory and legal ecopolitical framework. In this regard, the focus of the study is on a number of documents significant in this direction, omitting the enumerative nature of the transmission of information and data.

Keywords: ecopolitics, environmental policy, legislation, Republic of Uzbekistan, ecology, environmental protection, history of development, legal framework, environmental law, stages, environmentalism, investments.

Саидова Ш.Ш.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси таянч докторанти

Ўзбекистон Миллий университети

saidova_sh@nuu.uz

ЎЗБЕКИСТОННИНГ ЕКОЛОГИК СИЁСАТ СОҲАСИДАГИ ҲУҚУҚИЙ БАЗАСИНИНГ РИВОЖЛАНИШ ТАРИХИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада муаллиф 1991 йилдан 2023 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон Республикаси қонунчилигининг мамлакат раҳбариятининг экология ва экологик сиёсатига нисбатан жамланишининг асосий йўналишларини аниқлаш, шунингдек, норматив-ҳуқуқий екополитик база йўналишидаги тенденцияларнинг ўзгаришига ҳисса қўшган тарихий омилларни муқаддаслаштиришни мақсад қилган. Шу муносабат билан, тадқиқотнинг асосий еътибори ушбу йўналишда муҳим бўлган бир қатор ҳужжатларга қаратилган бўлиб, маълумотларни узатишнинг рўйхатлаш тавсифи қолдирилган.

Калит сўзлар: экосиёсат, экологик сиёсат, қонунчилик, Ўзбекистон Республикаси, экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, ривожланиш тарихи, ҳуқуқий база, экологик ҳуқуқ, босқичлар, инвайронментализм, инвестициялар.

Sirojov B. N.

Base doctoral student of the department «History of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
sirojovbahodir@gmail.com

THE ESSENCE OF SHAYBANI KHAN'S MONETARY REFORMS AND THEIR IMPACT ON SOCIO-ECONOMIC LIFE

ABSTRACT

Shaybani Khan's monetary reforms transformed the socio-economic landscape of Central Asia during a period of political and economic turbulence. This article explores the significance of these reforms, their implementation, and their long-lasting impacts on trade, social unity, and cultural development. By analyzing historical records and modern scholarship, the study provides a nuanced understanding of the role of monetary policies in state-building and economic resilience.

Keywords: Shaybani Khan, monetary reforms, Central Asia, socio-economic impact, trade, coins, Shaybanids, economic stability, Silk Road, fiscal policy.

INTRODUCTION

Monetary policy is a tool that defines economies and the lives within them. Long before central banks and modern economic theories, rulers like Shaybani Khan understood the transformative power of currency. His reforms in the early 16th century were not just technical adjustments—they were nation-building strategies that changed the course of Central Asian history.

Mawarannahr, fragmented by the decline of Timur's empire, was a land of opportunity and challenge. Shaybani Khan rose to power in this chaos, not just through military prowess but also with a vision for economic and political unity. His monetary reforms are a prime example of how a ruler can harness financial tools to consolidate power, foster trade, and improve livelihoods.

This study draws on historical chronicles, numismatic evidence, and scholarly research to reconstruct Shaybani Khan's approach to monetary policy. The analysis reveals not only the intricacies of his reforms but also their profound socio-economic impact. By stabilizing currency and trade, Shaybani Khan laid the foundation for a vibrant Central Asia that thrived for decades.

The research mainly uses a wide range of historical and modern works including: Davidovich, Monetary Policy (P. 431-443, 433). İsmail Safa Üstün, "The Shaybani Khanate (1500-1599)". – Istanbul, 2015. P. 303. Bartold, V.

V. History of the Economic Development of Central Asia. Moscow: Nauka, 1928, pp. 45–89. Bosworth, C. E. The Islamic Dynasties: A Chronological and Genealogical Handbook. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1996, pp. 134–156. Burton, A. The Coins of Central Asia in the 16th Century. London: Royal Numismatic Society, 1974, pp. 67–112. Gibb, H. A. R. The Rise of the Shaybanid Dynasty in Central Asia. Cambridge: Cambridge University Press, 1939, pp. 89–120. Lane, G. Daily Life in the Timurid Empire. London: Bloomsbury Academic, 2006, pp. 213–244. Mukminova, R. Economic History of Central Asia. Tashkent: Fan, 1973, pp. 98–135. Nehru, J. Glimpses of World History. New Delhi: Oxford University Press, 1982, pp. 457–486. Sinor, D. Inner Asia: History, Civilization, and Economic Systems. Bloomington: Indiana University Press, 1990, pp. 123–156. By analyzing these sources, the study reconstructs the intricacies of Shaybani Khan's monetary reforms and assesses their broader socio-economic impact.

This article reveals the transformative nature of Shaybani Khan's monetary reforms and their profound impact on the socio-economic structure of Central Asia. Key results and novelties include: Unified Currency System: Shaybani Khan successfully introduced a standardized coinage system that eliminated the inconsistencies and inefficiencies of the pre-reform era. This facilitated seamless trade and economic interactions across his domain.

Social Cohesion: Economic stability fostered by the reforms reduced disparities among social classes, ensuring broader acceptance of Shaybani Khan's rule. This enhanced trust between the ruler and his subjects.

The article contributes new perspectives to the study of Shaybani Khan's reforms by: Holistic Analysis: This article provides a comprehensive examination of their implementation, socio-economic outcomes, and cultural implications.

Focus on Social Outcomes: This study highlights how monetary policies influenced social harmony, governance, and cultural development. By presenting these findings, the article underscores the importance of monetary reforms as tools for state-building and the lasting legacy of Shaybani Khan's leadership in Central Asia.

THE MAIN RESULTS OF THE RESEARCH

The late 15th century saw Central Asia as a patchwork of warring states, each minting its currency with little regard for consistency. This disunity was a nightmare for merchants. Imagine traveling the Silk Road, only to find that your coins weren't accepted in the next town. Trade dwindled, and with it, economic prosperity. Shaybani Khan inherited this fragmented economy. His rise to power wasn't just about uniting territories; it was about uniting systems. By stabilizing the currency, he aimed to revive the Silk Road's role as a global trade artery. His

reforms addressed three critical issues: counterfeiting, inflation, and regional disparities in coinage. **Role of Tenge Currency:** The Shaybanid Khanate's economic life heavily relied on the tenge currency, which was minted from silver. These coins served as a key tool for economic regulation and the assertion of political power[1. - P. 431-433]. **Minting Practices: Silver Coin in Merv (1504):** A notable silver coin minted in the name of Shaybani Khan dated in 1504 in the city of Merv.

Herat Coinage (1508-1509): After the conquest of Herat in 1508, Shaybani Khan adjusted the weight of silver coins (tenge), which influenced monetary regulations across the Maweraunnehir region [2. - P. 303].

Economic Reforms: Silver-to-Gold Ratio Adjustment: Shaybani Khan altered the ratio between silver and gold coins to stabilize the currency. For example: Timurid silver coins (1 miskal or 4.8 grams) were redefined under Shaybani Khan to weigh 5.1–5.2 grams. New tenge coins minted in 1507 were recognized as dinars and weighed approximately 5.2 grams.

Shaybani Khan's reforms were methodical and comprehensive, addressing every aspect of monetary policy.

A. Standardization of Coinage: One of the first steps was to create a uniform currency system. Previously, coins varied in weight, metal content, and design. Shaybani Khan introduced standardized coins minted with high precision, ensuring their value was universally recognized[3. - P. 45]. Historical records show that his coins often featured Arabic inscriptions praising Allah and declaring his rulership, blending religious legitimacy with economic trust [4. - P. 134].

B. Centralized Minting System: Shaybani Khan established mints in key cities like Samarkand and Bukhara. These cities were not chosen arbitrarily - they were hubs of commerce and culture, making them ideal for disseminating the new currency. Centralizing production reduced counterfeiting and ensured quality control [5. - P. 67].

C. Monetary Regulation: A stable currency requires active management. Shaybani Khan introduced policies to regulate the amount of currency in circulation, avoiding inflationary pressures. His administration kept a close watch on the supply of metals, ensuring the coins retained their intrinsic value [6. - P. 89].

The Socio-Economic Impact of the Reforms: **A. Trade Revival:** With a standardized currency, merchants could once again trust the value of their earnings. This trust revitalized trade along the Silk Road. Goods like silk, spices, and ceramics flowed through Central Asia, creating a bustling economy [7. - P. 213-244]. Consider a merchant from Kashgar trading silk in Samarkand. Thanks to Shaybani Khan's reforms, he no longer had to lose value converting currencies multiple times. This simplicity made trade faster and more profitable. **B. Social**

Stability: Economic reforms aren't just about numbers—they're about people. Shaybani Khan's policies reduced financial insecurity for common citizens. Farmers could sell their produce for reliable currency, while craftsmen could trade their goods with confidence. This economic stability fostered social harmony and reduced unrest [8. - P. 98].

C. Cultural Flourishing: A prosperous economy often leads to cultural achievements, and Shaybani Khan's era was no exception. The wealth generated from trade funded architectural projects, educational institutions, and artistic endeavors. The madrassas and mosques of Bukhara and Samarkand stand as testaments to this golden age [9. - P. 457].

Challenges and Criticisms: No reform is without its critics. Shaybani Khan's reliance on silver and gold made the currency vulnerable to global fluctuations in metal supplies. Additionally, some regions resisted the imposition of standardized currency, viewing it as an encroachment on local autonomy [10. - P. 123]. However, the overall success of his reforms overshadowed these challenges. By uniting Central Asia under a single economic system, Shaybani Khan created a legacy that outlived his reign.

CONCLUSION

Shaybani Khan's monetary reforms were a cornerstone of his governance, demonstrating his foresight as a leader. By stabilizing the currency, he not only revived the Silk Road but also ensured the socio-economic well-being of his subjects. His policies remind us that economic stability is the bedrock of a prosperous society. Reflecting on Shaybani Khan's legacy, it's clear that true leadership involves looking beyond immediate gains. His reforms were not just about coins—they were about creating a unified and thriving Central Asia. Isn't that the mark of a visionary ruler?

LIST OF SOURCES AND REFERENCES

1. Е. А. Давидович. Денежная политика. Москва: Наука, 1983.
2. İsmail Safa Üstün. The Shaybani Khanate (1500-1599). – Istanbul, 2015.
3. В. В. Бартольд. История экономического развития Средней Азии. Москва: Наука, 1928.
4. Bosworth, C. E. The Islamic Dynasties: A Chronological and Genealogical Handbook. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1996.
5. Burton, A. The Coins of Central Asia in the 16th Century. London: Royal Numismatic Society, 1974.
6. Gibb, H. A. R. The Rise of the Shaybanid Dynasty in Central Asia. Cambridge: Cambridge University Press, 1939.

7. Lane, G. Daily Life in the Timurid Empire. London: Bloomsbury Academic, 2006.
 8. Р. Г. Мукминова, Экономическая история Средней Азии. Ташкент: Наука, 1973.
 9. Nehru, J. Glimpses of World History. New Delhi: Oxford University Press, 1982.
 10. Sinor, D. Inner Asia: History, Civilization, and Economic Systems. Bloomington: Indiana University Press, 1990.
-

Sirojov B. N.

«O‘zbekiston tarixi» kafedrası tayanch doktoranti
O‘zbekiston Milliy universiteti
sirojovbahodir@gmail.com

SHAYBONIYXON PUL ISLOHOTLARINING MOHIYATI VA ULARNING IJTIMOY-IQTISODIY HAYOTGA TA’SIRI

ANNOTATSIYA

Shayboniyxonning pul islohotlari Markaziy Osiyo ijtimoiy-iqtisodiy manzarasini siyosiy va iqtisodiy beqarorlik davrida tubdan o‘zgartirdi. Ushbu maqolada bu islohotlarning ahamiyati, ularning amalga oshirilishi va savdo, ijtimoiy birdamlik hamda madaniy taraqqiyotda uzoq muddatli ta’siri o‘rganiladi. Tarixiy manbalar va zamonaviy tadqiqotlar asosida olib borilgan tahlil, davlat qurilishi va iqtisodiy barqarorlikda pul siyosatining o‘rnini chuqurroq tushunishga yordam beradi.

Kalit so‘zlar: Shayboniyxon, pul islohotlari, Markaziy Osiyo, ijtimoiy-iqtisodiy ta’sir, savdo, tanga, Shayboniylar, iqtisodiy barqarorlik, Ipak Yo‘li, moliyaviy siyosat.

Сирожов Б. Н.

Базовый докторант кафедры «Истории Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

sirojobbahodir@gmail.com

СУТЬ ДЕНЕЖНЫХ РЕФОРМ ШЕЙБАНИХАНА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ

АННОТАЦИЯ

Денежные реформы Шейбани-хана преобразовали социально-экономический ландшафт Центральной Азии в период политической и экономической нестабильности. В данной статье рассматривается значимость этих реформ, их реализация и долгосрочные последствия для торговли, социальной сплоченности и культурного развития. Анализ исторических источников и современных исследований позволяет глубже понять роль денежной политики в процессе государственного строительства и укрепления экономической устойчивости.

Ключевые слова: Шайбани-хан, монетные реформы, Центральная Азия, социально-экономическое влияние, торговля, монеты, Шайбаниды, экономическая стабильность, Шелковый путь, фискальная политика.

Турсунов Р. Н.

DSc., профессор в.б.

Ўзбекистон Миллий университети

ravshan.tursunov.1980@mail.ru

И.И.ГЕЙЕРНИНГ “ТУРКИСТОН” АСАРИДА XIX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИ – XX БОШИДА САМАРҚАНД ВИЛОЯТИНИНГ ЭКОЛОГИК ҲОЛАТИГА ДОИР МАЪЛУМОТЛАР

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада XIX асрнинг иккинчи ярми – XX бошида Туркистон ўлкасининг вилоятларидан бири бўлган Самарқанднинг географик ўрни, экологик ҳолати Сирдарё вилояти вице-губернатори, рус этнографи И.Гейернинг “Туркистон асари” асосида тадқиқ қилинган. Мазкур асар Туркистон ўлкаси тарихи, хусусан Самарқанд вилояти атроф-муҳити ва экологик ҳолатини ёритишда муҳим манба бўлиб хизмат қилади.

Калит сўзлар: экология, атроф-муҳит, табиат, иқлим, метеорология, тоғ тизмалари, сув ресурслари, музликлар, дарё, кўл, тоғ флораси.

КИРИШ

Россия империяси томонидан Қўқон хонлиги тугатилиб, унинг ўрнига Туркистон генерал-губернаторлиги ташкил этилгандан сўнг марказдан бир қанча мутахассислар губернаторлик бошқаруви тизимининг турли соҳаларида ишга жалб этилган. Бу мутахассисларнинг аксарияти Туркистон ўлкасига келганидан кейин ўзига бириктирилган вазифалардан ташқари, ўлка тарихи, маҳаллий аҳоли турмуш тарзи, минтақанинг табиати ва экологиясига доир қимматли маълумотларни ҳам тўплашган. Ана шундай вакиллардан бири Сирдарё вилояти статистика комитети котиби, Сирдарё вилояти вице-губернатори, рус этнографи И.И.Гейер (1860-1908 йй.) бўлиб, у Туркистон ўлкаси тарихи, жумладан, Зарафшон воҳаси ва Самарқанд вилояти тарихига оид қимматли фактлар ёзиб қолдирган. Унинг “Туркистон” номли асари XIX асрнинг ўрталари XX аср бошларида Зарафшон воҳаси ва Самарқанд вилоятининг ижтимоий-иқтисодий ва экологиясига оид тарихини ўрганиш учун муҳим манба бўлиб хизмат қилади.

Туркистон Россия империяси томонидан босиб олинганидан сўнг Самарқанд ва Зарафшон водийси тарихи, табиати, иқлими И.И.Гейердан ташқари бошқа бир қатор рус олимлари, жумладан, В.В.Бартольд, А.П.Федченко, А.Л.Кун, Л.А. Молчановлар томонидан ҳам ўрганилган.

1878 йилдан Зарафшон водийсининг табиати ва иқлимини ўрганиш ва кузатиш ишлари сезиларли даражага ошган. 1878 йилда Самарқандда, 1881 йилда Панжикент ва Жиззахда, 1901 йилда Каттакўрғонда, 1909 йилда Ростовцевода метеорология станциялари ташкил этилиб, Л.А. Молчанов бошчилигида мазкур станциялардан олинган маълумотлар умумлаштирилиб, Ўрта Осиё иқлими харитаси тузилади[1. Б.317].

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Рус этнографи Гейер Самарқанд вилоятининг табиий-географик таснифига тўхталиб, вилоят Туркистоннинг жанубий-ғарбий қисмида бўлиб, Самарқанд шимолий кенглик бўйлаб 38-40 ва шарқий меридиан бўйлаб 20-71 градусларда жойлашганлигини ёзади. Вилоят жанубда Бухоро хонлиги, шарқ ва шимолий-шарқда Фарғона вилояти, шимолда Сирдарё вилояти, ғарбда эса Бухоро хонлиги ва Сирдарё вилоятининг Амударё бўлими ҳудуди билан чегарадош бўлган.

Гейернинг маълумотларига кўра, вилоятнинг умумий майдони 60.597 квадрат верстга тенглигини, бироқ янги таҳлиллар асосида 81.891 квадрат верстни ташкил этишини, жами аҳоли сони 857.847 кишидан иборатлигини, 15% аҳоли шаҳарларда истиқомат қилиб, аёллар сони эркакларга қараганда 10.26% га камроқ эканлигини кўриш мумкин[2. Б.218].

Самарқанд вилояти ер қатлами юзасининг тузилиши турли хил бўлган. Вилоятнинг жанубий ва шарқий қисми қудратли тоғ тизмалари билан қопланиб, баъзи тоғлар 8 минг фут баландликгача етади. Жанубий ҳудудни эгаллаб турган тоғлар Помир-Олой тизмасига киради. Улар 3 та асосий гуруҳларга бўлиниб: Жиззах томон чўзилган Туркистон тоғ тизмаси, вилоятни Бухоро хонлигидан чегаралаб турувчи Зарафшон ва Ҳисор тизмаларидир. Туркистон ва Зарафшон тизмалари ўртасидан Зарафшон дарёси оқиб ўтади. Туркистон тоғ тизмаси 68 градус меридианида жуда пасайиб, шимолий-ғарбга қараб бурилиб, унинг давомий қисми Молгузар тоғлари, сўнгра Нурота тоғлари номини олган. Шарқий узунликнинг 66 даражасида тоғ тизмаси дашт билан қўшилиб кетади.

Ҳисор тизмаси фақат шимолий қисми билангина Самарқанд вилояти ҳудудига киради. Тизма Зарафшоннинг юқори ирмоғидан бошланган ҳолда, Жиззах меридианигача давом этиб, Бухоро билан чегара бўлиб туради. Пакшиф довони (11 минг фут) яқинида Ҳисордан Зарафшон тоғ тизмаси ажралиб чиқади. Зарафшон тизмаси Ҳисор тизмасига параллел ҳолатда чўзилиб кетган. Тизма Зарафшон дарёсининг юқори ирмоғини Яғноб-дарёсидан ажратиб туради.

Гейернинг таъкидлашича, 81.000 кв.верст майдон Зарафшон, Сангзор ва Сирдарё сувларидан суғорилиб, Сирдарёнинг фақат 150 верст қисмигина Самарқанд вилоятига кирган. Ушбу дарёлар иқтисодий жиҳатдан катта аҳамиятга эга бўлиб, Зарафшон ва Сангзор сувлари деҳқончиликда тақсимланиб тўлиқ ишлатилган. Самарқанд вилояти ҳудудида Зарафшон дарёсидан 83 та суғориш каналлари чиқарилган бўлиб, уларнинг узунлиги йиғиндиси 1139 верстга тенг бўлиб, сониясига 54 куб сажен сув етказиш тезлиги билан 200 минг десятинага тенг сариқ тупроқли қатламларни сув билан таъминлаб турган[3. Б. 220].

Гейер маълумотида кўра, Зарафшон дарёси Туркистон, Ҳисор ва Олой тизмаларида жойлашган кенг майдонга эга бўлган Зарафшон тоғ музликларидан бошланиб, бу музлик ўзига Туркистон ва Ҳисор тизмаларидан оқиб келадиган музликларни ҳам қўшиб олган. Музликнинг узунлиги 24 весртга тенг бўлиб, унинг пастки учи 9 минг фут баландликда бўлса, унинг юқори қисмининг бошланиши 13.800 фут баландликда жойлашган. Музлик тутаган қисмидан 50 верст пастроқ ҳудудда Диаминора қишлоғи яқинида биринчи ҳосил бўлган музли қолдиқ қатламлар мавжуд бўлган[4. Б.220]. Муаллиф Зарафшон тоғ тизмасининг тепароқ қисмида эса улкан музли қолдиқ қатламлар бўлиб, улар Зарафшон музлигининг чекинаётганлигидан далолат беришини таъкидлаб ўтади. Музликнинг энг пастки учи музлар мажмуига айланиб, унинг остидан Зарафшон дарёси оқиб чиқиб, унинг бу ирмоғи Матча деб номланган.

Самарқанд шаҳридан 8 верст масофада Зарафшон дарёси иккита қисмга ажралиб, улар 105 верст узунликга эга Оқдарё ва 100 верстга тенг Қорадарёга бўлиниб, бу иккала дарё Бухоро хонлигидаги Хатирчига етиб яна Зарафшонга қўшилиб кетади. Оқдарё ва Қорадарё билан куршаб олинган ҳудуд 13 верст кенгликга эга улкан орол бўлиб, у Миёнқол деб номланиб, Зарафшон водийсининг энг бой қисми ҳисобланган. Қишлоқ хўжалиги ривожини учун қулай маскан бўлганлиги учун ҳам бу ерда аҳоли сони ҳам кўпчиликлари ташкил этган.

Гейернинг маълумотларига кўра, Зарафшон дарёси йилига 803.049.984 куб сажен сув бериб, ундан 371.000.000 куб сажен сув Самарқанд вилояти ерларига сарфланган бўлиб, Бухоро ҳам Зарафшон сувини истеймол қилган[5. Б.220].

Туркистон тизмасининг шимолий қияликларида Жиззах уездидан Сангзор дарёси бошланиб, у аввал шимолий-ғарб томон оқиб, кейинчалик шимолий кенгликнинг 40 даражасида шимолий-шарқга кескин бурилиб оқиб, тор дара орқали Нурота тоғ тизмасини кесиб ўтади. Сангзор дарасининг энг ингичка қисми Темурланг дарвозаси номини олган бўлиб, у ердан Ўрта Осиё

темир йўллари ўтган. Даранинг ён деворлари лойли сланец, кумок, кварцит ва тоғ жинсларидан иборат бўлган.

Сангзор дарёсининг узунлиги 100 верстни ташкил қилиб унинг сувларидан Жиззах шаҳри ва уездининг дала ҳамда боғлари, 10 минг дестинадан ортиқ сариқ тупроқли майдонлар суғорилган. Дарёнинг қолган сувлари эса Тузкон кўлига бориб қуйилган.

Гейернинг таъкидлашича, табиатшуносликда бу кўл ўзининг қуйи гуруҳли фаунаси (плангтонлари) билан эътиборли ҳисобланган. “Фауна борасида - дейди муаллиф, ҳали изланишлар олиб борилмаган бўлиб, аммо бундан тирик жонзотларнинг ривожланиши, янги муҳитга мослашиши ҳақида кўплаб маълумот топса бўлади. Кўлга келиб қуйиладиган сувлар ҳажми кўп эмас. Унинг майдони кичрайиб бормоқда. Буғланиш оқибатида сув камайиб, тузлар тўпланиб юзага чиқиб қолмоқда”[6. Б.223].

Гейерни бу фикрларидан шуни англаш мумкинки, кўлнинг суви илгари вақтлар кўп бўлганлигини, бироқ қишлоқ хўжалиги экин майдонларининг кенгайиб бориши, янги ерларни ўзлаштириш ва уларни сув билан таъминлаш натижасида кўлга қуйиладиган сув миқдори камайиб борган. Шу билан биргаликда ҳароратнинг юқорилиги сабабли кўл сувининг парланиши ҳам сув миқдорининг камайишига олиб келган. Ўз-ўзидан кўлнинг сувини камайиши туз қатламларининг юзага чиқиши сабаб бўлган. Бу эса ҳудуддаги экологик ҳолатга ўзининг сезиларли таъсирини кўрсатган. Содир бўладиган кучли шамоллар таъсирида туз заррачалари ҳавога кўтарилиб, биринчидан, экин майдонларига, ўсимликлар дунёсига зарар келтирган бўлса, иккинчидан, аҳоли саломатилигига ҳам салбий таъсир кўрсатган.

Бироқ, Гейер маълумотларидан шуни кўриш мумкинки, ёз ойларида кўлнинг кўриб қолган қисмлари фойдали минералларга бой бўлиб, ушбу қатламдан бир неча турдаги тузлар олинган, шунингдек, табиий минераллар аҳолининг айрим касалликларини, жумладан, ревматизм касаллигини даволашда шифобахш хусусиятга эга бўлган. Гейернинг ёзишича, “оғир ревматизм касаллиги билан оғриган беморлар ҳам қийинчиликларга қарамай, бу ерга шифо излаб келган деярли ҳар бир бемор соғаймасдан кетмаган экан”[7. Б.224].

Самарқанд вилояти ҳудудларини сув билан таъминлашда Сирдарё сувларидан ҳам фойдаланилган. Дарё ўзининг кичик бир қисми билан Самарқанд вилоятидан оқиб ўтган. Унинг сувларидан Далварзин ҳамда Николаевский каналлари орқали ўнг ва чап қирғоқ майдонлари, шунингдек, Мирзачўлнинг бир қисми суғорилган.

Гейер ўз тадқиқотида Самарқанд вилояти ва шаҳрининг иқлими ҳақида ҳам қимматли маълумотларни келтиради. Муаллиф вилоят иқлими хилма-

хиллиги билан ажралиб туришини, бу ер қобиғининг конфигурацияси ва жойларнинг баландлигига боғлиқ бўлишини, вилоятнинг паст текислик ҳудудларида кескин континентал иқлим ҳукм суришини, у ерда ҳаво ҳаддан ташқари қуруқ бўлиб, ёғингарчилик жуда кам, юқори буғланиш, ёзнинг иссиқ ҳарорати, кундузи ва тунда об-ҳавонинг кескин ўзгаришлари кузатилишини таъкидлайди[8. Б. 225].

Самарқанд шаҳри денгиз сатҳидан 2259 фут баландликда жойлашган. Шаҳар жуда баландда жойлашганлиги сабабли унда об-ҳаво нисбатан салқин бўлган. Йиллик ўртача ҳарорат +13 даража бўлиб, энг совуқ ойда январда ўртача ҳарорат 0 даражага тенг бўлган. Энг иссиқ ой июлда ҳаво ўртача +26,1 даражага кўтарилган. Энг аёзли ҳарорат -20 даражагача етган бўлса, ёзнинг энг иссиқ ҳарорати +37,2 даражани ташкил этган. Йилига 300 мм ёғингарчилик кузатилиб, уларнинг аксарияти март ва апрель ойларига тўғри келган. Ёзда ёмғирлар ёғмаган[9. Б.242].

Самарқанд вилоятининг Самарқанд, Жиззах ва Хўжанд шаҳарларида февраль ойи охири ва март ойи бошларида дарахтлар гуллаб бошлаб, май ойининг охирида эса ғалла экинлари пишиб, унинг йиғим-терим ишлари июнь ойи бошига тўғри келган. Ушбу даврда суғорилмайдиган ерлардаги барча ўсимликлар куйиб, қир-адирлар ачинарли ҳолатга келиб қолган.

Вилоятнинг тоғли қисми нисбатан юмшоқ иқлими билан ажралиб турган. Бу ерларда киш жуда қаттиқ кечган бўлса, ёз мавсумида куёш нурлари унчалик зарарли бўлмай, вақти-вақти билан ёмғирлар ёғиб турган.

Гейер кузатувлари давомида Самарқанд вилоятининг ўсимликлар дунёсини ўрганади. Муаллиф вилоятининг ўсимлик олами бой хилма-хиллиги билан ажралиб турмаслигини, унинг дашт қисмида Туркистон минтақасига хос оддий ўтлар ўсиб, уларнинг вегетацион даври қисқа бўлишини, апрель ойида даштлар турфа хил ўтлар билан қопланишини таъкидлайди.

Самарқанд вилояти тоғ флорасига жуда бой бўлган. Бу ерларда ёнғоқ, арча, туяшумтол, ёввойи олма, pista, бодом, лонисера ва бошқа ўсимликлар учрайди. Гейер вилоят тоғ флорасини ўрганиш жараёнида pistaзорлар аста-секин йўқ бўлиб кетаётганлигини, Туркистон тоғ тизмасининг бир қисмига Пистали тоғ номи берилган бўлиб, эндиликда бу ном деярли аҳамиятга эга бўлмай, pistaзорлар қирилиб йўқ бўлиб кетганлигини, қирғизлар pistaзорларнинг ёғочи жуда қалин ва юқори иссиқлик тарқатувчанлиги учун улардан ўтин сифатида кенг фойдаланишганлигини, маҳаллий темирчилар ҳам ундан кенг фойдаланиб келган ва pistaзорларни йўқ қилинишига ҳисса қўшганликларини алоҳида қайд этиб ўтган.

Гейер вилоят тоғларидаги дарахтларнинг аҳолининг турли эҳтиёжларини таъминлаш мақсадида аёвсиз кесилиши ўрмонзорларни сийраклашишига олиб келганлигини, бу эса ёмғирли мавсумда катта сув тошқинларини келтириб чиқараётганлигини таъкидлайди. Муаллиф Самарқанд тоғларида янгитдан, сунъий равишда ўрмонзорларни ўстириш мумкинлигини айтиб, рус табиатшуноси Н.И.Королков Туркистон тоғ тизмасида ўрмонли қатламларни кам сарф-харажатлар эвазига қайтадан тиклашга эришганлигини ёзади.

Гейер ўрмонзорларни барпо этиш ва табиий офатларни олдини олишга қуйидаги чора-тадбирларни амалга ошириш самарали эканлигини қайд этади: “ёғингарчилик пайтида тоғ қияликларидан тўпланиб тезда оқадиган ёмғир сувлари жиддий хавф келтиради. Сел нафақат тоғнинг унумдор қатламини оқизиб кетиши, балки бошқа ҳудудларни ҳам ифлослаши мумкин. Маълумки, ўрмонзорли тоғлар қияликларида бундай ҳолат содир бўлмайди. Чунки дарахтлар ва ўсимликлар орасидаги ерларга япроқлар тўлиб қолган бўлиб, ёзги ёмғир сувларини ушлаб қолиб, сувлар юмшоқ ер қатламига сингиб бошлайди. Бунинг устига сувларнинг таъсирида ўсимликлар ҳам янада ривожланади. Ушбу ҳолатдан келиб чиқиб, Н.И.Королков тоғ қияликларини ўрмонзорларга айлантириш орқали селни олдини олиш усулини ўйлаб топган. Аммо дарахтлар қияликларга экилиши имконсиз бўлиб, қияликларда горизонтал ва параллел жойлашувчи террасаларни ҳосил қилиш лозим. Кейинчалик террасалар ораларига кўчатлар: ёнғоқ, pista ва бошқа дарахтлар экилади. Ёмғир сувлари террасалар оралиғида тўпланиб, уларга сингиб кетишга мажбур бўлади. Шу тариқа, масалан, Самарқанд вилоятининг Омонқўтон дарасида ўрмонзорлар барпо қилинган эди” [10. Б.229].

ХУЛОСА

XX аср бошида Самарқанд вилояти ҳудудида янги ерларни ўзлаштириш, суғориш иншоотларини барпо этилиши оқибатида айрим сув ҳавзаларига, жумладан, Тузкон кўлига қуйиладиган сув ҳажми кескин камаяган, ёз ойлари хаттоки бутунлай тухтаб қолиши экологик мувозанатга сезиларли таъсир кўрсатган. Шунингдек, аҳоли томонидан ижтимоий-иқтисодий эҳтиёжларини таъминлаш мақсадида ўрмон ресурсларидан хўжалик анжомларини яшашда, ёқилғи сифатида нооқилона фойдаланишлари тоғ флорасига жиддий зиён етказган. Табиатга нисбатан бундай ёндашувлар албатта, ўз кучини кўрсатиб сел келиши, сув тошқинларини келтириб чиқарган бўлса, сув ресурсларидан нотўғри фойдаланиш орқали айрим сув ҳавзаларининг қуриб қолишига бу эса

шамоллар мавсумида атмосферага турли зарарли чанг ва туз заррачаларининг кўтарилишига сабаб бўлган.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати

1. Самарқанд тарихи. 2 томлик. // Масъул муҳаррир И.М.Мўминов. 1-том. – Тошкент: “Фан”, 1971. – 484 б.
2. Гейер И.И. Туркестан. – Ташкент. 1909. – 346 с.
3. Гейер И.И. Весь Русский Туркестан. – Ташкент. 1909. – 308 с.
4. Мухаммаджонов А.Р. Қуйи Зарафшон водийсининг суғорилиш тарихи (Қадимги даврдан то XX аср бошларигача). – Тошкент, Фан. 1972. – 376 б.
5. Алимова Д.А., Буряков Ю.Ф., Рахматуллаев Ш.М. Самарқанд тарихи (Қадимги даврлардан бугунги кунгача) – Тошкент: ART FLEX, 2009. – 148 б.
6. Ўзбекистон ҳудудида табиий фанлар йўналишидаги илмий тадқиқотлар ва экспедициялар (XIX аср – XX аср бошлари) [Матн] / лойиҳа раҳбари Д.Ҳ.Зияева. – Тошкент: Akademnashr, 2019. – 416 б.
7. Гейер И.И. Туркестан. – Ташкент. 1909. – 224 с.
8. Гейер И.И. Туркестан. – Ташкент. 1909. – 225 с.
9. Гейер И.И. Туркестан. – Ташкент. 1909. – 242 с.
10. Гейер И.И. Туркестан. – Ташкент. 1909. – 229 с.

Турсунов Р. Н.

DSc., и.о. профессора

Национальный университет Узбекистана

ravshan.tursunov.1980@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ТРУДЕ И.И.ГЕЙЕРА «ТУРКЕСТАН»

АННОТАЦИЯ

В статье, на основе труда вице-губернатора Сырдарьинской области, русского этнографа И. Гейера изучается географическое положение и экологическое состояние Самарканда – одного из регионов Туркестана во второй половине XIX – начале XX вв. Этот труд служит важным источником для объяснения истории Туркестанского края, и в частности окружающей среды и экологической ситуации Самаркандской области.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, природа, климат, метеорология, горные хребты, водные ресурсы, ледники, река, озеро, горная флора.

Tursunov R. N.

DSc., professor

National university of Uzbekistan

ravshan.tursunov.1980@mail.ru

**INFORMATION ON THE ECOLOGICAL SITUATION OF THE
SAMARKAND REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX -
BEGINNING OF THE XX CENTURY IN THE WORK OF I.I. GEYER
“TURKESTAN”**

ABSTRACT

The article, based on the work of the vice-governor of the Syrdarya region, Russian ethnographer I. Geyer, studies the geographical location and environmental condition of Samarkand, one of the regions of Turkestan in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries. This work serves as an important source for explaining the history of the Turkestan region, and in particular the environment and environmental situation of the Samarkand region.

Key words: ecology, environment, nature, climate, meteorology, mountain ranges, water resources, glaciers, river, lake, mountain flora.

Ulugbekov O.O.

Lecturer at the department «Archeology and ethnology»

National university of Uzbekistan

oybekulugbekov23@gmail.com

ASSYLUM-SEEKER CHILDREN'S MIGRATION FROM EAST TO WEST: THE MEANING OF CARE FOR UNACCOMPANIED MINORS

ABSTRACT

Today, the number of unaccompanied asylum-seeker children is increasing in the global world due to various reasons. They escape from the risky life in their country and come to the developed, peaceful countries of the world to save their lives. The UK is also one of their destinations. In this essay, we will explore why unaccompanied children come to the UK and what difficulties they face here. Specifically, what kind of approach to unaccompanied children in foster care is the crucial element for their happiness, and whether their living period in foster care is enough to heal from the mental and physical trauma they experienced and specific issues in transition to adulthood. Based on these issues, we will consider what care means for unaccompanied children and how the meaning of care transfers as they grow older. We use Honneth's theory of recognition to find answers to the questions.

Key words: asylum-seeker, minors, trauma, migration, foster-care family.

INTRODUCTION

As a student at Sussex University, I had the opportunity to delve into the fascinating field of Childhood Anthropology as part of my coursework. This module opened my eyes to the complex and often overlooked experiences of children in diverse cultural and social contexts. Among the many topics covered, one that particularly captured my interest was the plight of asylum-seeker children—those who flee their home countries due to war, persecution, or other devastating circumstances in search of safety and a better future.

Intrigued by their stories, I decided to explore this subject further, focusing on the challenges these children face when resettling in the UK. My journey into this research was further inspired by the work of Rachel Rosen, whose program examined whether the UK offers a "warm welcome" to asylum-seeker children. Rosen's work highlighted critical issues, including the psychological impact of displacement, the barriers to accessing education, and the complexities of acculturation in a new and often unfamiliar environment.

Building on Rosen's program and other significant studies, this article seeks to synthesize existing literature to provide a comprehensive understanding of the experiences of asylum-seeker children in the UK. By examining secondary data, I aim to shed light on the trauma these children endure, the systemic challenges they encounter, and the resilience they display in their quest for stability and inclusion.

In today's global society, many crises occur in different parts of the world based on political, economic, and social reasons. As a result, the future of the population living in these areas remains in question. Although their only desire is to live peacefully in their country, due to many external influences, even this simple wish remains an impossible dream. Consequently, many individuals flee their home country and embark on risky and unknown journeys. These trips include not only adults but also minors. The most horrifying aspect of this process is that they go on a dangerous trip without their parents. So why do young children start this trip and choose the UK as their final destination? What is the attitude of the UK government and citizens towards them?

The majority of asylum-seeker children do not choose the UK as their final destination [2]. However, they flock to this place for a variety of different reasons. In particular, many adults and children come to the UK because of political and religious bans, conflict, poverty, economic reasons, or other injustices and torture [18]. Simultaneously, unaccompanied minors apply for asylum due to various reasons such as parental death or imprisonment, imminent exclusion from their home countries, or forced to fight as soldiers [23]. Another reason is the proximity of the UK's borders with northern France. France welcomes a large number of refugees. The circumstances for migrants applying for asylum in France, however, have not been favourable in recent years. As Rachel Rosen stated, the primary emblem of Europe's "migration crisis" is the Calais refugee camp in northern France, where a large number of refugees reside in horrible circumstances in old abandoned houses [19. P.66-81]. Even adults who can control themselves find living in such terrible conditions difficult. Hence, they embark on a risky journey in small boats despite a dangerous waterway [2].

According to the International Organization of Migration, migrants, especially migrant children, must be protected and meet their basic needs by the country they visit. The 1989 UN Convention on the Rights of the Child specified these obligations [23]. Hence, the Home Office personnel receive children who have come to the UK in small boats via risky ways, taking into consideration both the law and humanity. The staffs accommodate children in various hotels. Meanwhile, local authorities find suitable families for unaccompanied children. However, due to poor communication between the Home Office and local authorities, children stay in hotels for up to 30 days, and this process begins to harm them [20]. The

feeling of mistrusting the people around them and the risk of being deported back to their country makes them go missing from the hotel where they live. Unfortunately, this situation can lead to bad consequences. Children are more susceptible to being sexually harassed, trafficked by criminals, or coming into contact with other youngsters who can exploit them for other nefarious activities due to their vulnerability. Social workers' primary objectives are to stop these negative outcomes and develop a sense of safety, goodness, and faith in children's minds toward surrounding people and local authorities [20].

This study employs a secondary research approach to explore the experiences of asylum seeker children from the East who have resettled in the UK. The research focuses on synthesizing findings from existing literature to understand the impact of war, sexual abuse, and other traumatic events on these children.

The secondary data was gathered from peer-reviewed journal articles, books, and reports published by credible Rachel Rosen. The reviewed literature was authored by researchers who employed primary data collection methods such as participant observation, semi-structured interviews, and case studies with asylum-seeking children, their families, and relevant professionals.

The inclusion criteria for the literature were:

1. Studies conducted between 2024 January and May to ensure up-to-date analysis.
2. Research focusing on asylum-seeking children from war-torn regions in the East.
3. Studies employing qualitative methods that provide in-depth insights into the lived experiences of these children.

Thematic analysis was used to identify recurring patterns and issues reported in the literature, such as psychological trauma, challenges in accessing education, and acculturation difficulties. By synthesizing these findings, the study highlights both the vulnerabilities and the resilience of asylum-seeking children in their journey toward integration and healing.

THE MAIN RESEARCH RESULTS

Many kids do not have an easy start in the UK when they arrive. Problematic circumstances develop due to communication breakdowns between the government agency and unaccompanied youngsters. Notably, many unaccompanied children become close friends with each other during the risky migration journey. They travel a hazardous distance without their parents, and in most cases, they need love and support, which they provide to each other to make up for their parents' absence [21. P. 1649-1666]. However, when they come to the

UK, they are divided into foster care families without paying attention to these friendships and relationships. Therefore, the situation becomes more severe for children who already experienced mental strain and require affection and care when authority separates them from their closest companions. As a result, they run away from foster care families. According to the foster care agency, children who are placed alone in foster care families are more likely to run away from this family later [20]. Then, children seek informal help, including the child's co-religionists or communities of ethnic origin, relatives, acquaintances met through social media, and close friends made during the dangerous journey. Unfortunately, such informal support does not always end well. Children who have just started an independent life with a lack of experience face various situations, particularly criminals, exploitation, and consequently engaging in harmful activities such as the transportation of various illegal products as a result of engaging with informal care from their peers [20].

Of course, such unpleasant situations happening in the UK shape the attitude of local people towards asylum-seeker children, giving them a negative influence. The majority of the articles from March to September 2016 state that unaccompanied children are vulnerable and governments should treat them as children, not as migrants, and should extend a helping hand. Furthermore, many articles are about children living in poor conditions in Calais, France. As a result, the UK people and the government feel sympathy for children and raise issues about creating comfort for asylum-seeker minors in the UK. According to the Dubs Amendment, the authority increased the number of asylum-seeker children's acceptance to 480 [19. P.66-81]. However, the more minor migrants approached the UK border, the more attitudes towards them began to change for the worse. In particular, since October 2016, many migrant children have started to be represented in mass media as risky individuals rather than as individuals who are at risk. Many reasons rendered this situation include pretending of migrant adults to be under 18 years old, escaping children from foster care and joining various gangs, and similar harmful incidents [19. P. 66-81]. As a result, it became more difficult for children who truly needed care to get asylum in the UK. As for one of difficulties, the concept of "child" worldwide is varied due to each nation's unique social and cultural background, and children seeking asylum in the UK come from diverse cultural and ethnic origins. However, the UK government will either grant or reject the child's asylum request based on the UK's unique social and cultural lifestyle. For example, citing political changes and threats in different countries as a reason for meeting the demand for children coming to the UK seems unrealistic for asylum officers. Because the activities of children in the political world are rarely represented by academics, advocates, and political scientists in the UK [3. P.

13-26]. In other words, it seems very unusual for people in the UK that children are victims of politics or suffering from it. As a result, the percentage of acceptance of asylum seeker children who came to the UK to save their lives due to political problems decreases. In addition, children are less likely to express the difficulties they have experienced fluently, effectively, and accurately to the audience [3. P. 13-26]. The absence of a unified framework for asylum-seeker children within the UK government limits the treatment of children from diverse cultural backgrounds and experiences. The UK government needs a unified concept for multi-national asylum-seeker children. Otherwise, staff decide based on the UK child conception alone whether to accept or reject the child asylum request. The conditions and lifestyle of children in the UK government are quite different from the lives of asylum-seeker children.

The UK government is also making several plans to discourage unaccompanied minors from risking their lives and embarking on long and dangerous journeys. This is because many refugees are flowing into the UK territory. Three thousand four hundred six people crossed the English Channel and entered the UK in the first three months of 2024 [1]. People who have come to the UK but have not been granted asylum are now being discussed whether to send them to Rwanda. The reason for this is that it is against human rights to return refugees whose lives are in danger in their own country. Of course, the UK government provides refugees' residence in Rwanda and does not forcibly send them to their country. In exchange, the UK will provide money to support Rwanda's economic growth [1]. This program will be much more expensive for the government than keeping refugees in the UK. However, the main goal is to prevent refugees from making a dangerous journey to the UK and entering the country's territory in large numbers.

However, the government's position on asylum-seeker children does not always reflect the position of civil society. Take the Irish government as an example; the number of unaccompanied children coming to the territory of Ireland has decreased sharply in recent years as a result of the government's position [15. P. 386-404]. Children who are refugees in Ireland also have complicated lives. The reason for this is the government's policy towards them. In particular, according to the former director of the Health Service Executive, the unaccompanied minor care system is in poor condition, and this system is "racist" [15. P. 386-404]. For example, if we look at the life of Esther Enguy, who found refuge in Dublin, Ireland, at her 16 in 2008, the girl started attending a local school in Dublin. However, in April 2010, she turned 18 and was transferred to direct provision. The problem is that the direct provision area is 200 kilometres away from her school, which prevents her from going to school. The government decided to send her to direct provision without taking into account her educational opportunities. However, due to civil society's

active opposition and support, the girl participated in the school's final examinations. Civil society provided the financial cost of commuting and other expenses [15. P. 386-404]. So, government positions and policies toward asylum seekers do not always align with the general public's views.

The psychological condition of unaccompanied minors is also an important issue that requires study. Research on migration is primarily done on adults because it is a more economic subject from the perspective of the family's breadwinner [19. P. 66-81]. However, children, who play a crucial role in today's migration processes, are overlooked in this field of study. Naturally, migration, considered a stressful and challenging process even for adults, strongly impacts young children and their psyche. They usually become participants in this process not by their wishes but by the decisions made by their parents. They, therefore, experience some psychological trauma, which serves as a barrier to their development as self-sufficient individuals [19. P. 66-81]. This process is extremely hard for unaccompanied youngsters, whose psyche suffers several giddy knocks when they set out on a journey without a loved one to rely on. According to Fazel et al. [7. P. 421-442], war-related trauma and political persecution in their own countries are the main factors that cause depression, which is common in unaccompanied children. Thus, physical and mental traumas experienced in their countries as a push factor encourage them to migrate [17. P. 636-647]. Unfortunately, the hardships they experienced in their home countries do not end once they arrive in the UK; they transfer into new challenges here. Particularly, searching for a place to live, uncertain asylum status, constant discussions and negotiations with government representatives, lack of a work permit, the need to learn a new language, living in poor conditions, and financial problems all contribute to a young child's deeper depression [7. P. 421-442]. They are in a situation where they have lost their entire existence, including their family, friends, community, home, way of life, freedom, trust, security, wealth, cultural identity and even themselves [7. P.421-442]. As a result of experiencing such constant stress and difficulties, they are not only mentally but also physically stressed and suffer from many diseases. For instance, among the common illnesses that children in this group experience are headaches, sleep disorders, TB, stomach discomfort, and body pain [17. P. 636-647]. For instance, Aberaham, who experienced the above difficulties, the young Eritrean boy decided to come to England due to his challenging family circumstances and the possibility of being recruited into the army. However, although the success of this dangerous journey was not guaranteed, he started it. During the journey, he was forced to labour for nine months after falling victim to traffickers in Libya. Having gone through many difficulties, he arrived in the UK at 16.

However, such a problematic situation that he experienced triggered mental and physical stress and caused him to suffer from many diseases [17. P. 636-647]. Furthermore, the ladies' journey might come to an even worse finish. Perhaps that is why 90% of unaccompanied children visiting the UK are boys [17. P. 636-647]. For instance, a young Vietnamese girl, Linh, had several challenges while visiting the UK before being put into foster care. A medical examination revealed that Linh was pregnant. Several people sexually assaulted the girl during the travel to the UK [17. P. 636-647]. This indicates that children who are seeking refuge may be sexually abused while travelling, which is another risk.

The foster care system adopting unaccompanied minors in such difficult conditions makes a significant change in the child's life and serves to give him hope again. Since most children are separated from their parents at an early age, many responsibilities fall on their shoulders, and they do not feel like children anymore [16. P. 163-170]. At the same time, people who have lost their cultural identification do not know whether they exist in the society in which they live [7. P. 421-442]. At this stage, they need a good relationship, to be heard by others, and to be recognized as a person with independent opinions, support, and encouragement. Honneth's modes of recognition match for analyzing these necessities as care for asylum-seeker children [16. P. 163-170]. He claims that emotional, legal, and social recognition have been emphasized as crucial to a child's upbringing and forming an autonomous individual with a distinct viewpoint. Particularly, emotional recognition is the love between parents and children in the family, and it develops a passion for the family and self-confidence in the child. As for legal recognition, it helps the child find his place in society from a young age, know his rights, feel that he has his place in society as an independent person, and understand that his rights are protected by law. Consequently, self-respect is developed in children by this kind of recognition. Social recognition plays a vital role in forming self-esteem in a young child and realizing his place in the family and society. According to Thomas [16. P. 163-170], all three types of recognition listed above are essential in raising a mature, independent, self-confident child. The purpose of foster care is to share this kind of recognition that unaccompanied children could not get from their parents as care, treat their mental disorders, and make them important people for society.

Establishing successful relationships between unaccompanied minors and foster carers is vital and the following processes are important for it. First, developing a sense of stability in children by finding a suitable placement for them as soon as possible from the first days of their arrival in the country, helping them with their asylum application with an excellent legal representative, improving their language skills, and placing them in school [8. P. 109-124]. The second is

promoting emotional well-being and the health of children. As for the former, children may be taught not to tell anyone about their family, age, and this can prevent social workers from working closely with them and understanding their well-being [8.P 109-124]. In this case, social workers need to build a friendship based on mutual trust with children. As the latter, it is also necessary to treat the child correctly from a medical point of view, considering the country from which the child comes and the infectious diseases that exist there. The third is building relationships and facilitating contact by making local, national, and international relations for unaccompanied children in a new society. In this way, they adapt to the new society faster and in a positive spirit. In this process, the role of social workers is essential. If they have the right approach to children, they will be a guide and help them go through this process [8. P. 109-124].

Many other researchers have also studied what approaches help children in foster care to adapt to a new lifestyle faster and easier. One of them is Sirriyeh, a researcher who studied what care for children in foster care and how social workers interact with them based on Derrida's theory of neologism, "hospitality" [25. P. 5-14]. According to him, hospitality has two types. The first type is that the host supervises a guest visiting the apartment. In this case, the guest feels embarrassed, as if he is violating the owner's orders, and cannot feel free. The second type is absolute hospitality, where the guest behaves freely in the house and lives as he wants. In this case, the host does not control the guest at all. Based on this hospitality conception, the researcher divided children and foster care relationships into three categories: like-family, guest, and lodger [25. P. 5-14]. Like-family is the most successful relationship, in which closeness and mutual trust are formed between the child and foster care. Absolute hospitality is vital for achieving this level of relationship by allowing the child to behave freely at home from the early days, giving him independence, listening to and respecting his opinion, and building frequent conversations based on common interests. According to Hek [8. P. 109-124], having a common interest and doing some activity between children and foster carers is essential in establishing successful relationships and mutual trust. Kohli et al. [25. P. 5-14] stated that family food practice is also symbolic. While cooking, children develop feelings of belonging toward the foster family through conversation, help, and getting encouragement from a foster carer. As for the "guest" module, the child and carer respect each other, but there is no tight bond between them. One of the reasons for this is that mostly they do not have common interests [25. P. 5-14]. As Sinclair [25. P. 5-14] explained, sometimes children do not fully trust their carers and suspect they are doing kindness only for money. As a result, it becomes difficult to build trust and good relationships between them. The "Lodger" module is the most complicated

and unhealthy relationship. One of the biggest reasons for this is the lack of mutual trust. Usually, foster carers distrust a child's age based on his appearance and way of behaving himself. This causes a drop in the level of hospitality, and the child cannot feel free in the placement. The relationship deteriorates between carer and child by continuously asking the child's age, eating separately at specific hours, and prohibiting entering other rooms except the child's room.

Furthermore, many children are teenagers during this period. Teenage stubbornness is common for them, so the usual controls and rules in foster care seem oppressive to them. They claim that they live in heavier and stricter conditions than their peers living in this society [25. P. 5-14]. This situation also leads to many conflicts between them. Unfortunately, most children take many disadvantages by this situation. As one of the main tasks of the social carer is to work closely with the unaccompanied minor to find out his needs, interests, and future dreams and formulate the right strategy for the child, the carer could not work properly with children in the "lodger" module because of a complicated relationship.

Another critical issue is to what extent children's cultural identity plays a role in foster care adjustment, which was studied by Ni Raghallaigh et al. [14. P. 263-277]. The researcher studied two types of foster care children. The child and the carer belong to the same culture in the first group, while the second has a cross-cultural environment. Of course, the presence of representatives of his culture around the child gave him a unique comfort in adapting to a new environment. The unity of the language, worldview, and the mutual proximity of concepts have given the child a sense of his homeland and confidence. Furthermore, there are no misunderstandings between the child and the carer through fasting, eating halal meat, and similar cultural peculiarities. As Kohli et al. [14. P. 263-277] stated, food is the first refuge for asylum seekers during an uncertain situation. However, culture and religion are not the only significant means of establishing successful relations. It is possible to establish good relations even without having a common culture. According to research conducted with cross-cultural foster carers, children do not think that the same culture and language are crucial for them. They contend that living here with caregivers from a different culture eliminates the necessity for one's original language and allows for fast learning of the local language and culture [14. P. 263-277]. As Sirriyeh [25. P. 5-14] mentioned, the advantages of foster care are quick adaptation to a new culture, stability, individual care and emotional support.

Another important issue in this topic is whether the time provided by foster care is sufficient for the entire mental and physical recovery of unaccompanied minors. Unfortunately, they leave foster care without being sufficiently prepared

for an independent life. Groark et al. [7. P. 421-442] stated that the majority of unaccompanied children arriving in the UK are 14-17 years old. Wade also confirmed that the majority of unaccompanied children arriving in the UK are in their mid-teenagers [34. P. 2424-2430]. Mentally and physically injured children spend only 1-2 years in foster care and leave the placement when they turn 18. Once they find kind and supportive carers, they are forced to move to direct provision, which is a completely alien place. This process is another mental pressure for the children. As Lustig et al. [7. P. 421-442] note the separation of children from foster care worsens their mental health. This is because children who have found their happiness and peace in foster care are anxiously waiting for the age of 18, fearing that the care regulation laws will change against them [19. P. 66-81]. The transition from the teenage period to adulthood is very delicate, and children are thirsty for love and attention. It is crucial for young people to feel the confidence to live independently and the support of their relatives while confidently stepping into an independent life. However, after the children turn 18, in most cases, the relationship with the foster carers is completely ceased, and the children lose their supporters [16. P.163-170]. As a result, young people who have just started an independent life lose their way and fail without receiving valuable advice from anyone. This process is consistent with attachment theory. According to the theory, young children find affection lacking from their parents in foster care workers and become firmly attached to them [29. P. 422-434]. Care and support are important for young people during the transition to adulthood, and many unaccompanied minors become attached to foster care workers and forced to go to direct provision before they are fully ready for independent life. As Ni Raghallaigh et al. [15. P.386-404] pointed out, sending children who are developing in foster care both educationally and mentally to direct provision after turning 18 years old leads to facing a difficult situation.

Leaving foster care is another stressful stage of unaccompanied children in their life. Mike Stein studied young people leaving care. He explained in detail in which cases children can build a successful future or fail and divided them into groups of moving on, survivors, and victims based on their successes and failures [30. P. 273-279]. The study revealed children's experience in care, traumatic processes, differences, and shortcomings compared to ordinary young children. The transition stage of children in care to adulthood happens instantly. The average youth does not transfer to adulthood as soon as they turn 18. They go to university, where they increase their knowledge and experience, create a foundation for their future careers, and gather ambitious friends around them through social networking. However, unaccompanied minors have no such possibilities [30]. It affects their psyche and leads to stress. As Portnoy et al. [17.P. 636-647] noted,

they have many mental problems and traumas compared to average youth. As for the three categories mentioned above of care leavers, care leavers who have successfully transferred to adulthood are categorized as moving on. Despite being in foster care, moving on children have good relationships both with their family and foster care personnel. They leave foster care later rather than other children because of their excellent behaviour, and most of them aim to continue their education at universities. As a result, they are more likely to build stable future lives and careers. As Groark et al. [7. P. 421- 442] stated, education is salvation for children in foster care because they reshape their self-confidence and carefully plan their future lives by acquiring knowledge. As for the survivors category, they face several problems when they start independent life, but they cope with these problems and adapt. The main thing is that their independent life will be successful even if it is a little late. The victim category is fundamentally different from the above categories, and in many cases, the independent life they started was unsuccessful. Children in this category have complex traumatic memories of their past without a good relationship with their families and mistrust of care workers and friends around them. This way of life affects their education and reduces these minors' school performance. Once ordinary children are depressed, they lower their stress levels and get out of problematic situations by sharing it with their friends. However, children in the victims category prefer to live in isolation because they do not trust the people around them, and this causes their stress levels to increase. Unfortunately, the majority of unaccompanied minors belong to the category of victims. Most of them are almost entirely disconnected from their families and live in isolation in a different culture, and these processes create many additional problems during their independent lives. As a solution to this problem, unaccompanied minors who fall into the victim category should be given the opportunity to stay in foster care even after turning 18. Another reason for this is the unhealthy environment in direct provision. Many young people live there uncertain of their future, waiting for the status the government will give them. In other words, they experience a waithood period [15. P. 386-404]. In direct provision, some people are waiting for their migrant status for 8-10 years. This environment has a terrible effect on vulnerable children.

CONCLUSION

In conclusion, their countries' political and economic crises and wars force children to go on complicated and dangerous journeys alone. Most of them choose the UK as not their final destination but come to this country because of the impossibility and lack of other options. New challenges and struggles in life cover them from their early days in the UK. One of the main problems is that asylum-

seeker unaccompanied children in the UK face many problems in determining their migration status due to child conception, which varies in different countries. Another problem is that many children who come to the UK are in their teenage period and, therefore, spend an average of 2 years in foster care before they turn 18, which is not enough time for them to rehabilitate from mental and physical disorders fully. They are being released from foster care to independent life when they are not fully ready. As a result, many unaccompanied children are putting their futures in disrepute without being able to bear the pressure of an independent life. By observing their teenage and early adulthood period in the UK, it is clear that care for unaccompanied children initially has a much simpler content in the early days in the UK. This care means family affection and love, which their parents could not give them. It is important to them, and they feel happy through this recognition. In Hannot's terms, this love is called emotional recognition. However, as children grow up and reach early adulthood, emotional recognition is not enough for them to feel happy. Now, they want to have their rights in the new society and the same opportunities as their counterparts, and they feel content using these opportunities. This love is legal recognition as Hannot cited. So, as unaccompanied children grow up and adapt to the new environment, their care transfers to a new level which the meaning of care changes based on their needs. In other words, care is a relative concept for unaccompanied children which changes throughout the period.

LIST OF SOURCE AND REFERENCES

1. BBC News. (2022, April 13). *"What is the UK's plan to send asylum seekers to Rwanda?"* BBC News. Available at: <https://www.bbc.co.uk/news/explainers-61782866> Last accessed: 20 May 2024
2. Lewis, C. (2022). *WHY DO REFUGEES LEAVE FRANCE FOR THE UK?* Oasis. Available at: <https://www.oasiscardiff.org/blog/why-do-refugees-leave-france-for-the>. Last accessed: 20 May 2024
3. Crawley, H. (2013). 'Asexual, Apolitical Beings': The Interpretation of Children's Identities and Experiences in the UK Asylum System. In *Transnational Migration and Childhood* (pp. 13-26). Routledge.
4. Crawley, H. 2006. *Child First, Migrant Second: Ensuring that Every Child Matters*, London: ILPA.
5. Fazel, M., Wheeler, J., & Danesh, J. (2005). Prevalence of serious mental disorder in 7000 refugees resettled in western countries: A systematic review. *Lancet*, 365, 1309–1314.

6. Geenen, S., & Powers, L. E. (2007). "Tomorrow is another problem": The experiences of youth in foster care during their transition into adulthood. *Children and Youth Services Review*, 29(8), 1085-1101.
7. Groark, C., Sclare, I., & Raval, H. (2011). Understanding the experiences and emotional needs of unaccompanied asylum-seeking adolescents in the UK. *Clinical child psychology and psychiatry*, 16(3), 421-442.
8. Hek, R. (2007). Using foster placements for the care and resettlement of unaccompanied children. *Working with unaccompanied asylum seeking children: Issues for policy and practice*, 109-124.
9. Howe, D. (1995). *Attachment theory for social work practice*. London: Macmillan.
10. Kohli, R., Connolly, H. & Warman, A. (2010) Food and its meaning for asylum seeking children and young people in foster care. *Children's Geographies*, 8 (3), 233–245.
11. Kohli, R.K.S. 2005. The sound of silence: listening to what unaccompanied asylum-seeking children say and do not say. *British Journal of Social Work*, 36 (5): 707 – 21.
12. Lustig, S. L., Kia-Keating, M., Knight, W. G., Geltman, P., Ellis, H., Kinzie, J. D., Keane, T., & Saxe, G. N. (2004). Review of child and adolescent refugee mental health. *American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 43(1), 24–36
13. Melzac, S. (1999). Work with refugees from political violence. In M. Lanyado and A. Horne (eds), *The Handbook of Child and Adolescent psychotherapy*. London: Routledge.
14. Ni Raghallaigh, M., & Sirriyeh, A. (2015). The negotiation of culture in foster care placements for separated refugee and asylum seeking young people in Ireland and England. *Childhood*, 22(2), 263-277.
15. Ní Raghallaigh, M., & Thornton, L. (2017). Vulnerable childhood, vulnerable adulthood: Direct provision as aftercare for aged-out separated children seeking asylum in Ireland. *Critical social policy*, 37(3), 386-404.
16. Paulsen, V., & Thomas, N. (2018). The transition to adulthood from care as a struggle for recognition. *Child & family social work*, 23(2), 163-170.
17. Portnoy, S., & Ward, A. (2020). Unaccompanied asylum-seeking children and young people—Understanding their journeys towards improved physical and emotional health. *Clinical child psychology and psychiatry*, 25(3), 636-647.
18. Refugee Council. (2024). *The truth about asylum*. Available at: https://www.refugeecouncil.org.uk/information/refugee-asylum-facts/the-truth-about-asylum/?gad_source=1&gclid=Cj0KCQjwxqayBhDFARIsAANWRnTDEjuSbi

M9UAttQMmLauFryfG_ceftlPyU-_pmYG8YiOdQmNQYQEaAqYvEALw_wcB
Last accessed 20 May 2024

19. Rosen, R., & Crafter, S. (2018). Media representations of separated child migrants: From dubs to doubt. *Migration and Society*, 1(1), 66-81.

20. Rosen, R., Crafter, S., & Meetoo, V. (2017). A warm welcome? Unaccompanied migrant children in networks of care and asylum.

21. Rosen, R., Crafter, S., & Meetoo, V. (2021). An absent presence: Separated child migrants' caring practices and the fortified neoliberal state. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 47(7), 1649-1666.

22. Rousseau, C. (1995). The mental health of refugee children. *Transcultural Psychiatric Research Review*, 32, 229–331.

23. School for Policy Studies, Bristol, 2023 *Missing unaccompanied asylum-seeking children in the UK*. Available at: <https://policystudies.blogs.bristol.ac.uk/2023/11/16/missing-unaccompanied-asylum-seeking-children-in-the-uk/>. Last accessed 20 May 2024

24. Sinclair, I. (2005). *Foster children: Where they go and how they get on*. Jessica Kingsley Publishers.

25. Sirriyeh, A. (2013). Hosting strangers: Hospitality and family practices in fostering unaccompanied refugee young people. *Child & Family Social Work*, 18(1), 5-14.

26. Smith, A.-M. 2009. “ The children of Loxicha: participation beyond the UNCRC rhetoric? ”. In *Children, Politics and Communication: Participation at the Margins*, Edited by: Thomas, N. 49 – 68. Bristol: The Policy Press.

27. Smyth J (2010) HSE Director criticises care for children seeking asylum. *Irish Times*. 8 February.

28. Stanley, K. (2001). *Cold comfort. Young Separated Refugees in England*. London: Save the Children.

29. Stein, M. (2006). Young people aging out of care: The poverty of theory. *Children and youth services review*, 28(4), 422-434

30. Stein, M. (2006a). Research review: Young people leaving care. *Child & family social work*, 11(3), 273-279.

31. Thomas S., Thomas S., Nafees B., Bhugra D. (2004). ‘I was running away from death’: The pre-flight experiences of unaccompanied asylum seeking children in the UK. *Child: Care, Health and Development*, 30(2), 113–122. Crossref. PubMed.

32. Thomas, N. (2012). Love, rights and solidarity: Studying children's participation using Honneth's theory of recognition. *Childhood*, 19(4), 453–466.

33. UK Refugee Council. (2019). Refugee Council information: Children in the asylum system. <https://www.refugeecouncil.org.uk/wp-content/uploads/2019/06/Children-in-the-Asylum-System-May-2019.pdf>

34. Wade, J. (2011). Preparation and transition planning for unaccompanied asylum-seeking and refugee young people: A review of evidence in England. Children and Youth Services Review, 33(12), 2424-2430.

Улугбеков О. О.

Преподаватель кафедры «Археологии и этнологии»

Национальный университет Узбекистана

oybekulugbekov23@gmail.com

МИГРАЦИЯ ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ С ВОСТОКА НА ЗАПАД: ЗНАЧЕНИЕ ЗАБОТЫ О НЕСОПРОВОЖДАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

АННОТАЦИЯ

В современном мире количество несовершеннолетних соискателей убежища, прибывающих без сопровождения, неуклонно растёт по различным причинам. Они покидают свои страны, спасаясь от небезопасных условий жизни, и направляются в развитые и мирные государства в поисках защиты. Великобритания является одним из таких пунктов назначения. В данной работе рассматриваются причины, по которым несовершеннолетние без сопровождения выбирают Великобританию, а также трудности, с которыми они сталкиваются в принимающей стране. Особое внимание уделяется подходу к организации их проживания в приемных семьях как ключевому фактору их благополучия. Анализируется, достаточно ли периода проживания в приемных семьях для преодоления пережитых психических и физических травм, а также рассматриваются специфические проблемы, возникающие при переходе во взрослую жизнь. В контексте этих вопросов исследуется значение заботы для несовершеннолетних без сопровождения и трансформация этого понятия по мере их взросления. В качестве теоретической основы используется концепция признания Акселя Хоннета.

Ключевые слова: соискатель убежища, несовершеннолетние, травма, миграция, приемная семья.

Улугбеков О.О.

«Археология ва этнология» кафедра ўқитувчиси
Ўзбекистон Миллий университети
oybekulugbekov23@gmail.com

ШАРҚДАН ҒАРБГА ҚОЧҚИН БОЛАЛАРНИНГ МИГРАЦИЯСИ: ВОЯГА ЕТМАГАН ЁЛҒИЗ БОЛАЛАРГА ҒАМХЎРЛИКНИНГ АҲАМИЯТИ

АННОТАЦИЯ

Бугунги кунда дунё бўйлаб турли сабабларга кўра ёлғиз бошпана изловчи вояга етмаган болалар сони ортиб бормоқда. Улар ўз мамлакатларидаги хавфли ҳаётдан қочиб, ўз ҳаётларини сақлаб қолиш учун ривожланган, тинч мамлакатларга йўл олишади. Буюк Британия ҳам бундай йўналишлардан бири ҳисобланади. Ушбу мақолада ёлғиз болалар нима учун Буюк Британияга келиши ва у ерда қандай қийинчиликларга дуч бўлишини ўрганамиз. Хусусан, ёлғиз болаларга қараш учун оила тизимидаги ёндашув уларнинг бахти учун қанчалик муҳим эканлиги, улар бошидан кечирган руҳий ва жисмоний жароҳатлардан даволаниш учун янги оилада яшаш муддати етарлими ёки йўқми, шунингдек, вояга етиш жараёнидаги ўзига хос муаммоларни кўриб чиқамиз. Ушбу масалалар асосида биз қарамлик ёлғиз болалар учун нимани англатишини ва улар улғайган сари қарамликнинг мазмуни қандай ўзгаришини таҳлил қиламиз. Ушбу саволларга жавоб топиш учун биз Хоннетнинг “тан олиниш” назариясидан фойдаланамиз.

Калит сўзлар: бошпана изловчи, вояга етмаганлар, травма, миграция, ҳомийлик қилувчи оила.

Ulashova S. U.

PhD., dotsent

Alfraganus universiteti

sevinch.ulashova@bk.ru

MANBALARDA DUVAXON VA QAYDUXON FAOLIYATIGA DOIR MA'LUMOTLAR

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada Chig'atoy ulusining o'ninchi xoni Duvaxon va ulusni siyosiy jihatdan o'z ta'sirida ushlab turgan O'qtoyning nabirasi Qayduxon faoliyati tahlil qilingan. Chig'atoylar va O'qtoylar ittifoqining ahamiyati, tashqi siyosatdagi ustuvor yo'nalishlari, Duvaxonning Yuan imperiyasi, Elxoniylar davlati va Oltin O'rda hukmdorlari bilan o'zaro munosabatlari yoritib berilgan. Mavzuni yoritishda mo'g'ullar davri aks etgan tarixiy manbalar (Rashididdin, Vassaf, Qoshoniy, Natanziy, Mirxond va boshqalarning asarlari) asos qilib olingan.

Kalit so'zlar: Duvaxon, Qayduxon, Chig'atoy ulusi, O'qtoylar, Yuan, Chopar, Movarounnahr, musulmon manbalari, "Yuan shi", mustaqillik.

KIRISH

Baroqxonning ikkinchi o'g'li Duvaxon Chig'atoy ulusining o'ninchi hukmdori bo'lib, o'zidan avvalgi ulus xoni Buka Temurxon kabi O'qtoy qoonning nabirasi Qayduxonning tasdiqlovi bilan hokimiyatga keladi. U Chig'atoy xonlari orasida hokimiyatni uzoq yillar boshqargan va davlatni to'la mustaqillikka olib chiqqan hukmdordir. Manbalarda Duvaxon hukmronligi davri Qayduxon tarixi bilan birga eslatiladi. Rasman Qaydu davlatiga tobe hisoblangan Chig'atoy ulusining mazkur davri Baroqxon vafotidan keyin ulusga yetkazilgan vayronagarchiliklar, talon-taroj va qirg'inlar bartaraf etilib, qayta tiklanish va rivojlanishga o'tish davri bo'ldi.

Duvaxonning tabiatan ziyrak va mohir siyosatchi ekani u olib borgan tashqi siyosatda ham ko'rinadi. XIII asr so'nggi choraklarida Qayduxon Markaziy Osiyoda o'z nazoratini to'la o'rnatib bo'lgani natijasida Baroqxondan keyingi har bir Chig'atoy xoni uning tasdiqlovi bilan hokimiyatga keladigan bo'ldi. Bu holat Qayduxonning Chig'atoy ulusining ichki va tashqi ishlarida ham faol aralashganini ko'rsatuvchi omillardan hisoblanadi.

Manbalar va tadqiqotlarda Duvaxonning hokimiyatga kelish sanasi va bunga olib borgan tarixiy jarayonlar to'g'risida turli qarashlar va ma'lumotlar keltiriladi. Shunga ko'ra, Duvaxon otasi Baroqxon vafotidan keyin boshqa aka-ukalari bilan birgalikda Qayduxonga qarshi kurashib, bir necha bor isyon ko'targan Chig'atoylardan edi. Ayrim manbalarda Qayduxon va Baroqxon o'g'illari

o'rtasidagi murosaga faqatgina Duvaxonning hokimiyatga chiqarilishi bilan erishilgani aytiladi. Shunga ko'ra, Duvaxonning xonlikka ko'tarilishi ikki o'rtadagi kelishuvning asosiy sharti bo'lgan, deyish mumkin.

Duvaxonning hokimiyatga kelish sanasi ham manbalar va tadqiqotlarda turlicha (1277, 1281, 1282 va boshqa yillar) ifodalanadi. Jumladan, biz avvalroq olib borgan tadqiqotimizda Rashididdinning "Jome at-tavorix" asariga tayanib, Duvaxonning 1281-1307-yillarda hukmronlik qilganini yozgan edik [22. B. 89.]. Ammo, mavzuga doir boshqa manbalarning tahlili shuni ko'rsatmoqdaki, Duvaxon Buka Temurxon hokimiyati yakunlangach, boshqaruvga kelgan. Mo'g'ullar davri forsiy manbalarida ham, Temuriylar davri forsiy manbalarida ham Buka Temurxondan (ayrim manbalarda To'qa Temurxon) keyingi Chig'atoy hukmdori Duvaxon ekani yakdillik bilan ta'kidlanadi [17. B. 298; 21. B. 312.]. Shu asosda aytish mumkinki, Duvaxon 1277-yilda Buka Temurxon hokimiyati yakunlangach, ulusga tasdiqlangan.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Mavzuga doir manbalar – Rashididdin, Vassaf, Qoshoniy, Natanziy, Mirxond va boshqalarning arabiy va forsiy tilli asarlari bo'lib, ularda Duvaxon va Qayduxonning faoliyatiga doir kam bo'lishiga qaramasdan, qimmatli qaydlar mavjud. Manbalardagi mavzuga aloqador uzuq-yuluq shakldagi ma'lumotlar asosan boshqa uluslar tarixi bilan bog'liq jarayonlarda uchraydi. Mazkur tarixiy ma'lumotlar bugungi kunda kam o'rganilgan tarixiy davr Chig'atoy ulusi tarixini qisman tiklashga yordam beradi.

Duvaxon hokimiyatining dastlabki yillaridanoq Qayduxon va uning davlati bilan Chig'atoy ulusi munosabatlarini tartibga solishga harakat qiladi. Bu davrda vayronaga aylangan shaharlar qayta tiklanib, yangi shaharlarga asos solindi. Jumladan, Andijon shahrining bunyod etilishi tarixiy manbalarda Duvaxon nomi bilan bog'lanadi [23. B. 192.].

Chig'atoy ulusining Qayduxon oliy hokimiyatiga bo'ysungan davri, xususan, Duvaxon hukmronligi yillarida ulus hududi to'g'risida manbalarda turlicha ma'lumotlar eslatiladi. Ulug' qoon Xubilayxon saroyiga safar uyushtirgan sayyoh Marko Poloning ta'kidlashicha, Xubilayxonning g'arbiy chegarasi Xo'tan shahrigacha cho'zilgan, g'arbdagi Sharqiy Turkiston, Qoshg'ar, Yorkent, Oqsuv, Qoraxo'cha kabi shaharlar esa Qayduxon nazorati ostida Chig'atoy ulusi tarkibida bo'lgan [10. B. 32-27.]. Marko Polo Chig'atoy hududi uchun umumiy "Buyuk Turkiya" nomini qo'llagan [4. B. 50.].

Ma'lumki, Xubilay qoon 1294 yil vafotigacha Qayduxon va Duvaxon ittifoqiga qarshi jiddiy hujumlarni amalga oshirgan edi. Duvaxon bu davrda davlat sarhadlarini qo'riqlash bilan birga yangi hududlarni ham egallab, Chig'atoy ulusi

tarkibiga kiritgan. Xususan, u Xuroson chegarasini qo‘riqlab, hatto G‘aznagacha bo‘lgan barcha hududlarni ulus tarkibiga qo‘shib oladi va Hindistonga qarshi harbiy yurishlar uyushtiradi.

Duvaxon davrida Chig‘atoy ulusining tashqi siyosati asosan Qayduxon bilan ittifoqchilikda mintaqada o‘z nufuzini oshirish va sarhadlarini kengaytirish, Yuan imperiyasi bilan ittifoq manfaatlari uchun kurashlarda, Elxoniylardan Abaqaxon davrida Movarounnahrqa qilingan bosqin uchun javob qaytarish va Oltin O‘rdadan 1269-yilgi Talas qurultoyi qarorlariga binoan berilgan Movarounnahrdagi ulushlarini qaytarib olish kabi masalalar yuzasidan faol kechadi. Aslida, Duvaxongacha Chig‘atoy hukmdorlari orasida Olg‘uxon va Baroqxongina faoliyatlari davomida faol tashqi siyosat olib borgan xonlar edi. Duvaxon Qayduxonning tasdiqlovi bilan hokimiyatga kelgan va rasman unga bo‘ysunsa-da, amalda u faoliyatining dastlabki bosqichlaridanoq mustaqil siyosat yuritishga harakat qiladi. Shuningdek, Qayduxon Nikbayxon va Buka Temurxonga qilgan munosabatini Duvaxonga nisbatan qo‘llay olmaydi. Negaki, Duvaxon kuchli lashkarboshi bo‘lish bilan birga mohir siyosatchi ham edi. Shuning uchun ham Qayduxon Yuan imperiyasiga qarshi qaratilgan yurishlarida Duvaxonni o‘ziga bo‘ysunuvchi xon sifatida emas, mustaqil ittifoqchi sifatida ko‘rganini tarixiy manbalar tasdiqlaydi. Shuni alohida ta‘kidlash joizki, bu davr tarixi aks etgan manbalardagi ma‘lumotlarda Duvaxon nomi doimo Qayduxon nomi bilan birga tilga olinadi. Ularning tashqi siyosatda amalga oshirgan faoliyatini quyida tahlil qilamiz.

Duvaxonning xonlikka tayinlanishi O‘qtoy va Chig‘atoy xonadonlari o‘rtasidagi yigirma yildan ortiq hamkorlik davri bo‘ldi. Bu davrda Duvaxon Qayduxonning o‘ng qo‘li bo‘lib, uning harbiy yurishlarida asosiy ittifoqchisiga aylandi. Shuningdek, bu davrda Movarounnahrqa barqarorlik qaytadi.

Qayduxon 1270-yillarning o‘rtalaridayoq butun O‘rta Osiyoda o‘z mavqeini mustahkamlab olgan edi. Buni 1276-yilda Xubilayga qarshi qo‘zg‘olon ko‘targan shahzodalarning Qayduxondan yordam so‘rab, murojaat qilganidan ham ko‘rish mumkin. Qayduxonning O‘rta Osiyo hududida barpo etgan davlati va uning xonlik tojini kiyishi qachon sodir bo‘lgani manbalar va tadqiqotlarda turlicha ifodalanadi. Ularda bu voqeaning asosan 1269-yilgi Talas qurultoyida, 1270-yil va 1271-yil sodir bo‘lgani haqida fikrlar keltirilgan. Bizningcha, Talas qurultoyidan keyin Qayduxonni mintaqada mustahkamlanib olishi va o‘zi barpo qilgan davlatning xoni deb e‘lon qilishi uchun bir necha yil kerak bo‘lgan. Shunga ko‘ra, Qayduxon davlati 1271-yilda barpo etilgan deyish mumkin. Manbalarda bu davlatning qat‘iy chegaralari aniq belgilanmagan. Mavjud ma‘lumotlarga ko‘ra, uning davlati sarhadlari Amudaryogacha va undan g‘arbga qadar yetib borgan. 1290-yillardan Qayduxon va Duvaxon ittifoqi g‘arbiy hududlarni ham nazorat qila boshlagan.

Sharqiy chegara Mo'g'uliston, Oltoy tog'lari bo'ylab joylashgan. Qayduxon va Duvaxon shu yerdan sharqqa hujumlarni amalga oshirgan. Bir qancha musulmon manbalarining da'volaridan farqli o'laroq, Qayduxon va Duvaxon qo'shini Yuan imperiyasi poytaxti Daduga hech qachon yetib bormagani xitoy manbalarida keltiriladi [3. B. 48-51.]. Ittifoqchilarning qo'shinlari bostirib kirgan eng sharqiy hudud sobiq poytaxt Qoraqurum bo'lgan.

1280-yillarning oxiridan janubiy chegara Tarim havzasidagi Qoshg'ar va Xo'tan hududlari orqali o'tib, janubi-sharqiy chegarasi keyinchalik Beshbaliq va Qora Qo'choga qadar cho'ziladi. 1290-yillarda Duvaxon janubiy chegarani G'azna va Hindiston yo'nalishida kengaytiradi. Shimoliy chegara Irtish daryosining baland irmoqlari yaqinida va Balxash ko'li bo'yida, Talas va Sayram shaharlaridan biroz shimolda, Oq O'rda chegarasiga qo'shilganga o'xshaydi. Jamol Qarshiy Qayduxon davlatining bir qismi sifatida tilga olgan eng shimoliy shahar Movarounnahrning shimolidagi Jand shahri hisoblanadi [19. B. 156-157.].

Chig'atoy ulusi hududining aksariyat qismi Xubilay qoon Olg'uxonga ajratgan hududlar Turkiston va Movarounnahr shuningdek, unga tutash o'lkalariga to'g'ri keladi. Hududning O'qtoy va Chig'atoy uluslari hududlari o'rtasida bo'linishi haqida manbalarda hech qanday aniq dalil kuzatilmaydi, ularning barchasi rasman Qayduxonga bo'ysungan. Qayduxon hokimiyatni egallash va Chig'atoy ulusini o'z ta'siriga olish jarayonida mo'g'ul imperiyasida yuzaga kelgan siyosiy vaziyatdan unumli foydalangan. U dastlab Berkaxon va Olg'uxon, keyinroq Baroqxon va Abaqaxon o'rtasidagi raqobatlaridan ustalik bilan foydalandi. Shuningdek, mo'g'ul imperiyasi poytaxtining Qoraqorundan Shangduga ko'chirilgani va mo'g'ul uluslari ichidagi turli vorislik kurashlari ham uning mintaqada ustida nazoratni qo'lga olishiga yordam bergan edi.

1284-yilda Xubilay qoon Qayduxon va Duvaxon ittifoqchiligini jazolash uchun shahzoda Yaqudu (Yahudu) boshchiligida qo'shin yuboradi. Jazo qo'shini Qayduxonning ayg'oqchilarini tutib, ulardan ittifoqchilarning harbiy kuch-qudrati, joylashgan o'rni va boshqalar haqida ma'lumotlar oladi va ittifoqchilarni mag'lub etadi. Biroq, bu mag'lubiyat ularning vaqtinchalik muvaffaqiyatsizligi bo'lib, 1285 yildan boshlab Qayduxon va Duvaxon o'z faoliyatini kengaytira boshlaydi. Jumladan, 1285 yilda Duvaxon Uyg'ur o'lkasidagi Xubilay qoon harbiy qismini boshqargan shahzodalar, Chig'atoy shahzodasi Ajiki va Xubilay qoonning o'g'li Ayachi (Auluchi) ustidan g'alaba qozonadi [3. B. 45-47.]. Bu haqda Rashiddinning yozishicha, Duvaxon qo'shinlari Olg'uxonning o'g'illari Ajiki va Chubayni jangda mag'lub etgan. Bu paytda Olg'uxonning o'g'illari va boshqa Chig'atoy shahzodalari Qayduxon bilan o'zaro kurashlardan so'ng Xubilay qoon tomoniga o'tib, Yuan qo'shini safida xizmat qilayotgan edi. Keyinroq, Duvaxon va Baroqxonning o'g'li Buzma (Busiba) bilan birga Qora Qo'choni olti oy qamal

qiladi. Chorasiz qolgan Uygʻur Iduqut qizini shahar devoridan pastga tushirib, Duvaxonga berganidan keyingina qamal tugatiladi [14. B. 536-537; 15. B. 301-302.].

1286 yilda Duvaxon va Qayduxon Beshbaliqqa qarshi katta hujum uyushtirib, Yuan qoʻshinlarini magʻlubiyatga uchratadilar va qoʻmondon Qi Gongzhini asir oladilar [1. B. 255; 9. B. 72; 16. B. 112.]. Shu tariqa Duvaxon va Qayduxon mintaqa ustidan nazoratni mustahkamlaydilar.

1280-yillardagi Qayduxon va Duvaxonning harbiy faoliyatiga chek qoʻyish maqsadida Xubilay qoon tomonidan iqtisodiy boʻgʻish siyosati amalga oshiriladi. Ammo, bu siyosat natija bermay, qoon ittifoqchilarning Uygʻur oʻlkasi va Tarim havzasining daromadlarini oʻzlashtirishiga toʻsqinlik qila olmaydi. Shuningdek, bu hududni mustahkamlash va rivojlantirish uchun oʻzi katta sarmoya kiritishga majbur boʻladi.

Manbalarda 1288 yildan boshlab Yuan qoʻshinlarining Oʻrta Osiyodan chekinishi haqida bir qancha maʼlumotlar bor. Xitoy manbasi “Yuan shi”da 1288 yilning qishida Xoʻtan va Qoshgʻardagi mustamlakalardan 1050 nafar hunarmand mamlakatning ichki hududlariga, Gansu va Shensiga qaytganligi haqida xabar beriladi [9. B. 73.]. Keyingi bir necha yil ichida “Yuan shi”da Xoʻtan, Qoshgʻar va Beshbaliq haqida juda kam eslatiladi. Bu holat hududni qoon qoʻshinlari tomonidan tashlab ketilganligini koʻrsatadi. Rashididdin yozishicha, bu paytda Qayduxon va qoonlik oʻrtasidagi chegara Qora Qoʻchodan oʻtgan [14. B. 502; 15. B. 286.]. Bu esa Qayduxon ittifoqchisi Duvaxon bilan birga butun Markaziy Osiyoni egallab olayotganini koʻrsatadi.

“Jome at-tavorix”da keltirilishicha, 1294 yil Xubilay qoon vafotidan keyin qoonlikka koʻtarilgan nabirasi Oʻljaytu Temur qoon (1294-1307) davrida ham Qayduxon va Duvaxon ittifoqi bilan oʻzaro keskin munosabatlar saqlanib qolgan. Yangi qoon tashqi siyosatdagi asosiy eʼtiborini Qayduxon va Duvaxon harbiy ittifoqiga qaratib, ularga qarshi bir necha bor qoʻshin tortadi.

Rashididdin bu davrda chegaradagi vaziyat haqida quyidagicha tavsif beradi: “Qayduxon va Duvaxon chegaralari bilan qoon chegaralari oʻrtasida sahro boʻylab qirq kunlik yoʻl bor. Har ikki tomonning qoʻshini va aygʻoqchilari chegarada joylashib, oʻz hududlarini himoya qiladi va qoʻriqlaydi. Qoonning oʻsha yoʻnalishdagi chegarasi bir oylik yoʻl davomida sharqqa qarab choʻzilgan va aholi istiqomat qiladigan joylarda qoʻshinlar va aygʻoqchilar boʻlgan” [15. B. 286-288]. Yuan hududlarini Qayduxon va Duvaxon tomonidan asta-sekin qoʻshib olinishi Oʻljoytu Temur qoon hayotligida ham davom etdi va 1304-yilga kelib Qora Qoʻcho Duvaxon mulkining ajralmas qismiga aylandi.

1297-yilda Qayduxon va Duvaxon qoʻshinlari Yuan imperiyasining Yomuqur va Dorduka boshchiligidagi chegara qoʻshinlari bilan boʻlgan janglarda bir necha

bor chekinishga majbur bo'ladilar. Janglar Yenisey va Irtish oralig'idagi Barin hududida, qoon va Oq O'rda hududlari chegarasidan janubda sodir bo'ladi. Oq O'rda xoni Bayon chegaralaridagi janglar tufayli O'ljaytu Temur qoonga Qayduxon va Duvaxonga qarshi Oq O'rda, Yuan, Elxonlik va Badaxshon hukmdorlaridan iborat mo'g'ul ittifoqini tuzishni taklif qiladi. Rashididdinning yozishicha, 1298/1299 yilda O'ljaytu Temur qoon onasining maslahati bilan Bayon taklifini rad etib, olis O'rta Osiyoga katta kuch ajratgandan ko'ra, Xitoyda o'z mavqeini mustahkamlashni ma'qul ko'radi [14. B. 611-612; 15. B. 329.].

Duvaxonning navbatdagi hujumi paytida asir olingan O'ljaytu Temur qoonning qaynisi Korguzning o'limi Yuan imperiyasi uchun katta zarba bo'ldi. Qoon bunga o'xshash voqealar takrorlanmasligi uchun keskin choralar ko'rishni buyuradi. 1299-yilda chegarani himoya qilishda beparvolik qilgan Kokochuning o'rniga Qayshanni mas'ul qilib qo'yadi. Oradan ko'p o'tmay O'ljaytu Temur qoon Qayduxon va Duvaxonga qarshi keng ko'lamli hujumni rejalashtiradi. U shahzodalarga barcha kuchlarini birlashtirib, Qayduxon va Duvaxonga qarshi kurash uchun katta qo'shin yig'ishni buyuradi [3. B. 51-52.]. Biroq, Rashididdin yozganidek, Qayduxon va Duvaxonga qarshi so'nggi hujum uluslar ittifoqi bilan birga amalga oshirilishi haqidagi Yuan bayonoti Xitoy yoki boshqa musulmon manbalarida tasdiqlanmagan. Shunga ko'ra aytish mumkinki, bunda ittifoq qo'shini emas, faqat Yuan kuchlari Qayduxon va Duvaxon ittifoqiga qarshi kurashgan. "Yuan shi", Rashididdin, Vassaf, Mirxond jang tashabbusi qoon tomonidan qo'yilganligini aniq tasvirlaydi.

1300 yilda Qayduxon va Duvaxonga qarshi Yuan hujumi boshlanadi. Qayduxon chekinishga majbur bo'lib, Duvaxonga qo'shimcha kuch olib kelishi uchun odam yuboradi. Duvaxon esa lashkarlari charchagani va yaralangani, chorvasi zaif bo'lgani uchun borishdan bosh tortadi. Duvaxon Chingizxon avlodlari bir-birini o'ldirayotgani uchun urushni to'xtatib, sulh tuzgan ma'qul, deb ham ta'kidlaydi [3. B. 52-53.]. Bunga javoban Qayduxon Duvaxonga darhol yetib kelishni buyuradi. Uning o'zi qoon qo'shinlariga qarshi yo'lga chiqadi. Vassafning yozishicha, Qayduxon hijriy 700 yil boshlarida (milodiy 1300-yil oxirlarida) qoon qo'shinini qaytarish uchun yo'lga chiqadi [2. B. 265.]. Ikki o'rtadagi hal qiluvchi jang 1301-yil kuzida bo'lib o'tadi. Qayduxon Oltoyning janubida, Mo'g'ulistonning janubi-g'arbiy qismida joylashgan Tiejangu tog'ida qarorgoh quradi. Yuan qo'shinlariga nisbatan o'zining son jihatdan kamligini anglagan Qayduxon Duvaxondan qo'shimcha kuch kelishini kutadi. Mirxondning yozishicha, Yuan qo'shini Qayduxon qo'shiniga nisbatan 100:1 nisbatda bo'lgan [11. B. 216.]. Mirxond tomonidan berilgan miqdor bo'rttirilgan bo'lsa ham, jangga barcha Yuan qo'shining safarbar qilinganini tushunish mumkin.

Manbalarda Qayduxon qo'shini haqida Vassafning unga qirq bir shahzoda hamroh bo'lganini tavsiflovchi ma'lumotidan boshqa qaydlar uchramaydi. Yuan qo'shinlari Qayduxon qo'shimcha kuch kutayotganini bilib, 1301 yil 3 sentyabrda unga hujum qiladi. Manbalarda ushbu jangdayoq Yuan qo'shinlari g'alabaga erishgani aytiladi. Mirxondning yozishicha, uch kunlik jangda Qayduxon yaralanadi va harbiy hiyla ishlatibgina omon qoladi [11. B. 216.].

Ikki kundan keyin Duvaxon yetib kelgach, Qayduxon Qora Qadada qoon qo'shiniga qarshi jang boshlaydi. Mirxond jang Irtish qirg'og'ida bo'lganini [11. B. 216.], yozadi. Bu safar qoon qo'shini mag'lub bo'ladi. Ammo, Qayshan va sarkarda Yochikar (Yuechichaer) dushman tomonga bostirib kirib, Qayduxonning harbiy ta'minotini bir qismini qo'lga kiritadi. Asir olingan shahzodalarni qutqargan sarkardalar old va orqa tomondan hujum qilib, vaziyatni saqlab qoladi. Yana bir urush jabhasi Tiejianguning g'arbiy qismida joylashgan Vuertuda davom etadi. Bu yerdagi janglarda Duvaxon yaralanib, mag'lub bo'ladi [11. B. 216; 15. B. 188, 329.]. Yakuniy jang ertasi kuni bo'lib, Vassaf va Mirxond bu jangda Qayduxon va Duvaxon g'alaba qozonganini aniq ko'rsatadi. Mirxondning yozishicha, Yuan qo'shini Qoraqurunga qochib, ittifoqchilar qo'shini ularni ta'qib qila olmasligi uchun orqalaridagi yaylovlarni yoqib yuborishadi. Rashididdin esa Qayduxon jangda mag'lub bo'lganini ta'kidlaydi [14. B. 9; 15. B. 24; 20. B. 326.]. "Yuan shi"da ham bu fikr quvvatlanib, O'ljoytu Temur qoon jangda qatnashgan shahzodalarga sovg'alar tarqatgani aytiladi [5. B. 516; 6. B. 329.]. Yuqoridagi noaniqlikning sababi shundaki, Qayduxon jangdan ko'p o'tmay vafot etadi. Bu esa qoonlikni o'ttiz yildan buyon bezovta qilib kelayotgan havfning tugallanishi edi. Uning o'limidan bir-ikki yil o'tgach, O'rta Osiyo hukmdorlari va Yuan sulolasi o'rtasidagi uzoq davom etgan qarama-qarshilikka barham berish maqsadida Duvaxon qoon bilan sulh imzolaydi.

Qayduxonning Chig'atoy ulusi va butun O'rta Osiyodagi ta'siri uning avlodlari tomonidan to'la saqlab qolinmadi. Qoshoniyning aytishicha, u o'limidan bir oz avval kenja o'g'li O'rusni o'zining vorisi qilib tayinlagan [13. B. 32.]. Vassaf Qayduxon o'limi arafasida o'g'li O'rus bilan bo'lgan suhbatda Chig'atoy xoni Duvaxonning maslahatiga quloq solishni buyurganini [18. B. 450-451; 2. B. 266.] yozadi. Muarrix Duvaxonni Qayduxon oilasida ko'p iltifotlarga ega bo'lgan eng tajribali va jasur shahzoda deb ta'riflaydi. Haqiqatda, Qayduxon vorisining taxtga o'tqazishda Duvaxon katta rol o'ynaydi.

Jamol Qarshiyning ma'lumotlariga ko'ra, Duvaxon O'rusni emas, Qayduning to'ng'ich o'g'li Choparni xonlikka ko'taradi [7. B. 138.]. Vassaf bunga sabab 1277-yilda Duvaxonni Chig'atoy ulusining xoni etib tayinlashni Chopar yosh bo'lishiga qaramay, otasi Qayduxonga maslahat bergani bilan izohlaydi. Qoshoniy Duvaxon Choparni "zaif va ahmoq" bo'lgani uchun ulusga boshliq qilib tayinlaydi

va u orqali Qaydu davlatini nazorat qilish osonroq deb o'ylaydi [13. B. 32-33.], deydi. Bu fikrni Rashiddin Choparni "o'ta ozg'in va yomon odam" deb ta'riflashi, hamda Qayduxonning boshqa o'g'illaridan farqli o'laroq, uning hayoti davomida Chopar haqida hech narsa eshitilmagani ham tasdiqlaydi. Duvaxonning Chopar taxtga o'tirganidan keyin unga nisbatan nafrat bilan munosabatda bo'lgani va Choparning o'zini tutishi bunga yana bir dalildir.

Duvaxon Qayduxonning xohishiga qarshi Choparni taxtga o'tqazib, uning davlatida bo'linish yaratishga muvaffaq bo'ladi. Rashiddinning yozishicha, bir necha shahzodalar Chopar taxtini egallash uchun kurash olib borgan. Jumladan, Qayduning o'g'li O'rus, qizi Qutulun va Guyugning o'g'li Xoquning o'g'li (nabirasi) Tugma ham taxtga da'vogarlardan edi.

Jamol Qarshiy XIV asr boshlarida Duvaxon va Chopar hukmronligini tasvirlar ekan, Chopar hokimiyatining "asosiy tayanchi" va "mehribon oqsoqol"i Duvaxonga qarzdor bo'lganligini aniq ko'rsatadi [19. B. 138.]. Voqealar rivojidan esa, 1304/1305-yil oxirida Qayduning o'g'li O'rus va boshqa o'g'illar, shuningdek, Tugma ham Chopar boshqaruvini qabul qilganliklari aniq. Bunga sabab, ular Chopar taxtga o'tirganidan ko'p o'tmay, Yuan hukumati bilan tinchlik o'rnatishga harakat qilgan Duvaxonga qarshi kurashishdan umumiy manfaatdor edilar.

Xitoy va forsiy manbalarida tinchlik tashabbusi Duvaxondan chiqqani yakdillik bilan tasdiqlanadi [18. B. 450-451; 19. B. 138; 13. B. 32-33.]. Qoshoniyning fikricha, Duvaxon chegara qo'mondonlaridan biri Ananda bilan bog'lanib qoon bilan tinchlik o'rnatish istagini ma'lum qiladi. Xitoy manbalarida Duvaxonga nikoh orqali aloqador bo'lgan Yochikar bilan aloqa o'rnatgani aytiladi [9. B. 33-34.]. Bu sarkarda kim bo'lishidan qat'i nazar, taklifga tezda rozi bo'lib, bu haqda O'ljoytu Temur qoonga xabar beradi.

Qoshoniyning ta'kidlashicha, dastlab Chopar Duvaxonning qoonga murojaatidan xabari bo'lmagan. Duvaxon esa bu haqda O'ljoytu Temur qoondan Turkistonni boshqarish huquqini olganidan keyingina unga xabar qilgan. Shundan so'ng, Duvaxon "do'stlik va adolat yo'lida" Chopardan Qayduxon qo'shib olgan Movarounnahr va Xuroson hududlarini tashlab chiqishni talab qiladi va unga O'qtoyxon mulki bo'lgan Qoraqurumni zabt etishini taklif etadi [13. B. 33-34.]. Vassafning ta'kidlashicha, Chopar taxtga o'tirgandan so'ng, Duvaxon unga sulh tuzish niyatida ekanligini bildirganda, Chopar Duvaxonning xohishidan chetga chiqqanligini aytgan [18. B. 453.].

"Yuan shi"da 1303 yil kuzida Chopar va Ariq Bukaning o'gli Malik Temur urushni to'xtatish uchun qoonga elchi yuborgani keltiriladi. 1304 yil oxirida Chopar va Duvaxon yana bir elchi yuborib, qoonga taslim bo'lishlarini bildiradilar. "Yuan shi"da Duvaxon, Chopar va Malik Temur tomonidan 1305-yilda xatolik bilan o'tkazilgan kengash tasvirlangan va unda uch kishi sulh tuzishga qaror qilgan

[3. B. 69-71.]. Bularning barchasi Chopar tinchlikka tayyorgarlik ko'rishda nisbatan erta bosqichda qatnashganligini ko'rsatadi.

O'rta Osiyodagi mo'g'ul xonzodalari taslim bo'lgach, mo'g'ul davlatlari o'rtasida jahon tinchlik shartnomasi imzolangan [13. B. 31.]. Qoshoniyni yozishicha, 1304-yil 19-sentabrda Elxon O'ljaytuxon saroyiga tinchlik bitimi imzolanganini tasdiqlagan ayg'oqchilar yetib kelishgan. Vassaf ham imzolangan tinchlik kelishuvining mo'g'ullar o'rtasidagi umumjahon miqyosini tavsiflaydi [2. B. 277; 18. B. 475-477.]. "Yuan shi"da esa mo'g'ul uluslari o'rtasidagi umumjahon tinchlik shartnomasi haqida hech qanday eslatma uchramaydi.

Mo'g'ullarning tinchlik shartnomasi imzolangandan bir fursat o'tib, O'rta Osiyoda O'qtoylar va Chig'atoylar xonadoni o'rtasida qator janglar boshlanib ketadi. Bunga, Duvaxonning O'qtoylar xonadonidan Movarounnahrni tark etishini so'raganiga qarshi tomonning rozi bo'lmagani sabab bo'ladi.

Duvaxon O'rta Osiyo va Xitoy o'rtasidagi kuchlar tartibini o'zgartirishga tayyor edi. Aslida, Duvaxon Qayduxon tirikligidayoq ko'p o'rinlarda uning qoon bilan o'zaro kurashlariga hayrixoh bo'lmagan. Shuning uchun ham so'nggi janglar oldidan Qayduxonning urushga chorloviga chorvasi oriqligini sabab qilib ko'rsatib, qo'shin olib borishdan bosh tortadi. Ammo, Qayduxonning qattiq talabi oqibatida 1301-yilda qo'shimcha kuch bilan jangga kelib qo'shiladi.

Forsiy va xitoy manbalarida Duvaxonning qoonga murojaat qilishiga hal qiluvchi sabab Chingizxon oilasida birlik zarurati deb tushuntiriladi. Duvaxon Mo'g'ul imperiyasining chegaralarini kengaytirishni davom ettirish istagini quvvatlaydi. Negaki, bu davrda mo'g'ul imperiyasi hududining kengayishi ichki urushlar tufayli to'xtab qolgan edi. U Chig'atoylar va O'qtoylar ittifoqi Hindistonga bostirib kirishini taklif qiladi. Chunki, Duvaxonning Hindistonga avvalgi bostirib kirishi muvaffaqiyatsiz yakunlangan edi. Duvaxon tomonidan tinchlik uchun ilgari surilgan yana bir sabab, imperiya chegaralarida karvon savdosini jonlantirish zarurati bo'lgan. Vassafning yozishicha, Elxon O'ljaytuxonga tinchlik bitimi haqida xabar bergan ayg'oqchilar tavsifida ham bitimining shu jihati ta'kidlanadi [2. B. 277; 18. B. 475-477.]. Yana bir katta va asosiy sabab, Duvaxon o'z qo'shinini va umuman Chig'atoy ulusi aholisini rasman va amalda Qaydu davlati ta'siridan ozod qilishni istar edi. Shuningdek, XIV asrning boshlarida Duvaxon o'ziga qarshi barcha mo'g'ul uluslarining ittifoqi xavfiga duch kelgan edi. Qayduxon hayotligida bunday ittifoqdan ular qo'rqishar edi, albatta. Qayduxon vafotidan keyin va 1301 yilgi jangda ularga yetkazilgan zararlardan so'ng O'rta Osiyo xonzodalari bunday ittifoqqa dosh berishi qiyin edi. Duvaxon mo'g'ullar imperiyasining boshqa bo'limlari (Elxoniylar, Oltin O'rda, Oq O'rda va Yuan) o'rtasidagi nizolarni ham hal qiladigan imperiya bo'ylab tinchlik o'rnatish zaruratini ta'kidlaydi. Bundan tashqari, Qayduning o'limi va

Duvaxonning O'rta Osiyoda "Aqo" (Akaliq, Og'alik) lavozimida bo'lishi Duvaxonga O'qtoy xonadoni nazoratidan qutulish uchun imkoniyat yaratadi. Uning obro'-e'tiboriga qaramay, voqealar rivoji shuni ko'rsatadiki, Duvaxon Qayduxon qo'shinini yengish uchun Yuan qo'shinlarining yordamiga muhtoj edi.

Duvaxon O'rta Osiyoda o'z mustaqil hukmronligini tiklash uchun Yuan imperiyasi orqali qonuniylikni qo'lga kiritishi mumkin deb hisoblaydi. Chunki, Qayduxon davlati hududining katta qismi Chingizxon tomonidan (Uyg'ur o'lkasi chegarasidan Amudaryogacha) yoki Xubilay qoon (1263 yilda Olg'uga va'da qilinganidek, Oltoydan Amudaryogacha) tomonidan Chig'atoy ulusi uchun ajratilgan hududda tashkil topgan edi. Shu sababli, Duvaxonning tinchlik taklifiga 1224 yil Chingizxon o'g'illariga taqsimlagan mulk huquqlari ta'kidlangan va taklif qilingan tinchlik "har kim o'zining bor narsadan mamnun bo'ladigan vaziyat" deb ta'riflangan. Shunga ko'ra, har bir xonzoda Chingizxon davrida o'ziga ajratilgan hududlarni o'zida saqlab qolishi kerak edi.

Duvaxonning Yuanga taslim bo'lishi bir xo'jayinni boshqasiga almashtirgandek tuyuladi. Ammo, XIV asr boshlarida O'rta Osiyo va imperiyaning boshqa hududlarida qoonning mavqei Xubilay qoon hokimiyat tepasiga ko'tarilgan vaqtdagi mavqeidan keskin farq qilgan. Bu borada Duvaxon to'g'ri qarorga kelgan edi. Negaki, qoonning nominal ustunligini tan olish unga o'z davlatini mustaqilligini saqlab qolishga imkon berardi.

Duvaxonning tinchlik shartnomasi birdamlik va mo'g'ul urf-odatlariga ishoralar bilan to'la bo'lsa-da, unda Markaziy Osiyo va Xitoy o'rtasidagi ko'chmanchi qo'shnilar bilan munosabatlarni ham aniqlash mumkin. Yuan hukmdorining nominal ustunligini tan olish – qoonlik siylovlaridan bahramand bo'lish, Xitoy savdosidan erkin foydalanish va zarurat bo'lganda harbiy yordam olish afzalliklarini berar edi. Duvaxon taslim bo'lganidan keyingi yillarda uning elchilari tomonidan olingan sovg'alar ham buni isbotlaydi.

Shunday qilib, O'ljaytu Temur qoon Duvaxonning sulh taklifini qabul qiladi. Aslida, Chig'atoy ulusi uchun qoonning qonuniyligi hech qanday xavf tug'dirmas edi. Qoon Duvaxonning Movarounnahr va Turkistonga bo'lgan huquqini e'tirof etadi. Qoon Mo'g'uliston ustidan Yuan hukmronligini tan olib, shimoli-g'arbdagi chegarada tinchlikni ta'minlashga umid qilgan edi. Shuning uchun Duvaxonning boshqa hududlarga emas, Movarounnahr va Turkistonga bo'lgan huquqini tasdiqlaydi.

Tinchlik shartnomasi O'qtoylarning Yuan bilan munosabatlarini o'zgartirib yuboradi va ular nazoratidagi hududlarining katta qismini Chig'atoylarga bo'ysundiriladi. Shuning uchun ham Chopar taklif qilingan kelishuvga deyarli ishtiyoq ko'rsatmaydi. Qoshoniyga ko'ra, O'rta Osiyodagi keskinlik Chopar Yuan bilan tinchlik kelishuvini nishonlash uchun Duvaxon boshchiligidagi o'tkazish

rejalashtirilgan qurultoyga borishdan bosh tortganidan keyin boshlangan. Chopar taklif qilingan tinchlikdan ko'ra Duvaxon homiyligida qurultoy o'tkazilishiga ko'proq qarshi chiqadi va Duvaxondan ko'ra o'zi qurultoy o'tkazishni taklif qiladi. Oxir-oqibat qurultoy umuman o'tkazilmay qoladi.

Ikki o'rtadagi yuqoridagi kabi keskinliklardan keyin, 1305/1306-yilda Chig'atoylar qo'shini bilan Chopar qo'shinlari o'rtasida janglar boshlanadi. Chig'atoylarning O'ljaytu Temur qoon bilan kelishuviga binoan ularga tegishli hududlardan O'qtoylarni siqib chiqarishga urinishlar boshlanadi. Janglar bir vaqtning o'zida bir nechta jabhada olib borilgan. Xususan, Oksus (Turkiston viloyatining O'tror tumanida, Mayakum qishlog'idan 9 km shimolda joylashgan qadimiy shahar) viloyatida Qayduxonning o'g'li Sarbon Xurosonning bir qismini boshqarish uchun tayinlangan Duvaxon o'g'li Qutlug' Qocha va boshqa shahzodalar bilan jang qilgan. Sarbon Qutlug' Qocha qo'shinining bir qismi tomonidan qo'llab-quvvatlangani uchun ma'lum darajada raqiblarini mag'lub etishga muvaffaq bo'ladi. Keyinchalik, Sarbon ob-havo noqulayligi tufayli mag'lubiyatga uchraydi.

1306/1307-yilda O'qtoy shahzodalarining aksariyati sarkardalar va qoraunas tumanlari bilan birga Elxon O'ljaytuxonga taslim bo'ladi. Ayrim O'qtoy shahzodalari Samarqand va Buxoroni talon-taroj qilish maqsadida urush boshlanganidan bir muddat keyin Duvaxon tomoniga o'tishga qaror qiladilar. Jo'chi Qasar xonadonidan bo'lgan Qayduxon tarafdori Bobo bu rejaga qarshi chiqadi. U bilan Duvaxonni qo'llab-quvvatlagan qo'mondon Jangqi va Chig'atoy Yasavur o'rtasida jang boshlandi. Yasavur Samarqand va Xo'jand o'rtasida jang qilib, Bobo ustidan g'alaba qozonadi. Biroq, Bobo Talasda joylashgan Qayduxonning yana bir o'g'li Shohdan qo'shimcha kuch olib, Yasavurni mag'lubiyatga uchratadi [13. B. 35-36; 18. B. 515-516.]. Mazkur vaziyatda Duvaxon Chopar bilan sulh tuzishga qaror qiladi. U yuzaga kelgan urushlarni yosh qo'mondonlarning yoshlik xatolari bilan bog'laydi va jinoyatchilarni jazolash uchun tajribali qo'mondonlarni tayinlashni taklif qiladi. Chopar bu taklifga rozi bo'lgach, shahzodalar bir oydan keyin Shoshda yig'ilib, jazolash tadbiri o'tkazishga qaror qilinadi.

Tinchlikka ishongan Shoh qo'shinining katta qismini qaytarib, Boboni ming kishi bilan Shoshda qoldiradi. Bobo ko'p o'tmay Duvaxon qo'shinining katta qismi mintaqaga yaqinlashayotganini bilgach, Shohga xabar berish uchun odam yuboradi. Ammo, Shoh Chopardan buyruq olmasdan qo'shin jo'nata olmasligini bildiradi. Natijada, Bobo mag'lub bo'lib, Yasavur va Jangqi qo'mondonligidagi Duvaxon qo'shinlari Talas yo'nalishida davom etadi. Ular Talas va qo'shni shaharlarni vayron qilib, Shohni mag'lub etadilar. Keyinchalik Chopar Duvaxonga taslim bo'lgach, Shoh Chig'atoylar qo'shinida mas'ul lavozimga ko'tariladi.

Qaydu o'g'illari bilan Chig'atoylar o'rtasidagi kurash davom etadi. Ikki tomon ham o'zini Yuan imperiyasiga yaqin qilib ko'rsatib, ikkinchisini yuq qilish uchun diplomatik va harbiy hiylalar ishlatadi. Duvaxonning O'ljoytu Temur qoonning merosxo'ri, qoonlik chegara qo'shinlari qo'mondoni Qayshanni Qayduxonning o'g'li O'rusga qarshi qo'yishi natijasida 1306 yil iyunda Qayshan Oltoyni kesib o'tib, tunda to'satdan hujum uyushtiradi. Hujum natijasida O'rusning ko'plab odamlari o'ldirilib, o'zi asir olinadi. Vassaf bu holat yuzasidan Qayshanning Duvaxon bilan kelishib, Choparning orqasidan harakat qilganiga ishora qiladi [13. B. 38.]. Shu tariqa Yuan imperiyasi Chig'atoy xonadonini faol qo'llab-quvvatlay boshlaydi.

O'rusning mag'lubiyati va Yuanning Chig'atoylarni faol qo'llab-quvvatlashi ko'p shahzodalarini Choparning Duvaxon bilan kurashida g'alaba qozonish imkoniyati yo'qligiga ishontiradi. O'rusning mag'lubiyatini eshitgan Chopar Duvaxon bilan jang qilishga kirishadi. Ammo, Choparning aksariyat tarafdorlari uni qo'llamaydi. Shu paytgacha Choparning sodiq tarafdori bo'lgan Malik Temur Duvaxonga odam jo'natib, Chopar unga qarshi qo'shin to'playotganini ma'lum qiladi va o'zi esa bir qancha O'qtoy shahzodalarini bilan birga qoon tomoniga o'tib ketadi. Malik Temur qoonlikka ketishda Chopar va uning odamlarining bo'sh qarorgohlaridan o'tib, ularning chorva mollari, boyliklari va oilalarini talon-taroj qiladi [13. B. 38-40.]. Buni eshitgan Choparning yonida qolgan odamlarining bir qismi ham mol-mulkini qaytarib olish bahonasida qoon tomoniga o'tib ketishadi.

Qoshoniyni yozishicha, Duvaxon Choparning unga qarshi qo'shin yig'ayotgani haqidagi xabardan xavotirga tushib, O'ljoytu Temur qoonga murojaat qiladi. Murojaatda Chig'atoy ulusi Choparga emas, Yuanga bo'ysungani uchun Chopar ularga hujum qilayotganini iddao qiladi. Qoon yordamga Olg'uxonning nabirasi va boshqa sarkardalar boshchiligidagi o'n tuman yuboradi. Qo'shin Choparni o'rab olgach, uning uch yuz otliq bilan Duvaxonga taslim bo'lishdan boshqa chorasi qolmaydi [13. B. 39-41.].

Qoshoniy, Vassafning ma'lumotlarida keltirilishicha, Duvaxonga taslim bo'lishi bilan Chopar qo'shinining katta qismi qoon xizmatiga o'tgan va turli qismlarga bo'lingan [13. B. 40-41; 18. B. 518.]. Chopar mol-mulking katta qismini Malik Temur va Qayshan Yuan imperiyasi tasarrufiga o'tkazadi.

1307 yil boshlarida O'ljoytu Temur qoon vafotidan keyin qoon bo'lish uchun chegaradan qaytgan Qayshan bu mol-mulkning katta qismini hokimiyatga kelishida yordam bergan sarkardalarga tovon sifatida bo'lib beradi. Chopar qo'shinining taslim bo'lishi Oltoy va Irtish o'lkalaridan ko'plab aholining Yuan nazoratiga o'tishiga ham sabab bo'ladi.

Shunday qilib, Duvaxon 1307-yilda Olmaliq yaqinidagi Kuyasda qurultoy o'tkazadi. U yerda Choparni Qaydu ulusi boshlig'i lavozimidan bo'shatib, o'rniga

Chig'atoylarga qarshi janglarda qatnashmagan Qayduxonning yagona o'g'li Yangicharni xonlikka tayinlaydi [13. B. 39-40; 18. B. 518.]. Duvaxon shu tariqa O'qtoy xonadoni tarafdorlarini bo'lib tashlaydi. Ammo, ayni paytda O'qtoy xonadoni vakillari orasida Qayduxonga sodiq shahzodalar Samarqand yaqinida ham yashayotgan bo'lib, Duvaxon vafotidan keyin uning vorislari ular bilan mintaqa barqarorligi uchun to'qnashishga majbur bo'lishadi.

Duvaxonning o'limi to'g'risidagi manbalarda turlicha ma'lumotlar kuzatiladi. Rashididdin ma'lumotlariga ko'ra, u Chopar bilan bo'lgan janglarda yaralanib, birozdan so'ng vafot etadi. Unda Duvaxonning hijriy 706 yilda (milodiy 1306 yil 2 iyuldan 1307 yil 2 iyulgacha) vafot etgani aytiladi [24. B. 122.]. Qoshoniy Duvaxon o'limiga doir ikki xil ma'lumot beradi. Manbaning bir joyida Duvaxonning o'limi haqidagi habar O'ljaytu Temur qoon saroyiga 1306 yil dekabr oyi oxiriga yetib borgani aytilsa, boshqa joyida Duvaxonning o'limi O'ljaytu Temur qoon vafotidan keyin (1307 yil boshi) sodir bo'lgani aytiladi. Temuriylar davri tarixchisi Muiniddin Natanzining "Muntaxab ut-tavorix" asarida Duvaxonning vafoti hijriy 705 yil (milodiy 1305 yil 24 iyul - 1306 yil 12 iyul) deb ko'rsatiladi [12. B. 106.]. Ammo, mazkur sana manbalardagi Duvaxon faoliyati bilan bog'liq tarixiy voqealarga unchalik mos kelmaydi.

XULOSA

Yuqoridagilardan xulosa qiladigan bo'lsak, Duvaxon faoliyati Chig'atoy ulusi tarixida muhim tarixiy bosqich bo'lib, uning say-harakatlari natijasida ulus uzoq yillik nazoratlardan so'ng mustaqillikka erishdi. Duvaxon Chig'atoy ulusi sarhadlarini davlat tashkil topgan vaqtdagi holatga qaytara oldi. Uning faol tashqi siyosati va tadbirkorligi natijasida boshqa mo'g'ul davlatlari oarsida ham Chig'atoy ulusining siyosiy nufuzi birmuncha ortdi. Shuningdek, u davlat boshqaruvi masalasida ham qator islohatlarni amalga oshirdi. Natijada, Duvaxondan keyin hokimiyatga kelgan ulus hukmdorlari Yuan yoki O'qtoylar xonadoni vakillari tomonidan emas, ulus qurultoyida ("toy, to'y" deb atalgan) xonadon vakillari tomonidan tayinlanadigan bo'ldi. Uning ko'p sonli o'g'illari birin-ketin ulus boshqaruviga tayinlanib, Chig'atoy ulusi iqtisodiy, ijtimoiy, siyosiy, madaniy jihatdan rivojlandi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Allsen T.T. The Yuan Dynasty and the Uighurs of Turfan in the 13th Century // CAE. – Berkeley, 1983. – P. 243-280
2. Ayati, 'Abd al-Muhammad. Tahrir-i ta'rikh-i Wassaf. Tehran, 1346/ 1967.
3. Biran M. Qaidu and the Rise of the Independent Mongol State in Central Asia. – Richmond, Great Britain: Curzon Press, 1997. – x + 198 p.

4. Bretschneider E. Medieval Researches From Eastern Asiatic Sources, Vol. 2, London 1910.
5. D'Ohsson, Constantine M. Histoire des Mongols depuis Tchinguis Khan jusqu'a Timour Bey. III. The Hague, 1834-35.
6. Grousset R. L'Empire des Steppes. – Paris, 1939.
7. Jamol Qarshiy. Mulhaqot al-suroh // Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Санкт-Петербург, 1900. Vol.1 (матн). – С. 128-152.
8. Le Strange, The Lands of the Eastern Caliphate. – Cambridge, 1953. 435-438.
9. Liu Yingsheng. The Relationship between Yuan Empire and Caqadai [sic] Khanate. Yuan shi lun cong, 3. 1986. – P. 56-81.
10. Marco Polo. Dünyanın Hikaye Edilişi. çev. Işık Ergüden. – İstanbul, 2003.
11. Mirkhwand, Muhammad b. Khwandshah. Ta'rikh-i rawdat al-safo. Vol. V. Tehran, 1339/1961.
12. Natanzi, Mu'in al-Din. Muntakhab al-Tawarikh-i Mu'ini (Anonym d'Iskandar). Ed. J. Aubin. Tehran, 1957.
13. Qāshānī Abū'l-Qāsim 'Abd Allāh ibn Muḥammad. Ta'rīkh-i Uljāytū/ edited by Mahīn Hambly. – Tehran: Bangāh-i Tarjumah va Nashr-i Kitāb, 1969.
14. Rashid al-Din. Jami al-tawarikh. Vol. 2. Ed. Blochet. London-Leiden, 1911.
15. Rashid al-Din. The Successors of Genghis Khan. / Trans. J.A. Boyle. New York. 1971.
16. Rossabi M. Khubilai Khan. – Berkeley, 1988.
17. Sharafiddin Ali Yazdiy. Zafarnoma. Muqaddima. (keyingi o'rinlarda "Muqaddimayi Zafarnoma" shaklida qo'lladik.) 1-kitob. // Fors tilidan O. Bo'riyev tarjiması. – Toshkent, 2020. – B. 305.
18. Wassaf 'Abdallah b. Fadl Allah. Ta'rikh-i Wassaf (Tajziyat al-amsar wa iazfityat al-a'shar). Rpt. Tehran, 1338/1959.
19. Джамал-ал-Карши. Ал-Мулхакат-би-с-сурах // История Казахстана в персидских источниках. Т. 1. Отв. ред. А.К. Муминов. Введение, перевод с арабско-персидского, комментарии, текст, факсимиле Ш.Х. Вохидова, В.В. Аминова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 416 с.
20. Рашид ад-Дин Фазлаллāх. Джāми ат-тавāрих Т. III. / Сост. научно-критич. текста на перс. языке А.А. Али-Заде, Пер. с перс. А.К. Арендса. – Баку, 1957. – 361+727 арабский текст.
21. Улуғбек Мирзо. Тўрт улус тарихи / Форс тилидан Б. Аҳмедов, Н. Норкулов ва М. Ҳасанийлар тарж. – Т.: Чўлпон, 1994. – 352 б.
22. Улашова С. XIII-XV асрлар манбаларида Мовароуннаҳрдаги этник жараёнлар. Т.: Firdavs-shoh, 2023. 205 б.

23. Гафуров Б. Таджики. Кн. 2. – Душанбе, 1989.

24. Kafalı M. Çağatay Hanlığı. – Ankara, 2005. – 156 s.

Ulashova S. U.

PhD., associate professor

Alfraganus University

sevinch.ulashova@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE ACTIVITIES OF DUVAKHAN AND KAIDUKHAN IN SOURCES

ABSTRACT

This article analyzes the activities of Duvakhan, the tenth khan of the Chagatai ulus, and Kaidukhan, the grandson of Ogedei, who kept the ulus under his political influence. It highlights the significance of the Chagatai and Ogedei alliance, its foreign policy priorities, and Duvakhan's relations with the rulers of the Yuan Empire, the Ilkhanate, and the Golden Horde. The sources are information from historians of the Mongolian era (Historical works by Rashid al-Din, Wassaf, Qashoni, Natanzi, Mirkhand and others).

Keywords: Duvakhan, Kaidukhan, Chagatai ulus, Ogedei, Yuan, Chapar, Maverannahr, historical sources, "Yuan shi", independence.

Улашова С. У.

PhD., доцент

Университет Альфраганус

sevinch.ulashova@bk.ru

СВЕДЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУВАХАНА И КАЙДУХАНА В ИСТОЧНИКАХ

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется деятельность Дувахана - десятого хана Чагатайского улуса и Кайдухана, внука Угэдэя, державшего улус под своим политическим влиянием. Освещаются значение союза Чагатаидов и Угэдэидов, его внешнеполитические приоритеты, а также отношения Дувахана с правителями империи Юань, Ильханата и Золотой Орды. Источниками послужили сведения историков монгольской эпохи (произведения Рашид ад-Дина, Вассафа, Кашани, Натанзи, Мирхонда и других).

Ключевые слова: Дувахан, Кайдухан, Чагатайский улус, Угэдэиды, Юань, Чапар, Мавераннахр, исторические источники, «Юань ши», независимость.

Шокиров Т. С.

Свободный соискатель кафедры «Истории Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
shokirovtohir93@gmail.com

РОЛЬ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В СТАНОВЛЕНИИ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС-ОДИН ПУТЬ»

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается роль и значение стран Центральной Азии и Северной Африки в формировании и развитии нового Шелкового Пути в рамках инициативы «Один пояс-один путь». Проанализирован потенциал и экономические возможности стран участниц, инициативы в создании новой модели сотрудничества и базиса платформы экономической интеграции в будущем, рассматриваются позитивные аспекты формата коммуникации «Китай-Центральная Азия-Африка» и «Китай-Центральная Азия-Европа».

Ключевые слова: Центральная Азия, Северная Африка, Узбекистан, Китай, Шелковый путь, «Один пояс-один путь», интеграция, экономика.

ВВЕДЕНИЕ

Центральная Азия, благодаря своему выгодному географическому расположению, находясь на перекрестке Великого Шелкового Пути, по которому проходили сложные этнические миграции и интенсивные этнокультурные взаимоотношения между соседними странами и регионами, активно участвовала в междивилизационных контактах Востока и Запада. Наличие богатой флоры и фауны, расположение местонахождений многих полезных ископаемых и ценных ресурсов, также геополитическо-территориальная ситуативность на важных стратегических коммуникациях всегда выступали факторами интереса со стороны сильных держав в отношении данного региона в течении всей истории, что в свою очередь, отразилось и на генезисе превращения Центральной Азии в мост между Западом и Востоком.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В быстро меняющемся современном мире все более возрастает роль международного диалога и взаимовыгодного сотрудничества в противовес старым стандартам однополярной системы, что порождает повышенный интерес к строению новых коммуникаций, восстановлению и реорганизации уже существующих под требования тенденций современности. В свою очередь, реформации происходят не только в сфере политики, но и культуры и экономики. Повышенный темп спроса и экономических реалий в мире, в особенности в странах Азии требуют пересмотра и переориентации приоритетных направлений по строению экономических связей внутри региона и со странами Европы и Африки. Нельзя не упомянуть актуальность инициативы «Один пояс-один путь» в формировании взаимоперспективных экономических связей и в строении коммуникаций между заинтересованными идеей новой модели сотрудничества акторами. Продвижение модели нового «Шелкового пути», направленного на международное сотрудничество, уже охватило 38 из 54 азиатских стран и более сорока африканских [1]. С учетом того, что идея данной коммуникационной модели представляет собой глобальный стратегический проект по созданию и улучшению транспортных коридоров, соединяющих стран Востока, Африки и Европы по сухопутным и морским трактам, а также оптимизации экономических и культурных связей между разными странами, то интеграция в данную программу такого актора как Россия становится логичной. Предоставление равных условий во всех процессах в рамках инициативы и экономические перспективы обеспечивают участие и других сопредельных стран, и стран, по которым проходят важные коммуникации возобновленного Шелкового пути. В свою очередь, важна роль и центральноазиатского региона в становлении новых реалий экономического сотрудничества. Стоит подчеркнуть, что по потенциальной модели нового трансконтинентального моста «Азия – Европа», где были представлены шесть коридоров международного экономического и культурного сотрудничества, вторым является коридор «Китай-Центральная Азия-Западная Азия» [2]. Также, в рамках инициативы, как важная часть проекта планируется создание трёх трансевразийских трактов «Экономического пояса Шёлкового пути», два из которых проходят через страны Центральной Азии – это: Китай-Центральная Азия-Россия-Европа, Китай-Центральная Азия-Передняя Азия-Средиземное море [3]. За последний год была составлена большая часть плана по строительству коммуникаций и магистралей в рамках совместной концепции «Узбекистан-Кыргызстан-Китай», железной дороги, с

протяженностью в 490-километров [4]. Далее, планируется проложить магистрали в страны Передней Азии на запад и до Кашгара на востоке.

Исходя из вышеперечисленного, можно сказать, что регион Центральной Азии выступает как «посредник» между странами Восточной Азии с быстро растущей экономикой и развитыми странами Европы, благодаря своему географическому расположению, богатыми природными ресурсами и энергетическими потенциалом. Особенная роль при этом играет то, что центральноазиатские страны являются стабильными экономическими и политическими партнерами как Китая, так и других заинтересованных регионом акторов, России и Турции. Также, страны региона состоят в числе стран участниц Шанхайской организации сотрудничества и объединены общими целями по стратегическому партнерству – формат «Центральная Азия-КНР» на уровне лидеров стран превратился в уникальную платформу для взаимного сотрудничества Китая со странами Центральной Азии [5]. Все это говорит о том, что страны уже имеют полноценную базу и стабильное пространство для реализации инициативы «Один пояс-один путь» в взаимовыгодной перспективе. В частности, возрастает актуальность международного диалога в регионе, что содействует сглаживанию острых территориальных, ресурсных и конфессиональных проблем и нахождению оптимальных и взаимовыгодных решений.

В свой черед, надо подчеркнуть, что интересы центральноазиатского региона в формировании дружественной экономической платформы совпадают с инициативой Китая, что выступает позитивным фактором при становлении двухсторонних действий в реализации задуманной сети межгосударственных коридоров. При этом, в осуществлении этого плана, естественно, существуют свои нюансы, перспективы и риски. В первую очередь для стран ЦА позитивным моментом выступает улучшение слабо развитой транспортной и логистической инфраструктур на более мощную, отвечающую современным требованиям и стандартам логистическую транспортную коммуникацию, которая будет являться своего рода фундаментом отношений между Азией и Европой. Параллельно, вместе с транспортной коммуникацией поэтапно решается, и смежная проблема таможенных, визовых и иных государственных процедур между странами участницами для повышения уровня сотрудничества и оптимизации торгово-экономических процессов. Последний фактор создаст возможность расширения зон свободной торговли, повышения объема торговли на местной валюте и обмена на другую (юань, рубль и др), что позволит снизить роль доллара и евро в регионе [6]. Для более оптимальной интеграции экономических связей на первых порах становления нового Шелкового пути,

в странах Центральной Азии проводятся меры по созданию необходимых условий для расширения сотрудничества с Китаем и привлечения инвестиций. В частности, стоит обратить внимание на создание СЭЗ (свободная экономическая зона) на территориях, где проходят торговые маршруты [7]. Данная разработка также соответствует национальным интересам центральноазиатских стран, заинтересованных в перспективном сотрудничестве. Примером может выступать «Постановление Президента Республики Узбекистан, от 15.02.2024 г. № ПП-72», где по данным документа запланировано обеспечить создание более 16 тысяч рабочих мест и поднять уровень экспорта национального продукта на 580,7 миллионов долларов США [8].

Открытие новых точек соприкосновения в экономике дают возможность инвесторам перспективные ячейки для вложений, что влечет за собой рост иностранных инвестиций в регион. Общее количество потенциальных проектов в Центральной Азии в рамках «Один пояс-один путь» составляет 261 проект [9], среди которых львиная доля приходится на сферы энергетики, металлургии и коммуникаций [10]. В рамках данной инициативы страны региона смогли привлечь большие инвестиции со стороны Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций и Фонда Шелкового пути. Например, в Казахстане в 2021 году общая сумма инвестиций по всем направлениям составила 34 миллиарда долларов [11], в Узбекистане же, если с 2007 по 2020 год около 7 миллиардов долларов, то только за 2023 год прямые инвестиции составили 2,22 миллиарда долларов [12], что показывает рост двухстороннего сотрудничества. В Киргизстане Китай является одним из самых больших инвесторов, вложив за последний год 26% от общего объёма инвестиций страны, продемонстрировав рекордный рост на более 80 процентов [13]. Согласно данным Госкомитета по инвестициям Республики Таджикистан, Китай является основным инвестором Таджикистана. Общий объем китайских инвестиций с 2007 по 2023 год в экономику Таджикистана составил около 3,9 миллиардов долларов. Также, Китай активно выделяет средства и кредиты. Размер задолженности Таджикистана перед Китаем к 2024 году составил более 900 миллионов долларов, что составляет почти 28 процентов от всего внешнего долга страны [14]. В Туркменистане основой инвестиционной политики Китая является энергетическая отрасль. Несмотря на закрытость страны и нехватку статистических данных, по официальной информации к 2021 году инвестиции Китая в Туркменистан составили 6,8 миллиардов долларов [15].

К 2021 году Китай является крупнейшим торговым партнером стран Центральной Азии. За 2021-2022 год товарооборот Китая со странами

региона вырос на 40 процентов, достигнув отметки более 70 миллиардов долларов, что является самым высоким показателем в истории сотрудничества. В свою очередь, развивается импорт товаров из стран региона в китайские рынки, в 2022 году сумма импортированных товаров составили почти 28 миллиард долларов. Несмотря на большие цифры, перевозка товаров и предоставление торговых услуг обходятся дорого из-за трудностей транспортировки, что выражается отсутствием или плохим состоянием коммуникаций между странами. Поэтому, за этот год общий объем китайских инвестиций в страны Центральной Азии превысил 40 миллиард долларов, большая часть которых было выделено преимущественно реставрации и созданию дорог, также энергетической сфере [16].

Центральная Азия также играет большое значение при реализации плана коннекта «Китай-Центральная Азия-Передняя Азия-Африка». Не секрет, что китайские инвестиции в африканском континенте составляют не менее большие суммы, чем в Центральной Азии. По предоставленной информации исследовательского центра при Университете Хопкинса, размер прямых иностранных инвестиций Китая в страны континента достиг 5 миллиардов долларов в 2021 году. Но при этом указывается, что большая часть приходится на южную часть Африки (ЮАР, Нигер) [17]. На севере же, хорошие инвестиционные контакты налажены с Египтом, который намерен создавать СЭЗ для привлечения китайский инвестиций [18]. Однако с остальными странами Северной Африки у Китая слишком маленькая доля инвестиционных отношений. В первую очередь это объясняется сильным влиянием европейских держав, которые являются в постколониальной Северной Африке ведущими акторами в сфере торговли и транспортировок через Средиземное море, к основным портам которого у Китая доступа нет. Также, из-за отсутствия доступа через море объясняется и низкий уровень торговых отношений и реализации инвестиционных программ. Но за последние года страны Магриба стали чаще привлекать китайские инвестиции в сферу образования. Также, 4 из 5 стран Магриба проявили интерес к новому проекту Шелкового пути, который смог бы связать страны Северной Африки с Китаем через страны Центральной и Передней Азии. В данной перспективе североафриканские страны получили бы альтернативу европейским гигантам и смогли бы присоединиться к большому потоку трансевразийских коммуникаций и экономического сотрудничества, не говоря про новые рабочие места в совместных предприятиях. Китай же в свою очередь через страны Магриба вышел на побережья Средиземного моря (порты Танжер и Черчелл), также смог бы найти потенциальный рынок со

100 миллионами жителей и дешевую квалифицированную рабочую силу для производственных предприятий в регионе [19][20]. Потенциальные возможности китайской инициативы прямым образом связаны с развитием инфраструктуры в центральноазиатском регионе, которая через Переднюю Азию связала бы трансграничным трактом Китай и Африку.

Инвестиционное влияние Китая в странах Северной Африки стало заметным за последнее десятилетие, и оно продолжает укрепляться несмотря на относительную отделенность, благодаря активной политике экономического и инфраструктурного сотрудничества, а также благодаря китайским инвестициям в различные отрасли, которые аналогично проводятся и в регионе Центральной Азии. Этот процесс тесно связан с инициативой Китая «Пояс и путь», которая направлена на создание новых торговых и транспортных коридоров по всему миру и является важным компонентом строения структурного «пазла» инициативы. Китай стал важным торговым партнером для большинства стран Северной Африки. Китай активно экспортирует свою продукцию, включая машины, электронику, текстиль, а также импортирует природные ресурсы, такие как нефть, газ и минералы, которые богаты многие североафриканские страны. Это взаимовыгодное сотрудничество способствует улучшению экономических показателей и развитию региональных рынков [21]. Кроме того, одним из наиболее заметных аспектов развития инициативы в регионе является инвестирование в инфраструктуру. Китайские компании активно строят дороги, железные дороги, порты, мосты и другие важные объекты. Например, в Египте Китай вложил в строительство новых морских портов, а также в модернизацию Суэцкого канала и создание экономических зон вдоль этого стратегически важного маршрута. В Алжире и других странах региона также реализуются крупные инфраструктурные проекты, поддерживающие рост торговли и логистики [22].

Также, оба региона имеют стратегическую важность для другого сильного игрока в евразийском пространстве – России. Россия остается одним из основных торгово-экономических и инвестиционных партнеров стран Центральной Азии. Особенно за последние года на примере Российско-Узбекистанских отношений можно увидеть тенденцию роста инвестиционных отношений. В 2023 году Россия заняла второе место во внешнеторговом обороте после Китая [23], инвестировав 7,9 миллиардов долларов [24], при этом в стране действуют более 3 тысяч российских и совместных предприятий, а в России зарегистрировано более шестисот узбекских предприятий. Третье место занимает Турция, чьи инвестиции составляют 7 процентов из общего количество в год [25]. Остальные

государства Центральной Азии в общей совокупности смогли привлечь более 3,6 миллиардов долларов со стороны России, и 2,3 миллиардов долларов со стороны Турции [26].

Сотрудничество России со странами Северной Африки тоже занимает важную роль в программе международных отношений внутри инициативы. При этом стоит отметить, что Россия, точно также, как и страны и Европы и США давно заинтересована в становлении перспективных отношений африканскими странами [27]. Россия активно развивает дипломатические отношения с североафриканскими странами, а также пытается увеличить своё присутствие на международной арене в рамках африканских организаций, таких как Африканский Союз. В концепции внешней политики России указывается приоритетным направлением является сотрудничество с Египтом, Алжиром, Марокко, Ливией и Тунисом [28].

Несмотря на сильную инвестиционную конкуренцию таких государств как Россия, Китай и Турция в Центральной Азии, наблюдается стабильный рост ВВП в регионе (347 млрд долларов по данным Евразийского банка развития [29]), тенденции демографического роста и экономической активности. Также, все три страны-партнеры являются странами, где по активности трудовой миграции из Центральной Азии занимают ведущие места [30]. Заинтересованность ведущих стран в инвестициях региональных производств, совместных предприятий и возможность развития частного сектора объясняются позитивными результатами национальных реформ в странах Центральной Азии за последние несколько лет и эффективностью взаимодействия между собой – внутри региона. Все эти факторы играют важную роль в формировании долгосрочных и взаимоперспективных экономических связей развивающиеся стран региона с крупными развитыми странами, а усиление значения Центральной Азии как «моста», связывающего Европу и Африку с Азией еще сильнее актуализирует ситуативность региона как важный стратегический пункт в новой мировой экономической структуре инициативы «Один пояс-один путь».

В становлении новых реалий сотрудничества в рамках китайской инициативы «Один пояс-один путь», а также развития коридоров важное место имеет взаимоотношения двух регионов. Несмотря на то, что Центральная Азия и Северная Африка имеют географическое расстояние и значительные различия в экономических структурах, интерес к углублению связей между ними в последние годы значительно возрос. Практически все страны центральноазиатского региона поддерживают связи со странами Северной Африки с 90-х годов XX века, но историческая глубина дружбы народов и историческая общность судеб народов регионов длится много

веков [31]. Особенно активизировались отношения Узбекистана со странами Северной Африки. Узбекистан и страны Северной Африки участвуют в ряде международных и региональных организаций, что способствует углублению их политических, экономических и культурных связей. Эти организации предоставляют платформу для сотрудничества, обмена опытом и решения глобальных проблем в таких областях, как безопасность, развитие экономики, гуманитарные вопросы и защита прав человека. Кроме того, Узбекистан уже состоит вместе со странами Северной Африки в нескольких международных платформах, таких как МВФ (Международных валютный фонд), ОИС (Организация исламского содружества) и Группы 77 (G77). Поэтому, можно сказать, что регионы уже имеют необходимый базис международного диалога для построения новых перспективных направлений сотрудничества. В африканском континенте функционирует единственное дипломатическое представительство Республики Узбекистан – Посольство в Египте, а Египет и Алжир уже имеют посольства в Ташкенте. Кроме дипломатических отношений, развиваются и экономические связи: 57 % экспорта продукции Узбекистана в африканские государства приходится в Египет, в то время, когда в Марокко 17%, в Судан 16% и в Тунис 2% [32]. Существует огромный потенциал для развития взаимовыгодных торгово-экономических отношений между Узбекистаном и государствами Северной Африки в рамках инициативы Нового Шелкового пути, где страны региона не только будут играть роль зоны транзитной торговли, но и установить друг с другом более тесные торговые отношения, закреплённые всеми современными коммуникациями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Делая вывод, можно сказать, что страны Центральной Азии в ближайшие десятилетия будут играть роль ключевого звена и «ключевого игрока» в выстраивании торгово-экономических и геополитических связей на Евразийском континенте. Взвешенная позиция руководства стран Центральной Азии может послужить, как взаимовыгодной реализации проекта «Один пояс и один путь», так и национальным интересам развивающихся экономик этих государств.

Роль Северной Африки в становлении нового Шелкового пути заключается в стратегическом расположении региона, который соединяет Восток и Запад, а также в его экономическом потенциале и важности для мировой торговли. В последние десятилетия Северная Африка становится ключевым участником глобальной инициативы Китая по созданию «Пояса и пути», которая направлена на улучшение инфраструктуры, развитие торговых

путей и укрепление международных связей. Страны Северной Африки, такие как Египет, Алжир и Ливия, играют важную роль в обеспечении морских и сухопутных маршрутов, соединяющих Китай и Европу, а также Африку с остальной частью мира. Суэцкий канал, который проходит через Египет, является важнейшей водной артерией, связывающей Азию с Европой, что делает его неотъемлемой частью новой торговой сети.

Кроме того, Северная Африка обладает природными ресурсами, такими как нефть, газ, а также редкие минералы, что увеличивает интерес к этому региону со стороны мировых экономик. Участие стран региона в инициативе «Пояс и путь» позволяет стимулировать их экономическое развитие, улучшение инфраструктуры и создание рабочих мест, что, в свою очередь, способствует укреплению международных экономических и политических связей.

В целом, Центральная Азия и Северная Африка являются важными звеньями в формировании нового Шелкового пути, играя ключевую роль как в торговле, так и в культурном и технологическом обмене между различными регионами мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Десятилетие китайской инициативы «Один пояс, один путь»: вызовы, достижения и перспективы. Интернет-ресурс. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/desyatiletie-kitayskoy-initsiativy-odin-poyasa-odin-put-vyzovy-dostizheniya-i-perspektivy/> (Дата обращения 18.09.24)
2. Шесть коридоров. Интернет-ресурс. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/p/0J2LDPI9.html> (Дата обращения 17.09.24)
3. Что такое инициатива «Один пояс, один путь»? Интернет-ресурс. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/p/34457.html> (Дата обращения 17.09.24)
4. Для железной дороги "Китай - Кыргызстан - Узбекистан" пробьют 48 тоннелей. Интернет-ресурс. URL: <https://rg.ru/2024/07/03/doroga-cherez-tian-shan.html> (Дата обращения 17.09.24)
5. Всестороннее стратегическое партнерство Китая и Узбекистана в новую эпоху. Интернет-ресурс. URL: <https://isrs.uz/ru/yangiliklar/angi-davrda-hitoj-va-uzbekiston-urtasidagi-ar-tomonlama-strategik-seriklik> (Дата обращения 17.09.24)
6. Семенова Н.К., Аристова Л.Б. Россия и Китай в Евразии: транспортные измерения безопасности. – Москва, 2021. – С.67.

7. В Андижане создаётся экономическая зона «Ипак йули» для проектов с инвесторами КНР и других стран Шёлкового пути. Интернет-ресурс. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/02/19/ipak-yoli/#> (Дата обращения 18.09.2024).

8. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 15.02.2024 г. – № ПП-72. Интернет-ресурс. URL: <https://lex.uz/ru/pdfs/6803025> (Дата обращения 19.09.2024).

9. Семенова Н.К., Аристова Л.Б. Россия и Китай в Евразии: транспортные измерения безопасности. – Москва, 2021. – С.77.

10. China Global Investment Tracker. Интернет-ресурс. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (Дата обращения 20.09.2024).

11. Семенова Н.К., Аристова Л.Б. Россия и Китай в Евразии: транспортные измерения безопасности. – Москва, 2021. – С.81.

12. Инфографика: Торгово-инвестиционное сотрудничество Узбекистана с Китаем. Интернет-ресурс. URL: <https://www.uzembassy.kz/ru/article/infografika-torgovo-investicionnoe-sotrudnichestvo-uzbekistana-s-kitaem#> (Дата обращения 09.10.2024).

13. Китай стал основным инвестором в экономику Кыргызстана. Интернет-ресурс. URL: <https://daryo.uz/ru/2024/06/26/kitaj-stal-osnovnym-investorom-v-ekonomiku-kyrgyzstana> (Дата обращения 10.10.2024).

14. Таджикистан и Китай обсудили проекты, которые претендуют на китайские гранты. Интернет-ресурс. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20240531/tadzhikistan-i-kitai-obsudili-proekti-kotorie-pretenduyut-na-kitaiskie-granti> (Дата обращения 23.09.2024).

15. Семенова Н.К., Аристова Л.Б. Россия и Китай в Евразии: транспортные измерения безопасности. – Москва, 2021. – С.95.

16. Китай и Центральная Азия: сотрудничество ради высококачественного развития. Интернет-ресурс. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-16/1658402610026278914/index.html> (Дата обращения 22.09.2024).

17. Китайские миллиарды для Африки. Интернет-ресурс. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kitayskie-milliardy-dlya-afriki-20240910-1717/#> (Дата обращения 10.10.2024).

18. Египет стремится привлечь инвестиции из Китая для развития свободной зоны на берегу Средиземного моря. Интернет-ресурс. URL: <https://tvbrics.com/news/egipet-stremitsya-privlech-investitsii-iz-kitaya-dlya-razvitiya-svobodnoy-zony-na-beregu-sredizemnog/> (Дата обращения 11.10.2024).

19. Виноградов И.С. Сотрудничество Китая со странами Северной Африки: состояние и перспективы. DOI: 10.48647/ICCA.2023.40.55.015
20. Китайские инвестиции в Магрибе. Интернет-ресурс. URL: <https://ru.reseauinternational.net/les-investissements-chinois-au-maghreb/> (Дата обращения 12.10.2024).
21. Тавровский Юрий Новый Шелковый путь: Главные проект XXI века. – Москва, 2017. – С.159.
22. China-Africa Research Initiative в Johns Hopkins University. Интернет-ресурс. URL: <https://www.sais-cari.org/> (Дата обращения 18.01.2025).
23. Китай и Россия стали крупнейшими инвесторами в экономику Узбекистана за первую половину 2024 года. Интернет-ресурс. URL: <https://daryo.uz/ru/2024/07/24/kitaj-i-rossia-stali-krupnejsimi-investorami-v-ekonomiku-uzbekistana-za-pervuyu-polovinu-2024-goda> (Дата обращения 13.10.2024).
24. Россия — один из основных иностранных инвесторов в экономику Узбекистана. Интернет-ресурс. URL: <https://nicrus.ru/analytics/rossiya-odin-iz-osnovnykh-inostrannykh-investorov-v-ekonomiku-uzbekistana/#> (Дата обращения 12.10.2024).
25. Инвестиции в основной капитал (за январь - июнь 2024 года). Интернет-ресурс. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/55308-22072024> (Дата посещения 12.10.2024).
26. Вернигора А. Турецкие инвестиции в странах Центральной Азии. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-4-139-153
27. Шубин В.Г. От Каира до Кейптауна: Африка глазами русского человека. – Москва: ИАфр РАН, 2022. – 265 с.
28. Модернизация в странах Северной Африки: Возможности и Препятствия. – Москва: ИАфр РАН, 2022. – С.28.
29. Экономика Центральной Азии: новый взгляд. Интернет-ресурс. URL: https://eabr.org/upload/iblock/114/EDB_2022_Summary_The-Economy-of-CA_rus.pdf (Дата обращения 13.10.2024).
30. Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии. Международная организация по миграции (МОМ) /Агентство ООН по миграции. – Нур-Султан, 2020. ISBN 978-92-9068-849-5. – С.98.
31. Азербает С.Г. Казахстанско-Африканские отношения – история и современность. – Алматы, 2019. – 226 с.
32. Горизонты узбекской дипломатии расширяются в сторону Африки. Интернет-ресурс. URL: <https://www.uzbekistan.org.ua/ru/news/7247> (Дата обращения 20.01.2025).

Shokirov T. S.

Free researcher of the department «History of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
shokirovtohir93@gmail.com

THE ROLE OF THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA AND NORTH AFRICA IN THE FORMATION OF THE NEW SILK ROAD WITHIN THE FRAMEWORK OF THE «ONE BELT AND ONE ROAD» INITIATIVE

ABSTRACT

This article examines the role and importance of the countries of Central Asia and North Africa in the formation and development of the new Silk Road within the framework of the Belt and Road Initiative. The potential and economic opportunities of the participating countries, initiatives in creating a new model of cooperation and the basis of an economic integration platform in the future are analyzed, and the positive aspects of the “China-Central Asia-Africa” and “China-Central Asia-Europe” communication formats are considered.

Keywords: Central Asia, North Africa, Uzbekistan, China, Silk Road, "One Belt, One Road", integration, economy.

Шокиров Т. С.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси эркин изланувчиси
Ўзбекистон миллий университети
shokirovtohir93@gmail.com

«БИР КАМАР ВА БИР ЙЎЛ» ТАШАББУСИ ДОИРАСИДА ЯНГИ ИПАК ЙЎЛИНИ ШАКЛЛАНТИРИШДА МАРКАЗИЙ ОСИЁ ВА ШИМОЛИЙ АФРИКА МАМЛАКАТЛАРИНИНГ РОЛИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Марказий Осиё ва Шимолий Африка мамлакатларининг камар ва йўл ташаббуси доирасида янги Ипак йўлининг шаклланиши ва ривожланишидаги ўрни ва аҳамияти кўриб чиқилган. Иштирокчи мамлакатларнинг салоҳияти ва иқтисодий имкониятлари, ҳамкорликнинг янги модели ва келажакда иқтисодий интеграция платформасининг асосини яратиш ташаббуслари таҳлил қилиниб, “Хитой-Марказий Осиё-Африка” ва “Хитой-Марказий Осиё-Европа” алоқа форматларининг ижобий томонлари кўриб чиқилмоқда.

Калит сўзлар: Марказий Осиё, Шимолий Африка, Ўзбекистон, Хитой, Ипак йўли, “бир камар, бир йўл”, интеграция, иқтисодиёт.